~~930~~

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ

Мысли Государя о созданіи военнаго порта на Балтійскомъ берегу.

Библіотека Императорскаго Русскаго Географическаго Общества
Залъ Н. 3.
Полка 6. 23.

„... і не точію на земли, но і на море покушался, которое дѣло такъ у нас странно было, что едва слыхали о немъ".

Собственноручное; Госуд. Архивъ. Кабинетъ Петра Великаго; кн. № 38, листы 878—885.

„... такъ окончилось, *а можетъ быть только пріостановилось* исполненіе мысли Петра I создать для нашего Балтійскаго флота удобный и хорошо защищенный портъ, близъ выхода изъ Финскаго залива, въ бухтѣ, замерзающей только на самое короткое время"...

Ѳ. Веселаго.

Кр. Исторія Русскаго флота, вып. I (1893 г.) стр. 130 (напечатано по распоряженію Морскаго Министерства).

ИМПЕРАТОРСКОЕ Русское
19 ОКТ. 1899
Географическое Общество.
~~930~~

Сообщеніе, читанное въ Штабѣ войскъ Гвардіи и Петербургскаго Военнаго Округа.

Генеральнаго Штаба Капитана **Марченко**.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія штаба войскъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа.
1899

~~180~~.

Библіотека
Императорскаго
Русскаго Географическаго
Общества
Залъ Н. Шкафъ 3.
Полка 6. № 23.

12319

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ

Мысли Государя о созданіи военнаго порта на Балтійскомъ берегу.

(МАТЕРЬЯЛЫ).

„... і не точию на земли, но і на море покушался, которое дѣло такъ у нас странно было, что едва слыхали о немъ";

Собственноручное; Госуд. Архивъ. Кабинетъ Петра Великаго; кн. № 38, листы 878—885.

„... такъ окончилось, *а можетъ быть только пріостановилось* исполненіе мысли Петра I создать для нашего Балтійскаго флота удобный и хорошо защищенный портъ, близъ выхода изъ Финскаго залива, въ бухтѣ, замерзающей только на самое короткое время"...

Ѳ. Веселаго.

Кр. Исторія Русскаго флота, вып. I (1893 г.) стр. 130 (напечатано по распоряженію Морскаго Министерства).

Сообщеніе, читанное въ Штабѣ войскъ Гвардіи и Петербургскаго Военнаго Округа.

Генеральнаго Штаба Капитана **Марченко**.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія штаба войскъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа.
1899.

СОДЕРЖАНІЕ.

Краткій очеркъ историческаго прошлаго русскаго финскаго побережья (карта Россіи 1459 года, временъ Василія Васильевича Темнаго, изданная монахомъ фра-Мауро).

Краткій географическій (гидрографическій) обзоръ южнаго побережья Балтійскаго моря въ современныхъ предѣлахъ Россіи (Либава, Виндава, Рига, Перновъ, Балтійскій портъ съ Моонзундомъ, Ревель и Кронштадтъ).

Архивныя данныя о гидрографическихъ рекогносцировкахъ побережья съ 1712 года. Личныя рекогносцировки Петра I въ 1715, 1718, 1719 и 1721 годахъ.

Мысли Государя о Либавѣ.

Роогевикскій заливъ; его всестороннее описаніе. Мысли Петра Великаго о значеніи Роогевика, какъ военнаго порта. Краткій очеркъ исторіи постройки Роогевикскаго порта и причины недоведенія до окончанія этого дѣла.

Современное состояніе вопроса.

Заключеніе.

Съ 1896 г. удачно слагавшіяся обстоятельства по спеціальной службѣ генеральнаго штаба, доставили въ числѣ другихъ и автору настоящаго труда счастливую возможность ежегодно, съ извѣстною послѣдовательностью ознакомляться съ моря и съ суши, первоначально съ частью сѣвернаго берега Финскаго залива, а затѣмъ съ южнымъ берегомъ Балтійскаго моря до Либавы включительно.

Поѣздки эти, помимо спеціально военно-топографическихъ цѣлей, не могли не коснуться высоко поучительной и любопытной историко-географической стороны дѣла. Наиболѣе крупные приморскіе пункты и гавани этого побережья неоднократно останавливали на себѣ вниманіе Царя-Преобразователя и въ своихъ, чаще всего непочатыхъ архивныхъ сокровищницахъ, хранятъ документальные слѣды его пытливой творческой мысли.

Уже въ настоящее время удается твердо установить, что, желая построить на Балтійскомъ берегу незамерзающій военный портъ, Петръ Великій лично подробно и тщательно изучилъ съ моря и суши всѣ наиболѣе важные пункты этого побережья: Роогевикъ (нынѣшній Балтійскій портъ), *въ связи съ Моонзундомъ*, Либаву, Виндаву, думалъ о пріобрѣтеніи Нейфарвассера (гавани Гданска) и сравнительно изслѣдовалъ всѣ прибалтійскія гавани до Штетина включительно.

Стратегическія, политическія и военно-топографическія условія нашихъ сухопутныхъ и береговыхъ границъ за истекшія почти два столѣтія, конечно значительно видоизмѣнились и соображенія того времени, при неудобосравнимыхъ данныхъ обстановки, быть можетъ не могутъ вызвать непосредственнаго сопоставленія съ современнымъ положеніемъ вещей.

Тѣмъ не менѣе историко-критическій пріемъ изученія вопроса врядъ ли можетъ его затемнить, а имѣющійся уже подъ рукою матерьялъ для такого изученія настолько любопытенъ и обиленъ, что, даже нѣсколько преждевременное ознакомленіе съ нимъ путемъ печати—можетъ, повидимому, быть допущено.

Эта преждевременность обусловлена съ одной стороны многосторонностью затронутаго вопроса, а съ другой непочатостью большинства архивныхъ богатствъ и медленностью ихъ разработки.

Изданіе академика А. Ф. Бычкова, съ выходомъ въ свѣтъ IV тома Писемъ и Бумагъ, будетъ доведено лишь до 1707 года; труды Императорскаго Историческаго общества разсредоточены по нѣсколькимъ періодамъ нашей исторіи.

Изданія Военно-Ученаго Комитета Главнаго Штаба (труды покойнаго Д. Ѳ. Масловскаго и А. З. Мышлаевскаго) оказываются цѣнными вкладами въ военно-историческую науку эпохи Петра Великаго; но всѣ эти труды, осязательно расширяя нашъ историческій кругозоръ, составляютъ только части цѣлаго, одной далеко еще не завершенной работы, конца которой, при сравнительно ограниченномъ числѣ работниковъ, скоро предвидѣть нельзя. Ежегодно открываются новые источники, новые документы, которыхъ не касалась рука изслѣдователя: таковы напримѣръ богатства архива Главнаго Штаба, Канцеляріи Военнаго Министерства, Государственнаго Архива, наконецъ, разрозненные, почти истлѣвшія Меньшиковскія бумаги въ 1-мъ отдѣленіи библіотеки Императорской Академіи Наукъ *); документы открываемые въ нихъ несомнѣнно и цѣнны и важны для военнаго изслѣдователя Сѣверной войны, а архивы Москвы, Риги, Митавы, Либавы, ждутъ работниковъ и такой работы хватило бы на многихъ и на долгій срокъ.

Изъ всего вышеизложеннаго естественно вытекаетъ та необходимая осторожность, съ которою слѣдуетъ допускать какіе бы то ни было обобщенія въ разсматриваемую эпоху, тѣмъ болѣе, что мысль о военномъ портѣ на Балтійскомъ берегу оставила не мало слѣдовъ въ разнообразныхъ документахъ послѣднихъ 25-ти лѣтъ жизни Петра Великаго, въ значительной части не приведенныхъ еще въ извѣстность. Все нижеизлагаемое можетъ вслѣдствіе этого скорѣе всего послужить *лишь дополнительнымъ матерьяломъ* послѣдующаго болѣе полнаго и систематическаго изученія вопроса.

---

*) Къ разбору этихъ послѣднихъ мною приступлено въ Сентябрѣ 1898 года, при благосклонномъ руководствѣ профессора Мышлаевскаго.

Въ исторіи развитія государственнныхъ организмовъ, Ипполитъ Тэнъ и другіе современные мыслители отмѣчаютъ извѣстную общую всѣмъ имъ цѣльность, послѣдовательную, математическую закономѣрность [1]).

Дѣйствительно, не требуетъ доказательствъ та общепризнанная истина, что историческія тѣла возникаютъ, растутъ, переходятъ одинъ въ другой, крѣпнутъ и разрушаются, подобно тѣламъ органическимъ, а эволюція этого историческаго процесса слагается изъ взаимодѣйствія первичныхъ и производныхъ силъ. Къ первичнымъ силамъ, участвующимъ въ этой исторической работѣ относится прежде всего начало двигающее, творческое, это человѣческій духъ, личность, или общество и внѣшняя природа, доставляющая въ этой работѣ матерьяльныя средства, т. е. обстановку.

Отъ времени до времени надъ общимъ уровнемъ общества, на цѣлыя головы выше толпы—выдвигаются сильные духомъ избранники, „историческіе сотрудники Божества", проникающіеся тѣми идеями, которыя преемственно передались ихъ времени [2]), толпа тянется за

---

[1]) Въ жизни народа есть единство, какъ и въ жизни отдѣльнаго лица (Гизо, II, ст. 245) Проф. В. С. Иконниковъ. Опытъ русской исторіографіи, I, стр. 174.

[2]) Напримѣръ удивительная религіозная терпимость Петра Великаго, проявленная имъ во все время Сѣверной войны — совершенно опредѣленно выяснена въ воинскихъ актахъ, заключавшихся при его отцѣ. Въ 1-мъ пунктѣ капитуляціи города Дерпта въ октябрѣ 1656 г. высказана полная вѣротерпимость къ религіи побѣжденнаго (см. Mittheilungen aus der livländischen Geschichte, 2-я часть 16-го тома, статья Фр. Бинемана младшаго: Письма и документы къ исторіи защиты и сдачи Дерпта въ 1656 г., стр. 589; здѣсь любопытенъ коротенькій очеркъ взятія Дерпта 1704 года по формальному отношенію къ изученнымъ источникамъ, отсутствію объективности и не достаточному усвоенію элементарнѣйшихъ идей русской государственности. Весьма любопытна статья того же автора: zur Geschichte der Belagerung Dorpats 1704 г. Major Brömsen's Observations journal; Sitzungsberichte der Gesellschaft tür Geschichte und Alterthumskunde der Ostseeprovinzen aus dem Iahre 1894; стр. 55). Тэнъ (Титъ Ливій, 389) говоритъ, что истинный предметъ исторіи—душа человѣческая, а великіе люди и великія дѣянія оказываютъ на среду—въ которой живутъ, тысячи невидимыхъ вліяній, болѣе дѣйствительныхъ, чѣмъ видимыя. (Система логики, II. 489—495; 518—527).

ними,—общій уровень поднимается и это вѣчно колышащееся, въ постоянномъ прибоѣ и ростѣ человѣческое море и представляетъ собою картину прогрессивнаго созиданія массоваго организма, а работа этихъ избранниковъ, часто раздѣленная вѣками, идейно объединенная, есть ничто иное, какъ послѣдовательные періоды одного общаго дѣла [1]).

Мысль прочнаго славянскаго обоснованія на Балтійскихъ берегахъ—мысль доисторическая, воспринятая, какъ нѣчто незыблемое отъ первыхъ временъ нашей лѣтописи.

Земли, прилегавшія къ Балтійскому морю (Литва, Бѣлоруссія и т. д.), задолго до Птоломея назывались Скифіей [2]), затѣмъ эта же страна стала называться Сар-

---

[1]) Слѣдуетъ оговориться, что для того, чтобы превратить индивидуальный поступокъ въ общественно-цѣлесообразный результатъ—необходимъ цѣлый рядъ условій, осуществляющихся вполнѣ только на высшихъ ступеняхъ общественной жизни. Только тамъ, гдѣ въ рядѣ поколѣній существуетъ одинаковое пониманіе цѣли, передаваемой изъ поколѣнія въ поколѣніе только тамъ, гдѣ существуетъ общественная организація, приспособленная къ вполнѣ сознательнымъ и цѣлесообразнымъ общественнымъ поступкамъ массы—можно говорить о цѣлесообразномъ ходѣ историческаго процесса, т. е. о соотвѣтствіи его результатовъ—сознательно поставленнымъ общественнымъ задачамъ.

Цѣлесообразная дѣятельность личности, съ точки зрѣнія науки есть только одно изъ видоизмѣненій причинной связи явленій; это тотъ же закономѣрный процессъ, перенесенный изъ области внѣшняго міра въ область психической жизни.

Цѣлесообразный ходъ исторіи *легко* дѣлается цѣлью сознательныхъ стремленій личности, но свободное творчество этой личности естественно само входитъ въ рамки законовъ историческаго процесса (Милюковъ, Очерки по Исторіи Русской Культуры, стран. 7 и слѣд.). Главные факторы исторіи—человѣческіе поступки; (Тардъ Revue philosophique. 1882 г. Сент. 270), а всякое великое историческое явленіе приготовляется вѣками; взаимодѣйствіе событій и состояній приводитъ къ взаимодѣйствію личностей и культурныхъ формъ (Карѣевъ, сущность истор. процесса стр. 610).

[2]) Diodori Bibliotheca historica, lib V c. XXIII; «Насупротивъ Скиѳіи, находящейся выше Галатіи лежитъ на океанѣ морской островъ, называемый Базилейа (Basileia»... Plinii Hisk Natur lib. IV c. XXVII: «Ксенофонтъ Лампсакскій передаетъ, что на разстояніи 3-хъ дней плаванія отъ Скиѳскаго берега находится громадной величины островъ Балтіа (Baltia); Питей (Pytheas) называетъ его Базилія (Basilia)».

матіею. Такъ называетъ ее и Птоломей, а Шаффарикъ признаетъ ее старобытной родиной племени Виндскаго, или Венедскаго [1]. Почти всѣ ученые согласны, что Венды, Венеды или Виниды были славяне [2], а Забѣлинъ говоритъ [3], что славяне подъ именемъ Вендовъ, какъ и Литва, сидѣли на Балтійскомъ побережьи съ незапамятныхъ, доисторическихъ временъ.

Понятно, послѣ этого, почему начитаннѣйшій и образованнѣйшій Москвичъ XVI-го вѣка, Царь Иванъ IV, считалъ „Прибалтійскую Вифляндію" одной изъ своихъ отчинъ.

Итакъ, въ первые вѣка по Р. Х. по берегу Балтійскаго моря, именно у Венедскаго залива и далеко на востокъ и сѣверъ существовалъ великій народъ Венедовъ [4].

---

[1]) Шаффарикъ т. I, ч. 2, стр. 40; И. Е. Забѣлинъ, II, 33.

[2]) Важнѣйшая отрасль Вендовъ—Велеты, (Вельты, Волоты), или Лютичи (Забѣлинъ II, 29; Шаффарикъ т. I ч. 2 стр. 53—55). «Венды (Vinidae) говоритъ Максъ Мюллеръ (Забѣлинъ II, 32)—одно изъ самыхъ древнихъ и болѣе объемлющихъ названій, подъ которымъ славянскія племена были извѣстны древнимъ историкамъ Европы». Тоже подтверждаетъ славянскій ученый Добровскій: «Балтійское поморье близъ устья Вислы есть самое древнѣйшее мѣстожительство Вендовъ, или Славянъ; здѣсь съ незапамятныхъ временъ, за нѣсколько вѣковъ до Р. Х. были жилища ихъ.....» (по А. Сапунову).

[3]) Забѣлинъ, II, 33.

[4]) Несомнѣнно, говоритъ П. Милюковъ (Очерки по Исторіи Русской Культуры, стр. 36), что Россія послѣднею изъ Европейскихъ странъ перешла изъ рукъ природы въ руки человѣка; тогда когда въ Западной Европѣ человѣкъ жилъ, по всей вѣроятности, уже въ то время, которое геологи называютъ *третичной эпохой*, въ Европейской Россіи нѣтъ никакихъ слѣдовъ существованія человѣка не только въ третичный, но даже во всю первую половину послѣ третичнаго періода. Начиная съ Балтійскаго моря до губерній Орловской и Курской—большая часть Россіи была въ это время покрыта сплошнымъ льдомъ.

Затѣмъ ледникъ мало по малу таялъ, отступая на сѣверъ и сѣверо-западъ. Слѣдомъ за нимъ подвигались въ томъ же направленіи и крупныя млекопитающіеся и человѣкъ. Какъ долго они шли, пока не достигли Балтійскаго моря—видно изъ того, что въ промежуткѣ вся физіономія природы измѣнилась и постепенно приняла современный характеръ. Человѣкъ, пришедшій къ Балтійскому

Въ тѣхъ же мѣстахъ, въ половинѣ V вѣка, назначаетъ жилища своимъ славянскимъ Винидамъ Готскій историкъ Іорнандъ [1]). Новѣйшіе ученые согласны, что Виниды, Венеты Іорнанда—тожественны съ Венедами Плинія, Тацита и Птоломея. Но Іорнандъ уже ясно раздѣляетъ древнихъ Венедовъ на двѣ части: западную, именуемую славяне и восточную, русскую, называемую Гентами.

Въ половинѣ IX вѣка впервые упоминается имя Русь. Патріарху Фотію принадлежитъ первая повѣсть о Руси, когда она приходила громить самый Царьградъ [2]).

морю уже умѣлъ полировать свои каменныя орудія, знакомъ былъ съ гончарнымъ искусствомъ и т. д.... Только около времени Рождества Христова—на нѣсколько столѣтій раньше или позже—мы начинаемъ получать о населеніи Россіи сколько нибудь положительныя, или вѣроятныя извѣстія и среди этихъ извѣстій—самыя раннія касаются Черноморья.—Здѣсь волны кочевниковъ заливали одна другую и смели безслѣдно старое осѣдлое населеніе Южной Россіи (сарматы или аланы—яссы теперешніе осетины), кормившее своимъ хлѣбомъ Аѳины. Лингвистическія изслѣдованія указываютъ что примѣрно въ V—VII столѣтіяхъ послѣ Р. Х., произошла на сѣверѣ встрѣча славянъ и финовъ, двухъ этнографическихъ элементовъ, изъ которыхъ и сложилась главнымъ образомъ русская національность. Можно съ извѣстною достовѣрностью утверждать, что движеніе финновъ къ Балтійскому морю шло съ юго-запада, съ верховья Днѣпра, Оки и Волги. Потѣсненные около 500 года славянами, западные финны къ 800-му году окончательно усѣлись на своихъ теперешнихъ мѣстахъ.

[1]) Iornandis (Iordanis) De Getarum sive Gothorum origine et rebus gestis. См. Шаффарикъ, прил. IX. Іорнандъ жилъ около 552 года. Изданіе А. Сапунова: «Рѣка Зап. Двина, историко-географическій обзоръ, Витебскъ, 1893 г. любопытно сопоставить съ замѣткою г. Ант. Бухгольца въ Sitzungsberichte der Gesellschaft für Geschichte und Alterthumskunde der Ostseeprovinzen Russlands 1895 г., стр. 6.

[2]) Въ своемъ окружномъ посланіи (писанномъ въ 806 г.; Забѣлинъ I, 436; II, 2); Фотій пишетъ: «тотъ народъ, о которомъ многіе многое разсказываютъ и который въ жестокости и кровопролитіи всѣ народы превосходитъ, оный глаголемый Росъ, поработивъ живущихъ окрестъ него и возгордясь своими побѣдами, воздвигъ руки и на Римскую Имперію».

Въ половинѣ X вѣка Импер. Константинъ Багрянородный также впервые упоминаетъ о кривичахъ подъ названіемъ руссовъ: Славяне, зависящіе отъ кіевскихъ руссовъ именно кривичане (Kribe-

Но самую полную и точную картину поселеній прибалтійскихъ славянъ [1]) даетъ нашъ древній лѣтописецъ.

Такимъ образомъ можно безошибочно утверждать, что удѣльно вѣчевая Русь, вмѣстѣ съ Великимъ Новгородомъ и континентальная, военно-земледѣльческая, Царская, Московская Русь совершенно также, какъ и Россія великодержавная, всероссійская, обновленная—преслѣдовали извѣстныя *общія* жизненныя цѣли и шли къ нимъ исподволь, изъ поколѣнія въ поколѣніе. Одною изъ такихъ постоянныхъ завѣтныхъ цѣлей было твердо обосноваться на искони русскихъ Балтійскихъ берегахъ.

1613 годъ завершилъ собою эпоху смутъ. Старая Московская династія: впродолженіи полутора вѣка (съ половины XV столѣтія), дѣйствуя наступательно, медленно, но постепенно расширяла территорію государства, собирая въ одно цѣлое *„разметанную и расточенную махину“*, какъ называлъ Петръ Великій до Московскую удѣльную Русь [2]).

---

taienoi), Лучане и прочіе Славяне». (Constantini Porphyrogennetae. De administrando Imperio). Отрывки, касающіеся Славянъ у Шаффарика, прил. XX. Константинъ VI Багрянородный правилъ съ 915 по 959 годъ. О руси и кривичахъ, см. Шаффарикъ, т. II ч. I, §§ 27 и 28.

[1]) О торговыхъ сношеніяхъ прибалтійскихъ славянъ говоритъ Кн. Иванъ Щербатовъ: «Вѣдѣніе о торговлѣ россійской» 1724 г. (Введеніи въ Исторію Просвѣшенія Россіи XVII столѣтія. П. Пекарскаго, т. I стр. 564). Вотъ, что пишетъ кн. Щербатовъ: «издревле россіяне или руссы имѣли торговлю въ славномъ городѣ Висби, когда оный въ своемъ процвѣтаніи былъ, они тамъ имѣли свою слободу и улицы противъ другихъ народовъ; такожде свои амбары и свои лавки, власно, какъ и права морскія и обычаи того города, которыя и всѣмъ другимъ народамъ общи были и даже до проходу Жибралтора разширились». Щербатовъ указываетъ на свои источники: «Зри: Les iles et cautes de la mer, pag. 157; Hist. olai Magni 1;10 p. 16; Herberstein, Mosc. page. 118; Viaggi di Moscov p. 48».

См. также Sitzungsberichte der Gesellschaft für Geschichte und Alterthumskunde der Ostseeprovinzen Russlands aus dem Iahre 1896, стр. 4, 5, 7 и 8.

[2]) Выраженіе это помѣщено въ черновомъ предисловіи къ морскому уставу. Собственноручный черновой подлинникъ этого преди-

Династія эта, соединяя *„въ гору"* разсѣянныя части земли, стремилась достигнуть естественнаго рубежа.

словія хранится въ Государственномъ архивѣ, кабинетъ Петра Великаго; книга № 38; листы 878—885. Морской уставъ (подъ названіемъ «Кніга уставъ морской о всемъ что касается доброму управленію въ бытности флота на морѣ. Напечатася повелѣніемъ царскаго величества въ Санктъ Пітербургской Тіпографіи лѣта Господня 1720 Апрѣля въ 13 день») напечатанъ въ 4-хъ различныхъ видахъ и былъ перепечатанъ въ Полномъ Собраніи Законовъ т. VI № 3485, но безъ предисловія. Предисловіе это, какъ сказано, написано было собственноручно Петромъ Великимъ и впослѣдствіи измѣнено и передѣлано Ѳеофаномъ Прокоповичемъ.

Первоначальная редакція Самого Государя помѣщена у Устрялова, Исторія Петра Великаго, т. II; стр. 397—401; часть ея напечатана (съ факсимиле Государя) въ трудѣ Ѳ. Веселаго «Свѣдѣнія о ботикѣ Дѣдушкѣ русскаго флота за 200 лѣтъ, съ 1688 по 1888 г.». См. объ этомъ также: Пекарскій, Наука и Литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ, т. II, стр. 481—484. Любопытно сравнить подлинный набросокъ Государя съ полнымъ текстомъ предисловія въ редакціи Прокоповича (Госуд. арх., кабинетъ Петра Великаго; № 38; л.л. 891—901). Текстъ Прокоповича помѣщенъ здѣсь въ приложеніи; черновой же проэктъ Государя въ спискѣ, хранящемся въ бумагахъ академика А. Ѳ. Бычкова (Рукописное отдѣл. Импер. Публичн. Библ., картонъ за 1720 годъ) заключаетъ въ себѣ слѣдующее:

«Хотя всемъ есть ізвесно о манархіи росиской і ее початії і что далее дѣда князя Владимира правъдивой історіи не імѣемъ, но оставя сие історикомъ возвратимся к состоянию опой. Вышеречепной Владимиръ, какъ владычествомъ і храбростию своею зѣло славенъ былъ, но паче прославился приведениемъ своего отечества отъ тмы ідолопоклонства к свѣту христовой вѣры, но основаѳъ опую вмѣсто падзидания і укрепълеиия яму к падению учинилъ егда сынамъ своімъ на 12 частей сию монархию разделилъ отъ чего плодъ сего насажденного зла еще при животѣ своемъ виделъ, когда Святополкъ двухъ своіхъ *) братьеѳъ а ево детей убилъ потомъ варвары, видя сию махину разсыпанную тако начали обезпокоевать, что едва не въсю подъ свою область привели и ежелибъ милосердыі Господь) не воздвигъ великого князя Івана Васильевича, то паки бъ выдолатство пришли іли бесурманство, которой Владимерово толь вредное дѣло ісправилъ і расточенпую махину паки в гору собралъ і яко новымъ крещениемъ силою воінскою християнство отъ вышереченныхъ варвароѳъ свободилъ і утвердилъ і оныхъ отъ ближнего сосѣдства отогналъ которого сынъ коропою утвердилъ і храбро владычесвоваѳъ отъ оныхъ варвароѳъ весма безопасна сочинилъ, но потомъ когда сия линея пресеклась злодѣйствомъ Годунова, тогда чрезъ смятение едва паки к падению не пришла, которую дѣдъ нашъ

---

*) Въ подлинникѣ: *свіхъ*.

Прибрежная Финскому заливу, сосѣдняя съ Кареліей, древняя Ингрія, или Ижорская земля съ XI вѣка вхо-

подобными первыхъ дѣлъ трудами очистилъ і успокоилъ, отмщепие-жь і распространение сыну своему оставилъ, которой какое тшание к тому прилагалъ *а особливо в воінскихъ дѣлехъ в томъ всѣмъ есть ізвѣсно і не точию на земли, но і на море покушался (которое дѣло такъ у насъ странно было, что едва слыхали о немъ)*, какъ то ізъ осады города Риги і ізъ строения двухъ кораблей в Дѣдиновѣ на Каспиское морѣ видеть возможно, *но чего ради тогда тому не ісполнитла і на насъ сие бремя воля вышнего правителя возложитъ ізволила, то оставъляемъ непостижимымъ судбамъ его.*

Но хотя тогда і не возпослѣдовала, однакожь страпнымъ образомъ отъ вышепомянутого начипания, яко отъ семени нынешние морское дѣло проізошло такимъ образомъ: когда намѣрено дѣлать караблеплавапие на каспискомъ морѣ, тогда вывезенъ былъ ізъ Голандіі капитанъ Давыдъ Бутлеръ с компаниею мастеровыхъ і матрозоѳъ, которыя здѣлаѳъ карабль імепемъ Орелъ і яхту іли галиотъ і сплыли в Астрахань но в то время забунтовалъ Разинъ і яко противъникъ всякого добра оные разорилъ капитана убилъ, а протчие бѣжали в Персиду і оттоль в'Ындейскую компанию, а двое ізъ пихъ лѣкарь Іванъ тормонтъ і карабелной плотникъ і констапель Кастерсъ Брантъ по усмиреніі бунта возвратились к Москвѣ і лѣкарь присталъ к дохтору Симану Зомеру, а Карштенъ Брантъ кормился столярною работою *). Потомъ предъ посылкою к Якова Долгорукова во Въранцию междо другими разговоры сказывалъ вышепомянутой К. Я. что у него былъ такой інструментъ, которымъ мочно было брать дистанціі іли разстояния не доходя до того мѣста. Я зѣло желалъ его видѣть, по онъ мнѣ сказалъ, что его у него украли і когда поѣхалъ онъ во Въранцию тогда наказалъ я ему купить междо другими вешми і сей інструментъ. І когда возвратилъся онъ ізъ Ѳранціі і привезъ то я получа оной не умѣлъ ево употреблять (а іинструменты были астралябіі да кокоръ іли готовалня с циркулями і протчим), но потомъ объявилъ его дохтору Захарью Ѳонделгулстру, что не знаетъ ли онъ, которой сказалъ что онъ не знаетъ, но сыщетъ такого, хто знаетъ о чемъ я с великою охотою велѣлъ ево сыскать і оной дохторъ в скоромъ времени сыскалъ голанца іменемъ Ѳранца, прозваниемъ Тимармана которому я вышеписанныя інструменты показалъ, которыя увидѣвъ, сказалъ тѣжъ слова, что і князь Якоѳъ говорилъ о нихъ і что онъ употреблять іхъ умѣетъ к чему я горазда присталъ с охотою учитца, гиометріі і ѳортоѳикаціі і тако сей Ѳранцъ чрезъ сей случай сталъ при дворѣ быть безпрестанно і в компанияхъ съ нами. І нѣсколько въремени спустя *) случилось намъ быть въ Ызмайловѣ на Алле-

*) Послѣ этого въ копіи Государемъ (л. 888 об.) прибавлено: „даже до нашихъ временъ". Далѣе послѣ слова: „потомъ" въ копіи большой пропускъ.

*) Здѣсь въ копіи оканчивается пропускъ. Далѣе читается: „въ нѣкоторое время случилось намъ быть въ Измайловѣ". и т. д.

дила въ составъ Великаго Новгорода (часть Вотской

номъ дворѣ і гуляя по амбарамъ, гдѣ лежали остатки (въ подлинникѣ: «остакки») вещей дому дѣда Микиты Івановича Романова, междо которыми увидѣлъ я судно іностранное, спрасилъ вышереченнаго Ѳранца (въ копіи спросилъ Ѳранца Тиммермана) что за судно. Онъ сказалъ что то ботъ аглинской. Я спросилъ, гдѣ его употребляют. Онъ сказалъ, что при карабляхъ для езды і воски.

Я паки спросилъ какое преімушесство імѣетъ передъ нашими судами (понеже видѣлъ его образомъ і крѣпостью лутче нашихъ). Онъ м(н)ѣ сказалъ, что онъ ходитъ на парасахъ не толко что по вѣтру, но і протиѳъ вѣтру, которое слово меня в великое удивление привело і яко бы и нимовѣрно. Потомъ я ево спросилъ естли такой человѣкъ, которой бы его починилъ і сей ходъ мнѣ показалъ. Онъ сказалъ что есть. Я с великою радостию сие услыша, велѣлъ его сыскать и вышереченной Ѳранцъ сыскалъ голанца жъ Карнстенъ Бранта, которой призванъ при отце моемъ въ компаніи морскихъ людей для дѣланія морскихъ судоѳъ па Каспіское морѣ, которой оной ботъ починилъ і здѣлалъ маштъ и парусы і на Яузѣ при мнѣ лавиравалъ, что мнѣ паче удивително і зѣло любо стало. Потомъ когда я часто то употреблялъ с нимъ, а ботъ не въсегда хорошо ворочался, но более упирался в берега, я спросилъ для чего такъ: Онъ сказалъ что уска вода. Тогда я перевезъ его на Прасяной прудъ, но і тамъ немного авантажу сыскалъ, а ахота стала отъ час(у) быть более.

Того дня я сталъ провѣдывать гдѣ боле воды, то мнѣ объявили переславъское озеро (яко наіближщее) куды я под(ъ) образомъ обѣщанія въ Троецкой манастырь у матери выпъросился, а потомъ уже сталъ ее просить і явно чтобъ тамъ дворъ і суды здѣлать і тако імъ вышереченной Карштенъ Брантъ (въ подлинникѣ «Брапсъ) здѣлалъ 2 малые ѳрегаты и 3 яхты і тамъ нѣсколко лѣтъ охоту свою ісполнялъ но потомъ і то показалась мала, то ѣздилъ на Кубинское озеро, но оное ради мѣлкости не показалась. Того ради уже положилъ свое намѣрение прямо видить морѣ, о чемъ сталъ просить (въ подлинникѣ: «присить») матери своей, дабы мнѣ позволила, которая хотя обычаемъ любви матернее в сей опасной путь многократно возбраняла, но потомъ видя великое желание і неотмѣнную охоту і нехотя позволила. Ітако въ .... году былъ у города і отъ города ходили на море до Поноя с аглинскими і голанскими купеческими караблями і однѣмъ голапскомъ конвоемъ, которымъ командовалъ капитанъ Іолъ—іолсепъ, а мы были на своей яхтѣ, іменуемой „С. Петра“.

Собственноручное. Въ началѣ 887 листа помѣчено: *„1720 году въ регламентъ морской предисловіе черное“*.

его пятины), а затѣмъ, въ XV вѣкѣ, вмѣстѣ съ нимъ соединилась съ Московскимъ государствомъ [1]).

---

[1]) См. Неволинъ, О пятинахъ Новгородскихъ; Костомаровъ, Сѣверно-русскія народоправства; Соловьевъ, объ отношеніяхъ Новгорода къ великимъ князьямъ.—Территорія Великаго Новгорода и его пригорода—Пскова занимала нынѣшнія губерніи: Новгородскую, Петербургскую, часть Олонецкой, Архангельскую, Пермскую, часть Вятской, Вологодскую, часть Ярославской, часть Тверской и Псковскую и дѣлилась на: А) земли, ближайшія къ Новгороду (подраздѣленныя на 5 пятинъ: *Вотскую,* къ С. З. отъ Новгорода между р.р. Волховомъ и Лугой въ направл. къ Финскому заливу, населенную племенемъ Води или Воти; *Обонежскую* къ С. В. по обѣ стороны Онежскаго озера—до Бѣлаго моря; *Бѣжецкую* до Мсты, сѣв. часть нынѣшней Тверской г.; западная часть Ярославской и Ю. В. уголъ Новгородской: *Деревскую* къ Ю. В. между Ловатью и Мстой; *Шелонскую* къ Ю. З. отъ Новгорода—отъ Ловати до Луги по обѣ стороны р. Шелонь и на Б) такъ называемыя Новгородскія волости: *Заволочье* или Двинская земля (по Сѣв. Двинѣ отъ Онеги до Мезени); *Пермь* (по Вычегдѣ и верхней Камѣ): *Печору* (по рѣкѣ Печорѣ до Уральскаго хребта) и *Югру* (за Уральскимъ хребтомъ). На сѣверномъ берегу Бѣлаго моря была волость *Тре* или *Терскій* берегъ. Нынѣшнее побережье Финскаго залива въ предѣлахъ современной Петербургской губерніи было заселено «водью» и «ижорой» которые издавна находились въ тѣсной связи съ Новгородомъ. «Емь», жившая въ южной Финляндіи, часто враждовало съ Новгородцами, тогда какъ сосѣдняя «карела» дружила съ Великимъ Новгородомъ. Издавна Новгородъ сталкивался съ «чудью», населявшею нынѣшнюю Лифляндію и Эстляндію; позднѣе эта борьба переходитъ въ борьбу съ Ливонскими рыцарями.—По преданію, переданному лѣтописью (лѣтописи: Новгородскія и Софійская)—по смерти своихъ братьевъ Рюрикъ въ IX вѣкѣ сдѣлалъ столицею своею Новгородъ и владѣлъ берегомъ Финскаго залива. Послѣ смерти Рюрика—центральная власть князя переходитъ въ Кіевъ. Новгородъ признавалъ власть кіевской княгини Ольги, а впослѣдствіи и Владиміра, при которомъ въ Новгородѣ введено христіанство, встрѣтившее здѣсь сильное сопротивленіе. При Владимірѣ въ Новгородѣ учреждена была епископская каѳедра. Со временъ Ярослава—Новгородъ, оказавшій ему поддержку въ борьбѣ съ Святополкомъ за Кіевъ—получаетъ значительныя политическія и финансовыя льготы. Съ возвышеніемъ Московскаго Князя—начинается вражда Новгорода съ Москвой; при Калитѣ опредѣленно обозначилась его центростремительная, объединительная программа и наконецъ въ періодъ времени между 1471, 1475 и 1489 годами Москва окончательно поглотила Новгородъ, который сталъ одной изъ областей Московскаго государства. Скудость почвы естественно заставляла Новгородцевъ искать побочныхъ занятій, а обладаніе морскимъ берегомъ—выдвинуло ихъ торговлю. Хотя сами Новгородцы не имѣли торговаго флота, но они часто зафрахтовывали нѣмецкія и шведскія

Внукъ „собирателя русской земли", Царь Иванъ IV, началъ борьбу со шведами за сосѣднія съ Ингріей Эстонію и Ливонію. Онъ потерялъ [1]) было въ этой борьбѣ старые

суда. Торговлѣ этой содѣйствовали природныя условія—обиліе водъ, которыя слагались въ путь, приводившій къ морю. Съ начала XII вѣка въ Новгородѣ являются Голландцы и торговля (со временъ пиратскихъ набѣговъ нормановъ—носившая случайный и мѣновой характеръ) получаетъ правильную организацію. — Въ концѣ вѣка появляются въ Новгородѣ нѣмцы. Съ иноземцами заключаются договоры. Морскіе гости-купцы пользовались большимъ уваженіемъ и широкими правами. Гости дѣлились на лѣтнихъ и зимнихъ; срокъ пребыванія ихъ въ Новгородѣ былъ ограниченъ. Они жили въ опредѣленныхъ мѣстахъ, гдѣ имѣли свои склады и свое управленіе. Новгородскія власти не вмѣшивались во внутреннія дѣла факторіи, а нѣмцы пользовались большими льготами въ отношеніи таможенныхъ пошлинъ; за то Новгородцы удерживали за собою посредничество нѣмцевъ въ торговлѣ съ другими русскими областями. Съ половины XIII стол. преобладающее значеніе въ торговлѣ съ Новгородомъ получаетъ: Висби, Любекъ, и лифляндскіе города Рига и Дерптъ. Въ половинѣ XIV вѣка главную роль въ торговлѣ съ Новгородомъ играютъ Любекъ, Ревель и другіе Лифляндскіе города.

Весьма любопытнымъ документомъ для ознакомленія географи ческаго и статистическаго съ древнимъ Новгородомъ — являются Новгородскія Писцовыя книги, изданныя Археографическою комиссіею въ 60-хъ годахъ нашего столѣтія (1862—1868). Они относятся къ эпохѣ отъ 1495—1500 годовъ. Изъ нихъ «Переписная оброчная книга Вотской пятины»—была подробно описана К. А. Неволинымъ въ запискахъ Имп. Русск. Геогр. Общ.; (книга VIII; Прилож. I). Здѣсь интересно описаніе городовъ Копорья, Ямы и Ладоги этихъ древнихъ «вотчинъ и дѣдинъ», бывшихъ отъ начала всегда россійскими.

[1]) Нѣтъ сомнѣнія, что между Владиміромъ Святымъ и Петромъ Великимъ Царь Иванъ IV самое характерное и интересное лицо въ нашей исторіи. Онъ былъ первымъ настоящимъ носителемъ царскаго самодержавія не только по фактической полнотѣ этой власти но и по ясному сознанію ея характера и источника (В. Соловьевъ. Византизмъ и Россія). Царь Иванъ IV въ молодости началъ править государствомъ, окруживъ себя способными совѣтниками, большею частью изъ бояръ и съ ними повелъ смѣлую внѣшнюю политику; предприняты были войны на западѣ съ цѣлью добиться берега Балтійскаго моря и войти въ непосредственныя промышленныя и культурныя сношенія съ Западной Европой. Но царь не уживается со своими совѣтниками, удаляетъ ихъ, отдается всецѣло одностороннему направленію своей мнительной политической мысли и неосторожно возбуждаетъ старый вопросъ объ отношеніяхъ Государя къ боярству, вопросъ, который врядъ ли онъ былъ въ состояніи раз-

русскіе берега Ладожскаго озера, города Ивангородъ, Орѣшекъ, Копорье и Корелу, но, воротивъ ихъ, успѣлъ еще удержаться на Финскомъ заливѣ.

Но съ начала XVII столѣтія, истомленная смутами Русь, была скорѣе силою обстоятельствъ, нежели силою вражескаго оружія, отброшена отъ Балтійскаго моря [2]).

рѣшить. Благодаря этой неосторожно затѣянной внутренней борьбѣ— успѣшно начатыя внѣшнія предпріятія разстроились, а внутреннія реформы оказались не законченными.

Такимъ образомъ говоритъ В. О. Ключевскій, значеніе царя Ивана IV въ исторіи нашего государства чрезвычайно любопытно. Грозный царь сильнѣе подѣйствовалъ на нервы и воображеніе современниковъ, чѣмъ на современный ему государственный порядокъ. Жизнь Московскаго государства и безъ Ивана IV устроилась бы также какъ она устроилась послѣ него; но это устроеніе безъ него совершилось бы легче и послѣдовательнѣе, чѣмъ оно шло при немъ и послѣ него, а важнѣйшие политическіе вопросы были бы разрѣшены безъ тѣхъ потрясеній, какія были имъ подготовлены. Иванъ IV былъ, до извѣстной степени, особенно въ концѣ жизни своей, политическимъ двоевѣрцемъ; въ письмѣ къ Курбскому онъ провозгласилъ самую полную безукоризненную формулу христіанской монархической идеи: «земля правится Божьимъ милосердіемъ и Пречистыя Богородицы милостію и всѣхъ святыхъ молитвами и родителей нашихъ благословеніемъ и послѣди нами, государями своими, а не судьями и воеводами и еже ипаты и стратиги...»

Царь не только отступилъ отъ этой, имъ самимъ высказанной идеи, но совершенно опредѣленно противодѣйствовалъ ей въ ту эпоху, когда окончательно опредѣлился его характеръ. Иванъ IV былъ замѣчательный писатель; но онъ не былъ политическимъ дѣльцомъ. Одностороннее, самолюбивое направленіе его политической мысли, при его нервной возбужденности лишило его практическаго такта, чутья дѣйствительности. Предпринявъ завершеніе государственныхъ задачъ, намѣченныхъ его предками, онъ незамѣтно для себя кончилъ тѣмъ, что поколебалъ самыя основанія существовавшаго порядка. В. О. Ключевскій сравниваетъ его съ тѣмъ ветхозавѣтнымъ богатыремъ, который, чтобы погубить враговъ обрушилъ на самого себя зданіе, на крышѣ котораго, сидѣли эти враги. И не смотря на все это и онъ такъ, или иначе, оказался историческимъ звеномъ общей вѣковой задачи прочнаго обоснованія Россіи на берегу Балтійскаго моря.

Весьма любопытны извлеченія, сдѣланныя Висковатымъ изъ Разрядной книги № 4 Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ о Ливонскомъ походѣ царя Ивана Васильевича въ 1577 и 1578 гг. Страница 131-я Военнаго журнала гласитъ: «7085 (т. е. 1577) году, февраля въ 10 день, Государь, Царь и Великій Князь Иванъ

Шведы закрѣпили за собою берега Финскаго залива и, послѣ матерьяльно и нравственно тяжелаго для Рос-

---

Васильевичъ всеа Руси, приговорилъ съ сыномъ своимъ, съ Царевичемъ Иваномъ Ивановичемъ и со всѣми бояры, прося у Бога милости, итти *очищать свою отчину Вифлянскую землю»...* Рукопись, изъ которой извлеченъ Ливонскій походъ Царя Іоанна Васильевича Грознаго, содержитъ въ себѣ Розряды съ 1502 по 1606 годъ. Писано чистою скорописью въ 8-ку на 743-хъ листахъ. Съ 1-го по 568-й листъ, писано одинаковымъ почеркомъ, по 7094 (т. е. 1586) годъ. Съ 568 листа слѣдуетъ другой почеркъ. Конца не достаетъ. Рукопись эта Карамзину извѣстна не была. Въ началѣ рукописи на бѣлыхъ листахъ подписано: «Книга Боярина Ильи Даниловича Милославскаго» (родителя царицы Маріи Ильинишны, первой супруги царя Алексѣя Михайловича); и далѣе: «Сія книга Боярина Князя Василія Петровича Прозоровскаго». Хранится рукопись эта въ библіотекѣ Московск. Гл. Архива Мин. Иностр. Дѣлъ въ отдѣл. Розрядн. книгъ № 4.

[2]) Смутное время (Ключевскій, рукописныя лекціи, читанныя въ Московскомъ Университетѣ въ 1885 году) было очень сложнымъ историческимъ явленіемъ. Исторія Европейскаго государственнаго права выработала два типа государства: *средневѣковое* и *современное*. Они различаются между собою свойствами составныхъ политическихъ единицъ. Въ средневѣковомъ государствѣ этой единицей является свободное и уединенное сословіе; въ современномъ—свободное и одинокое лицо. Въ томъ и другомъ типѣ общая черта та, что положеніе свободнаго лица и сословія опредѣлялось неразрывностью сочетанія политическихъ правъ и обязанностей.

Московское государство XVI вѣка представляетъ новый типъ, не похожій на оба указанные нами. Въ этомъ отношеніи оно есть новое явленіе въ исторіи европейскаго государственнаго права. Въ немъ нѣтъ ни свободныхъ лицъ, ни сословій, но вмѣстѣ съ тѣмъ общество не представляетъ безразличной массы, какъ въ восточныхъ деспотіяхъ. Государственный порядокъ основанъ былъ на принудительной разверсткѣ государственныхъ повинностей между классами общества. Классы эти различались родомъ государственной службы. Эта служебная разверстка называлась на старинномъ московскомъ языкѣ *чинами.* Каждый чинъ несъ свою службу: на одномъ лежала обязанность править; на другихъ — нести ратную службу; на третьихъ отправлять извѣстныя податныя повинности. Одна служба давала бо́льшую, или меньшую власть распоряжаться, другая была обязана исполнять повинности. Такимъ образомъ, эти классы не различались *правами,* но изъ различныхъ родовъ службы вытекали неодинаковыя *льготы,* которыми пользовались извѣстные классы. Между тѣмъ, *право* и *льгота*—понятія различныя: право— есть необходимое слѣдствіе обязанности; льгота—случайное слѣдствіе, котораго можетъ и не быть. Право обусловливается обязан-

сіи смутнаго времени ей пришлось по Столбовскому договору (1617 г.) уступить врагу исконный русскій берегъ.

ностью; льгота—обязанностью не оправдывается. Высшіе классы, несшіе наиболѣе льготныя службы не были обезпечены законами въ правахъ; они руководили обществомъ, но не по праву, а потому, что лучше другихъ умѣли руководить. И такъ въ государственномъ порядкѣ положеніе держалось на законодательномъ опредѣленіи повинностей.

Эти повинности не оставляли мѣста частнымъ интересамъ, ни личнымъ сословіямъ. Отсюда—тяжесть этого порядка.

Эта тяжесть объясняется происхожденіемъ этого порядка. Московское государство сложилось среди борьбы великорусской національности за существованіе. Части великорусской земли, разбитой между удѣльными князьями прижимаются къ удѣльному княжеству московскому.

Вотъ почему московское государство XVI вѣка представляетъ собою *вооруженный лагерь,* который борется на три фронта: на востокѣ, югѣ и западѣ. Естественно здѣсь не могло быть рѣчи о мирномъ развитіи. Существованіе государства зависѣло отъ успѣха борьбы и само оно родилось на Куликовомъ полѣ, а не въ денежной сумкѣ Ивана Калиты.

Такимъ образомъ государственный порядокъ основанъ былъ исключительно на разверсткѣ государственныхъ повинностей между классами общества. Люди мирились съ этой тяжкой нормой, пока продолжалась внѣшняя опасность. Но съ половины XVI вѣка нѣкоторыя обстоятельства подымаютъ это чувство тяжести: во 1-хъ тылъ (на востокѣ) былъ обезпеченъ и покореніе Казанскаго царства дало вздохнуть свободнѣе; во 2-хъ—нравъ Ивана Грознаго далъ почувствовать, какой недостатокъ заключается въ этомъ отсутствіи опредѣленія правъ личныхъ и законныхъ.

Это недовольство выразилось порывами не матеріальными, а нервными. Не столько было пролито крови, сколько испытано нервныхъ потрясеній. Пресѣченіе династіи разомъ поставило рядомъ со старыми нормами—новыя. Умы увидѣли государство безъ наслѣдника, привычнаго государя. Мысль, что государство существуетъ безъ государя, была мыслью необыкновенно трудною. Пресѣченіе династіи разрѣшило узы, сдерживавшія всѣ общественныя отношенія. Что прежде терпѣливо переносили при старомъ привычномъ хозяинѣ, то теперь показалось невыносимымъ, когда этого хозяина не стало; и вотъ разные классы общества поднялись со своими нуждами и интересами.

Рядомъ съ неодолимою мыслью о необходимости новаго государя, являлась столь же неиспытанная мысль о необходимости личныхъ и сословныхъ правъ. Но такъ какъ эти нужды и стремленія

И вотъ новой, воцарившійся въ 1613 году династіи приходится вести рядъ войнъ съ цѣлью вернуть потерянное.

При этомъ чрезвычайно характерно, что войны Россіи (по происхожденію своему оборонительныя), помимо воли московской политики, незамѣтно переходили въ наступательныя, прямо продолжая собою дѣятельность старой династіи, не давая государству перевести духъ послѣ труднаго смутнаго времени, насилуя для внѣшней борьбы напряженіе народныхъ силъ.

XVII вѣкъ миновалъ; вернуть завѣтный морской берегъ не удалось; но Россія оказывалась уже исторически подготовленною къ этому возврату.

Пользуясь этой исторической подготовкой, Царь Петръ, послѣ 20-ти лѣтняго упорнаго, опаснаго труда, довелъ возвратъ этотъ до прочнаго исхода.

Петръ Великій вѣрилъ, что именно Ему было свыше

были различны и противоположны, такъ какъ масса умовъ не могла усвоить мысли о государствѣ безъ государя—то и воскресили погибшаго Дмитрія. Въ смутѣ выступили одинъ за другимъ всѣ классы московскаго общества съ удивительной послѣдовательностью, въ томъ же самомъ порядкѣ, въ какомъ они были расположены на государственной іерархической лѣстницѣ. Самозванство явилось выходомъ изъ борьбы народныхъ понятій и враждебныхъ соціальныхъ интересовъ. Когда не удалось и самозванство и нельзя стало соединить общество подъ рукою поддѣльной власти, тогда не оставалось никакой политической связи, никакого государственнаго интереса, во имя которыхъ можно было бы сдержать стремящіяся врозь общественныя стихіи.

Однако общество не распалось, пошатнулся только государственный порядокъ. Когда порвались политическія связи, остались еще связи національныя и религіозныя—онѣ и спасли общество. Вступленіе поляковъ въ предѣлы государства, неистовства казаковъ, заставило всѣ классы русскаго общества соединиться во имя религіозной и національной безопасности, а не во имя какого либо новаго государственнаго порядка. Одновременно, съ начала XVII столѣтія, вслѣдствіе изложенныхъ обстоятельствъ русскіе были далеко отброшены съ занятыхъ ими въ XVI вѣкѣ позицій на западныхъ окраинахъ: Шведы отняли у государства берега Финскаго залива; поляки—старинныя русскія области: Сѣверную и Смоленскую.

предопредѣлено упрочить за Россіей господство на морѣ и создать русскій флотъ [1]).

Составляя въ 1720 году черновое предисловіе къ морскому регламенту, Государь излагаетъ вкратцѣ исторію Россіи отъ времени Св. Владиміра и, говоря о смутномъ времени и Царѣ Михаилѣ Федоровичѣ, выразился такъ: [2]) *„отомщение і разпространение Россіи оставилъ сыну" своему которой какое тщанїе к тому прилагалъ а особливо в воїнскихъ дѣлехъ в томъ всѣмъ есть їзвѣсно, ї" не точию на земли, но ї на море покушался, которое" „дѣло такъ у насъ странно было, что едва слыхали о" немъ; но чего ради тогда тому не исполнитца ї на" „насъ сие бремя воля вышнего правителя возложитъ" їзволила, то оставляемъ непостижимымъ судбамъ его".*

---

[1]) Не разъ приходится отмѣчать детальное знакомство Петра Великаго уроженца континентальной Москвы съ техникой судостроенія. 27 Сент. 1714 г. онъ пишетъ Кудрявцеву: «Господинъ вице губернаторъ писмо твое писанное августа отъ 3 числа до насъ дошло, въ которомъ пишешь, чтобъ суды, на которыхъ лѣса отпускаете дѣлать по прежнему для того, что подрятчики дорого стали просить, того для велите имъ суды дѣлать по своему противъ прежнего тоже, чтобъ *пазы межъ досок были плотны ї не разтесывали ї канапатилиб крѣпко без скобокъ»* (подчеркнутое писано собственноручно) Государств. Арх. Кабин. Петра Велик. № 38, листы 175 и 146. Смотри по этому поводу напечатанныя въ Русск. Старинѣ за Іюнь 1872 г. стр. 893 распоряженія Петра I по кораблестроенію. Это собственноручныя письма Государя къ Преображ. полка роты бомбандиръ-лейтенанту Филиппу Петровичу Пальчикову. А вотъ еще образецъ того, насколько Государь вникалъ въ детали «Меморія господину Генер.-Ѳельдмаршалу и губернатору Кн. Меншикову» (Госуд. Архивъ М. И. Д. стр. 51—52, письма къ Меньшикову). Меморія написана собственноручно; пунктъ 11: «Дорогу новую, которую дѣлаютъ къ Волхову, чтобъ на сереткѣ была высока (как я указывал) для стоку воды і бревен по концам не класть, а гдѣ житкое мѣсто, тут бревънами з землею, а не ѳашинами мастить, какъ шведскую старую работу здѣсь видеть мочно. Петръ» 5 д. Генваря 1716 г.

[2]) Госуд. Архивъ. Кабинетъ Петра Великаго. Книга № 38; л.л. 878—885.

Сѣверная война, въ особенности въ послѣ Полтавскомъ своемъ періодѣ, должна была, въ случаѣ успѣха, доставить молодому русскому флоту вѣроятное господство на водахъ Балтійскаго моря, что и составляло одну изъ завѣтныхъ цѣлей Петра Великаго, выраженную имъ съ достаточною ясностью еще въ 1704 году въ Своемъ „предложение о начинающемся ѳлотѣ на Остъ-Зеі" [1]).

Нэ разъ Государь высказывалъ мнѣніе, что главная опасность этого намѣченнаго дѣла, да и всей сѣверной войны — грозила со стороны морскихъ Европейскихъ державъ.

„Разсудит надлежит"—писалъ [2]) Царь въ 1714 году, „что вся опасность сѣверной войны была отъ морских потенцей, которым так мы всѣ ласкали, что ежели б хотя неітралство (не точию помоч нам обѣщали, тогда б чево оныя требовали срадостию учинили в іх довольство".

Съ этой именно точки зрѣнія стремился Петръ I мудрой политической подготовкой обезпечить удачу своихъ стратегическихъ соображеній [3]).

---

1) III т. Писемъ и Бумагъ Императора Петра Великаго № 728 См. Голиковъ, Дѣянія, т. II стр. 175, «...главнѣйшее его намѣреніе есть имѣть только на Балтійскомъ морѣ портъ».

2) Рукописное отд. Импер. Публичн. Библіотеки. Неизданныя бумаги Академика А. Ф. Бычкова; картонъ за 1714 г. пунктъ 1-ый (изъ Главн. Моск. Архива Мин. Иностр. Дѣлъ).

3) Въ дальнѣйшемъ изслѣдованіи и описаніи береговъ Балтійскаго моря мы не пренебрегли, на сколько позволяетъ объемъ настоящей статьи, историческимъ изслѣдованіемъ гидрографическихъ видоизмѣненій за послѣдніе 200 лѣтъ, сопоставляя описи, имѣющіяся въ Архивѣ Морскаго Министерства (преимущественно въ дѣлахъ Гр. Апраксина), топограф. свѣдѣнія прошлаго вѣка о Лифляндіи и Эстляндіи, August Wilhelm Houpel, Topographische Nachrichten von Lief und Ehstland Riga, 1782, Buesching. magasin für neuste gesch. und geographie Galle 1780 г.; тщательно провѣренные документы и данныя, находящіяся въ рукахъ старожилы города Балтійскій портъ Г. К. Калкъ и современныя изслѣдованія (статистическія описанія округовъ, лоціи, изданныя Главн. Гидрографич. Управленіемъ Морскаго Министерства и другіе источники). См. особенно Büschings wöchentliche Nachrichten von neuen Landcarten, geographish-statistschen und historischen Büchern, Iahrgang VIII, stück 22; seite 169. Ласковскій; Матеріалы; Документы Рукописнаго Отдѣленія Императорской Публичной Библіотеки и 1-го отдѣленія Библіотеки Императорской Академіи Наукъ.

Послѣ рѣшительныхъ успѣховъ нашихъ въ Финляндіи и блестящей побѣды при Гангутѣ 27-го Іюля 1714 года [1]), послѣ того, какъ *пристани, бывшія отъ начала всегда россійскія*, фактически возвращены, Эстляндія и Лифляндія заняты, оказывалось, что Россія, владѣя берегами Финскаго залива, единственную, едва устроенную свою военную гавань—имѣла въ Кронштадтѣ.

Эта Кронштадтская гавань, какъ видно изъ архивныхъ данныхъ, по многимъ причинамъ не вполнѣ удовлетворяла Петра Великаго.

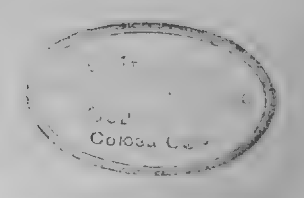
Прежде чѣмъ приступить къ дальнѣйшему историческому изслѣдованію, быть можетъ окажется умѣстнымъ коснуться въ самыхъ краткихъ чертахъ географической стороны затронутаго вопроса.

Воды Атлантическаго океана и Сѣвернаго моря, миновавъ Датскій Архипелагъ, заполнили, на пространствѣ около 412000 кв. километровъ — причудливыхъ формъ впадину, образуя между Скандинавскимъ массивомъ, Финляндской горной системой и отрогами Валдайскихъ высотъ—море, входы въ которое находятся не въ русскихъ рукахъ.

12319

---

[1]) Побѣда при Гангутѣ близъ урочища «Рилаксъ Ѳиелъ»; см. объ этомъ письмо Государя къ гр. И. А. Мусину Пушкину (Госуд. Архивъ V, № 9); о томъ же письмо Гр. Б. П. Шереметева (книга Марсова, 2-ое изд. стр. 187); письмо Петра Великаго къ Шереметеву (№ 178; стр. 135—140); письмо Государя къ Екатеринѣ Алексѣевнѣ о томъ же (Госуд. Архивъ М. И. Д. № 17) и къ Іову» Митрополиту Новогороцкому и великолуцкому (Новгородская Духовная Консисторія; книга писемъ россійскихъ императоровъ къ новгородскимъ архіереямъ, стр. 15). Также Адмиралтейцъ залъ Морскаго М-ва; картонъ безъ №, обложка № 18. Реляція о побѣдѣ у д. Лаппо (Васцы) близъ гор. Визы надъ Шведскимъ генераломъ Армфельдомъ хранится въ библіотекѣ Синодальной типографіи, по каталогу № 1346. См. также Пекарскій, Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Велик. II, 326. Непосредственнымъ слѣдствіемъ пораженія Армфельда у д. Лаппо, было покореніе Финляндіи, завершившееся взятіемъ крѣпости Нейшлота, (о томъ же см. Арх. Рижск. Генер.-Губерн.). Сборн. Военно-историч. матеріал., вып. 5-й, стр. 223.

Южныя очертанія этого моря отъ самого Куришгафа на 240 верстъ до мыса Домеснеса [1]) обтекаютъ тяну-

[1]) См. Меркаторская карта Балтійскаго моря, изданная Гидрографич. Департ. Морск. М—ва (№ 1451). Балтійское море заключено между 53 и почти 66° Сѣв. широты. Гранитные берега Скандинавіи и Финляндіи вѣками боролись съ морскими волнами, вторгавшимися въ материкъ, образуя въ немъ шхеры и фіорды. Песчанникъ на берегахъ Ингріи и Эстляндіи тоже оказывалъ сопротивленіе, но уже инаго характера. Впадинъ и обваловъ, заливовъ большихъ и малыхъ здѣсь значительно меньше; отъ Балтійскаго порта до Нарвы, правда, встрѣчаются песчаныя береговыя полосы, но чаще всего берегъ крутъ и обрывистъ (особенно между Люзерортомъ и Домеснесомъ и у Балтійскаго порта). Обиліе прибрежныхъ островов свидѣтельствуетъ о частыхъ обвалахъ, историческій ходъ которыхъ можно лишь намѣтить и подтвердить нѣкоторыми отдѣльными фактами, къ числу которыхъ слѣдуетъ отнести случай, приводимый Штукенбергомъ, именно провалъ стараго и богатаго купеческаго города Винеты, вблизи нынѣшняго острова Волинъ (см. Hydrographie des Russischen Reiches Stuckenberg; ч. I стр. 3 изд. 1844 г.). Существуетъ впрочемъ мнѣніе, что случай этотъ легендаренъ и исторически недостаточно провѣренъ. Поступательное движеніе песчаныхъ дюнъ на Курляндскомъ берегу имѣетъ также свою исторію. Еще въ 1828 г. Рижскій Генералъ Губернаторъ установилъ необходимость оградить отъ движенія песковъ берегъ между мысомъ Домеснесъ и Прусской границей; цѣлыя поля обращались здѣсь въ песчаныя пустыни; цѣлыя поселки исчезали въ пескѣ; ростъ лѣса прекращался, какъ только песокъ закрывалъ стволъ деревьевъ на извѣстной высотѣ. Вторженіе песка особенно сказалось между Полангеномъ и мысомъ Домеснесъ у Папензе, у Нидербартау, между Пертуинъ и Штенсортъ, у Остбаха, Бакхофена, Виндавы, Обушенъ, Бол. Ирбена и Ангерна.

Острова Балтійскаго моря могутъ быть раздѣлены на три группы: береговыя, которыми особенно изобилуютъ въ русскихъ предѣлахъ Ботническій и сѣверъ Финскаго заливовъ, стратегически важная Аландская группа и Моонзундскій Архипелагъ (Эзель, Даго, Моонъ, Вормсъ и Нукке; послѣдній въ наши дни обратился въ полуостровъ, но еще въ началѣ 40-хъ годовъ былъ отдѣленъ отъ материка мелководнымъ проливомъ), Населеніе Аландскихъ островов въ 1749 г. считалось въ 8983 челов. обоего пола; въ 1805 году цифра эта дошла до 13340 чел.

Дошедшія до насъ свѣдѣнія древнихъ о Балтійскомъ морѣ довольно смутны. Тацитъ въ своемъ «de moribus germanorum» говоритъ объ Эстахъ (Aesti), Птоломей упоминаетъ о рѣк. Туруптѣ и Кезинѣ (Turuntus и Chesinus), впадавшихъ въ Коданическій заливъ; предполагаютъ что подъ послѣдней рѣкой онъ разумѣлъ Двину. Есть указанія, что Варяжское море издревле служило торговымъ путемъ для сношеній востока съ западной Европой, задолго до появленія рыцарей на берегахъ Двины; Несторъ однако указываетъ, что въ этотъ путь входили Днѣпръ, Ильмень и Ловать и слѣдова-

щіеся здѣсь береговые пески, не образуя ни одного значи-

тельно Двина оставалась какъ-бы въ сторонѣ, а по свидѣтельству Кильбургера еще въ XVII вѣкѣ подымались вверхъ по р. Лугѣ, сухимъ путемъ доходили до Шелони и далѣе до оз. Ильменя. Изъ Ловати проходили Кунжло до Днѣпра и далѣе шли въ Черное море. Альдеаборгъ (Стар. Ладога), Новгородъ, Старая Русса—были этапами на этомъ пути. Если иногда предпочитали путь на Неву и Волховъ, то этимъ избѣгали сухопутнаго неизбѣжнаго перехода между Шелонью и Лугою. Торговымъ центромъ на Балт. морѣ являлась Винета, а по ея исчезновеніи—Готландъ.

Любопытныя свѣдѣнія объ этомъ древнемъ торговомъ пути и о происходившей здѣсь торговлѣ даетъ нѣкто Френъ въ статьѣ: Topographische Uebersicht der Ausgrabungen von alten Arabischen Münzen in Russland und in Norwegen; Bulletin scientifique publié par l'Académie Impériale des sciences de St Petersbourg vol. IX 1842, pages 301—332. Въ 1685 году въ Эстляндіи близъ Ирвиза найденъ былъ кладъ съ арабскими и Англо-Саксонскими монетами (временъ Этельреда, Канута Великаго и др., чеканеныхъ между 699 и 1011 годами по Р. X.).

Въ 12-мъ вѣкѣ, повидимому послѣ нѣкотораго торгово-промышленнаго перерыва, къ устью Двины прибыло торговое судно изъ Бремена; къ этому именно времени Ганза вступаетъ въ торговую связь съ русскимъ Сѣверомъ и, установивъ прочныя сношенія съ Новгородомъ, монополизируетъ его иноземную торговлю. Какъ видно изъ архивныхъ данныхъ русскія гидрографическія работы о Балтійскомъ морѣ начались со временъ Петра Великаго. Изъ сопоставленія иностранныхъ картъ (особенно Атласа Шведскаго Адмирала Розенфельда 1694 года) Государь приказалъ составить морскую карту «Остъ-Зеи, или Варяжскаго моря» на 12 листахъ. Первое изданіе этой карты на русскомъ языкѣ появилось въ Петербургѣ въ 1714 году; второе изданіе этого атласа, увеличенное тремя картами появилось въ 1723 году. Въ 1724 году Петръ I предпринялъ изданіе новой морской карты, въ составленіи которой приняли участіе, по свидѣтельству Голикова, Люберасъ, Гапсъ, Экгофъ, де Бриньи, Алавердьевъ и Волковъ. См. объ этомъ Акад. Беръ (Baer), verdienste Peters des Grossen über die Kartographie Russlands.

Въ 1738 году Адмиралт. Коллегія выпустила 1-ую часть новаго морскаго атласа: «Свѣтильникъ морской, то есть описаніе Восточнаго и Варяжскаго моря».

Въ 1752 г. Нагаевъ издалъ свой атласъ Балтійскаго моря составленный частью по Шведскимъ источникамъ, частью по русскимъ гидрографическимъ описямъ.

Въ 1802 году Вице Адмиралу Сарычеву поручены были исправленія и повѣрки этого атласа, произведенныя въ 1802, 1803, 1804 и 1805 годахъ; работа его вышла въ печати въ 1812 году.

Въ 1817 году появился атласъ Финскаго залива Генералъ Маіора Спафарьева, впрочемъ преимущественно интересовавшагося состояніемъ нашихъ маяковъ.

Весьма любопытенъ вопросъ о томъ, происходитъ ли историче-

тельнаго залива и только отъ означеннаго мыса широ-

скій процессъ видоизмѣненій Балтійскихъ береговъ вслѣдствіе пониженія водъ Балтійскаго моря, или возвышенія его береговъ.—Есть данныя, дающія право утверждать послѣднее. По измѣреніямъ Рейнеке (H. v. Reineke, Preussische Staatszeitung, 1841 г. № 343) удостовѣрено, что средній уровень водъ у Петербурга понизился за 40 лѣтъ съ 1800 по 1840 годъ на 5,7 вершка (10 Zoll); за 15 лѣтъ съ 1825 по 1840 у Кронштата на 7 Zoll; у Ревеля на $2^1/_2$; у Свеаборга на $8^1/_2$ Zoll.

Знакъ, установленный въ 1754 году у Гангута указываетъ, что тамъ за 86 лѣтъ—берегъ поднялся на высоту около $1^1/_2$ фута. На 17 различныхъ пунктахъ между Петербургомъ и Аландомъ Рейнеке точно установилъ среднюю высоту воды въ лѣтніе мѣсяцы.—Свѣдѣнія объ этихъ интересныхъ изслѣдованіяхъ Рейнеке, предпринятыхъ имъ по порученію Гидрографическаго Департамента Морск. М—ва въ 1837 году, мы находимъ въ Bulletin scientifique publié par l'académie Impér. des sciences de St. Petersbourg vol IX, 1842 г.; о томъ же см. Beiträge zur Kenntniss des Russ. Reichs herausg von Baer und. v. Helmersen; Bd IV; 1841, стр. 99 и 100.

Наиболѣе древній документъ о дѣятельности Россіи на Бальтійскомъ морѣ хранится въ Городскомъ архивѣ г. Любека и относится къ 1269 году, когда заключенъ былъ договоръ Россіи съ Любекомъ и Готландомъ. Въ Рижскомъ Городскомъ архивѣ хранится договоръ 1229 г., заключенный Княземъ Смоленскимъ съ г. Висмаромъ. Письмо Датскаго Короля Эрика 1294 года даетъ жителямъ Любека право: liberum per terras suas Estoniam et Wironiam transitum usque ad fluvium Narwam, et dcinde versus Novogardam (Журн. Мин. Нар. Просвѣщ. 1839 г. Апр. стр. 2 и слѣдующія). См. также Sartorius; urkundliche Geschichte des Ursprunges der deutschen Hansa, herausgegeben von Lappenberg. Также полное собраніе законовъ №.№. 3350, 4274, 5384, 5906, 8423, 8456, 5184, 16704, 21966, 22532 22815, 25572. Не мало матерьяловъ по этому вопросу хранятся въ Стокгольмскомъ военномъ архивѣ.

На значеніе и важность русскихъ матерьяловъ въ Швеціи указалъ еще при Петрѣ Вел. В. Н. Татищевъ, когда онъ по приказу Петра приступилъ къ составл. русск. географіи и рѣшилъ предварительно изучить русскую исторію.

Онъ, по совѣту Я. В. Брюсса, списалъ себѣ въ библіотекѣ Царя древнюю лѣтопись Нестора, а въ 1720 г., будучи въ Сибири, списалъ другой ея списокъ, значительно отличавшійся отъ перваго.

Кромѣ того онъ пользовался библіотекой Кн. Д. М. Голицына (въ с. Архангельскомъ, близъ Москвы), и рукописями А. П. Волынскаго, Хрущова, Еропкина, пострадавшихъ въ царств. Анны Іоан.

Затѣмъ въ Стокгольмѣ Татищевъ розыскивалъ извѣстія о Россіи съ древн. временъ и пользовался указаніями существовавшаго въ то время въ Швеціи ученаго общества Antiquitäts Collegium и секретаря ея Біорнера, а также узналъ «о множествѣ россійскихъ древнихъ исторій и прочихъ полезныхъ книгъ, обрѣтающихся въ Упсальской библіотекѣ»; эти указанія Татищева впослѣдствіи оправдались ро-

кой впадиной вдаются въ материкъ, образуя здѣсь Рижскій заливъ [1]).

зысканіями А. Чумикова (Акты до рус. польской исторіи относящіеся въ нѣкоторыхъ архивахъ Швеціи; чтен. Москов. Об. ист. 1861 г. т. IV). и М. А. Соловьевъ. (Отчеты занят. археогр. коммиссіи).

Татищевъ ограничился общимъ сводомъ лѣтописнаго матерьяла и примѣчаніями къ нему.

[1]) Лоціи русскаго берега Балт. моря, глава VIII, стр. 187; (а по лоціи, изданія 1898 г. стр. 265), протяженіе Рижскаго залива по меридіану 92, по паралели мыса Домеснеса—55 миль. Лоція эта была составлена и издана впервые въ 1871 г. Въ 1888 г. она была издана вновь. Съ этого года издано было 7 прибавленій, которыя вклеивались постепенно въ соотвѣтствующія мѣста.

Ширина Финск. залива между мысами Спинтгамномъ и Гангеудомъ—70 верстъ; самое широкое его мѣсто—противъ Нарвскаго рейда (ок. 125 в.). Финскій заливъ образуетъ Невскую губу и ближайшій къ Петербургу Капорскій заливъ, длинною въ 15 и шириною въ 33 версты; между полуостровами Сойкинскимъ и Кургаловскимъ расположенъ заливъ Лужскій, длинною и шириною около 18-ти верстъ. Самая обширная изъ всѣхъ впадинъ Финскаго залива—это заливъ Нарвскій (длинною по меридіану 45 и шириною до 75 верстъ). Въ него черезъ р. Нарову вливаются бассейны озеръ Чудскаго и Псковскаго.

Первыя извѣстія о гидротехническихъ работахъ въ Нарвской губѣ, при устьѣ рѣки Наровы повидимому относятся къ 1748 году, когда (5 августа) изданъ былъ указъ объ ассигнованіи 32660 рублей на очистку рѣки, которую предполагалось производить подъ руководствомъ коменданта города Нарвы. Но сохранившаяся копія съ плана генерала Любераса 1752 г. не носитъ никакихъ слѣдовъ работъ между заливомъ и городомъ Нарвой, расположеннымъ въ 13-ти верстахъ южнѣе устья рѣки, передъ которымъ въ морѣ тянется мелководный баръ. По этому плану глубина устья показана въ 13 футъ, но баръ на планѣ не помѣстился. Stuckenberg. Hydrographie des Russ. Reiches. ч. I, стр. 63, изд. 1844 г. См. также любопытную статью: замѣтки о южномъ берегѣ Финскаго залива; записки гидрогр. департ. морск. минист. 1846 года, ч. IV, стр. 134.

Минихъ, по возвращеніи изъ ссылки призванный въ числѣ прочаго быть строителемъ Нарвской гавани, 4 августа 1762 г. писалъ императрицѣ, что по его мнѣнію работы эти поглотятъ 50—60 т. р. и что деньги эти покроются взносами голандскихъ и англійскихъ судовъ, приходящихъ въ Нарву. Въ 1763 году онъ представилъ проэктъ объ улучшеніи береговъ устья Наровы и Россони (одежда ихъ фашинами, устройство деревяннаго мола на 700 футъ въ морѣ и т. д.); на планѣ, приложенномъ къ этому проэкту, глубина на барѣ у устья Наровы показана наименьшая 8½ футъ; наибольшая 13 футъ. О дальнѣйшей судьбѣ этого проэкта см. Büschings magazin, Th. III, стр. 521; въ 1770 году инженеръ капитанъ Григорьевъ представлялъ проэктъ улучшенія и мѣръ противъ обмелѣ-

Отдѣливъ затѣмъ въ меридіональномъ направленіи отъ материка Моонзундскій архипелагъ, воды этого моря

нія устья Наровы и движенія здѣсь песка. Проэктъ этотъ осуществленъ не былъ; сохранился планъ генерала Деволана, относящійся къ 1800—1805 годамъ, согласно котораго предполагалось ирорытіе бара, преграждавшаго входъ въ Нарвскую губу, но и это предположеніе въ свое время выполнено не было.

Hupel (Neue Nordische Miscellen, stück 15 и 16, стр. 376) приводитъ интересныя данныя о торговлѣ г. Нарвы; любопытенъ также приводимый Штукенбергомъ (Hydrographie des Russischen Reiches стр. 66) рапортъ Миниха сенату 1755 года о Нарвской гавани. См. также: «de reipublica Poloniae libri duo, operis et studiis Christophori Hartknoch, editio tertia, Lipsiae, 1698 г., стр. 83 съ любопытными современными свѣдѣніями о Нарвѣ.

У западнаго конца Нарвскаго залива расположена полукруглая бухта *Кунда*, длиною по меридіану $2^3/_4$ версты и шириною по параллели около 6 верстъ; нѣсколько восточнѣе устья Сембаха, вливающагося тремя рукавами въ морѣ, неподалеку (восточнѣе) Толсбурга, близъ мѣстечка Малла. (См. объ этомъ Helmerson, Geognostische Beobachtungen auf einer Reise von Dorpat bis Abo, IV, 1841 г. стр. 29 и 100). Рейдъ бухты Кунды замерзаетъ часто лишь около 1 января (въ 1831 году онъ покрылся льдомъ лишь 28 декабря). Глубина бухты отъ $2^1/_2$ до $4^1/_2$ сажень. Навигація въ бухтѣ была открыта: въ 1833 году съ 27 іюня по 13 ноября; въ 1834 году съ 18 марта по 9 ноября; въ 1835 г. съ 8 марта по 6 ноября, въ 1836 г. съ 6 апрѣля по 20 ноября, въ 1837 г. съ 9 апрѣля по 17 декабря, въ 1838 г. съ 21 марта по 6 декабря. Таблицу о размѣрахъ торговли Кунды можно найти на стр. 57, Штукенбергъ, Hydrographie des Russischen Reiches изд. 1844 г.

Заливъ *Каспервикъ*, восточнѣе полуострова того же имени имѣетъ длиною около 5 верстъ, шириною до 2 верстъ. Глубина его въ срединѣ нынѣшняго вѣка была по Штукенбергу отъ 6 до 14 сажень.

Между полуостровами Каспервикъ и Перисне лежитъ заливъ *Монвикъ*, длиною около 10 верстъ, шириною около 4-хъ.

Между полуостровами Перисне и Юмида лежитъ заливъ *Папенвикъ*, длиною около $11^1/_2$ верстъ, шириною до $8^1/_2$ верстъ (а у дер. Вирве—$4^1/_2$ версты).

Западнѣе полуострова Юмида расположенъ заливъ *Колковикъ*, длиною по меридіану около 12 верстъ, шириною около 15 верстъ. Передъ входомъ въ него расположены острова Рамо, Б. и М. Малосъ. Глубина залива отъ 9 до 23 саж., но въ немъ много банокъ и рифовъ и потому онъ не можетъ служить безопаснымъ укрытіемъ судамъ.

Между полуостровами Игосалемъ и Каббернеме, ограничиваясь съ С. В. остр. Кобо и Рамосаромъ лежитъ бухта *Каббернемская* или *Рамосарская*, длиною около $7^1/_2$ верстъ и шириною ок. 4 верстъ.

Заливъ Исогальскій (Ихасаль) длиною и шириною около $4^1/_2$ верстъ имѣетъ отъ 4 до 7 саж. глубины, но вблизи берега мели и банки.

подъ именемъ Финскаго залива на 400 верстъ къ востоку вдаются въ континентъ, образуя вдоль южной береговой своей линіи, протяженіемъ около 1000 верстъ (не считая мелкихъ извилинъ)—цѣлый рядъ древне-германскихъ виковъ [1]), т. е. заливовъ (съ сѣверо-западнымъ направленіемъ и широкими устьями), подверженныхъ вліянію сѣверо-западныхъ вѣтровъ.

Берегъ Курляндіи (отъ Полангена къ сѣверу до мыса Домеснеса и далѣе до устьевъ Двины) представляетъ почти прямую линію, прорѣзанную лишь устьями впадающихъ рѣкъ, не образуя ни одного не только обширнаго, но даже сколько-нибудь значительнаго залива, а море у этого берега, стѣсненное островомъ Готландъ, образуетъ съ нимъ довольно правильный морской каналъ, шириною около 200 верстъ. При господствѣ на побережьи юго-западныхъ вѣтровъ—морская вода устремляется въ этотъ каналъ почти всѣмъ своимъ объемомъ и вслѣдствіе напора, образующагося у входа въ каналъ—протекаетъ въ началѣ (противъ Либавы) съ умѣренною скоростью, а затѣмъ со скоростью быстро увеличивающеюся, которою и отличается морское теченіе вдоль Виндавскаго берега. Это теченіе влечетъ громадное количество песчаныхъ наносовъ, которые, проходя мимо береговъ и рѣчныхъ устьевъ, осаждаются, образуя мор-

---

Ревельскій рейдъ заключенъ между полуостровами Вимсъ и Цигельскоппель. Съ сѣвера онъ ограниченъ линіею между мысомъ Мидерандо и сѣвернымъ мысомъ острова Карлуса. Болѣе обстоятельныя данныя о немъ будутъ указаны въ своемъ мѣстѣ.

Бухты *Цигельскоппельская* (около 5 верстъ по меридіану и около 4 по паралели) и *Каккамегская* (около 3 верстъ по меридіану и 5-и по паралели) или *Какомягская*, западнѣе Цигельскопельскаго полуострова.

Лаххепе (или *Лагоспе*), къ N. 0. отъ Роогевика (4—17 сажен. глубины) между мысами Лагосалемъ и Пакерортомъ (длиною около 8-и верстъ; шириною ок. $^1/_2$ верстъ).

Заливъ *Роогевикъ*, подробное описаніе котораго будетъ приведено ниже.

[1]) Роогевикъ, Колковикъ, Папенвикъ, Моик-Викъ, Каспервикъ и др. (карт. изд. Гл. шт. масшт. 1 : 420000 (10 вер. въ дюймѣ) листы 12 и 26).

скіе бары [1]), а на всемъ протяженіи вдоль берега тянутся ряды песчаныхъ холмовъ (такъ называемыхъ кангерновъ или дюнъ), при высотѣ не болѣе 150 футъ, шириною часто въ нѣсколько верстъ.

При сильныхъ вѣтрахъ, дующихъ съ моря—поля, луга, жилища, цѣлыя гавани, (какъ напримѣръ Гейлингенъ, Аа и Сакке) заносятся здѣсь сыпучимъ пескомъ [2]).

Между дюнами образовалось много стоячихъ мелкихъ водъ [3]), отдѣленныхъ узкими полосами песка отъ моря.

Непосредственно за дюнами разрослись обширные сосновые лѣса, нерѣдко болотистые и иногда прерываемые открытыми пространствами.

Вдоль Курляндскаго берега тянется въ морѣ песчаная мель, шириною $1^1/_2$—3 версты (глубина на ней не болѣе 11 футъ); къ берегу могутъ приставать лишь мелко сидящія суда, да и для нихъ укрытій здѣсь почти нѣтъ. Большія суда должны останавливаться на значительномъ разстояніи отъ береговъ.

Восточное очертаніе Рижскаго залива, имѣя отъ устьевъ Двины до Пернова меридіональное направленіе, ограничивается вдоль побережья, уширяющеюся къ сѣверу полосою болотистыхъ пространствъ, которыя у Перновскаго залива вдаются глубоко во внутрь страны.

---

[1]) Труды 1-го съѣзда русскихъ дѣятелей по водян. путямъ въ 1894 г. ч. 1; стр. 47. Вообще каналъ между Готландомъ и Курляндіею имѣетъ довольно правильное очертаніе береговъ. Широко разбросанныя подводныя мели встрѣчаются только въ началѣ канала, около Либавы, вслѣдствіе чего сила морскихъ волнъ тамъ гораздо слабѣе и входъ въ портъ повидимому менѣе опасенъ, чѣмъ въ Виндавѣ.

[2]) Военное обозрѣніе Виленск Военн. Округа т. I стр. 12 и 18.

См. Гипсометрич. карта Россіи А. Тилло; масш. 60 верстъ въ дюймѣ; квадратъ между 10 и 6 градус. зап. долг. (считая отъ мерид. Пулкова) и 56 и 58° Сѣв. шир,; также Морская карта Западн. Курл. берега отъ Люзерорта до Мемеля, изд. Гидрограф. Департаментомъ Морск. Министерства Масштабъ 1: 256,200, или $3,_{51}$ итал. мили въ 1 дюймѣ. т. е. $6,_{07}$ версты (считая одну итальянскую, или морскую милю равною $1,_{73}$ версты).

[3]) Озера: Кангернское (на границѣ Курляндіи и Лифляндіи), Ангернское, Бушенское, Тосмарское, Либавское, Папенское и др.

Южное побережье Финскаго залива рѣкою Наровой рѣзко разграничивается на два участка: I западный (Эстляндскій) и II восточный (заключенный между рѣками Наровой и Невой).

Первый изъ нихъ съ запада на востокъ перехваченъ водораздѣльною эстляндской центральной плоской возвышенностью съ высшею точкою (около 550 ф.), у Везенберга.

Сѣверные отроги этой, быстро спускающейся въ западномъ направленіи, къ морю, гряды, не доходя Ревеля, развѣтвляются къ полуострову Вимсу и мысу Сурропъ, достигая на западѣ — Пакерорта, Балтійскаго порта и Кирки св. Матіаса.

Перекинувшись черезъ оборонительную линію рѣки Наровы и образовавъ на ней пороги, эта центральная гряда Эстляндіи, въ видѣ отрога подходитъ къ Ополью и здѣсь, въ предѣлахъ между Невой и Наровой, отъ Ямбурга образуетъ плато, соединяющееся на востокѣ съ Царскосельско-Капорскимъ плоскогорьемъ.

Понижаясь въ сѣверномъ направленіи, возвышенность эта образуетъ чаще всего низменный, южный берегъ Финскаго залива.

На всемъ этомъ южномъ и восточномъ побережьи Балтійскаго моря, въ указанныхъ предѣлахъ имѣющемъ протяженія до 2 т. верстъ, насчитывается семь крупныхъ гаваней и рейдовъ, различныхъ по своимъ гидрографическимъ качествамъ. Здѣсь будетъ приведенъ лишь краткій ихъ перечень.

1) Въ 76¼ верстахъ [1]) шоссейнаго пути отъ Прусской границы, среди не поддающагося полному обузданію въ своемъ поступательномъ движеніи наноснаго песка, расположена искусственно поддерживаемая отъ обмелѣнія Либавская гавань.

---

[1]) Воен. обозрѣніе Виленскаго Военнаго Округа, дополненіе къ т. II (маршруты) стр. 92—94.

Г. Либава лежитъ [1]) у сѣвернаго конца узкой песчаной косы, отдѣляющей Либавское озеро отъ моря,

---

[1]) Либава, какъ прибрежное мѣстечко извѣстно было еще въ XIII столѣтіи (по Латышски: Leepaja). Первое историческое упоминаніе о ней относится къ 1411 году. Въ концѣ XV и началѣ XVI вѣка мѣстечко это разрослось, получило въ 1635 г. городское управленіе и черезъ три года уже имѣло цвѣтущую торговлю. Въ 1697 году въ Либавѣ устроенъ былъ коммерческій портъ, который по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ былъ *искуственно* углубленъ и приспособленъ. Портъ этотъ былъ ничто иное, какъ истокъ близлежащаго Либавскаго озера. Еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія отъ городскаго моста до моря длина канала этого считалась въ 700 саж. при 25—40 с. ширины 22—37 футахъ глубины. Два деревянныхъ мола удлинняли его почти на 200 саженей въ море; въ 1828 г. передъ устьемъ этого канала глубина моря едва доходила до 10 футъ (нынѣ глубина канала доведена искуственно до 18—21 фута; см. карта Порта Императора Александра III и Либавскаго рейда по описи отд. съемки Балт. моря 1889 и 90 г., пополненная промѣрами барказа Чайка въ 1892 г. масштабъ 200 с. въ дюймѣ; глубины въ аванпортѣ и по каналу въ него исправлены по свѣдѣніямъ строителя порта по Январь 1897 г.). Нагруженныя суда не могли входить въ портъ съ полнымъ грузомъ и принуждены были становиться на якорь на рейдѣ.

Сильныя бури подымали уровень воды въ портѣ на 5—6 футъ, въ 1825 году самое высокое стояніе воды было 12 Сентября—на 2½ ф.—выше уровня, а 22 Декабря—самое низкое—11 вершковъ ниже ординара. Въ Февралѣ 1829 г. ледоходъ причинилъ большія поврежденія Либавскому порту, поддержаніе котораго въ удовлетворительномъ состояніи стоило и стоитъ не мало денегъ. Въ 1737 годя были произведены крупныя работы по углубленію Либавы. Торговля Либавы довольно значительная. Вотъ нѣкоторыя отрывочныя историческія свѣдѣнія о ней: въ 1824 г. весь оборотъ достигалъ 6235000 р.; вывозъ составлялъ ⅘ этой суммы; въ 1796 году ввозъ составлялъ 958681 р. а вывозъ 2231420 р. при таможенномъ доходѣ въ 159588 р.; въ 1797 году ввозъ составлялъ 904422 р., а вывозъ 1825621 р. Въ 1800 году изъ Либавскаго порта вышли 111 судовъ съ грузомъ ва 1065699 р. Взошли въ портъ 113 судовъ съ грузомъ товаровъ всего на 620537 р. Навигація начиналась; въ 1833 3 Февраля и длилась по 12 Декабря; въ 1834 г. съ 26 Января по 15 Декабря; въ 1835 г. съ 3 Января по 6 Декабря; въ 1836 г. съ 24 Января по 13 Декабря; въ 1837 г. съ 6 Января по 15 Декабря; въ 1838 г. съ 7 Апрѣля по 21 Декабря. (J. Ch. Stuckenberg, Hydrographie, часть 1-я стр. 23).

Вотъ какое описаніе современнаго состоянія Либавы даютъ Лоціи русскаго берега Балт. моря, изданныя главнымъ гидрографич. управленіемъ (глава IX, стр. 233, а въ изданіи 1898 года—стр. 329) часть курляндскаго берега отъ г. Либавы къ сѣверу на 11 верстъ до кордона Эйрагенъ, а къ югу на 13½ верстъ до кордона Берна-

по обѣ стороны прорытаго еще въ XVIII столѣтіи 2-хъ верстнаго морскаго канала, соединяющаго это озеро съ моремъ.

Либавское озеро имѣетъ глубину до 2—3—4 футъ, ка-

тенъ—песчана и идетъ почти по меридіану. Вдоль нея, на разстояніи отъ 10 до 30 саж. отъ воды, тянется цѣпь песчаныхъ холмовъ небольшой высоты, на которыхъ жители стараются развести растительность, чтобы имѣть нѣкоторую защиту отъ наносныхъ песковъ. За холмами начинаются хлѣбныя поля и идутъ почти вездѣ до сосноваго лѣса, находящагося большею частью меньше чѣмъ въ верстѣ отъ берега. На этомъ пространствѣ, въ разстояніи отъ берега около 2 верстъ находятся два озера, соединенныя между собою ручьемъ. Сѣверное изъ нихъ—*Тосмарское* длинною $5^1/_2$, шириною 1 верста; южное *Либавское* (длин. $13^1/_2$ верстъ, шириною $2^1/_2$ верс.). Это послѣднее озеро соединялось съ Балтійскимъ моремъ ручьемъ, который—впослѣдствіе времени углубили, построили твердыя набережныя изъ булыжнаго камня и ручей этотъ сдѣлался гаванью. Дамбы выведены въ море до глубины 19 футовъ; глубина по срединѣ гавани, или канала и вдоль южной дамбы—отъ 14 до $18^1/_2$ футъ; длина канала—2 версты; ширина—вездѣ 50 саж. Глубина бара—18 фут. осенью, лѣтомъ и зимою уменьшается до 13 фут. Плаваніе по Либавскому озеру доступно только для гребныхъ судовъ, сидящихъ въ грузу не болѣе 3-хъ футъ. При устьѣ Либавскаго канала на южной его сторонѣ, на низменности лежитъ гор. старая Либава. Часть канала между моремъ и городскимъ мостомъ имѣетъ 50 саж. ширины; берега канала одѣты каменными набережными, вдоль которыхъ идутъ многочисленные товарные склады. Главный привозный товаръ—соль, а вывозной хлѣбъ въ зернѣ. Вода въ озерахъ—прѣсная, но господствующіе западные вѣтры дѣлаютъ ее негодной къ употребленію; въ гавани же, или каналѣ вода постоянно солоноватая, хотя теченіе изъ озера доходитъ до 2 узловъ. Жители берутъ воду изъ ключа у католической церкви. Отъ кордоннаго дома Бернатенъ до мѣстечка Полангена нѣтъ ни мысовъ, ни заливовъ; берегъ низменъ, мѣстами лѣсистъ съ песчанными возвышенностями, иногда покрытыми лѣсомъ. Для входа въ Либаву курсы слѣдуетъ располагать вдоль берега такъ, чтобы находиться отъ него около пяти миль и когда городъ будетъ на O. S. O., то можно придержаться къ берегу до встрѣчи лоцмановъ. Такъ какъ баръ *ежегодно измѣняетъ свое положеніе и свою глубину*, то и нельзя дать направленія, или створа для входа въ гавань, а потому во время сильнаго вѣтра, когда лоцмана не могутъ выѣхать для встрѣчи судна—курсъ слѣдуетъ располагать по мѣстнымъ предметамъ (лоціи 1898 года глава IX; стр. 352). *Якорныхъ мѣстъ по Курляндскому берегу между Люзерортомъ и Полангеномъ нѣтъ*, такъ какъ берегъ идетъ почти по прямому направленію и совершенно открытъ. Въ случаѣ только нужды суда могутъ становиться на якорѣ: 1) на паралели г. Виндавы въ $2^1/_2$—4 миляхъ отъ берега на глубинѣ 8—10 саж. и у Либавы къ W. S. W. отъ города, въ 3 миляхъ отъ берега на глубинѣ 5—7 саж. Stuckenberg (Hydro-

налъ 18 футъ при современной ширинѣ въ 50 саж. Въ морѣ 24-хъ футовая глубина лежитъ въ среднемъ раз-

grophie стр. 24) приводитъ любопытную историческую таблицу торговли Либавы съ 1824 по 1838 годы.

годъ.	число прибывшихъ судовъ.	число выбывшихъ судовъ.	вывозъ въ рубляхъ (ассиг.)	ввозъ въ рубляхъ (ассиг.).
1824	135	127	472.000	2793.000
1825	182	138	464.000	2608.000
1826	196	193	686.000	2139.000
1827	230	239	857.000	3946.000
1828	223	218	865.000	3566.000
1829	230	231	1016.400	3721.000
1830	234	229	1072.293	3506.500
1831	329	339	734.000	4584.000
1832	339	331	912.000	4734.000
1833	189	197	901.000	3616.000
1834	113	115	666.400	1947.000
1835	121	119	509.000	1508.000
1836	132	134	465.000	2603.000
1837	138	144	494.644	1678.597
1838	183	169	426-676	3172.000

На изслѣдованномъ въ 1889 году пространствѣ, при подходѣ къ Либавѣ оказалось, что на Либавскомъ рейдѣ, при общемъ направленіи къ N. WtW. отъ города, на протяженіи около $4^1/_2$ миль простирается 30-и футовый рифъ, на которомъ находится нѣсколько отдѣльныхъ банокъ, глубиною отъ 18 до 30 футъ; изъ нихъ самая западная (22 фут.) лежитъ отъ Бол. Либавскаго маяка на N.W. 58°, въ разстояніи $3{,}_9$ мили; сѣверная (18 футовъ) отъ того же маяка на N.W—43° въ $3^2/_5$ мили, другая (18 футовая) на N.W. 46° въ $3^1/_6$ мили; 19 футовая на N.N.W. въ $2^2/_5$ мили; 20 футовая на N.W. $37^1/_2$° въ $2^2/_7$ мили.

Кромѣ того, внѣ рифа, по S.W. его сторону находятся слѣдующія банки, лежащія отъ Бол. Либавск. маяка 28 футовая на N.W. 64° въ 3 миляхъ и три 30 футовыя банки: 1) на N.N.W. $73^1/_2$° въ $2^6/_7$ мили, 2) на S.W. 89° въ $2^5/_9$ мили и 3) на N.W.—$66^3/_4$° въ $3^1/_2$ мил. Глубина между мысомъ Люзерортомъ и мѣст. Полангеномъ къ W. постепенно увеличивается такъ, что въ 3 миляхъ отъ берега достигаетъ почти вездѣ до 10 саж., кромѣ рифа, выдавшагося отъ Либавы.

Далѣе къ W. глубина довольно равномѣрно увеличивается отъ 10 до 30 и болѣе саженей. Грунтъ большею частью—крупный и мелкій песокъ. Теченіе отъ Люзерорта до Полангена по Курляндскому берегу бываетъ постоянно вдоль берега отъ N. и S. и зависитъ отъ силы и направленія вѣтра. При свѣжихъ вѣтрахъ скорость его доходитъ до 2-хъ узловъ. (Лоціи изд. 1898 г., глава IX стр. 247).

стояніи саженяхъ въ 600-хъ (т. е. свыше версты) отъ берега, а $5^{1}/_{2}$ саженная глубина не ближе 3—4 верстъ отъ берега (1500—2200 саж.).

Можно добавить, что въ изданіи Гидрографическаго Департамента Морскаго Министерства—Лоціи русскаго берега Балтійскаго моря, изданія 1898 года, на страницѣ 353, помѣщено: *Наставленіе при плаваніи у Курляндскаго берега*: „Рекомендуется судамъ, идущимъ отъ запада въ Либаву и приближающимся къ Курляндскому берегу въ туманную и пасмурную погоду чаще и заблаговременно измѣрять глубину“..., чтобы не подходить къ берегу ближе 5—10 миль, во избѣжаніе постановки на береговой рифъ.

2) Виндавская гавань расположена на Курляндскомъ берегу между Либавой и Ригой у устьевъ р. Венты, или Виндавы [1]) и состоитъ изъ: собственно гавани, т. е. устья р. Виндавы и морскаго канала [2]). Портъ этотъ инте-

---

[1]) August Wilhelm Hupel Topographische Nachrichten von Lief und Ehstland, 1782 и его же: Neue Nordische Miscellen. Hupel пишетъ, что рѣчка эта прежде называлась Виндая, а самое мѣстечко—Зеебургъ. См. Воен. обозр. Вил. Воен. Окр., т, I, стр. 17.

[2]) Виндава отъ Venedi по латышски Wentes Pils—одинъ изъ старѣйшихъ городовъ Курляндіи. Въ 1244 г. одновременно были построены ландмейстеромъ Дитрихомъ замки Виндава и Гольдингенъ у устья и водопада рѣки Виндавы, а въ 1245 году подъ стѣнами этихъ замковъ происходили битвы съ 30/т. литовскимъ войскомъ, окончившіяся побѣдою нѣмцевъ. Въ 1253 году образовавшійся вокругъ замка поселокъ былъ уже центромъ одной изъ 4-хъ провинцій Курляндіи. Самый городъ Виндава построенъ былъ въ 1314 году; около 1444 г. сильный пожаръ уничтожилъ большую часть города со всѣми архивами, а въ 1643 году Виндавѣ были дарованы Герцогомъ Яковымъ городскія права.

Stuckenberg (Hydrographie. Ч. I, стр. 25) говоритъ, что глубина гавани—отъ 17 до 22 футъ у устья имѣетъ ширины до 80 саж. Въ 1840 году рейдъ Виндавы былъ уже 4 Января свободенъ отъ льда и вообще не каждый годъ замерзаетъ.

Съ 1871 г. по 1887 годъ включительно р. Виндава покрывалась ежегодно льдомъ. Наибольшее число дней замерзанія приходилось на 1871 годъ—83 дня. Наименьшее—на 1879 г.—1 день. Среднее же число дней замерзанія за 17 лѣтъ—24 дня. Обыкновенно же гавань замерзаетъ въ Январѣ, или Февралѣ, оставляя устье, до моста—свободнымъ для навигаціи во всю зиму; происходитъ это вслѣдствіе

ресъ тѣмъ, что онъ одновременно приморскій и внутренній, такъ какъ вверхъ по теченію рѣки Виндавы

постояннаго теченія въ устьѣ, доходящаго иногда до 2¹/₄ миль. При продолжительномъ западномъ вѣтрѣ наносный ледъ показывается вдоль берега въ Февралѣ и Мартѣ. (Лоціи русскаго берега Балт. моря, издан. 1898 г. гл. IX; стр. 354). Уровень воды въ гавани измѣняется въ зависимости отъ вѣтровъ также, какъ и въ Либавѣ. Въ 1824 году самое высокое стояніе воды было 2 Ноября (свыше 4 футъ выше ординар.); въ 1823 г.—6 Ноября—(3 ф.).

Самый низкій уровень былъ въ 1824 г. 20 Марта (9 вершковъ ниже ординар. и 17 Марта 1823 г.—на 1 ф. и 3 вершка); наибольшая разница за 2 года слѣдовательно была—6 футъ и 3 вершка. Навигація длилась въ 1833 году съ 15 Марта по 16 Ноября; въ 1834 г.—съ 17 Марта по 20 Ноября; въ 1835 г. съ 3 Февраля по 28 Ноября; въ 1836 г. съ 14 Февр. по 10 Декабря; въ 1837 г. съ 18 Марта по 13 Ноября; въ 1838 г. съ 16 Апрѣля по 1 Октября. Вотъ таблица ввоза и вывоза Либавы съ 1796 по 1797 и съ 1824 по 1838 годъ.

годы.	Число прибыв. судовъ.	Число вышедш. суд.	Вывозъ въ рубл. ассигнац.	Ввозъ въ рубл. ассигнац.
1796	—	—	104628	624701
1797	—	—	92774	299993
1824	44	46	63178	293000
1825	38	39	47000	276500
1826	49	47	74350	263700
1827	52	52	103160	431400
1828	72	72	102400	417400
1829	58	60	153000	373000
1830	57	56	130370	457000
1831	59	58	69708	461344
1832	57	56	100000	592000
1833	31	31	130000	347000
1834	29	28	90630	200000
1835	28	29	72268	221227
1836	36	34	117228	275000
1837	51	52	100262	386217
1838	52	52	79675	419718

Въ настоящее время Виндавскій портъ систематически обмелѣваетъ при чемъ глубина морскаго фарватера уменьшается за 2—3 дня иногда на 5 и болѣе футъ.

Одновременно съ сильнымъ береговымъ теченіемъ замѣчается значительный у берега прибой волнъ на поверхности моря и не менѣе сильное по морскому дну отбойное теченіе; въ 1854 году, во время Восточной войны суда англійскаго флота, ставшія на якорѣ противъ устья рѣки Виндавы были сорваны съ якорей разразившеюся бурею и потеряли якоря.

можетъ быть продолженъ на 5 верстъ, или даже далѣе, на 14—до ея рукава Пацкуль, представляющаго есте-

---

Инженеръ М. А. Шистовскій (Начальникъ работъ Виндавскаго порта) приводитъ въ своемъ докладѣ Съѣзду русск. дѣятелей по водянымъ путямъ отъ 21 Янв. 1894 г. характеристику Балтійскаго моря у Курляндскаго берега въ сравненіи съ Рижскимъ заливомъ, сообщенную Лоцъ-Командиромъ Либавскаго порта: въ Рижскомъ заливѣ каботажныя суда становятся на якоря во всякую погоду и ихъ команда уходитъ на берегъ, не опасаясь несчастныхъ случаевъ. Около Либавы—суда на якоряхъ безъ команды никогда не оставлялись, а на Виндавскомъ прибрежьи не только якорная стоянка судовъ, но и выходъ въ море спасательныхъ лодокъ въ бурное время труденъ.

Состояніе уровня воды въ морѣ зависитъ отъ давленія атмосферы и отъ направленія и силы вѣтра. Послѣ прекращенія Ю.-З. вѣтровъ и при высокомъ показаніи барометра — горизонтъ воды, поднявшійся въ портѣ до нѣкоторой высоты—медленно понижается и ординаръ возстанавливается только тогда, когда вся вода, скопившаяся въ каналѣ между Курляндскимъ берегомъ и остров. Готландомъ—стечетъ къ сѣверу. Быстрое пониженіе горизонта воды при уменьшающемся давленіи воздуха—предвѣщаетъ всегда бурю и наоборотъ—продолжительное высокое атмосферное давленіе и продолжительный низкій горизонтъ воды въ морѣ — указываетъ на хорошую погоду. Точно также внезапнымъ и сильнымъ атмосфернымъ пертурбаціямъ предшествуетъ всегда быстрое колебаніе горизонта воды; причину такой зависимости состоянія морскаго уровня отъ атмосферныхъ явленій слѣдуетъ искать въ большой подвижности, или точнѣе неустойчивости водяныхъ частицъ, которыя, совершая неравномѣрное движеніе въ означенномъ каналѣ и перемѣняя постоянно направленіе этого движенія остаются какъ бы подвѣшенными въ воздухѣ (en suspension). Этою же подвижностью частицъ морской воды можно объяснить незамерзаемость моря у Виндавскаго прибрежья. Льдомъ мѣстнаго образованія оно почти никогда не покрывается и только въ особенно суровыя зимы происходитъ здѣсь временное скопленіе нагнанныхъ сѣверными бурями ледяныхъ массъ, которыя съ наступленіемъ материковыхъ вѣтровъ удаляются отъ берега. Морское дно у Виндавы поднимается къ берегу медленно и никакихъ неровностей не представляетъ. Глубина моря на разстояніи ½ версты отъ берега—составляетъ 16—18 футъ; по мѣрѣ приближенія къ берегу—эта глубина постепенно уменьшается. Морское дно состоитъ изъ глины, покрытой слоемъ песку, который далеко не однообразенъ; на большихъ глубинахъ встрѣчается галька и крупный гравій, а по мѣрѣ приближенія къ берегу песокъ становится мельче и затѣмъ онъ превращается въ песчаную пыль, подверженную дѣйствію вѣтровъ и служитъ матерьяломъ для образованія дюнъ, окаймляющихъ море по всему побережью.

Высота волнъ въ бурное время достигаетъ въ открытомъ морѣ 7—8 ф., а ихъ всплески у головъ внѣшнихъ сооруженій возвыша-

ственный бассейнъ на правобережьи рѣки съ глубинами отъ 14—21 фута. Гавань Виндавы имѣетъ отъ $3^1/_2$ до 4 с. глубины, и не каждую зиму замерзаетъ.

ются иногда на 20 футъ надъ ординаромъ. Въ началѣ бури появляется на поверхности моря короткая волна, которая, хотя и имѣетъ довольно значительную высоту, но производству дноуглубительныхъ работъ не препятствуетъ, такъ какъ нижніе слои относительно еще спокойны.

Во время бури волненіе передается и нижнимъ слоямъ воды до глубины 20 и болѣе футъ. Послѣ прекращенія бури волненіе въ нижнихъ слояхъ продолжается, а на поверхности моря появляется зыбь, т. е. длинная и низкая волна едва замѣтная для опытнаго наблюдателя, но опасная для судовъ на якоряхъ и для машинъ, производящихъ дноуглубительныя работы.

Въ настоящее время входъ въ Виндавскій портъ огражденъ сходящимися парными молами—Сѣвернымъ (длиною 60 сажень) и южнымъ (длиною 124 саж.), при чемъ ширина рѣчнаго русла, равняющаяся въ портѣ 55 саж.—стѣсняется молами до 24 сажень.

Южный молъ имѣетъ назначеніемъ защищать портъ, какъ отъ наносовъ, такъ и отъ волненій; но къ сожалѣнію ни одной изъ этихъ задачъ онъ не выполняетъ. Принимая во вниманіе чрезмѣрную узкость входа и недостаточную длину внѣшнихъ сооруженій, сильное береговое теченіе и прибой волнъ въ вѣтренную погоду—не трудно представить себѣ какимъ опасностямъ подвергаются суда, заходящія въ Виндаву въ бурное время.

Судоходству въ тихую погоду препятствуетъ баръ, образующійся передъ устьемъ рѣки отъ сложенія морскихъ песковъ. Въ наростаніи бара рѣка участія не принимаетъ, такъ какъ она, протекая въ глинистомъ руслѣ, выноситъ въ море лишь ничтожное количество твердыхъ частицъ. Баръ по времени своего образованія бываетъ двоякій весенній и осенній. Послѣдній образуется послѣ каждой бури съ болѣе сильнымъ Ю. З. вѣтромъ; тогда именно вдоль головной части южнаго мола происходитъ по дну сильное отбойное теченіе, которое, увлекая съ собою массу песку и обходя голову мола, встрѣчаетъ почти подъ прямымъ угломъ рѣчное теченіе и вслѣдствіе потери живой силы отлагаетъ часть влекомыхъ имъ наносовъ, какъ разъ на фарватерѣ, противъ устья рѣки. Образующійся такимъ образомъ баръ имѣетъ видъ расположенной поперегъ фарватера пирамиды которая выступаетъ изъ за головы южнаго мола и имѣетъ вершину, обращенную къ сѣверу. Уменьшеніе глубины фарватера, происходящее при образованіи этого бара, достигаетъ 8 или 9 футъ. Насколько быстро эта глубина уменьшается можно судить изъ неоднократно повторяющихся въ Виндавѣ случаевъ, что суда укрывшіяся въ портѣ передъ бурею, иногда въ количествѣ до 30, вслѣдствіе происшедшаго во время бури засоренія фарватера, не могли выйдти обратно въ море и оставались запертыми въ портѣ на нѣсколько недѣль до расчистки фарватера дноуглубительными машинами. Весною при вскрытіи рѣки, когда большая масса льда и воды проходитъ

Но мелководіе бара въ морѣ передъ устьемъ рѣки позволяетъ входить въ гавань только кораблямъ малаго размѣра.

между молами, стѣсняющими рѣчное устье осенній баръ или совсѣмъ размывается, или же при болѣе слабомъ ледоходѣ—отодвигается въ море на нѣкоторое разстояніе. Первый изъ этихъ случаевъ встрѣчается весьма рѣдко и за все время выдѣленія Виндавскаго порта изъ вѣдѣнія Правленія Ковенскаго Округа П. С. наблюдался только два раза: въ 1886 году и 1888 г. Поэтому нормальнымъ слѣдуетъ признать, что весною во время ледохода и спада весеннихъ водъ образующійся въ устьѣ рѣки осенній баръ отодвигается въ море и обмелѣвшій во время осеннихъ и зимнихъ бурь фарватеръ при этомъ передвиженіи бара нѣсколько углубляется. Такъ случилось и въ 1893 г.; баръ былъ отодвинутъ на 80 саж., при чемъ глубина фарватера увеличилась съ 12 до 13 футъ, т. е. всего на 1 футъ.

Для землечерпательныхъ работъ въ Виндавѣ имѣется одна землечерпательница и одинъ землесосъ; при помощи ихъ на барѣ входъ въ портъ углубляютъ до 18 футъ.

Но поддержаніе этой глубины въ портѣ, втеченіе всей навигаціи однѣми дноуглубительными работами по мнѣнію начальника работъ Виндавскаго порта—безусловно невозможно, вслѣдствіе юго-западн. вѣтровъ и бурь, которые способствуютъ образованію указаннаго осенняго бара. Въ 1893 году полученная на барѣ 18-ти футовая глубина въ одну бурю 2 Сент. уменьшилась до 15 ф., а фарватеръ круто повернулъ къ Сѣверу и вмѣсто прямолинейнаго сдѣлался извилистымъ и неудобнымъ для парусниковъ.

Несмотря на все это слѣдуетъ имѣть въ виду, что портъ этотъ единственный въ своемъ родѣ одновременно приморскій и внутренній, обстоятельство, сознававшееся еще Герцогомъ Яковомъ Курляндскимъ, который ставилъ сюда на зиму свой флотъ и строилъ въ Виндавѣ суда.

При Герцогѣ Эрнстѣ въ 1737 г. были выстроены дамбы и сдѣланы попытки углубленія бара. Въ XIX стол. (въ 1852 г.) произведены добавочныя работы по улучшенію порта и набережныхъ. Въ настоящее время предприняты работы съ цѣлью удлинить молы (южный до 715 с.; сѣверный—до 995 с.).

Самый портъ образуется, какъ сказано, рѣкою Виндавою отъ устья ея вверхъ до моста, на протяженіе около 2-хъ верстъ; далѣе вверхъ по теченію портъ можетъ быть продолженъ еще верстъ на 5; такимъ образомъ (если на 400 саженяхъ углубить съ 21 до 26—36 футъ) получается внутренняя гавань, длиною въ 7 верстъ, могущая принять цѣлый флотъ, не говоря о рукавѣ р. Виндавы (Пацкуль), впадающемъ въ нее на 7 верстъ выше устья шириною около 30 саженей при глубинѣ 13-и футъ и больше; въ 100 саженяхъ выше устья Пацкуля, у кладбища, на его правобережьи видны слѣды существовавшаго здѣсь въ XVII столѣтіи бассейна. Приближаясь къ Пацкулю р. Виндава имѣетъ ок. 100 саж. ширины.

Такимъ образомъ главнымъ гидрографическимъ недостаткомъ Виндавы является баръ и для того, чтобы поддержать глубину фар-

Большіе корабли должны разгружаться и нагружаться на рейдѣ, открытомъ всѣмъ западнымъ вѣтрамъ, что при буряхъ сопряжено съ опасностью.

На всемъ протяженіи Рижскаго залива нѣтъ ни одной хорошой гавани и только два рейда; Рижскій и Перновскій [1]).

3) *Рижскій рейдъ* [2]) противъ устья р. Западной

ватера необходимо удлинить молы, ограждающіе рѣчное устье (способъ сквозныхъ моловъ, какъ напр. въ Баіоннѣ и въ устьи рѣки Адуръ, гдѣ молъ состоялъ изъ линіи свай на разстояніи 1 метра одна отъ другой, укрѣпленныхъ посредствомъ каменной насыпи, гребень которой былъ заложенъ на глубинѣ 2 метровъ ниже самаго низкаго горизонта воды въ морѣ).

Такой сквозной молъ былъ въ видѣ опыта построенъ въ Виндавѣ Инженеромъ Шистовскимъ (общею длинною 35 с.); по сдѣланнымъ промѣрамъ 17 Сент. и 16 Декабря 1894 г. оказалось, что не только не произошло обычнаго отложенія морскихъ песковъ, но прежняя глубина увеличилась въ теченіи 1-го мѣсяца съ $14^3/_4$ ф. до 19 ф., а затѣмъ въ теченіи 3-хъ слѣдующихъ мѣсяцевъ съ 19 до 24 футъ; итого въ общей сложности за 4 мѣсяца на $9^1/_4$ футъ. Опытъ так. обр. показалъ, что при помощи сквознаго мола, возведеннаго въ видѣ линіи свай—борьба съ быстрымъ засореніемъ Виндавскаго фарватера—вполнѣ возможна. Препятствіе судоходству отъ наноснаго льда такъ ничтожно, что портъ за 28 лѣтъ (съ 1861—1888 г.) по лоцманскимъ журналамъ оказался недоступнымъ втеченіе 16 лѣтъ менѣе чѣмъ на 10 дней, а въ остальные 12 лѣтъ (изъ 28)—портъ былъ доступенъ круглый годъ. Весенній ледоходъ на Виндавѣ—длится нѣсколько часовъ. Т. обр. Виндава при нѣкоторыхъ относительно весьма незначительныхъ затратахъ могла бы служить прекраснымъ портомъ убѣжищемъ. Въ 1854 г. торговыя суда, поднявшіяся вверхъ по Виндавѣ, уцѣлѣли, когда непріятель, потребовалъ выдачи находившагося въ Виндавѣ торговаго флота и, получивъ отказъ, не рѣшился идти внутрь страны, вверхъ по рѣкѣ. Съ окончаніемъ постройки Риго-Тукумской Ж. Д. значеніе Виндавы значительно измѣнится.

[1]) Военное Обозр. Виленскаго военнаго округа, часть I, стр. 12.

[2]) Рижскій рейдъ нельзя считать ни удобнымъ, ни безопаснымъ (Stuckenberg, Hydrographie, ч. I; стр. 28); также несовершенна и самая гавань; вслѣдствіе этого причину процвѣтанія этого города можно объяснить лишь тѣмъ обстоятельствомъ, что между Кенигсбергомъ и Петербургомъ въ море не изливается ни одна сколько-нибудь судоходная рѣка, кромѣ Двины, а р. Нарова передъ впаденіемъ своимъ у самаго города перехвачена порогами.

Названіе *Двина* записано впервые Несторомъ: На первыхъ страницахъ своей лѣтописи онъ говоритъ: «Днѣпръ бо потече изъ Волковьскаго лѣса, и потечетъ на полъдне, а Двина истого-же лѣса потечетъ на полунощье и внидетъ въ море Варяжское»... (Лѣтопись по Лаврентьевскому списку стр. 6).

Двины, обширенъ и имѣетъ глубину отъ 10 до 12 саж.,

Балтійское море и устья рѣкъ, впадающихъ въ него были извѣстны древнимъ мореходцамъ, благодаря торговлѣ янтаремъ. «Алатырь — бѣлъ горючъ камень», электронъ, янтарь — былъ извѣстенъ уже Финикіянамъ, а затѣмъ грекамъ и Римлянамъ, которые могли покупать, или вымѣнивать этотъ равноцѣнный золоту товаръ у обитателей юго-восточнаго побережья Балтійскаго моря. Что Греки и Римляне находились въ торговыхъ сношеніяхъ съ обитателями янтарнаго берега, доказываютъ найденныя здѣсь монеты аѳинскія, эгинскія, ѳазоскія, киринейскія, сиракузкія, македонскія и римскія, (Bielenstein, 447). Въ прибалтійскихъ странахъ и далѣе на востокъ (между прочимъ въ Витебскѣ) найдены были и арабскія или куфическія монеты, относящіяся къ VIII—XI вѣкамъ. Монеты эти занесены сюда торговлею янтаремъ черезъ Волжскую Булгарію.

На эти страны, гдѣ стекались товары и деньги Греціи и Востока, говоритъ Сапуновъ (Западная Двина, стр. 264 и слѣдующія), не могли не обратить вниманія Норманы.

Древнія сношенія ихъ съ Россіей, сверхъ куфическихъ монетъ подтверждаются «сагами», которымъ столько-же извѣстенъ западный путь (Vesturvegr)—въ Европу, какъ и Восточный (Austurvegr), черезъ нынѣшнюю Россію (Gardariki Holmardahr) — въ Великій Градъ (Miklagard—Царьградъ). Саги наполнены, говоритъ Сапуновъ, сказаніями о торговлѣ Нормановъ съ Гардарикомъ и Гольмгардомъ.

Восточный путь Нормановъ есть тотъ самый, который Несторъ описываетъ подъ именемъ «пути изъ Варягъ въ Греки». Древняя готландская сага даетъ вѣрное свидѣтельство того, что готландскіе моряки ходили въ Византію по Двинѣ. Въ «Гуто-Сагѣ» говорится, что Гутландію открылъ Тьелваръ (Thielwar); у сына его, Хафти было 3 сына, отъ которыхъ умножился народъ на Готландѣ, такъ что земля не могла прокормить всѣхъ. Они бросили жребій: идти изъ земли каждому третьему человѣку. Отправились на Овечій островъ (Far oy), но и здѣсь не могли прокормиться, а потому отправились на островъ у Айстландіи (Aistland—Эстляндія), по имени Даго (Dagaiti) и тамъ поселились. Тѣсно стало и тамъ и «тогда они поѣхали вверхъ по водѣ, что зовется Двина (Dyna) и вверхъ чрезъ Рюсаландію (Ryzaland—Русь»)... Notizen ueber Jacobstadt in Kurl. Gouvern. (Inland, 1836 г. № 29); einige Notizen ueber Jacobstadt aus der früheren Zeit (Inland 1840 г. № 21); Рижскій Вѣстникъ 1875 г. № 3; Историч. Вѣстн. 1885 г. Апрѣль.

Островъ Готландъ, «око Восточнаго моря» расположенъ на самой срединѣ Балтійскаго моря между Швеціей и нынѣшней Курляндской губерніей; основанный въ VIII вѣкѣ на Готландѣ городъ Висби (въ которомъ впослѣдствіи было до 200.000 жителей), былъ центромъ обширной торговли запада съ востокомъ (Рижск. Вѣстн. 1875 г. № 56). Сюда направлялись русскіе товары изъ Новгорода, Смоленска, Витебска, Полоцка. Сюда-же приходили нѣмецкіе корабли. Наконецъ предпріимчивые нѣмецкіе купцы рѣшили завязать прямыя сношенія съ народами, жившими на восточномъ побережьи Балтійскаго моря. Снаряженный ими корабль прибылъ въ Рижскій заливъ, къ устью рѣки Двины. Объ этомъ событіи говоритъ

но открытъ всѣмъ вѣтрамъ отъ В.-Ю.-З., черезъ С. до В. и даже Ю.-З.

Ливонская лѣтопись XIII вѣка (Reimchronik, Рифмованная хроника; Ливонская хроника Генриха Латышскаго; русскій переводъ въ сборникѣ Матер. и Ст. по исторіи Прибалтійскаго края т. 1). Прибытіе нѣмцевъ къ устью Двины «хроника» относитъ къ половинѣ XII вѣка (ранѣе 1143 г.); большинство изслѣдователей полагаютъ, что это были бременскіе купцы. Съ купцами прибылъ сюда священникъ проповѣдникъ—Мейнгардъ, проповѣдь котораго началась въ 1186 г. Къ этому времени относится построеніе церкви въ первомъ нѣмецкомъ городѣ, основанномъ здѣсь и названномъ Икскюль. Бременскій Архіепископъ посвятилъ Мейнгарда въ Епископы. Послѣ смерти Мейнгарда—преемникомъ его былъ Бартольдъ, убитый вскорѣ послѣ появленія своего въ Ливоніи. Его преемникомъ былъ энергичный и дальновидный Альбертъ. Видя, что мѣстопребываніе епископовъ въ Икскулѣ за отдаленностью отъ моря неудобно и необезпечено, Альбертъ выбралъ въ 14 верстахъ отъ моря мѣсто, которое Ливы называли Ригою и здѣсь, весною 1201 г. основалъ гор. Ригу (Ливонская хроника, (Necrolivonica. Bielenstein 161, 168, 170, 171, 173, 174, 402 и 452; по Сапунову.)

Въ 1203 году въ Ливоніи основался военно-монашескій орденъ «братьевъ воинства Христова» (Fratres militiae Christi), извѣстный впослѣдствіи подъ названіемъ Ливонскаго ордена, или Меченосцевъ (Крузе; Necrolivonica; Sitziger d. Ger. Lit. u. Kurl. 1875 г. стр. 34—38).

Уже къ 1207 году Меченосцами завоеваны были всѣ Ливскія земли; той-же участи подверглись вскорѣ земли латышскія и чудскія. Первыя свѣдѣнія о торговлѣ нѣмцевъ съ русскими сообщаются въ хроникѣ Генриха Латыша. Первый торговый договоръ русскихъ съ Ригою былъ заключенъ въ 1210 году; есть основанія полагать что въ этомъ договорѣ участвовалъ Витебскъ и Смоленскъ. Затѣмъ неоднократно возникали несогласія русскихъ съ нѣмцами, продолжавшіяся до времени Калкской битвы. — Договору 1229 года предшествовало «розлюбье», которое и было устранено этимъ знаменательнымъ договоромъ.

Основатель Риги и Ливонскаго ордена Епископъ Альбертъ умеръ 17 Января 1229 г. Въ томъ-же году начались мирные переговоры между Смоленскомъ и Ригой. Смоленскій князь Мстиславъ Давыдовичъ отправилъ въ Ригу, своего «лучшаго попа Еремѣя и умна мужа Пантелѣя» для заключенія торговаго договора. Первоначальная редакція договора составлена была на островѣ Готландѣ; по возвращеніи уполномоченныхъ въ Ригу — договоръ былъ заключенъ и утвержденъ печатью купечества городовъ Висби, Любека. Сеста, Мюнстера, Грецингена, Дортмунда, Бремена и Риги. Съ русской стороны въ договоръ включены Полоцкъ и Витебскъ. «Тажъ правда буди Русину въ Ризѣ и готьскомъ березѣ и Нѣмчичю въ Смоленьской волости, и въ Полотьской, и въ Витебьской»... Договоръ 1229— важнѣйшій между всѣми древними русскими памятниками этого рода. (А. Сапуновъ, рѣка Зап. Двина, Истор. Геогр. Обзоръ, стр. 274 и слѣд.).

Особенно сильное волненіе бываетъ на немъ при сѣверныхъ вѣтрахъ.

Рига при Петрѣ Великомъ служила верфью для постройки и спуска разнаго рода судовъ (См. Берхъ, собраніе писемъ Петра I къ разнымъ лицамъ съ отвѣтами на оныя; часть IV, стр. 279—284 и ч. III. стр. 307 и 362; письма эти, отпечатанныя въ Морской типографіи въ 1830 г., собиралъ въ теченіе 6-ти лѣтъ въ дѣлахъ Адмиралтействъ-Коллегіи, членъ ученаго комитета Морскаго штаба Подполковникъ Берхъ и въ Іюнѣ 1827 г. представилъ ихъ Адмиралтейскому департаменту. Приводимые Берхомъ документы не слѣдуетъ однако принимать на вѣру, безъ надлежащей провѣрки. Архивныхъ ссылокъ у Берха нѣтъ и текстъ документовъ не всегда точенъ. 17-го Іюля 1711 года Государь приказалъ Меньшикову построить въ Ригѣ 50 бригантинъ; вотъ нѣкоторыя данныя о торговлѣ Риги: въ 1621 году въ Ригу изъ за-границы прибыло 161 судно; въ 1623 г.—108; въ 1624—152; въ 1668 г. Шведское правительство ввело таможню; въ слѣдующемъ 1669 г. въ Ригу пришло 264 судна и вывозъ достигъ 804,446 р. (ассигн. по курсу 1797 г.), а въ 1686 г. вывозъ возросъ до 2.396,716 р. Въ 1694 году пришло въ Ригу 440 судовъ, а въ 1699—отошло 520 судовъ. Съ 1710 по 1720 годъ изъ Риги вышли 1735 судовъ, которыя выплатили всего 735.900 ефимковъ разныхъ сборовъ; съ 1710 по 1722 г., въ теченіе 13-ти лѣтъ высшій сборъ съ судовъ достигалъ 161.726 талеровъ въ 1721 году и низшій 10447 талеровъ въ 1710 году. Интересныя свѣдѣнія о древней торговлѣ Риги даетъ Hupel въ его «Neuen Nordischen Miscellen», стр. 15, 16 и 567; свѣдѣнія его относятся къ 1591 году и почерпнуты изъ Portorium'а (т. е. счетныхъ книгъ города). За этотъ годъ въ Ригѣ находились 391 судно, изъ которыхъ 8 зимовали; первыя суда пришли 17 Апрѣля; послѣднія—13-го Декабря. Большинство судовъ было изъ Любека (81). У Stuckenberg'а (Hidrographie, ч. I, стр. 28 приложена любопытная таблица о числѣ судовъ, посѣщавшихъ Ригу съ 1703 по 1839 годъ. О томъ-же смотри Büschings Magazin т. IX, стр. 207, за годы 1760—1761.

Рига при самомъ основаніи своемъ была укрѣпленнымъ городомъ. Въ 1201 г. епископъ Альбертъ обвелъ весь городъ оборонительной стѣною съ башнями, и въ томъ-же году выстроенъ былъ укрѣпленный замокъ Виттенштейнъ, внѣ крѣпостной стѣны (гдѣ нынѣ Іоанновская церковь). Въ 1209 г. Рига выдержала 1-ую осаду и именно со стороны Куровъ (Корсь). 14 Февраля 1329 г. Рига испытала 2-ую осаду: 13 мѣсяцевъ Гермейстеръ Ливонскаго ордена Эбергардъ фонъ-Мангеймъ держалъ городъ въ блокадѣ и наконецъ вынудилъ Рижанъ покориться. Вступивъ въ покоренный городъ, Мангеймъ 15-го Іюня 1330 г. заложилъ Гермейстерскій укрѣпленный замокъ (почти на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ генералъ-губернаторскій замокъ).

Съ этого времени явилось различіе городской ограды, или собственно крѣпости, состоявшей въ вѣдомствѣ города и укрѣпленнаго замка, состоявшаго въ вѣдомствѣ рыцарей.

Городскою крѣпостью завѣдывалъ Магистратъ, лучше сказать отдѣленіе Магистрата, называвшееся Мунстеріею. Мунстерія произво-

Устье Двины заграждается песчаною грядою—Зеегатомъ и допускаетъ проходъ судовъ съ осадкою не бо-

---

дила крѣпостныя работы, завѣдывала крѣпостною артиллеріею, и всѣми военными припасами. Мунстерій былъ подчиненъ и крѣпостной инженеръ, обыкновенно иностранецъ и чаще всего Голландецъ. Къ 1400 году относится начало насыпанія земляныхъ верковъ и укрѣпленія ронделями. Городъ и рыцарскій орденъ, (иначе крѣпость и замокъ) постоянно враждовали между собою. То замокъ былъ осаждаемъ городомъ, то городъ—замкомъ. 18 мая 1484 года горожане одолѣли рыцарей и сломали замокъ до основанія. Тѣмъ не менѣе рыцари не думали отказываться отъ власти надъ Ригою, возобновили военныя дѣйствія въ 1489 г., разбили Рижанъ въ 1491 году на голову и принудили ихъ выстроить вновь гермейстерскій замокъ. Въ 1499 г. началась постройка новаго замка (нынѣшній генералъ Губернаторскій домъ) и окончена въ 1515 г.

Съ 1525 г. Гермейстеръ Плетенбергъ, утвердивъ привиллегіи Рижанъ, явился единственнымъ обладателемъ Риги. Архіепископъ Рижскій потерялъ всякое значеніе, а съ 1530 г. рондели въ крѣпости начали перестраивать въ бастіоны. Послѣ разгрома Ливоніи Іоанномъ Грознымъ, въ 1562 г. послѣдній Гермейстеръ Готгардъ Кетлеръ сложилъ съ себя свое достоинство, присягнулъ Польшѣ и затѣмъ провозглашенъ герцогомъ Курляндскимъ и Семигальскимъ и губернаторомъ Лифляндіи.

Замокъ занятъ былъ Польскимъ гарнизономъ, городская-же крѣпость осталась во власти Магистрата.

Въ 1601 и 1605 годахъ Ригу осаждали шведы, но безуспѣшно.

Въ 1621 г. 16 Сентября и замокъ и крѣпость покорились Густаву Адольфу.

Въ 1650 г. шведы основали Рижскую цитадель по проэкту генералъ-квартирмейстера Штерншильда и потомъ въ 1670 г. дали ей то начертаніе, которое она сохранила до нынѣ.

Въ 1671 г. началась перестройка всѣхъ верковъ городской крѣпости и работы продолжались до самаго завоеванія Риги Петромъ I-мъ; 4 Іюля 1710 г. Рига сдалась Шереметеву. См. по этому поводу любопытные документы 1-го отдѣленія Библіотеки Импер. Академіи Наукъ. Связка разрозненныхъ бумагъ, на обложкѣ помѣта: «Описанныя дѣла 1710 года».

Цитадель поступила въ казенное вѣдомство, ибо городъ въ постройкѣ ея не участвовалъ, и при шведахъ она составляла собственность казны. Относительно-же городской крѣпости въ § 8-мъ капитуляціи сказано: «всему тому, что къ крѣпостному строенію принадлежитъ, также всей артиллеріи въ городѣ, мортирамъ, пушкамъ, гаубицамъ и всякаго прочаго званія артиллеріи цейхгаузамъ и что въ нихъ имѣется и къ нимъ принадлежитъ, всему оружію, аммуниціи, пороховымъ погребамъ и магазейнамъ, не менѣе артиллерійскимъ и фортификаціоннымъ служителямъ съ небольшею городскою пѣхотою остаться безъ всякой перемѣны подъ магистратскою дирекціею такъ, какъ оный магистратъ все то до сего спокойно за собою содержалъ».

Утверждая капитуляціи 30 Сент. 1710 г. Петръ противъ сего

лѣе 11—12 фут., требуя хронически повторяемыхъ землечерпательныхъ работъ.

пункта отмѣтилъ: «дозволяется съ такою кондиціею, чтобъ Магистратъ со всякою ревностью на то смотрѣлъ, чтобъ все показанное въ семъ пунктѣ завсегда въ такомъ состояніи, содержать, дабы въ нужномъ случаѣ оное употребить было можно».

Такъ утвердилось въ Ригѣ различіе «цитадельной» и «городовой» крѣпостей. Составляя въ военномъ отношеніи одно цѣлое, цитадельная крѣпость была въ вѣдѣніи казны и завѣдывалась Рижскою инженерною командою, городская-же крѣпость—состояла въ вѣдѣніи Магистрата. Такъ продолжалось до 30 Сентября 1811 г., когда городская крѣпость, по Высочайшему повелѣнію, состоявшемуся еще въ 1809 г. перешла въ вѣдомство воен. инженеровъ. Рижская Городовая крѣпость существовала до 1857 года.

Въ этомъ году по Высочайшему повелѣнію Рижская крѣпость упразднена и сдана 5 Ноября обратно магистрату, но уже на сносъ. Съ 15 Ноября того-же 1857 года магистратъ приступилъ къ ломкѣ главнаго вала и быстро двинулъ работы. Къ 1862 г. крѣпостныхъ верковъ, воротъ, мостовъ, погребковъ уже не было.

По Высочайшему повелѣнію отъ 22 іюня 1867 г. Рижская цитадель упразднена и верки ея повелѣно сдать на сносъ городу-же.

Возвращаясь къ эпохѣ Петра I, отмѣтимъ, что 10 Февраля 1720 г. Государю была подана княземъ Репнинымъ (бывшимъ Рижскимъ Генералъ-Губернаторомъ) докладная записка по нѣкоторымъ военнымъ и административнымъ вопросамъ, состоявшая изъ десяти пунктовъ (архивъ канцеляріи прибалт. Генер. Губернатора; записка эта перемѣчена по листамъ рукою Петра Великаго такъ: «В—Питер—бурхѣ—въ—10—Ѳевраля—1720, Петръ».

Вотъ послѣдніе три ея пункта (8-ой, 9-й и 10-ый): 8) Магистратъ Рижской по ихъ привиллегіямъ и по конфирмаціи Вашего Величества никакимъ судомъ до губернаменства и до гофъ-герихта не привязанъ, и хотя по указамъ отъ губернаменства противности великой еще не показалось, однако больше обходятся политическими отговорками и комплементами между чего объявляютъ вышеписанныя свои привиллегіи и Вашего Величества конфирмаціи, а паче-же въ строеніи фортеціи и въ нѣкоторыхъ противностяхъ съ гарнизономъ и чтобъ для лучшаго съ ними управленія и послушанія Вашего Величества указомъ опредѣлены. 9) Оной-же Магистратъ между себя выбираетъ въ магистратъ безъ вѣдома губернаменства (развѣ когда для почести скажутъ, что хотятъ выбрать, но персоны не объявляютъ) и въ томъ бываютъ и непотребныя къ тому между ими контры, о чемъ и прошенія отъ другихъ нынѣ произошли, а въ данныхъ нынѣ намъ инструкціяхъ взыскиваетъ сего на насъ, чтобъ были люди добрые и вѣрные. 10) Ваше Величество изволили приказать мнѣ, дабы въ Ригѣ, въ городѣ у артиллеріи городовой офицеру и протчимъ служителемъ иноземцомъ не быть, а быть (хотя и въ магистрацкой диспозиціи однакожъ) Русскимъ и о помянутомъ потребно Вашего Величества указъ въ Военную Коллегію о присылкѣ оныхъ офицера и прочихъ служителей, а къ Магистрату о послушаніи по 10-му пункту этой записки былъ посланъ въ «го-

Рижскій *портъ* расположенъ въ нижней части р. Двины (отъ Риги до Дюнамюнда). Глубина его фарватера отъ 12—20 футъ. Весною (по вскрытіи Двины) ледоходъ подвергаетъ опасности зимующія здѣсь суда.

4) Входъ въ гавань Пернова [1]) заграждается песчаною грядою и суда, имѣющія осадку болѣе 9 футовъ,

родовую фортецію» артиллеріи Маіоръ Ждановъ съ русскими-же артиллеристами. (Изъ архива канцеляріи Прибалтійскаго Генералъ-Губернатора; Рукописное отдѣленіе Импер. Публ. Библ. Матерьялы и неизданныя бумаги Академика А. Ф. Бычкова. Картонъ за 1720 г.). На 8 и 9 пункты записки Репнина 23 Февраля 1720 года послѣдовалъ указъ, подписанный Государемъ и графомъ Головкинымъ: «дабы онъ (Генералъ-Губернаторъ) того смотрѣлъ, чтобы у васъ, какъ-то избраніе въ чины по достоинству, такъ и судъ по справедливости и правамъ безъ всякаго замедленія чинился, дабы изъ того подданнымъ нашимъ не было обиды»...

На содержаніе городской фортеціи въ Ригѣ магистратъ не назначалъ первоначально никакихъ опредѣленныхъ суммъ, а, отговариваясь уменьшеніемъ городскихъ доходовъ, началъ отпускать деньги въ такомъ ограниченномъ количествѣ, что содержаніе фортеціи затруднилось.

Сенатъ указомъ отъ 23 Марта 1731 года нашелся вынужденнымъ предписать магистрату, чтобы на содержаніе крѣпости, онъ ежегодно расходовалъ 10 тыс. рублей.—Указъ этотъ былъ утвержденъ въ 1760 году и Генер.-Фельдцехмейстеръ Шуваловъ 14 Января 1760 года предписалъ канцеляріи Рижской артиллеріи и фортификаціи наблюдать затѣмъ, чтобы магистратъ непременно издерживалъ въ годъ по 10 тыс. руб. на крѣпостныя работы и недоплаченныя деньги считать въ долгу за городомъ.

Какъ плохо уплачивались эти деньги, видно изъ того, что при сдачѣ городской крѣпости въ казну въ 1811 году недоплаченныхъ на работу денегъ считалось въ долгу за городомъ 96825 рублей.

Въ книгѣ Sitzungsberichte der Gesellschaft für Geschichte und Alterthumskunde der Ostseeprovinzen Russlands aus dem Jahre 1894 къ статьѣ C. von Löwis of Menar (стр. 170), Alt und Neu Dünamünde приложенъ планъ крѣпости Усть Двинска (Динаминдъ) первой половины XVII вѣка, заимствованный изъ Стокгольмскаго Военнаго Архива. См. въ концѣ настоящаго труда.

Въ Ригѣ въ концѣ прошлаго столѣтія (въ 1767 г.) считалось 20,003 жителя; къ 1801 г. — 28,483; въ 1823 г. — 39,764; въ 1849 г.—57,906; въ 1867 г.—102,000; въ 1899 г.—свыше 300,000.

О Рижскомъ заливѣ и рейдѣ см. Лоція Русск. бер. Балт. моря, изд. 1898 г. стр. 265—319.

[1]) Hupel, къ показаніямъ котораго слѣдуетъ относиться вообще съ соотвѣтствующею осторожностью, говоритъ, что годомъ основанія г. Пернова Эзельскимъ Епископомъ можно считать 1255. Въ 1268 г. Перновъ былъ разрушенъ Самогитами, но вскорѣ возстановленъ. 19 Іюля 1575 года Перновъ былъ взятъ русскими войсками, но съ 1582 г. возвращенъ Польшѣ. Въ 1599 г. поляки срыли старый го-

остаются на рейдѣ, въ 4-хъ верстахъ отъ устья рѣки Пернавы.

родъ и переселили жителей его на лѣвую сторону рѣки. Въ 1617 г. Перновъ былъ захваченъ Шведами и лишь въ 1710 году вновь завоеванъ Петромъ Великимъ.

Въ 1650 году на прошеніи выборныхъ города Пернова, Шведская королева Христина написала слѣдующую резолюцію (Старыя дѣла Архива Перновскаго Порта и Перновскаго городскаго управленія): «Предложить городамъ Пернову и Дерпту сдѣлать рѣку Эмбахъ судоходной» при чемъ имъ было обѣщано пособіе отъ государства. 29 Ноября 1660 г. Королева Ядвига Елеонора тѣмъ же выборнымъ обѣщала позаботиться «въ свое время» объ очищеніи Эмбаха (Эмабахъ по эстонски значитъ: мать рѣка). 6 Апрѣля 1664 г. Королева повелѣла городу обратиться къ Генералъ Губернатору, которому даны были на этотъ предметъ соотвѣтствующія инструкціи. Вѣроятно во исполненіе послѣднихъ 6, 7 и 8 Іюня 1668 г. въ городѣ Феллинѣ собрана была коммиссія подъ предсѣдательствомъ Генералъ Губернатора, которая постановила слѣдующее: 1) признать возможнымъ сдѣлать рѣку судоходною, для чего устранить имѣющіяся на ней препятствія—каменныя и другія запруды, въ особенности же двѣ крестьянскія мельницы, дабы рѣка получила свое настоящее, высшее стояніе, что дало бы возможность отдѣльнымъ водамъ и озерамъ соединиться; 2) очистку рѣки произвести при посредствѣ наемныхъ землекоповъ и начать ее съ Феллина. 3) Смотрителемъ при подъемѣ камней назначить Каспара ф. Акена; директорами же избрать, кромѣ ландратовъ комендантовъ городовъ Дерпта—Гордіана и Пернова—Штакельберга.

Затѣмъ былъ заключенъ контрактъ съ Конрадомъ ф. Акенъ, который обязался за 400 талеровъ очистить рѣку Эмбахъ отъ Пернова до Феллина (рѣка Пернава, въ исторіи извѣстная подъ именемъ Пайды, повидимому въ то время называлась Эмбахъ).

Проэктъ этотъ не осуществился; 20 лѣтъ спустя Генер. Губернаторъ Графъ Гостеръ резолюціею отъ 27 Февр. 1688 г. снова возбуждаетъ вопросъ объ устройствѣ этого дѣла, предлагая осуществленіе его на этотъ разъ городу. Въ томъ же году въ Феллинѣ состоялось засѣданіе выборныхъ отъ города, на которомъ организація этого воднаго сообщенія признана была весьма полезной и осуществимой, а на производство работъ заключенъ договоръ *съ тѣмъ же Каспаромъ ф. Акенъ.* Но и это постановленіе въ исполненіе не приведено.

Въ 1764 году, послѣ посѣщенія г. Пернова Импер. Екатериною II, Сенату предписано было поручить завѣдываніе этимъ дѣломъ Генер. Губернатору Графу Брауну. Когда въ 1767 г. вопросъ этотъ былъ возобновленъ сенатомъ, генералъ губернаторъ потребовалъ свѣдѣнія отъ г. Пернова. Однимъ изъ инженеровъ сдѣлана была топографическая съемка предполагаемаго воднаго сообщенія. Все это было предано забвенію до 1795 г., когда составленъ былъ планъ Феллинскаго канала, который тоже не былъ утвержденъ. Попытки въ томъ же направленіи возникали нѣсколько разъ: въ 1803 году; въ 1808 году; въ 1816 году и наконецъ въ концѣ 1851 года; но сооруженіе осталось не выполненнымъ.

Самая гавань находится въ устьѣ рѣки и имѣетъ до 3-хъ сажн. глубины.

Городъ Перновъ лежитъ въ С.С.В. части залива того же имени (около 14 верстъ длины и 12—16 верстъ ширины при глубинѣ отъ 16 до 30 ф.). Дно глинистое. Въ части близъ порта, въ 3 верстахъ отъ города—бухта служитъ рейдомъ съ площадью около 10 кв. верстъ и съ глубиною отъ 16 до 20 футъ. На западной окраинѣ залива расположены острова Кюно и Сокхолмъ съ довольно крутыми скалистыми берегами; западный берегъ залива песчаный и значительно доступнѣе—восточнаго; бурный и небезопасный рейдъ лежитъ на С. В. отъ гавани и еще въ 1844 году былъ расположенъ не ближе 2-хъ верстъ, имѣлъ отъ $2^1/_2$ до 3 саж. глубины, по открытъ господствующимъ здѣсь Южнымъ и Ю.-З. вѣтрамъ. При господствѣ этихъ вѣтровъ дни и часто недѣли пропадали при нагрузкѣ и выгрузкѣ.

Суда, сидѣвшія глубже 12 футъ, оставались па рейдѣ въ 3—4-хъ верстахъ отъ берега, гдѣ глубина 22—24 фута. Западные вѣтры подымаютъ ординаръ на 2—3 фута.

Перновскій портъ образуется отъ впаденія рѣки Пернавы въ море. Передъ самымъ устьемъ этой рѣки находилась въ 1764 г. мель, препятствовавшая входу судовъ, имѣвшихъ осадку болѣе 7 футъ. Противъ сѣверной гостиницы, передъ водяными воротами, находился у рѣки больверкъ, или корабельный мостъ, гдѣ приходящія суда приставали и производили какъ разгрузку, такъ и нагрузку. Мостъ этотъ составлялъ принадлежность города и содержался изъ мостовыхъ пошлинъ среднимъ числомъ до 500 рубл. въ годъ. Въ 1764 г. имѣющихся нынѣ остатковъ деревянныхъ моловъ (которые и сегодня еще носятъ названіе Екатерининской дамбы)—еще не было. Есть основанія предполагать, что эти сооруженія воздвигнуты въ царствованіе Императрицы Екатерины II, послѣ 1764 года и на государственныя средства. Весьма вѣроятно, что съ этой постройкой связано изслѣдованіе рѣки Пернавы въ 1769 году, въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ производившееся командированнымъ для этой цѣли инженеромъ. Въ 1787 г. главнымъ инспекторомъ надъ всѣми полками гарнизона Генер. Адъютантомъ Барятинскимъ предложено было городу замѣнить совершенно ветхій паромъ—постояннымъ плавучимъ мостомъ черезъ Пернаву, при чемъ баръ долженъ былъ быть устраненъ. За неимѣніемъ средствъ у города—проэктъ этотъ не былъ осуществленъ до 1803 года частными предпринимателями (Бернсомъ, Гардеромъ и комп.) а въ 1823 г. мостъ принесенъ былъ ими въ даръ городу. Въ 1861 году учреждена была временная коммиссія для устройства Перновскаго порта; составленъ проэктъ улучшенія инженеръ-подполковника Шнакенбурга на основаніи съемки и промѣровъ бывшаго производителя работъ инженеръ поручика Хитрово. По утвержденіи этого проэкта бывшимъ департаментомъ проэктовъ и смѣтъ 11 Сентября 1862 года было приступлено къ исполненію этихъ работъ въ Маѣ 1863 г.; онѣ были окончены въ 1869 г.

Для свободнаго входа въ гавань судовъ устроены отъ устья рѣки Пернавы въ море двѣ каменныя дамбы, на фашинномъ основаніи съ углубленіемъ пространства между дамбами до 12 футъ

Рейдъ, при глубинѣ въ 3—4 саж. открытъ Юго-Зап. и Ю.-Ю. Зап. вѣтрамъ.

ниже нормальнаго горизонта воды рѣки. Разстояніе между дамбами—120 сажень. Для углубленія фарватера въ Перновѣ имѣется желѣзн. землечерпательница въ 27 силъ, желѣзный буксирный пароходъ въ 30 силъ и 6 деревянныхъ шаландъ для отвоза вычерпываемой земли. Морской каналъ (продолженіе рѣки Пернавы), выступаетъ отъ устья въ море на 2 версты; глубина его отъ 12 до 20 ф., при ширинѣ въ 50 саж. Грунтъ—глина, покрытая мелкимъ пескомъ. Гавань въ наши дни составляетъ часть р. Пернавы отъ ея устья до городскаго плавучаго моста и выше его еще ок. 125 с., всего на протяженіи ок. 1¼ версты, шириною отъ 90 до 170 с. и глубиною по фарватеру 12—13 ф. Набережныхъ нѣтъ (за исключеніемъ ветхой деревянной набережной въ 63 саж. на правомъ берегу выше моста въ мѣстности Ромасааръ). Пловучій мостъ также играетъ роль набережной. Большіе заграничные пароходы принуждены при отплытіи изъ Пернова брать въ гавани только часть груза и догружаться на рейдѣ за морскими дамбами, а при прибытіи отгружаться на рейдѣ и входить въ гавань съ малою осадкой. При входѣ нынѣ существуетъ баръ, на которомъ землечерпаніемъ поддерживается глубина въ 12 футъ. Но наносы, ложась слоемъ въ 2 — 3 ф. уменьшаютъ къ веснѣ эту глубину до 9—10 футъ. Къ удаленію наносовъ приступаютъ вслѣдъ за окончательнымъ очищеніемъ рейда отъ льда, но полнаго ихъ удаленія по малосильности землечерпательницы—достигаютъ лишь къ осени. Рѣка Саукъ, впадающая въ р. Пернаву справа, противъ города—судоходна только въ устьѣ на протяженіи 70 с., имѣетъ среднюю ширину 20 с., при глубинѣ 9—13 ф. и служитъ преимущественно мѣстомъ для починки случайно оставшихся осенью каботажныхъ судовъ. Зимняя гавань, примыкающая къ р. Пернавѣ слѣва въ началѣ города и образованная изъ прежняго крѣпостнаго рва—имѣетъ въ длину около 200 саж. и 18 саж. средней ширины. Stuckenberg (Hydrographie, ч. I; стр. 32) приводитъ таблицу торговли Пернова съ 1710 г.:

Годы.	Пришло судовъ.	Ушло судовъ.	Ввозъ.	Вывозъ.	Таможеннаго сбора въ талерахъ.
съ 1710 по 1720	102	102	—	—	31756
1730	—	—	—	—	4450
1731	—	—	—	—	4073
1732	—	—	—	—	2390
1733	—	—	—	—	2482
1734	—	—	—	—	2048
1735	—	—	—	—	2701
1736	—	—	—	—	3069
1737	—	—	—	—	3777
1738	—	—	—	—	3881
1739	—	—	—	—	3028
1740	—	—	—	—	6452
1741	—	—	—	—	4254

5) Составляя въ связи съ Моонзундомъ одинъ изъ

Годы.	Пришло судовъ.	Ушло судовъ.	Ввозъ.	Вывозъ.	Таможеннаго сбора въ талерахъ.
1757	—	—	—	—	30
1758	—	—	—	—	80
1759	—	—	—	—	255
1760	—	—	—	—	240
1761	—	—	—	—	300
1762	—	—	—	—	900

Годы.	Пришло судовъ.	Ушло судовъ.	Ввозъ.	Вывозъ.	Таможеннаго сбора въ рубл.
1773	—	—	77628	110205	17591
1774	67	—	51584	159564	18178
1775	—	—	88155	280674	29241
1777	64	—	78275	200884	22923
1793	—	—	189131	869613	
1794	—	—	334800	926474	
1795	—	—	357610	1275804	по Шторху.
1796	—	—	768004	1624664	
1797	—	—	729694	932800	
1819	—	—	203599	2668303	
1820	—	—	262356	2617454	
1821	—	—	363375	3286738	
1822	—	—	186525	2268084	
1823	—	—	170997	1237730	
1824	72	70	245300	2320000	
1825	97	99	358646	3281000	
1826	44	45	191800	1517500	
1827	76	76	365600	1796000	
1828	109	113	651400	2764000	
1829	82	83	265800	1901000	
1830	102	102	599400	3277587	
1831	96	99	560000	2598000	
1832	96	102	368000	2463000	
1833	59	62	544000	1328000	
1834	61	60	419500	1761000	
1835	57	56	330288	2024000	
1836	78	78	253255	3000880	
1837	76	76	228300	2619617	
1838	69	74	260450	2374620	

Въ нынѣшнемъ столѣтіи вывозная торговля Пернова въ 1877 г. достигала десяти милліоновъ рубл. а къ 1895 г. пала до 4 милліоновъ.

Вотъ нѣкоторыя отрывочныя данныя о продолжительности навигаціи въ Перновѣ въ срединѣ нынѣшняго вѣка.

Въ 1833 г. съ 14 Апрѣля по 15 Ноября.
» 1834 г. » 2 „ » 5 »
» 1835 г. » 30 Марта » 28 Октября.
» 1836 г. » 24 Апрѣля » 15 »
» 1837 г. » 20 » » 27 Ноября.
» 1838 г. » 27 » » 30 Октября.

достойныхъ нѣкотораго вниманія стратегическихъ пунктовъ на Балтійскомъ морѣ и его побережьи, Балтійскій портъ (или заливъ Роогевикъ [1]) естественно господствуетъ надъ тремя

См. Матеріалы для описанія русскихъ портовъ, собранные инженеромъ В. П. Назаровымъ, Начальникомъ управленія работъ Перновскаго, Аренсбургскаго и Гапсальскаго портовъ; записки государственнаго Адмиралтейскаго Департармента 1807 года ч. I, стр. 310—334; статья Коробки—Примѣчанія нѣкоторыхъ Россійскихъ портовъ Балтійскаго моря.

См. также записки Гидрографическаго Департамента Морскаго Министерства 1845 г. ч. Ш. стр. 164—168; Гидрографическія работы на Балтійскомъ морѣ.

Морской Сборникъ 1866 г. т. 8. № 1. статья С. Елагина—Утвержденіе Россіи на Балтійскомъ прибрежьи.

Статья А. Орнавскаго. Улучшеніе Перновскаго Порта („Современное Слово" 1862 г.).

Съемка береговъ Балтійскаго моря, производящаяся подъ начальствомъ Генерала Шуберта. (Записки Гидрографическаго Деп. 1835 г. ч. I).

Въ Стокгольмскомъ Военномъ Архивѣ (Stockholmer kriegsarkivet) хранятся 27 древнихъ плановъ Пернова, изъ которыхъ нѣсколько старѣйшихъ безъ датъ, а наиболѣе древній съ помѣткою года—относится къ 1667 году. Кромѣ того въ Стокгольмскомъ Государств. Архивѣ (Rigsarkivet) есть планъ Пернова изъ средины XVII вѣка. Sitzung'sberichte der Gesellshaft für Geschichte und Alterthumskunde der Ostseeprovinzen Russlands за 1896 г. (статья Museumsinspector'а C. von Löwis ot Mênar на стр. 146); любопытенъ планъ Пернова временъ Петра Великаго, составленный по Павлу фонъ Эссену. 4 Сентября 1696 г.

Извѣстный въ 30-ти лѣтней войнѣ Гр. Генрихъ-Матвѣй Турнъ умеръ въ 1640 г., въ Перновѣ у своего внука Генриха, коего отецъ [† 1628] въ 1627 году получилъ графство Перновское отъ Густава Адольфа. Съ 1666 г. графство Перновское перешло къ Гр. Магнусу Гавріилу Де-Ла-Гарди.

[1]) См. Лоціи русскаго берега Балт. моря, издан. въ 1898 году Главнаго Гидрографич. Управл. Морск. Минист. глава VI, стр. 190; Stuckenberg, Hydrographie, ч. I. стр. 39; Ласковскій, Матерьялы для Исторіи Инженерн. Искусства въ Россіи ч. II, (изд. 1861 г.) стр. 461. Hupel, Topographische Nachrichten von Lief und Ehstland; ч. 3; стр. 457; матерьялы для исторіи русскаго флота части 2, 3, 4 и 5. Записки Гидрографич. Департамента Морского Министерства 1846 года стр. 171, статья П. Казакевича; Журналъ Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ зданій 1859 г. кн. Ш, отд. I, стр. 379 (ст. Инж. Полк. Барона Розена); Извѣстія Императорскаго Общества для содѣйствія Русскому торг. мореходству 1878 г.; извлеченіе изъ отчетовъ мореходныхъ школъ за 1877—78 г. стр. 30; отчеты о дѣйствіяхъ Главнаго Гидрографич. Управленія Морск. Министерства; Büschings Magazin, 21 часть стр. 180;

заливами этого моря, представляя одну изъ самыхъ безопасныхъ и лучшихъ стоянокъ на Балтійскихъ берегахъ, и служа укрытіемъ для судовъ отъ бурь. При

Архивъ Морскаго Министерства (см. описи дѣлъ за время съ половины XVII вѣка по начало XIX ст. т. I; изд. 1877 г.) Дѣла, хранящіяся въ Адмир. Совѣтѣ. № 29. 1724 г. лл. 12—24; и 87—96; Дѣла Графа Апраксина № 247. 1723 г. листы 1284—1286; 1401—1404; 1724 года—л. 1428; 1721 г. л. 476. 1723 г. л. 1410; 1726 г. листы: 1444—1445; № 246 1721—1725 годовъ л.л. 324—325; 1725 г. л. 324; № 48; 1712 г. л.л. 59—60.

Описи дѣлъ Архива Морск. Минист. т. III. № 701; № 20 1764 г. л.л. 57—59; и л. 156; № 705; № 24 л.л. 88.

Архивъ Правит. Сената. Сен. П. Барановъ 3 тома по 1762 г. (Опись Высоч. указамъ и повелѣніямъ съ 1704 г.). Государственный Архивъ. Дѣла Кабинета. 1-е Отдѣленіе Библ. Импер. Акад. Наукъ; см. Иконниковъ (Опытъ Русск. Исторіогр. т. I, кн. 2-я стр. 883). Рукописное отдѣленіе Императорской Публичной Библіотеки, документы, собранные Академикомъ А. Ф. Бычковымъ и дѣла Архивовъ Военнаго Министерства. Въ ряду этихъ послѣднихъ въ историческомъ отношеніи первое мѣсто принадлежитъ Военно-Ученому Архиву Главнаго Штаба, начало котораго относится къ XVIII стол.

13 Ноября 1796 г былъ упраздненъ департаментъ генер. штаба (учрежденный 30 Янв. 1772 г.), а планы, карты и дѣла, принадлежавшіе ему переданы въ вѣдѣніе Г. Г. Кушелева. Затѣмъ въ Авг. 1797 г. собраніе это поступило въ *Собственное Депо Е. И. Величества картъ*, въ которое передано было и значительное собраніе картъ и плановъ, хранившихся въ библ. Импер. Эрмитажа; кромѣ того Депо увеличилось картами различныхъ мѣстностей Россіи и небольшимъ числомъ историч. рукописей, представленныхъ правительственными мѣстами, губернаторами и частными лицами (Проф. В. С. Иконниковъ опытъ русской исторіографіи, т. I; кн. 1, стр. 475). Наиболѣе значит. собранія этого рода поступили въ 1798 и 1799 г. отъ генер. Прокурора Кн. П. В. Лопухина и изъ склада картъ, доставшагося Россіи при раздѣлѣ Польши; 18 Сент. 1800 г. къ Депо былъ присоединенъ Геогр. Департаментъ, находившійся прежде при Кабинетѣ Е. В. Съ 1801 г. Депо находилось подъ начальствомъ П. К. фонъ Сухтелена. Въ началѣ царствованія Александра I сюда переданы историческіе матерьялы, представленные Аракчеевымъ Государю, въ числѣ которыхъ находились бумаги, относящіяся къ первой турецкой войнѣ веденной при Екатер. II; въ 1810 г. имъ же препровождена въ Депо обширная переписка за время его управленія. Въ Январѣ 1812 г. образовано Военно-Топографическое Депо, куда перешло означенное собраніе и стали поступать карты отъ другихъ вѣдомствъ. Въ царствованіе Импер. Николая I Архивъ военно-топогр. депо обогатился мемуарами, описаніями войнъ, историч. изслѣдованіями и т. п., которыя были доставлены разными вѣдомствами и частными лицами. Сюда относятся между прочимъ записки Гордона на англ. языкѣ, преставляющіе важный матерьялъ для исторіи Царств. Петра Великаго.

ширинѣ своего залива между материкомъ и двумя островами: М. и Б. Рооге отъ $4^1/_2$ верстъ до 1200 саж., Роогевикъ имѣетъ въ длину (по меридіану) ок. 12 верстъ при глубинѣ на первыхъ 8-и верстахъ отъ 25 до 10 саженей.

6) Ревельскій рейдъ открытъ с.-з. и сѣвернымъ вѣтрамъ, которые разводятъ въ немъ сильное волненіе и нерѣдко бури.

Входъ на рейдъ требуетъ особой сноровки [1]). Глубина рейда уменьшается отъ сѣвера къ югу съ 25 до 6 саженъ.

Въ южномъ концѣ рейда расположена гавань, состоящая изъ сѣверной [2]) (военной), глубиною отъ 26 до 32 футъ и купеческой.

При сильныхъ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтрахъ зимовка въ военной гавани ненадежна, такъ какъ въ нее закатывается сильная морская зыбь [3]).

Съ 1799 г. по окончаніи каждой войны, веденной Россіею—всѣ дѣла военныхъ управленій главныхъ штабовъ армій, донесенія военныхъ агентовъ, а отчасти и дипломатическая переписка сдавались на храненіе въ этотъ архивъ. Въ разное время въ архивъ поступали копіи съ замѣчательныхъ историч. документовъ и рукописей, хранящихся въ архивахъ Моск. Мин. Ин. Дѣлъ, Сенатскомъ, Морскаго вѣдомства, Тифлисскомъ и др., снятыми офицерами генеральн. штаба, командированными для занятій въ означенные архивы. Въ 1867 г. Архивъ Военно-Топогр. Депо былъ переименованъ въ Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба, который представляетъ теперь весьма богатое и замѣчательное собраніе рукописныхъ историческихъ матерьяловъ и обширную коллекцію (болѣе 2.000.000) картъ плановъ и чертежей, начиная съ древнихъ картъ Птоломея и большое собраніе гравировальныхъ мѣдныхъ досокъ (въ томъ числѣ около 800—временъ Петра Великаго); журналы и планы военныхъ дѣйствій начинаются съ осады Смоленска и похода на Казань 1552 г. Только немногіе изъ матерьяловъ архива были напечатаны въ Запискахъ Военно-Топографическаго Депо, издающихся съ 1837 г. Съ 1871 года издаются Матерьялы Военно-Ученаго Архива Главнаго Штаба. Дальнѣйшія подробности о Роогевикѣ см. ниже.

[1]) Лоціи русскаго берега Балтійск. моря, гл. V, стр 126.

[2]) Тамъ же, стр. 125.

[3]) Ревель, древняя Колывань (по-эстонски: Talin или Danalin; латышски: Danipillis, или Датскій городъ) по мнѣнію Stuckenberg'a (Hydrographie, ч. 1, стр. 51) основанъ датскимъ королемъ Канутомъ VI къ 1194, или 1196 года. Принято однако считать за годъ его основанія 1218 и за основателя короля датскаго Вальдемара II,

7) Наконецъ на крайнемъ востокѣ Финскаго залива, на островѣ Котлинѣ, расположенъ Кронштадтъ.

Въ 1347 г., Ревель уступленъ былъ Тевтонскому Ордену, но долгое время былъ главнымъ этапомъ торговли съ новгородцами; въ 1561 году онъ перешелъ въ руки шведовъ, а въ 1710 году взятъ Петромъ I.

Въ 1701 году Афонасій, епископъ Холмогорскій писалъ, что Ревель, называемый Колыванью, великъ, построенъ изъ камня очень прочно; онъ лежитъ у залива на рѣчкѣ Ревель, недалеко отъ Варяжскаго моря: при немъ хорошая гавань и въ ней много купеческихъ судовъ.

Ревель останавливалъ на себѣ вниманіе Петра Великаго (Голиковъ, дѣянія IV, стр. 280 и X, стр. 163; Берхъ, Собраніе писемъ Импер. Петра Великаго къ разнымъ лицамъ съ отвѣтами на опыя; часть I, стр. 189 и 174; Моск. Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ; изъ писемъ канцлера Головкина 1714 года; Рукописное отдѣл. Импер. Публ. Библ. документы, собранныя Академикомъ Бычковымъ, картонъ за 1714 г. Госуд. Архивъ. Кабинетъ Петра Великаго, № 38, лл. 185 и 186; Архивъ Канцеляріи Прибалт. Генералъ Губернат. Ласковскій, матерьялы и др.). Антонъ Девьеръ и Люберасъ призваны были къ работамъ по улучшенію Ревельскаго порта. 7 Декабря 1716 года Флорентинскій инженеръ и механикъ Антоніо Джироламо Вестри предлагалъ свои услуги по устройству въ Ревелѣ порта, оказавшагося неблагонадежнымъ отъ бурь. Въ 1805 году Херманъ записалъ въ своемъ журналѣ: Ревель лежитъ въ глубокомъ заливѣ, западнѣе острова Вульфъ, юго-восточнѣе острововъ Б. и М. Карла и въ нѣкоторомъ отдаленіи прикрытъ островомъ Наргэнъ. У сѣвернаго входа въ заливъ лежитъ далеко вдавшаяся въ море песчаная отмель—Ревельштейнъ.

Западнѣе расположена банка Dyvels-Ey; другая тянется на двѣ версты въ море сѣвернѣе острова Вульфъ; нѣсколько банокъ разбросаны между Вульфомъ и Наргеномъ, а въ западномъ проходѣ въ заливъ—между Наргеномъ и мысомъ Суропъ, а также вокругъ острововъ Карла; такимъ образомъ доступъ въ Ревельскую гавань, благодаря этимъ отмелямъ, затрудненъ. Рейдъ имѣетъ 7—14 саженей глубины; дно глинистое; вода—вполнѣ соленая, морская. Восточный фарватеръ, между Ревелемъ и Dyvels-Ey—наиболѣе широкій.

Въ прошломъ вѣкѣ постройки Ревельскаго порта были настолько низки, что при сильныхъ сѣверныхъ вѣтрахъ волна перекатывалась черезъ нихъ. На сѣверной сторонѣ больверки составляли почти прямую линію съ узкимъ входомъ по срединѣ, вслѣдствіе чего при сильныхъ сѣверныхъ вѣтрахъ выходъ изъ гавани становился невозможнымъ. Въ 1764 г. Импер. Екатер. II обозрѣвала Ревель и возведенныя здѣсь Минихомъ постройки; но Минихъ, горячо отстаивая значеніе Балтійскаго порта, скептически относился къ Ревельской гавани и писалъ изъ Нарвы 24 Августа 1762 г. Екатеринѣ II (D. Anton Friedrich Büsching, Magazin für die neue Historie und Geographie; Halle, 1782 года; Briefe des General Feldmarschalls Burhard—Christoph von Münichan Ihro Majestaet die russische Kaiserin, часть 16, стр. 436): «. . . Je reçus à minuit par Korff celle dont V. M. a daigné m'honorer du 18 en conséquence de laquelle je joins

ici un parallèle du port de Reval avec celui du P. B. (Port Baltique). Cette comparaison est toute naive, naturelle, point fouillée de passion et marquée du sceau de cette vérité, que mon zèle m'oblige de déceler en toute occasion à V. M. Reval ne fera jamais qu'un mauvais port et le P. B. (Port Baltique)—un port sans pareil».... Приводимъ паралель, сдѣланную Минихомъ, въ русскомъ переводѣ (тамъ же, часть 16, стр. 438); у Бюшинга она напечатана по французски.

ПАРАЛЛЕЛЬ

или природа двухъ портовъ: Ревеля и Балтійскаго порта.

1.

Балтійскій Портъ имѣетъ рейдъ безъ подводныхъ камней и песчаныхъ мелей, т. е. чистый, свободный и безопасный для всѣхъ судовъ, входящихъ и выходящихъ изъ порта.

Въ ночь съ 9 на 10 Августа (1762 года) въ гавани стояло 11 русскихъ галіотовъ и большой Голландскій корабль въ безопасности отъ бури и не были ею ни повреждены, ни обезпокоены.

1.

Рейдъ Ревельскаго порта не безопасенъ въ бурю; во время волненія море покрываетъ камни, образующіе рифы.

Въ ночь съ 9 на 10 Августа во время сильной бури въ Ревелѣ били всю ночь въ набатъ (sonné le tocsin et battu la caisse), вслѣдствіе большой опасности, которой были подвержены суда.

2.

Балтійскій Портъ имѣетъ аванпортъ шириною съ западной стороны (т. е. со стороны заката) въ три версты и съ восточной (т. е. со стороны восхода) въ четыре версты; ширина его около мола въ 3 версты и у входа (embouchure) въ 6 верстъ.

2.

Ревельскій портъ не имѣетъ другого аванпорта, кромѣ рейда, на которомъ ни одно судно не находится въ безопасности и даже входъ и выходъ изъ рейда—опасны.

3.

Балтійскій Портъ одинъ изъ самыхъ обширныхъ въ Европѣ, имѣя до 10 верстъ въ глубину и отъ 3 до 7 верстъ ширины.

3.

Ревельскій Портъ настолько узокъ и суда купеческія такъ близки къ судамъ военнымъ, что если, благодаря молніи, или другой случайности, загорятся купеческія суда, то всѣ военныя суда подверглись бы опасности быть сожженными.

4.

Балтійскій Портъ не заносится пескомъ и землей потому что въ него не изливается ни одна рѣка; якорный грунтъ въ немъ—лучшій какого только моряки могутъ желать (que la marine puisse souhaiter).

4.

Ревельскій портъ заносится (se remplit) землей и пескомъ до того, что тамъ, гдѣ помнятъ что стояли суда—теперь ходятъ пѣшкомъ; якорный грунтъ довольно дуренъ (asses mauvais).

5.

Балтійскій Портъ замерзаетъ, или покрывается (напосным) льдомъ лишь на весьма короткое время.

5.

Ревельскій портъ покрывается льдомъ на мѣсяцъ раньше чѣмъ Балтійскій Портъ и освобождается отъ льда весною на мѣсяцъ позже.

6.

Въ Балтійскомъ Портѣ три бассейна (для флота, для русскихъ (купеческихъ) и иностранныхъ судовъ) расположены на столько глубоко въ портѣ, что бомбардировать ихъ трудно; было бы недоуміемъ (une sottise) утверждать, что непріятель могъ бы бомбардировать флотъ, воздвигнувъ батареи на остр. Б. Рооге, который удаленъ на 4—5 верстъ; можетъ быть это у Императора на Лунѣ (L'Empereur de la lune) на такія дистанціи добрасываютъ бомбы.

6.

Весь Ревельскій портъ на равнѣ съ городомъ подверженъ бомбардированію непріятельскаго флота помимо дессанта (sans faire descente); однимъ словомъ изъ Ревеля никогда не создадутъ хорошаго порта.

Нарва сего 24-го Августа 1762 года.

Берегъ Ревельскаго рейда и берега Цигельскоппельскаго полуострова подняты отдѣльными возвышеніями, изъ которыхъ центральное и самое высокое скала Домбергъ; она занята старинною частью города Ревеля, обнесеннаго плитняковою стѣною, высѣченною частью въ естественномъ грунтѣ. Центральная высота полого спускается къ востоку, а съ запада обрывается стѣною, высотою около 70 футъ. Отъ этого центральнаго возвышенія къ устью р. Бригитовки тянется рядъ мелкихъ высотъ, которыя у моря образуютъ небольшой уступъ, высотою отъ 5 до 15 футъ; возвышенія эти переходятъ въ высокіе холмы по обѣимъ сторонамъ устья рѣки Бригитовки; на одномъ изъ нихъ стоятъ развалины Бригитовскаго монастыря.

Впереди этого уступа лежитъ низменная песчаная полоса, шириною отъ 20 до 100 саж., заливаемая водою и усѣянная большими валунами.

Цигельскоппельскій полуостровъ занятъ отдѣльною высотою (25—40 ф.),—связанною низменною сѣдловиной съ цѣпью мелкихъ, но довольно высокихъ холмовъ, лежащихъ къ с. з. отъ города. Противъ Цигельскоппельскаго кладбища—выступаетъ въ море низменный болотистый мысъ по направленію къ остр. Мал. Карлусъ. Далѣе къ западу берегъ опять крутъ и высокъ. Съ Юга и Ю. В. къ Ревелю подступаетъ высокое каменистое плато, которое угломъ врѣзывается между моремъ и р. Бригитовкою, оканчиваясь здѣсь скалистою и совершенно голою горою Лаксбергомъ, высотою въ 144 ф. надъ уровнемъ моря. Гора эта подходитъ къ морю у сахарнаго завода и надъ послѣднимъ образуетъ утесъ подъ названіемъ Штрикберга.

Также и къ Ревелю гора обрывается плитняковою стѣною, которая постепенно становится пологою. Къ югу отъ города на упомянутомъ высокомъ плато находится обширное озеро Оберъ-зе (8 кв. верстъ), уровень котораго на 118 ф. выше поверхности моря; оно снабжаетъ Ревель водою. Западнѣе этого озера плитняковое плато переходитъ въ высокіе песчаные холмы, огибающіе городъ съ Ю. З. стороны.

Благодаря свойствамъ морскаго берега Ревель совершенно открытъ съ моря. Въ Ревельскомъ рейдѣ за отсутствіемъ впадающихъ въ него значительныхъ рѣкъ, таяніе льда происходитъ очень медленно, а окружающіе рейдъ острова препятствуютъ отдѣленію льда отъ береговъ. По этимъ причинамъ вскрытіе водъ происходитъ здѣсь поздно. Навигація въ Ревельскомъ портѣ прекращается въ среднемъ на три мѣсяца.

Глубина въ Ревельскомъ рейдѣ въ сѣверныхъ частяхъ около 25 саженей; къ берегамъ глубина уменьшается и южнѣе паралели развалинъ Монастыря Бригитты—глубина составляетъ всего 13—6 сажней. Грунтъ песчано иловатый, а близъ береговъ песокъ съ камнемъ и плитняковымъ щебнемъ; южнѣе развалинъ Монастыря, въ западной части—илъ, а восточнѣе церкви Олая—грунтъ—сверху—песчано-иловатый; надъ нимъ—плита. Ревельская гавань (въ южномъ концѣ рейда) состоитъ изъ двухъ частей: военная гавань (или сѣверная) и гаваньскій бассейнъ (купеческая или старая гавань).

Сѣверная гавань ограждена деревяннымъ моломъ, въ видѣ дуги. Длинна ея 190 саж.; ширина 145; глубина отъ 26 до 32 фут.

При сильныхъ сѣверныхъ и сѣв.-восточн. вѣтрахъ въ гавань закатывается зыбь, которая можетъ быть опасна для судовъ, скученныхъ въ ней, а потому *зимовка въ этой части гавани ненадежна*. Гаванскій бассейнъ (купеческая гавань) непосредственно прилегаетъ къ Адмиралтейству и съ сѣв. стороны огражденъ тоже деревяннымъ моломъ, а съ южной ограничивается пристанью, или мостами, идущими по ломанной линіи на протяженіи 300 саженей; наибольшая длинна бассейна—250 саж.; наибольшая ширина—около 80 саж.; глубина—въ восточной части не менѣе 23 футъ, въ западной и южной—постепенно падаетъ; у пристани доходитъ до 12 ф., у города до 3 футъ. Пристань отдѣляетъ отъ бассейна небольшой участокъ, ковшъ, имѣющій отъ 3 до 6 футъ глубины и соединенный съ адмиралтействомъ—каналомъ. Южнѣе ковша — находится элингъ. Военныя суда зимуютъ въ сѣверной части гаванскаго бассейна (см. планъ Ревельской гавани, снятый Инженеромъ Эвальдомъ въ 1874 году; см. также Лоцію русскаго берега Балтійск. моря, издани. гл. Гидрогр. Упр. Морск. Мин.—1898 стр. 178).

Большія улучшенія въ Ревельской гавани начали производить съ 1880 г. Проэктировано было устройство каменной пристани съ набережною, длинною въ 2 версты. Затѣмъ глубину купеческой гавани предполагалось довести всюду до 24 футъ.

Въ Ревельскомъ рейдѣ, кромѣ пристаней въ гавани, есть еще пристани; а) противъ Екатеринеталя (длинною въ 50 саж. при глубинѣ 2 фута, б) противъ крѣпостнаго люнета (между гаванью и бывшею оборонительною казармой), длиною въ 75 саж. при глубинѣ

6 футъ, в) на ю.-в. углу острова М. Карлусъ, длиною въ 25 саж. при глубинѣ 5 футъ, г) близъ остр. Наргена есть также якорныя стоянки по восточн. и юго-вост. стороны острова.

Штукенбергъ (Hydrographie, ч. I стр. 55) приводитъ таблицу судоходства Ревельской гавани съ 1711 по 1838 годы.

Годъ.	Число судовъ.		Цѣнность.		Таможенный доходъ въ рубляхъ.
	Прибывшихъ.	Отбывшихъ.	Ввоза.	Вывоза.	
1711	—	—	—	—	5339
1720	—	—	—	—	25892
1723	—	—	—	—	9004
1730	—	—	—	—	18630
1731	—	—	—	—	23690
1732	—	—	—	—	15258
1733	—	—	—	—	15691
1734	—	—	—	—	15258
1735	—	—	—	—	17262
1736	—	—	—	—	30189
1737	—	—	—	—	25299
1738	—	—	—	—	29008
1739	—	—	—	—	40881
1740	—	—	—	—	52878
1741	—	—	—	—	20049
1754	71	—	—	—	—
1756	107	—	—	—	—
1757	131	—	—	—	10933
1758	—	—	—	—	9816
1759	—	—	—	—	10130
1760	—	—	—	—	11054
1761	93	—	—	—	11907
1762	213	—	—	—	—
1769	80	—	—	—	—
1771	152	—	—	—	—
1773	—	—	384184	106538	28763
1774	113	—	338784	204195	32772
1775	165	—	556994	420382	42890
1777	119	—	634852	107500	32392
1779	107	—	—	—	
1780	131	—	473241	151416	
1781	142	—	—	—	
1782	137	—	—	—	
1783	132	—	—	—	
1784	128	—	564666	323622	
1785	157	—	700289	443146	
1788	—	—	259291	112956	
1792	—	—	2934919	108373	
1793	71	—	899613	189131	
1794	90	—	926474	334800	
1795	70	—	1275409	357610	
1796	155	—	1624664	768004	
1797	118	—	932800	729692	

Прослѣдивъ по архивнымъ документамъ гидрографическую исторію Кронштадтской гавани[1]), легко убѣдиться въ томъ, что гавань эта по многимъ причинамъ не могла удовлетворить Петра Великаго:

Годъ.	Число судовъ. Прибывшихъ.	Отбывшихъ.	Цѣнность. Ввоза.	Вывоза.	Таможенный доходъ.
1824	59	66	68800	660130	
1825	75	103	202507	614000	
1826	60	123	502000	519000	
1827	81	131	763000	1470000	
1828	78	103	633000	1291000	
1829	85	110	652500	1055500	
1830	88	124	914600	1711000	
1831	83	103	924000	1725000	
1832	80	96	978000	1488000	
1833	68	69	677500	1333000	
1834	96	94	269531	1205000	
1835	107	87	191767	1462000	
1836	113	119	658345	1928000	
1837	100	93	483000	1179500	
1838	73	73	824400	1529000	

Въ 1776 г. ввозъ превысилъ вывозъ на 281182 р.; въ 1778 г., ввозъ былъ: 417731 р., вывозъ: 124525 р. (Schlötzers Briefwechsel VII стр. 84 и 856; ссылка по Штукенбергу).

При настоящемъ обзорѣ опущены болѣе мелкія пристани и гавани южныхъ береговъ Балт. моря: Вердеръ; Гапсаль (по мелководью—нагрузка можетъ происходить лишь за 3 версты отъ берега); Аренсбургъ (на остр. Эзелѣ); Зонненбургъ (тамъ-же); Цирель и Мустель (тамъ-же); Тевенхафенъ, Хохенгольмъ, Хофсгольмъ, Дагерортъ и Керкель (на ост. Даго); Толсбургъ (сѣвернѣе Везенберга); Кунда; Махольмъ; Нарва и др.

[1]) Въ крайнемъ восточномъ углу Финскаго залива въ направленіи съ С. З. на Ю. В. расположенъ продолговатый и узкій островъ Котлинъ, по фински Ретуссаари, или какъ его называлъ въ 1701 г. епископъ Холмогорскій Афанасій Рутунсаари. Въ межевой записи, составленной 14 октября 1559 года, въ силу заключеннаго 18 мая того же года мира между Россіей и Швеціей, восточная часть острова Ретунсаари должна была принадлежать Россіи, западная—Швеціи. Граница обозначалась трехъугольнымъ камнемъ съ высѣченнымъ на немъ крестомъ; далѣе граница шла по моховому болоту на раздвоенную березу, на круглый камень съ всѣченнымъ въ него крестомъ, затѣмъ рубежъ шелъ на гребень холма до двухъ камней, изъ которыхъ на каждомъ высѣченъ былъ крестъ. Отсюда граница черезъ заливъ шла на большой камень съ крестомъ у устья р. Сестры. Сообразно съ этимъ и была отмѣчена граница на картѣ 1676 года.

Уже въ мартѣ 1700 года Петръ Великій изъ Воронежа писалъ Головину о значеніи, которое онъ придавалъ Невѣ, соединявшей

Воды Финскаго залива наиболѣе съужены именно у Кронштадта и его островов; благодаря этому заливъ замерзаетъ сплошь по островъ Сескаръ и ледяная кора держится настолько крѣпко у берега, что даже напоръ

Ладожское озеро съ моремъ: «а мѣсто тутъ зѣло нужно, протокъ ізъ Ладожскаго озера въ море, посмотри въ картахъ»... (I томъ Пис. и Бум. № 297). Едва взятъ былъ Ніеншанцъ, какъ Государь подробно рекогносцируетъ устье Невы и въ томъ же году осматриваетъ островъ Ретунсаари. Еще зимою 1703—1704 года близь мѣста, гдѣ лежитъ Кроншлотъ начата была постройка деревянной крѣпостной башни на каменномъ основаніи, возведенномъ въ водѣ. Башня снабжена была артиллеріею и называлась «Кастель». 7 мая 1704 г. она была закончена и названа «Новымъ Кроншлотомъ» (какъ объ этомъ писалъ Государь Б. П. Шереметеву 12 мая 1704 г.).

См. по этому вопросу Воен. Сборн. 1899 г., № 1, стр. 48; Оборона Петербурга въ 1704—5 годахъ. Однако Полтавскій періодъ борьбы со Шведами значительно отвлекъ Государя къ западу и юго-западу. Документы II тома Писемъ и Бумагъ даютъ любопытныя данныя по вопросу о возведеніи укрѣпленій на островѣ Котлинѣ. Въ бумагахъ академика Бычкова (картонъ за 1710 годъ), у Голикова и у Perry—находимъ мы свидѣтельства того, что Государь въ 1710 году посѣтилъ островъ Котлинъ и въ присутствіи герцога Курляндскаго произвелъ закладку современнаго Кронштадта, а у Бюшинга (Magazin, т. XXI, стр. 330—333) въ дневникѣ Гольштинскаго камеръ-юнкера Фридр. Вильг. ф. Берхгольца напечатаны любопытныя свѣдѣнія объ исторіи Кронштадта: «2 октября (1723 г.) Государь ѣдетъ въ Кроншлотъ, чтобы тамъ собственноручно заложить новое фортификаціонное сооруженіе, для чего туда же направятся, кромѣ двора, изъ каждой коллегіи президентъ и два ассесора. 3 октября мы благополучно прибыли въ Кроншлотъ... въ этой гавани воздвигаются еще различные бастіоны со стороны Петербурга, потому что эта сторона до сихъ поръ прикрывалась прямолинейнымъ больверкомъ. У князя (Меньшикова) видѣли мы планъ большой башни, которая будетъ возведена надъ большимъ каналомъ и подъ которымъ суда будутъ проходить на всѣхъ парусахъ; видѣли также планъ доковъ и шлюзовъ, здѣсь возводимыхъ. Князю Меньшикову порученъ главный надзоръ надъ этими работами. На мѣстѣ, о которомъ часто было упоминаемо и которое при сильныхъ буряхъ покрывается водою, трасированъ бастіонъ, погруженъ освященный духовенствомъ камень, вокругъ котораго собрана куча дерна. Сооруженіе будетъ состоять изъ многихъ бастіоновъ, которыми перехватится весь островъ въ длину и прикроетъ гавань и городъ со стороны Кареліи (примыкая на С. З. и Ю. В. къ морю). Въ это сооруженіе включается и большой, новый каналъ. Когда закладка новыхъ крѣпостныхъ сооруженій возвѣщена была 21 пушечнымъ выстрѣломъ съ форта Кроншлотъ, не только это новое сооруженіе, но и весь городъ получилъ названіе Кронштата, такъ какъ до этого, онъ назывался именемъ форта—Кроншлотъ, или же именемъ острова, на которомъ расположенъ».

льда вскрывшейся Невы не въ состоянiи сломать ее и море оказывается скованнымъ на самый продолжительный срокъ.

Это причиняло убытки торговые, а въ военномъ отношенiи—непрiятельская эскадра (даже относительно сла-

---

Еще въ 1713 году Государь заложилъ въ Кронштадтѣ коммерческiй и военный портъ, предварительно еще разъ подробно обрекогносцировавъ 17 Iюня 1712 года островъ—Котлинъ и производившiяся тамъ подготовительныя работы; въ 1717 году началась постройка каменныхъ казармъ и вообще послѣ 1715 года видимо Кронштадту придается значенiе фортификацiоннаго прикрытiя столицы. 3 Декабря 1718 г. Петръ I-й положилъ основанiе Кронштадтскому каналу, сооруженiе котораго ввѣрено было Люберасу. О работахъ въ этомъ каналѣ изданы были указы 7 мая 1719 г. и 10 мая 1723 г.; указомъ 30 Сентября 1724 г. руководство работами ввѣрено Адмиралтейской Коллегiи. Указомъ 20 Iюня 1727 года адмиралу Сиверсу отпущено было 100 т. р. на кронштадтскiя постройки.

Указъ 13 Августа 1731 содержитъ нѣкоторыя распоряженiя по возведенiю канала и доковъ. Изъ указа отъ 15 февраля 1842 года видно, что рѣшена была постройка большого штапеля, а изъ указа 15 Октября того-же года, что окончить каналъ и доки положено было вольнонаемными рабочими. 30 Iюля 1752 г. каналъ былъ впервые наполненъ водою и указомъ, 18 Окт. 1752 г., Императрица Елисавета назвала его именемъ своего Державнаго Отца.

Указъ 4 Iюля 1754 г. предусматривалъ еще нѣкоторыя мѣры, направленныя къ окончательному завершенiю работы, а указъ 25 сентября 1760 г. опредѣлялъ денежные отпуски на содержанiе, ремонтъ и штатъ служащихъ при каналѣ.

Каналъ Петра I проходилъ почти по срединѣ г. Кронштадта и былъ помощью моловъ выдвинутъ и удлиненъ на 250 саж. въ бассейнъ гавани; направленiе его почти прямое съ сѣвера на югъ; общая его длина вмѣстѣ съ доками составляла около 630 саж. (безъ послѣднихъ около 400); ширина по поверхности — 100 футъ; по дну—60 футъ. Доки, представляя въ сущности только продолженiе и расширенiе канала, составляли одно цѣлое и распадались на отдѣленiя. Въ сѣверной половинѣ ихъ разрѣзаетъ поперечный каналъ и так. обр. образовывались доки сѣверные, западные, восточные и южные; въ послѣднихъ лежитъ большой шлюзъ. Въ пятомъ докѣ была построена верфь для постройки мелкихъ судовъ. Такимъ образомъ цѣль этого созданнаго по мыслѣ Петра Великаго канала—было наиболѣе удобное исправленiе военныхъ судовъ прежняго типа, потерпѣвшихъ аварiю (даже до линейныхъ судовъ 1-го ранга). Первыя сооруженiя Кронштадта были преимущественно деревянныя.

Указомъ 17 Декабря 1781 г. генералу Боур'у предписано перестроить Кронштадскую гавань изъ камня. Въ указѣ 14 Ноября 1804 г. находимъ мы стремленiе расширить кронштадскую гавань и встрѣчаемъ въ немъ сравненiе описанiй Ревеля и Балтiйскаго порта;

бая) могла позже кончить и раньше начать морскую кампанію, безнаказанно дѣйствуя въ западной части Финскаго залива и въ Балтійскомъ морѣ до освобожденія

а именно, что Ревель долженъ быть разсматриваемъ, какъ дополненіе Кронштадта. Кронштадскій заливъ вообще мелокъ и до постройки морскаго канала морскія суда (особенно нагруженныя) до Петербурга доходить не могли.

Кронштадскій рейдъ покрывается льдомъ каждую зиму. Кронштадскій Портъ въ среднемъ доступенъ для навигаціи всего 209 дней т. е. меньше чѣмъ $^3/_5$ года и немного болѣе чѣмъ $^1/_2$ года, — въ 1881 г. навигація открылась только 8 мая и кончилась 19 Ноября; слѣдовательно продолжалась всего 196 дней. Навигаціонный періодъ въ Кронштадтѣ въ среднемъ на 2 мѣсяца короче, чѣмъ въ Ревелѣ вслѣдствіе чего непріятельская эскадра (даже относительно слабая) могла безнаказанно дѣйствовать въ западной части Финскаго залива и въ Балтійскомъ морѣ до освобожденія нашего флота изъ Кронштадскаго порта. Съ 1746 по 1816 г. навигація ранѣе всего открылась въ 1791 г. (13 Апрѣля;—позже всего въ 1808 г. (24 мая). Навигація осенью прекращалась наиболѣе рано въ 1766 г., но не вслѣдствіе льда (26 Августа) и наиболѣе поздно въ 1798 г. (21 Декабря). Изъ вѣтровъ въ Кронштадтѣ особенно преобладаютъ западные (весною и лѣтомъ). Осенью и зимою количество западныхъ вѣтровъ сравнивается съ юго-западными и южными.

Городъ и кронштадскій бассейнъ (образующій портъ) представляли неправильный, укрѣпленный четырехъугольникъ на западной (О-ой) оконечности острова Котлинъ; въ южной части четырехъугольника лежалъ военный портъ. Къ нему съ запада примыкала средняя гавань и еще западнѣе купеческая гавань. Всѣ эти подраздѣленія порта лежатъ южнѣе города и имѣли вмѣстѣ съ нимъ общую ограду бастіоннаго начертанія.

Германъ, описывая въ 1805 году кронштадтскій рейдъ говоритъ, что онъ простирается отъ O. S. O. на O., на W. N. W. и на W. Отъ Военной гавани до Толбухина рейдъ простирается на 14 верстъ къ Ю. З. отъ Котлина при ширинѣ отъ $1^1/_2$ до 3 верстъ. Со времени Петра Великаго рейдъ (особенно со стороны острова) значительно обмелѣлъ, такъ что при низкомъ уровнѣ воды въ 1750 г. военная гавань была недоступна линейнымъ кораблямъ. Суда съ 100 орудіями не всегда попадали въ военную гавань и «Благодать» (136 оруд.), принужденъ было стоять на якорѣ въ купеческой гавани. Дно рейда и гавани—песокъ и глина. Вода у самого Кронштадта почти прѣсная и только при сильныхъ вѣтрахъ съ моря перемѣшивается съ морской водой залива (которая сама по себѣ то-же мало солона). Рейдъ укрытъ отъ всѣхъ вѣтровъ, кромѣ штормовъ съ Запада. Фарватеръ на рейдѣ узокъ и входъ на рейдъ при противномъ вѣтрѣ былъ труденъ. Приливъ и отливъ вообще на Балтійскомъ морѣ не наблюдается; тѣмъ менѣе онъ можетъ быть усмотрѣнъ въ Кронштадтѣ, хотя при западныхъ вѣтрахъ—вода залива сильно подымается.

нашего флота изъ льдовъ Кронштадтскаго порта [1]), а быстрое теченіе Невы наносило много ила и песка, засоряя Кронштадтскую гавань и дѣлая ее годъ отъ году мельче.

Правда, еще въ 1714 году (въ виду безотлагательныхъ потребностей военнаго времени)—Государь приказалъ Инженеръ-Маіору Люберасу [2]) дополнять и испра-

---

[1]) Берхъ, Собраніе писемъ Императора Петра I къ разнымъ лицамъ съ отвѣтами на оныя, часть I, стр. 189 (Указъ отъ 10 Янв. 1714 г.).

[2]) См. стр. 130. Петръ Великій «Духовный элементъ въ воен. и полит. дѣят. Государя (матерьялы). Документъ, найденный въ бумагахъ Ягужинскаго въ Моск. Архивѣ Минист. Иностр. Дѣлъ. См. также Голиковъ 2-е изд.). т. VI, стр. 149.

Архивъ М. И. Д. служитъ продолженіемъ бывшаго архива Посольскаго приказа; въ немъ сосредоточены не только матерьялы, относящіеся къ внѣшнимъ сношеніямъ, но и многія дѣла, касающіяся внутренняго управленія Россіи въ XVI, XVII и XVIII ст. Первымъ его архиваріусомъ былъ Алексѣй Почайновъ, назначенный въ 1720 году (ему дана была особая инструкція). Въ 1762 г. архивъ переведенъ былъ въ домъ Ростовскаго подворья на Варваркѣ, здѣсь гнилые подвалы повредили ему болѣе, чѣмъ пожары 1626, 1737 и 1747 г. Даже въ 1812 г. Растопчинъ успѣлъ вывести архивъ въ Нижній Новгородъ и Владиміръ, а въ 1766 г. контора опредѣлила было сжечь 9 сундуковъ дѣлъ, въ которыхъ документы обратились уже въ гниль. Въ томъ же году завѣдываніе архивомъ поручено было Миллеру.

Помощниками и сотрудниками Миллера были Стриттеръ, Н. Н. Бантышъ—Каменскій (1783—1814 г.) и Соколовскій. Дѣла этого архива раздѣляются на древнія (до 1700 г.), старыя (1762 г.) и новыя (до 1801 г.) и на дѣла *А) дипломатическія* (статейные списки, грамоты, трактаты, договоры, ратификаціи, дипломатич. переписку, консульскія дѣла), расположенныя по государствамъ (европ. и азіятск.) *Б) не дипломатическія*: 1) государств. росс. родословн. книги, 2) древніе договоры Новгорода, 3) грамоты московскихъ и другихъ удѣльныхъ князей съ 1256 по 1585 г., 4) малоросс. дѣла съ 1654—1688 г., 5) жалованныя грамоты, 6) переписка русскихъ государей съ 1619 — 1748 г.. 7) письма и автографы Петра Великаго съ 1695 по 1725 г., 8) секретныя дѣла (1697 — 1764 г.), и секретнѣйшія дѣла (1718—1751 г.). 9) Переписка Канцлера Воронцова. 10) Голштинскія дѣла, присланныя изъ Сената въ 1768 г. за время съ 1697 по 1762 г., 11) Подлинныя письма Самозванца и М. Мнишекъ (1604—1610 г.). 12) Дѣла о росс. орденахъ (1699—1777 г.). 13) Описаніе гербовъ росс. намѣстничествъ и т. д. Общее число дѣлъ въ этомъ архивѣ простирается до *одного милліона*, часть ихъ размѣщена въ картонахъ (до 170,000); другая въ переплетенныхъ книгахъ (до 1000 рукоп.), кромѣ того имѣется до 9000 свитковъ и до

влять существовавшую въ древней Колывани (т. е. Ревелѣ) еще съ 1508 года—купеческую гавань для обращенія ея во временную военную.

Ревель уже въ половинѣ 15 вѣка считался въ Западной Европѣ портомъ Россіи.

На картѣ, составленной въ 1459 году монахомъ ордена Камальдуловъ [1]) Фра-Мауро для Альфонса V, ко-

---

370 каталоговъ—описей. Древнія грамоты и всѣ трактаты хранятся въ особыхъ портфеляхъ. — О болѣе значительныхъ извлеченіяхъ и изданіяхъ матеріаловъ, заимствованныхъ въ Архивѣ М-ва Ин. Дѣлъ См. Пр. В. С. Иконниковъ. Опытъ русской исторіографіи т. I, кн. 1, стр. 398 и слѣд.

[1]) Hastiwill Romualdini, sive camaldulensis ordinis historia (II, 1631 г.).

Монашескій орденъ камальдуловъ (Camalduenses) основанъ былъ въ первыхъ годахъ XI вѣка бенедиктинскимъ монахомъ-аскетомъ Ромуальдомъ близъ Ареццо въ Апенинахъ, въ пустынной мѣстности, именуемой Campus Maldoli.

См. Матерьялы для Историко-географическаго атласа Россіи; изд. археогр. коммиссіи 1871 г. Также монографія: N mappamondo di fra Mauro Camaldolese, descritto ed illustrato da d. Placido Zurla dello stess ordine, Venezia 1806 г. Въ 1869 г. съ этой mappamondo изданъ въ Венеціи Мюнстеромъ фотографическій снимокъ. Изслѣдованіемъ этой карты особенно занимался покойный С. А. Соболевскій.

Эта древнѣйшая (1459 г.) карта mappamondo, составленная монахомъ Фра Мауро, хранится въ Венеціи, во дворцѣ дожей и перенесена туда изъ монастыря San Michele di Murano. Современный дубликатъ ея находится въ Португаліи, а facsimile (раскрашенный и на пергаментѣ)—въ Лондонѣ и въ Вѣнѣ.

Тогдашній міръ изображенъ въ кругу (2 арш. 11 верш. въ діаметрѣ); Россія занимаетъ болѣе пятой части этого круга, изображающаго Африку, Азію и Европу. Россія названа Rossia съ слѣдующимъ поясненіемъ: «эта величайшая земля граничитъ на востокѣ съ Бѣлымъ моремъ на западѣ съ моремъ Нѣмецкимъ (mar d'Alemagna) на сѣверѣ съ Перміею, а на югѣ съ Сараемъ (у Каспійскаго моря) и съ Куманіею (Куманія область въ Венгріи, населенная потомками Кумановъ или Половцевъ, которые въ XIII вѣкѣ, послѣ сраженіи при Калкѣ бѣжали въ Венгрію, гдѣ получили земли и права отъ венгерскихъ королей, принявшихъ титулъ Rex Cumaniae); Россія—говоритъ Фра Мауро, имѣетъ величайшія рѣки, особенно Эдиль, которая не меньше Нила.

«Въ той-же странѣ есть также болота (paludi), благодаря которымъ эти народы не могутъ такъ легко быть обижаемы, своими непріятелями». Раздѣляя Россію на Европейскую, и Азіатскую, онъ также дѣлитъ ее на Бѣлую, Черную и Червонную (Rossia bianca, negra и roussa). Въ мѣстности, на которой находится озеро Байкалъ-Фра Мауро помѣтилъ на картѣ Бѣлое море и можно думать, что онъ это

роля Португальскаго (современника Великаго Князя Ва-

самое озеро разумѣлъ подъ именемъ Бѣлаго моря, такъ какъ тутъ же помѣщена имъ замѣтка о томъ, что «море, которое Татары называютъ Гактенисъ т. е. Бѣлое море въ зимнее время все замерзаетъ». Возлѣ этого моря помѣщена на картѣ замѣтка: «тутъ начинается Россія Великая и простирается до Скандинавіи». Это послѣднее подкрѣпляется другою замѣткою на берегу Ледовитаго океана, вблизи Скандинавіи: «cavo di Rossia». Впрочемъ на востокѣ есть еще замѣтка, указывающая на пространство Россіи; замѣтка эта помѣщена между р.р. Ураломъ и Волгой, ближе къ первому, гдѣ обозначено: palude de Rossia и добавлено въ объясненіе: «эти болота очень большія и проходимы съ великими трудностями».

Вмѣстѣ съ этимъ на западѣ, въ Лифляндіи (pr. Liflant) помѣщено надъ городомъ Revele такое замѣчаніе: «это портъ Россіи (questo e el porto de Rossia); карта Фра Мауро знакомитъ также съ рѣками: Волгою (Edil или Vulga); Дономъ (Tanai), Окою (Hoca), Днѣпромъ (Okuch); Яикомъ (Jaincho, Jaicho).

По всему пространству Россіи, а также Лифляндіи, (Liflant); Финляндіи (Fiflandia); Литвы (Lituana) и Польши (Polana) показано нѣсколько городовъ неизвѣстныхъ наименованій; но находимъ также существующіе и теперь; Новгородъ (Novogrado) и при немъ надпись: «тутъ богатѣйшее епископство». Москва (Mosehovia), Ростовъ (Rostabo), Рига (Piga), Ревель (Revele), Выборгъ (Viborgo).

На томъ мѣстѣ, гдѣ находится городъ Орѣшекъ (Шлиссельбургъ) изображенъ гор. Поцихорія или Нагарда (Pocichoria over Nagarda) и подъ нимъ надпись: «этотъ городъ въ началѣ» (т. е. на границѣ) «Россіи» (questa citade è al principio de Rossia).

Въ именахъ различныхъ народовъ, помѣщенныхъ въ Россіи, встрѣчается имя народа Мери (Merai), уцѣлѣвшаго только по имени въ древнѣйшихъ русскихъ лѣтописяхъ и Мордвы (Mordua), живущаго до настоящаго времени въ Россіи; Сибирь (Sibir) значится какъ въ числѣ провинцій, такъ и въ числѣ народовъ.— На Волгѣ изображенъ обширный островъ Амазонія (занимая то пространство, которое заключено между рр. Волгой и Свіягой отъ мѣста впаденія послѣдней въ Волгу, выше Казани, до мѣста—у Симбирска, гдѣ Свіяга совсѣмъ близко подошла къ Волгѣ. На мѣстѣ нынѣшнихъ соляныхъ илецкихъ копей изображена гора съ надписью: «Тутъ добывается много соли».

Интересны свѣдѣнія и изображенія Кавказа и Перміи,

Про торговлю иностранцевъ съ окраинами Госсіи черезъ мореходство по Ледовитому океану, въ мѣстности около «cavo di Rossia», или нынѣшняго Мурмана, Фра Мауро замѣтилъ: «одинъ корабль каталонцевъ, нагруженный мѣхами и кожами (corami) вышелъ отсюда въ мое время (sic), но по несчастью потерялъ свой грузъ.

Съ этого mappamondo извѣстный собиратель средневѣковыхъ картъ, виконтъ Сантаремъ сдѣлалъ fac simile на 6-и листахъ, изданное въ 1842—53 годахъ на средства Португальскаго правительства (Atlas, composé de mappemondes et de cartes hydrographiques

силія Васильевича Темнаго) подъ надписью: „Revele“ по-

---

et historiques depuis le XI jusqu'au XVII siècle, pour la plupart inédites).

Надъ этой mappamondo не мало потрудился профессоръ В. И. Ламанскій.

Послѣ смерти Сантарема большая часть экземпляровъ его труда—потеряна, а изъ числа сохранившихся одинъ находится въ Импер. Публичн. Библіотекѣ.

Особенность этой mappamondo заключается еще и въ томъ, что сѣверъ находится внизу карты.

Фра Мауро предпослалъ своему труду объясненіе правилъ и источниковъ, послужившихъ ему при составленіи его карты; онъ говорилъ что «этотъ трудъ... не имѣетъ въ себѣ того совершенства, какое бы слѣдовало, ибо рѣшительно невозможно разуму человѣческому безъ какого либо высшаго указанія, повѣрить во всемъ эту космографію, или чертежъ свѣта. Объ этомъ предметѣ можно имѣть нѣкоторое понятіе скорѣе для возбужденія, чѣмъ удовлетворенія любопытства. Поэтому кто станетъ возражать, зачѣмъ я не слѣдовалъ Клавдію Птоломею, какъ относительно вида, такъ и относительно мѣръ долготы и широты, то я не стану защищать себя старательнѣе чѣмъ онъ самъ себя защищаетъ. Птоломей во 2-ой книгѣ 1-ой главы говоритъ правильно, но о тѣхъ, кои не такъ часто посѣщаются никто не подумаетъ, чтобы можно было говорить также правильно.

Такъ какъ онъ замѣчаетъ, что не могъ во всемъ повѣрить свою космографію, потому что дѣло это продолжительное и трудное и жизнь коротка и опытъ ошибоченъ, то и слѣдуетъ, что онъ сознавалъ возможность съ теченіемъ времени лучше описать этотъ предметъ, или имѣть о немъ болѣе вѣрное понятіе, чѣмъ онъ имѣлъ. Про себя скажу, что я все время старался провѣрить описаніе опытомъ, занимаясь многіе годы и сообщаясь съ людьми, достойными вѣры, видѣвшими собственными глазами то, что я правдиво указываю».

Столѣтіемъ позже появилось географическое и статистическое описаніе Россіи Герберштейна. Первое изданіе Герберштейна явилось въ Вѣнѣ въ 1549 г., второе въ Базелѣ въ 1551 г. (Пекарскій, Наука и литература, ч. 1, стр. 337); замѣчательнѣйшія изъ трехъ его картъ Россіи имѣетъ надпись: «Moscovia Sigismundi liberi Baronis in Herberstain etc. 1549». Въ срединѣ правой стороны карты, надъ масштабомъ надпись: «hanc tabulam absolvit. Aug. Hirsfogel. Viennae Austr. cum gr. et priv». Августинъ Гиршфогель былъ извѣстный нюренбергскій художникъ.

Миллеръ въ своемъ извѣстіи о русскихъ ландкартахъ (Samml. Russ. Gesch. т., VI, 1) не упоминаетъ объ этой картѣ и называетъ древнѣйшею карту, помѣщенную въ космографіи Минстера. Шмидтъ Физельдекъ въ своемъ дополненіи къ труду Миллера (Beiträge zur Kentniss der Staatsverfassung von Russland s. 196) упоминая объ этой картѣ, не точно относитъ ее къ 1546 году. Къ первому латинскому изданію комментаріевъ Герберштейна была при-

мѣчено: „questo è el porto de Rossia“ (это портъ Россіи).

Но Ревельская гавань не удовлетворяла Петра I ни какъ гавань, ни какъ приморская крѣпость. Государь предполагалъ перенести военную гавань въ болѣе удобное мѣсто, такъ какъ въ Ревелѣ при входѣ фарватеръ былъ труденъ гавань мала [1]), узка и открыта на большое пространство для сѣверныхъ вѣтровъ и бурь.

ложена только одна эта карта, но къ первому нѣмецкому вѣнскому изданію и къ латинскимъ изданіямъ 1556 г. приложены кромѣ нея еще двѣ другія карты большаго размѣра; на одной изъ нихъ вся Россія покрыта густыми лѣсами. До насъ дошла карта составленная нѣкимъ Дженкинсономъ и изданная въ Лондонѣ въ 1562 году. (Russiae Moscoviae et Tartariae, descriptio) съ изображеніемъ Царя Іоанна IV. Въ началѣ XVII вѣка по чертежу Царевича Ѳедора Борисовича Годунова (изъ книги Бол. Чертежа) составлена была карта России, на которой ясно обозначены латинскими буквами: Ревель (Revel), Гапсаль (Hapsal), Перновъ (Pernau); Рига (Riga); Виндава (Windau) и Либава (Liba). См. также сборникъ, издав. студентами Имп. Пет. Унив. 1857 подъ редакц. Проф. М. И. Сухомлинова „Rerum Moscovitorum Commentarii.

Въ любопытныхъ трудахъ Академика Бера (Peters des Grossen Verdienste um die Erweiterung der geographischen Kentnisse) и О. Струве (Russische Revue VIII, 1876 г., стр. 6 и слѣд.) находимъ мы интересныя свѣдѣнія о картографическихъ работахъ Государя. Петръ I часто заглядывалъ въ карты, Самъ чертилъ ихъ въ свободное время и обучалъ этому дѣлу другихъ (16 апрѣля 1716 г. изъ Данцига Онъ въ письмѣ Апраксину въ Гельсингфорсъ—приписываетъ: «при семъ посылаемъ къ вамъ карту жъ здѣшней работы, *которыхъ дѣлать мастера мы научили*».. Рукописное отдѣленіе Импер. Публичн. Библ. картонъ неизданныхъ писемъ и бумагъ Петра Великаго за 1716 г.), а 9 августа съ корабля Ингерманландъ, стоявшаго на якорѣ при остр. Борнгольмѣ Царь писалъ генералу маіору Григорію Петровичу Чернышеву [архивъ Морск. Минист. Дѣла гр. Апраксина, № 121; листъ 150]. PS) Пришлите сюды картъ морскихъ, печатныхъ новыхъ съ мѣрою (которыя дѣлалъ поручикъ Кожинъ) десятковъ пять; такоже генеральныхъ сигналовъ новыхъ, которые мы сами зимою вытравливали (и отдали Аврамову напечатать) десятковъ же пять».

[1]) 24 Сентября 1714 г. Государь писалъ Апраксину (изъ рукописи неизданныхъ бумагъ А. Ѳ. Бычкова, картонъ за 1714 г.)...... «еще два фрегата и шнявы послать въ Ревель, а линейнымъ караблямъ итить къ Кроншлоту, понеже у Ревеля не уместятца.

Царь считалъ Ригу и Ревель коммерческими портами; см. PS къ письму Петра I изъ Риги 11 Февраля 1714 г. къ послу Куракину (Госуд. Архивъ, кабинетъ Петра Великаго, кн. № 38,—листъ

Значеніе приморской крѣпости и характеръ службы ея гарнизона очерчены Петромъ Великимъ такъ: ... „приморские крѣпости велми разность імѣютъ с тѣми, которыя на сухом пути, ібо на сухом пути стоящие крѣпости всегда заранѣе могут о неприятельскомъ приходѣ вѣдать, понеже довольнова времени требует войску маршироват, а на мори такъ безъізвѣсно есть, какъ человѣку о своей смерти“ [2].....

---

136) «.... понеже как отсель, такъ и изъ Ревеля хлѣбъ идетъ, в Галандію и протчія мѣста....»

О постройкѣ Ревельской гавани см. указъ 6 января 1716 г. кн. Петру Алекс. Голицыну (Ревельскому губернатору; изъ архива канцеляріи Прибалт. Генер.-Губерн.).

[2]) ....«ібо получа вѣтеръ способной безъ всякого вѣденія можетъ внезапу притить і въсе свое намѣреніе ісполнить, когда неготовыхъ застанеть. Того ради непърестанно готовымъ быть, а особливо батареі всегда в добромъ осмотреніі то есть людей часть съ іхъ оѳпцеры при пушкахъ ядры, клипеисъ, шродъ, патроны с порохомъ, ганшпаки і куѳутъ, ропердъ—гакели, ѳитиль і протч(ее) все такъ імить в готовности, что которой часъ увидятъ какой парусъ, іли парусы, тотчасъ люди і іхъ інструменты в парадъ». 2-ой пунктъ говоритъ о готовности и дежурствѣ одного фрегата, все время отъ ...«взломанія вешнева лду до совершеннова початия осеннею» для осмотра приходящихъ въ Кронштатъ судовъ. (Государств. Архивъ. Кабинетъ Петра Великаго кн., № 38, л. 166 и 167). Начало Госуд. Архива относится къ 1829 году, когда послѣдовало распоряженіе объ отдѣленіи всѣхъ хранившихся до того времени въ архивѣ госуд. коллегіи иностр. дѣлъ бумагъ, касающихся до императорской фамиліи. Съ 1827 г. сюда передавались изъ Зимняго Дворца кабинетныя дѣла временъ Петра Велик. и слѣдующихъ царствованій до XIX стол. Нынѣшній Госуд. Архивъ состоитъ изъ 2-хъ отдѣленій; въ первомъ хранятся дѣла, относящіяся до Императорской фамиліи, бывшихъ статсъ-секретарей и т. п.; во второмъ—дѣла о важнѣйшихъ государственныхъ преступникахъ, дѣлопроизводство бывшихъ тайной канцеляріи, тайной экспедиціи и коммиссіи для пересмотра прежнихъ уголовныхъ дѣлъ. Так. обр. въ составъ этого архива, кромѣ государственныхъ бумагъ, прежде хранившихся въ коллегіи иностр. дѣлъ, вошли: 1) изъ комнатъ Зимняго Дворца — книги съ бумагами Петра Великаго и Екатерины I; изъ Императ. кабинета—дѣла статсъ-секретарей бывшихъ при Елисаветѣ Петровнѣ и Екатеринѣ II; бумаги, найденныя въ кабинетахъ Павла I и Александра I. 2) Изъ Государственнаго архива старыхъ дѣлъ: бумаги бывшей тайной экспедиціи (учрежденной при Сенатѣ въ 1762 г., по уничтоженіи тайн. розыскн. дѣлъ канцеляріи и существовавшей до 1802 г., въ числѣ которыхъ было 95 дѣлъ о Пугачевѣ).

Среди уже обнаруженныхъ архивныхъ документовъ мы находимъ неоспоримыя доказательства того, что Петръ Великій съ 1712 года пріискивалъ на южномъ берегу Балтійскаго моря мѣсто для постройки новой военной гавани.

Ежегодно посылались для производства такихъ изысканій инженерные и морскіе офицеры [1]) и системати-

---

3) Изъ архива при Петерб. департ. Прав. Сената—въ числѣ другихъ: приходорасходныя книги, веденныя въ ближней канцеляріи и разныхъ уничтоженныхъ потомъ приказахъ, о денежной казнѣ и разныхъ вещахъ съ 1701—1714 г. и т. д.

4) Изъ тайнаго архива Правительствующаго Сената: дѣла бывшей тайной канцеляріи, сильно поврежденныя отъ наводненій въ 1777 и 1824 г., между которыми находятся слѣдственныя дѣла о царевичѣ Алекс. Петровичѣ, о Волынскомъ, Мировичѣ, семействѣ брауншвейгскихъ принцевъ. 5) Бумаги изъ военно-топографическаго депо—это собственноручные указы и резолюціи Екатерины II по дѣламъ о Пугачевѣ и московской чумѣ; переписка Екатерины II съ гр. Румянцевымъ и гр. Панинымъ, донесенія ихъ, кн. Репнина и кн. В. М. Долгорукова; бумаги Сенявинской экспедиціи, указы коммиссіи строенія Москвы и Петербурга и др. 6). Изъ Московскаго Сенатскаго архива и архива иностр. дѣлъ. Первоначально образованіе этого архива и управленіе имъ было поручено В. А. Полѣнову; затѣмъ имъ управляли Ѳ. И. Гильфердингъ, К. К. Злобинъ (по 1876 г.) А. Х. Бекъ (по 1878 г.) и нынѣ Д. Ѳ. Стуартъ.

Документами Госуд. архива и С.-П.-Б. архива Ин. Дѣлъ пользовались многіе ученые и изслѣдователи: Пушкинъ, К. И. Арсеньевъ (См. Историч. бумаги собранныя К. И. Арсеньевымъ и изданныя академик. П. Пекарскимъ), К. Сербиновичъ, Н. Г. Устряловъ, С. М. Соловьевъ, Пекарскій, Гротъ и друг. (См. Проф. В. С. Иконниковъ, опытъ русской исторіографіи т. I, кн. I, стр. 442 и слѣд.).

[1]) берегъ «от Кашпервика до Ревеля і от Ревеля до Рогорвекъ, а отъ Рогорвекъ до Апсала, оттоль до Пернау...» былъ хорошо изученъ и охраняемъ (кабинетъ Петра Велик. № 21; стр. 561, Указъ Салтыкову 15 мая 1715 г). О вымѣриваніи «водянаго хода» и составленіи карты отъ Готланда до Ревеля см. указъ вице-адмиралу «Креусу» 12 іюля 1705 г. (Арх. Морск. Мин. въ адмир. залѣ, кн. I., л. 69). Особенно часто такого рода изслѣдованія береговъ возлагались на поручика Мяcного (см. Архивъ Архангельскаго Губернскаго Правленія; помѣтка на указѣ отъ 1 Іюня 1714 г., посланнаго «изъ ѳлота карабля С. Екатерины» вице-губернатору Курбатову въ Архангельскъ: получено у города Архангельского ѳлота морского чрезъ порутчика Мясного іюня въ 25 день 1714 г.). Порученія, возлагавшіяся на Мясного были, повидимому, серьезны и отвѣтственны: 20 мая 1715 г. Государь писалъ князю Репнину изъ Петербурга (Архивъ Рижскаго Генералъ-Губернатора).

чески производились рекогносцировки и сравнительное

«Господинъ Генералъ, понеже ты уже извѣстенъ, что порутчикъ Мясной посланъ отъ насъ для вымѣриванья всѣхъ курляндскихъ пристаней, что намъ зѣло нужно; однакожъ прикажите ему, чтобъ онъ напередъ вымѣрялъ пристани у Виндова и у Либова, какъ наискоряя, которыя намъ всѣхъ нужнѣе и съ тѣмъ сего посланнаго къ намъ отправьте, а потомъ чтобъ и протчія всѣ по указу вымѣривалъ.

Также въ пристойныхъ мѣстах на сих двух пристанях здѣлайте батареі для прибѣжища нашим фрегатам, которые для шведских капоров присланы будут по полученной отъ вас о глубинѣ вѣдомости, а іменно: ежели обѣ іли одна із них не мелче десяти фут, тамъ надлежит батареі дѣлать, а буде гдѣ мелче десяти іли полудесяти там не надобно дѣлат понеже нащи шнавы войтить не могутъ і на сие всѣ какъ наіскоряя дай знат. Петръ» (помѣченное курсивомъ писано собственноручно Царемъ). На слѣдующій годъ кругъ дѣятельности Мясного былъ расширенъ и 24 февраля 1716 г. (Моск. Главн. Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ) Государь изъ Данцига писалъ Графу Головкину, послу при Прусскомъ королѣ въ Берлинѣ:

«Господинъ граѳъ, посылаемъ мы порутчика Мяснова к вамъ, котораго предстаѳ к. в. (т. есть королевскому величеству), дабы изволилъ ему отъ Штетина до Польской границе ко Гданску гаваны смотрѣть для того, что когда наши галѣры пойдутъ, чтобъ во вьремя штурму імѣли убѣжище і проси его величество, дабы сие не горазда голосно было для шведоѳъ, чтобъ оныя препятия не учинили, о чемъ мы и г. Гревену говорили. Петръ».

Голиковъ (Дѣяніа, т. VI изд. 1838 г. стр. 95) говоритъ: «послалъ съ письмомъ же своимъ поручика Мясного въ Копенгагенъ къ Министру своему князю Долгорукову, повелѣвая ему онаго Мясного представить Королю и просить дозволенія сему поручику осмотрѣть всѣ гавани отъ Штетина до Польской границы для того, когда россійскія галеры изъ Либау пойдутъ, то, чтобъ во время штурмовъ вѣдали, гдѣ имъ укрыться.

Сіе было позволено и сей Мясной, осмотрѣвъ оныя, сдѣлалъ всему описаніе и планъ, который и поднесъ по возвращеніи своемъ Монарху въ сію же Его Величества бытность въ Гданскъ». (Здѣсь у Голикова (какъ онъ самъ сознаетъ, т. VI, стр. 428) вмѣсто Копенгагена—читай: Берлинъ; вмѣсто Датскаго короля—Прусскаго; вмѣсто кн. Долгорукаго—графа Головкина. До сихъ поръ, несмотря на всѣ старанія и поиски этого представленнаго Мяснымъ плана и описанія среди архивныхъ документовъ отыскать не удалось. Нѣтъ сомнѣнія, что пробѣлъ этотъ со временемъ заполнится. Съ каждымъ годомъ количество обнаруживаемыхъ архивныхъ документовъ (въ хранилищахъ обѣихъ столицъ, Риги, Митавы, Либавы, Пернова и др. городовъ растетъ. Въ настоящее время въ библіотекѣ Академіи Наукъ по указаніямъ А. З. Мышлаевскаго мною приступлено къ разборкѣ цѣлой груды (до 10 связокъ) въ буквальномъ смыслѣ тлѣющихъ рукописей; а между тѣмъ документы эти интереса захватывающаго и

изученіе курляндскихъ, польскихъ и прусскихъ пристаней до самого Штетина.

Въ Архивѣ Морскаго Министерства, въ дѣлахъ графа Апраксина, сохранилась такая рекогносцировка, произведенная въ 1712 году съ 25 Іюня по 26-ое Сентября.

Вотъ нѣкоторыя выдержки [1]) изъ этого любопытнаго документа:

обнимаютъ собою переписку разныхъ лицъ съ кн. А. Д. Меньшиковымъ за время Сѣверной войны и особенно за 1708—1709 г., освѣщаютъ эпизодъ измѣны Мазепы и всю полтавскую операцію любопытнѣйшими подробностями. Бумаги эти хранятся въ картонахъ 1-го отдѣленія Библіотеки (русской) Императорской Академіи Наукъ. Среди нихъ найдены между прочимъ нѣсколько цифирныхъ донесеній Алексѣя Келина, Комендапта Полтавы къ князю Меньшикову, писанныя въ Іюнѣ 1709 г. О поручикѣ Мясномъ см. также Берхъ, Собраніе писемъ ч. I, 333 и ч. III, стр. 31 и 48.

[1]) Архивъ Морск. Министерства, дѣла гр. Апраксина дѣло № 48 (1712 г.) листы 59 и 60. Приводимъ этотъ документъ, писанный рукою писца цѣликомъ въ транскрипціи: «списокъ противъ юрнала. Выѣхал я изъ санктъ Питербурха Іюня 26-го числа і приѣхалъ в Ревель Іюля 5-го числа. Ѣхалъ из Ревеля подле берега до Гапсал і никакой пристани не нашелъ, толко Рогорвейкъ. Противъ той пристани два острова пазываютца малой і болшой Рогъ отъ берега три версты.

А межъ островам Малым Рогом і меж мысомъ пакрортомъ проход есть карабелной глубиной вода десять саженъ.

А меж тѣм островомъ малымъ рогомъ і межъ мысомъ пакрортом ширина шесть верстъ, а меж островом малым Рогом ширина три версты. Глубиной вода трех і четырехъ сажен. Можно от всякой погоды і весной отъ льдю всякимъ судам сохранятца. Толко крѣпости невозможно здѣлать для того, что то мѣсто широко і невозможно хранитца отъ неприятеля. А отъ Рогорвейкъ по берегу до Гапсал никакой пристани нигдѣ нѣтъ і ни островов, ни заливов.

А у Гапсал залив есть і против залива два острова есть прозванием Вормсъ, Данекопь і в том заливе вода мѣлка; караблю ходит невозможно, разве шлюпки і боту.

А тѣ острова далеко от берега в пяти верстах і тут пристани быт невозможно.

От Гапсал ѣхал через Монсонтъ до острова Даганъ; ширина меж іми сорокъ верстъ і слишкомъ; і объѣхал островъ Даганъ кругом толко нашел одну пристан прозванием Деппень гаван отъ восточной стороны против вышеписанного острова Вормсъ; можно стоят і зимоват малым ѳрегатом і шнавам. Вода глубиною девяти і десяти ѳутъ і крѣпость можно здѣлать і от неприятеля сохранитца.

А болши десяти судам стоять невозможно. А преж сего у той пристани шведы строили шкуты і краеры и ізвесть жгли і ис того

„Выѣхал я из санктъ питербурха Іюня 26 числа і приѣхалъ в Ревель Іюля 5-го числа.

мѣста возили і продавали вездѣ і ныне той извести готовой лежит ластъ тысячи с три, или четыре.

А от западной стороны—пристани і заливы никакой нѣтъ.

А длинной тотъ остров Даган съ семдесять верстъ, а шириною пядесят верстъ.

От того острова поѣхал назадъ до Гапсал і подле берега ѣхал; до вардаръ (нынѣшній Вердеръ, на востокъ отъ южной окраины острова Моонъ) нигдѣ годной пристани не пашел.

От вардар поѣхал через Монсонтъ до острова Монъ, десят верст, а длиною и шириною тотъ мон остров десяти верстъ, а от Монъ острова через малой сонтъ до эзель острова і тѣм малым Сонтом ширины пят верстъ і меж Монъ і Эзеля караблям проходу пѣт для того, что в ыных мѣстех вода глубины болши четырех ѳутъ нѣт.

А около Эзеля острова объѣхал (начало 60-го листа) і на нем лутчи пристани Сварверъортъ не сыскал—для того, что к той пристани есть два прохода, которой проходъ от востока глубина воды десят ѳутъ, а от запада в проходѣ глубина воды двенатцать ѳутъ. А в самомъ гаване. вода глубины три сажени. И караблямъ дватцати можно стоят і можно крѣпость здѣлат такая, что невозможно в тое пристань боту и шлюпки пройтит для того, что в проходех уско, сажен полтораста.

И тутошные жители говорят, что де в зиму никогда в том гаване не мерзнет. Да на том же острову от западной стороны от погоды в нужде двѣ пристани есть; одна, прозваниемъ Синтьмансъ нейзъ, другая Мосла гаван, а крѣпости от неприятелей здѣлать невозможно для того, что широко.

А без чертежа на словахъ провышеписанное описание невозможно подлино сказать.

А от вышеписаннаго Эзель острова ѣхалъ назадъ через Монсонъ до Вардаръ і тѣм Монсомъ можно ѣхат всяким караблем для того, что вода глубины от шести до десяти сажен і в том Монсоне много малых островов, а безъ лоцмановъ проѣзжать невозможно.

И зимою в том Монсоне стоять і зимовать караблю от льдю не можно, а в лѣтное время на якоре стоят вездѣ можно.

От вардар ѣхалъ подле берегу до Перну и до Такарортъ; пристани нигдѣ не сыскал і от того мѣста возвратился назад сухим путемъ до санктъ питербурха.

І в Санктъ Питербурхъ приѣхалъ Сентября 26-го числа».

(м. Такерортъ находится на восточномъ берегу Перновскаго залива, около 20 верстъ южнѣе Пернова, близъ мыса Сурь-нина).

Начало собранія дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Морскаго Министерства почти современно началу русскаго флота; но дѣла эти доставлялись въ адмиралтейство изъ мѣстныхъ управленій не систематически, а большею частью случайно, по особымъ распоряженіямъ, или за смертью начальствовавшихъ лицъ. Многіе изъ нихъ, вслѣдствіе небрежнаго храненія, оказались сильно поврежденными отъ

Ѣхалъ из Ревеля подле берега до Гапсал і никакой пристани не нашелъ толко Рогорвейкъ"....

Рекогносцировка удостовѣрила, что здѣсь „можно от всякой погоды і весной от льдю всякимъ судамъ сохранятца"....

Далѣе слѣдуетъ описаніе Роогевикской бухты, Гапсаля и Моонзунда съ его островами. При этомъ указывается, что *„безъ чертежа на словах провышеписанное описание невозможно подлино сказать"*.

Рекогносцировка эта повидимому указывала на неизбѣжную въ этомъ дѣлѣ необходимость промѣра, съемки, созданія точныхъ морскихъ картъ. И вотъ послѣдовательная систематическая (по скольку то позволяло военное время) рекогносцировочная работа началась.

Архивныя данныя даютъ возможность установить съ полною достовѣрностью, что прежде чѣмъ остановить свой выборъ на томъ, или другомъ пунктѣ побережья, Государь Лично и черезъ довѣренныхъ людей тщательно обрекогносцировалъ все Балтійское побережье отъ Петербурга до Куришгафа и Штетина и это въ то время, когда еще далеко не были кончены кронштатскіе доки, портовыя сооруженія и каналы въ Кронштатѣ, Ревельскій портъ, Воронежскія, Брянскія, Олонецкія, Цари-

---

сырости и пожаровъ (напр. дѣла конторы упраздненнаго казанск. адмир. 1706—1831 г., или дѣла канцел. и конторы по построенію канала Петра Великаго, гаваней и доковъ на Котлинѣ 1714—1802 г.). Оффиціальное начало архива относится къ 1724 г., а окончательное приведеніе его въ порядокъ—къ 1827 г., причемъ ненужныя дѣла были назначены къ уничтоженію; но до послѣдняго времени описи архива были неточны и весьма кратки и лишь въ 1873 г. было приступлено къ ученому описанію архива; только небольшое число дѣлъ относится къ XVII вѣку, въ числѣ которыхъ встрѣчаются даже матерьялы, не имѣющіе спеціальнаго значенія; къ сожалѣнію еще прежде нѣкоторыя секретныя дѣла морскаго архива подверглись уничтоженію (Морск. Сборн. 1861 г. № 2). Бумаги архива, впрочемъ съ присоединеніемъ документовъ другихъ архивовъ, издавались въ матерьялахъ для исторіи русскаго флота. Ими пользовались В. Н. Берхъ, А. П. Соколовъ, Ѳ. Ѳ. Веселаго, С. И. Елагинъ и др.

цынскія и Украинскія линіи, Кіевскія укрѣпленія, Ладожскій каналъ и прочія намѣченныя уже предпріятія.

Вопросъ о созданіи военнаго порта (помимо Кронштадта и Ревеля) втеченіе 13—14 послѣднихъ лѣтъ жизни Петра I выдвинутъ и поставленъ на очередь, какъ вопросъ первостепенной государственной важности.

Интересно отмѣтить, что, изслѣдуя Балтійское побережье, Царь обратилъ прежде всего серьезное вниманіе на берега Курляндіи, на Виндаву, и Либаву, что обусловливалось, конечно, стратегическими соображеніями Государя.

20 мая 1715 г. Государь писалъ Репнину, что „поручикъ Мясной посланъ отъ насъ для вымѣриванья всѣхъ курляндскихъ пристаней... однакожъ прикажите ему, чтобъ онъ напередъ вымѣрялъ пристани у Виндова и у Либова, как наискоряя, которыя нам всѣхъ нужнѣе... а потом, чтоб и протчія всѣ по указу вымѣривал...», а дипломатическимъ путемъ испрошено было разрѣшеніе тому же поручику Мясному осмотрѣть гавани Балтійскаго моря отъ Штетина до Польской границы.

Вопросъ о выборѣ новаго болѣе свободнаго отъ льда порта вытекалъ изъ самаго хода войны; такъ какъ шведскій флотъ поздней осенью и ранней весною оказывался хозяиномъ въ Балтійскихъ водахъ.

Съ другой стороны европейскія и „морскія потенціи", особенно Англія, относились къ Россіи неискренно и высказывали ей явное недовѣріе [1]).

---

[1]) Собственноручная замѣтка Государя (изъ Московскаго Архива Министерства Иностр. Дѣлъ; рукописное отдѣленіе Императорской Публичной Библіотеки, бумаги академика А. Ф. Бычкова, картонъ за 1714 годъ): «писать к шлейницу о помераніи. Понеже о оных городѣх предлагали цесарю грамотою, на которою не получили отповеди і по сей час також і министру его говорено въ Броуншвик, чтоб принели у нас но і оной в том отрекся також предлагана было королю прусскому, но ни там на то непозволено, а нашимъ людем там никакого пропитания нѣт і понеже алтенау Шведы сожг(л)и то как для отмщения абле. (а, болѣе) дабы недосталис

Государь прекрасно сознавалъ, что лишь окончательный добрый миръ упрочитъ все имъ сдѣланное и поэтому естественно долженъ былъ стремиться возможно

сиі фортеціи навъред нашим также опасаяс партикулярного мира чрез переѣзд герцоѳ і протчих голштинцоѳ такой указ дан былъ, дабы і непъриятел тут войска в сию войну не мог імѣт, по нынѣ когда такой п. от. с. то оставляетца однакож, чтоб іли союзныя наши оныя у нас приняли, іли пропитание дали, ібо тамошнея война для всопожения (вспоможенія) оных, а не для собственной нашей ползы».

Въ томъ же картонѣ за 1714 годъ находимъ мы собственноручный документъ Государя, взятый изъ Московскаго архива Мин. Иностр. Дѣлъ: «разсудит надлежит».

1.

«Что вся опасность сѣверной войны была отъ морских потенцей, которым так мы всѣ ласкали, что ежели б хотя неітралство (не точию помоч) нам обѣщали, тогда б чево оныя требовали срадостию учинили въ іх довольство, но нынѣ, когда бог дал такой способ доброй, что к англинской неточию неітралом, но помочникомъ хочет дѣйствительнымъ быт какой резон оного озлоблят.

2.

Хотя б і причина была, то не токмо датского но і въсѣх трех мочи нѣт сему противитца.

3.

Чтоб заподлинно вѣдали, что мы тому слѣдоват не будем, но весма сходны предложением к аглинского».

14 Февраля 1714 г. Петръ I въ Фридрихштатѣ собственноручно писалъ (Госуд. Арх.; кабинетъ Петра Вел. кн. № 60 и 61).

1.

«Іскать с помощию божиею непъриятеля х копитуляціі принудить іли іным образом к разорению ехо приводить въсѣми способами, а наіпаче всего, чтоб не ушол, для того.

2.

надлежитъ у въсѣх генералоѳ даже до генерала маеора брать совѣты на письмѣ о въсяком важно начинаемом дѣле, дабы нихто послѣ не мог отперетца, что он інако совѣтывал.

3.

Стеснеье непъриятелю, как возможно раніе дѣлать, а потом і бомбардированье дабы нам прежде свое дѣло окончить генеральнаго мира, *по котором чаю не без помешки будет»* «таковы отданы князю в 14 день ѳевраля въ Ѳридрихштадтѣ».

Державой наиболѣе заинтересованной въ сохраненіи добрыхъ отношеній съ Россіей—была Пруссія. 1/12 Іюня 1714 г. графъ Головкинъ и министръ короля прусскаго при царскомъ дворѣ—ѳонъ Шлиппенбахъ подписали договоръ, хранящійся въ Берлинскомъ государственномъ тайномъ архивѣ; ратификація этого договора произведена была 16 Сентября 1714 г.: вотъ нѣкоторыя его выдержки:

скорѣе поставить непріятеля въ такія условія, при которыхъ по его выраженію „шведская шея мягче гнуца станетъ“ т.-е. уничтожить шведскій флотъ и перенести борьбу на территорію Швеціи [1]).

п. 2. Его Ц. В. обязуетця, что онъ когда къ заключенію мира между онымъ и короною Швецкою дойдетъ при томъ постановить и оной миръ инымъ образомъ съ Швеціею учинить не изволитъ токмо подъ сею кондиціею, чтобъ его Королевскому Величеству Прусскому и его королевскому дому черезъ оной миръ городъ Стетинъ съ своимъ дикстриктомъ и со всѣмъ тѣмъ, что между онымъ городомъ и рѣкою Пѣною лежитъ и со всѣми надъ оною лежащими мѣстами, какъ по сей, такъ и по той сторонѣ рѣки, включая городъ Волгастъ и оба острова ВомENъ и Узедумъ наслѣдственно и собственно вѣчно уступлено было.

п. 3. Насупротивъ Е. К. В. Пруской обязуетця какъ въ нынѣшнюю швецкую войну отъ короны швецкой возвращенныя провинціи Ингрію и Корѣлію з городами Выборхомъ и Нарвою, такъ и Эстляндію съ лежащимъ во оной городомъ Ревелемъ и со всѣми землями и мѣстами и островами, которые при послѣднемъ владѣніи шведцкомъ къ помянутой провинціи Эстляндіи приналежали, а нынѣ подъ его величества владѣніемъ его Ц. В. гарантировать и оного въ покойномъ владѣніи всѣхъ тѣхъ упомянутыхъ провинцей и мѣстехъ противъ шведовъ и всѣхъ, которые бъ его ц. в. во оныхъ обеспокоивать предвосприяли содержать, вспомогать и дѣйствительное вспомошеніе оружіемъ противъ тѣхъ нападателей чинить, однакожъ при семъ именно и со обоихъ сторонъ постановлено и соглашенось, что его К. В. прусской къ вышепомянутому дѣйствительному вспоможенію до тѣхъ мѣстъ обязанъ не будетъ, пока его Ц. В. въ помянутыхъ провинціяхъ и мѣстахъ отъ шведовъ, или отъ кого кто бъ ни былъ атакованъ (и его Ц. В. ко отвращенію того вспоможении его королевского величества нужды имѣть) не будетъ.

п. 4. Е. К. В. прусской сверхъ того обѣщаетъ, что онъ его ц. в.—у вприсодержаніи протчихъ отъ швеціи завоеванныхъ чрезъ оружіе его ц. в. провинцей и мѣстехъ, не токмо не мѣшать но и всѣ возможныя средства прилагать изволитъ, дабы и оныя за его Ц. В. остались.......»

27 Октября 1714 г. Государь писалъ Шафирову (Моск. Гл. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, также Госуд. Архивъ, кабин. Петра Велик. кн. № 58, л. 605): «Господин Потканслѣр, хотя вѣдаю, что вамъ нужда в домѣ осмотритца на Москвѣ, аднакож і здѣсь нынѣ не малыя дѣла начинаютца для чего, какъ можете поспѣшайте сюды і з гасподинам толстым. Петръ. Изъ Санктъпитербурха. Октябрь в 27 д. 1714 г.

[1]) Сборн. Военно Истор. Матер. Вып. 5. № 133

Эта мысль высказывается Петромъ Великимъ съ 1704 года: по 8-му пункту союзнаго договора съ Польшей отъ 19 августа 1704 г. (III т. Пис. и Бумагъ № 706) Августъ II обязывался перенести войну въ Швецію („сѣдалище войны туда жъ перенести»).

Въ документѣ, найденномъ А. Ф. Бычковымъ въ бумагахъ Ягужинскаго, въ главн. Московск. Архивѣ М-ва Иностр. Дѣлъ, выска-

Обагренная русскою кровью и совершенно очищенная шведами послѣ 1709 года Курляндія (при дипломатическомъ обезпеченіи со стороны Польши и Пруссіи) могла съ этой точки зрѣнія оказаться прекрасной базой для дѣйствій противъ шведовъ съ моря.

Курляндіею правилъ Герцогъ Фридрихъ-Вильгельмъ (въ 1710 году женившійся на родной племянницѣ Царя Петра—Аннѣ Іоановнѣ [1]); здѣсь стояли русскія войска, утвердилось русское вліяніе.

зана та же мысль совершенно ясно (см. Петръ Великій, Духовный элементъ въ военной и политич. дѣятельн. Государя, стр. 130).

Захватъ пребывавшаго послѣ Полтавы въ предѣлахъ Турціи Шведскаго Короля могъ, естественно, не мало способствовать сговорчивости шведовъ и окончанію Сѣверной войны. Въ Московск. Главн. Архивѣ Министерства Иностр. Дѣлъ хранятся собственноручные пункты: «Изъ дѣла о волошанинѣ Александрѣ Давыденкѣ, которой былъ посланъ съ Москвы подъ арестомъ на Вологду для содержанія ево тамо въ монастырѣ, въ которомъ пристойно 1714 году".

„1. Что он прежде сего предлагал о дѣлѣ хана крымскаго а тогда не пъринели для того, что был мир і не хотѣли дат причины к войнѣ.

2. А нынѣ, когда турки ничемъ доволствоватца не хотят, но не отложно злобы одной для войну объявили, то мы в своей правьдѣ надѣяс па Бога в сей войнѣ і для того ради хана принят і пожеланию ево все ізполнит для чего б онъ неіспуская въремени прислал человѣка своево с полною мочью к фелтьмаршалу Шереметеву, которому также посылаетца полная моч отъ Ц. в. для трактаванья не описываяс къ Ц. в. дабы в тѣхъ описках время не потерят.

3. На писмѣ ему не дано для того, чтоб не попалас въ неприятельския руки, а для того, чтоб хан повѣрил, что он был у Ц. в. дан ему пасъ за государственною печат(ь)ю.

4. Ни чем не может хан так вѣрность і пъріятство Ц. в. показать как тѣм чтоб увез карадя шведского в чем і ево самово полза будет, *ібо когда будет корол в руках то мы от сшведской стороны будем свободны* і въсѣми силами помогат будем хану и сверхъ того за сие обѣщаем хану двѣ тысячи мешкоѳъ.

5. Ежели короля не может привѣсть, то хотяб магазеіны сож(г)ли, которыя от Дуная к Бендерю і въ протчих мѣстах обрѣтаютца.-" Документъ этотъ повидимому относится къ эпохѣ разрыва съ Турціей 1713 г.

[1]) Іоаннъ Алексѣевичъ былъ 12-е и Петръ Алексѣевичъ—14-ое дитя Царя Алексѣя Михайловича. Вотъ родословая потомства Царя Алексѣя:

А) Отъ брака съ Маріей Ильинишной *Милославской* (дочь стольника Ильи Данилов.; объявлена Царевной 14-го; вступила въ бракъ

Либава, какъ комерческій портъ была извѣстна еще

---

16 Января 1648 г. Умерла 3 Марта 1669; погребена 4 Марта въ Вознесенскомъ монастырѣ).

1) Дмитрій
род. 22 Окт. 1648 г. въ Москвѣ
† 5 Окт. 1649 г. (погребенъ въ Архангел. Соборѣ).

2) Евдокія
род. 17 Февр. 1650 г. въ Москвѣ
† 10 Марта 1712 г. (погребена въ Новодѣвич. Монаст.).

3) Марфа
род. 26 Авг. 1652 г. (постригл. 29 Мая 1699 г. (съ имен. Маргариты)
† 19 Іюля 1707 г. погребена въ Успенскомъ Дѣвич. Монаст. въ Александр. слободѣ (Владимірск. г.).

4) Алексѣй
род. 5 Февр. 1654 г. въ Москвѣ объявл. наслѣдн. 1 Сент. 1667 г.
† 17 Янв. 1670 г. въ Москвѣ погребенъ 18 Янв. въ Архангельск. Соборѣ.

5) Анна
род. 23 Янв. 1655 г. въ Вязьмѣ
† 9 Мая 1659 г. въ Москвѣ; погребена въ Вознесенск. Монастырѣ.

6) Софія
род. 17 Сент. 1657 г. въ Москвѣ; правительница съ 29 Мая 1682 по 12 Сент. 1689 г; пострижена (съ именемъ Сусанны) въ Новодѣвичьемъ монаст. 21 Окт. 1698 г; † 3 Іюля 1704 г. (схимонахиней подъ именемъ Софіи) и погреб. 4 Іюля въ Новодѣвичьемъ Монастырѣ.

7) Екатерина
род. 26 Ноябр. 1658 г. въ Москвѣ была вмѣстѣ съ Царевич. Алексѣемъ Петров. воспріемницей при миропомазаніи Марты Скавронской (Императрицы Екатерины I) † 1 Мая 1718 г. (погребена въ Новодѣвичьемъ Монастырѣ).

8) Марія
род. 18 Янв. 1660 г.; съ 25 Іюня по 2 Іюля 1718 г. содерж. въ Петропавл. крѣпости; въ Шлиссельб. крѣпости до Ноября 1719 г.; вновь въ Петропавл. крѣп. съ 16 Ноября 1719 г. по 13 Мая 1721 г.; † въ Петерб. 9 Марта 1723 г.; погребена 12 Марта въ Петропавл. Соборѣ.

9) Θедоръ 3-ій царь изъ дома Романовыхъ. 9-ый по установленіи въ Россіи царскаго достоинства.
род. 30 Мая 1661 г. въ Москвѣ, 29 Іюня 1672 г. вмѣстѣ съ теткой, царевной Ириной Михайловной принималъ отъ купели Петра 1-го; 1 Сент. 1674 объявленъ Наслѣдн. Престола. 30 Янв. 1676 вступилъ на престолъ. 18 Іюня 1676 короновался въ Москвѣ. † 27 Апрѣля 1682 г. въ Москвѣ; погребенъ 28 Апр. въ Архангельскомъ Соборѣ.

1-я супруга
Агафія Семеновна Грушецкая
(дочь Черкасск. дворянина Семена Θедоровича).
Повѣнчана 18 Іюля 1680 г. † 14 Іюля 1681 г.

2-я супруга
Марфа Матвѣевна Апраксина
род. въ 1667 г. въ Москвѣ, въ супружество вступила 15 Февр. 1682 г.
† 31 Декабря бездѣтною, погребена въ Петропавл. Соб. 7 Янв. 1716 г.

10) Θеодосія
род. 28 Мая 1662 г. † 14 Декабря 1713 г. погребена въ Успенск. Монастырѣ въ г. Александровѣ Владимірской губерніи.

11) Симеонъ
род. 3 Апрѣля 1665 г. † 19 Іюня 1669 г. погребенъ въ Архангельск. Соборѣ.

въ XIII столѣтіи, а въ концѣ XVIII вѣка въ ней уже произведены были работы по улучшенію порта и устройству гавани [1]).

12) Іоаннъ
4-й царь дома Романовыхъ
род. 27 Авг. 1666 г., вступилъ на престолъ 26 Мая 1682 г., короновался 25 Іюня 1682 г. † 29 Янв. 1696 г. и погребенъ 30 Января въ Архангельскомъ соборѣ.
Супруга: Прасковья Θеодоровна САЛТЫКОВА.

13) Евдокія
род. 26 Февраля 1669 г. † 28 Февраля 1669 г. погребена въ Вознесенскомъ Монастырѣ, въ Москвѣ.

Б) Отъ брака съ Натальей Кирилловной *Нарышкиной* (дочь Рязанскаго дворянина Кирила Поліевктовича; родилась 22 Авг. 1651 г.; повѣнчана 22 Янв. 1671 г.; † 25 Янв. 1694 г.; погребена 26 Янв. въ Вознесенскомъ Монастырѣ.

14) Петръ I
род. 30 Мая (Четвергъ) 1672 г. въ Москвѣ; крещенъ *29 Іюня* (Суббота) 1672 г. въ Чудовомъ Монастырѣ у раки св. митроп. Алексѣя; началъ учиться грамотѣ у Зотова 12 Марта 1677 г.; вступилъ на престолъ 27 Апр. 1682 г.; короновался съ братомъ Іоаномъ 25 Іюня 1682 г.; единодержавствовалъ съ 27 Апр. по 26 Мая 1682 г. и съ 29 Января 1696 г. по день кончины. Принялъ титулъ Императора 22 Окт. 1721 г. † въ Четвергъ 28 Января 1725 г.; 10 Марта 1725 г. совершенъ обрядъ погребенія; тѣло стояло въ соборѣ на катафалкѣ и опущено въ землю 29 Мая 1731 года.

15) Наталья
род. 22 Августа 1673 г. † 18 Іюня 1716 г.; погребена въ Александро-Невской Лаврѣ.

16) Θеодора
род. 4 Сентября 1674 г. † 28 Ноября 1677 г.; погребена въ Вознесенскомъ Монастырѣ.

Іоаннъ Алексѣевичъ + Прасковья Θеодоровна Салтыкова

1) Марія
род. 21 Марта 1689 г. † 13 Февр. 1690 года.

2) Θедосья
род. 4 Іюня 1690 г. † 12 Мая 1691 г.

3) Екатерина
род. 29 Октября 1692 г. † 14 Іюня 1733 г. въ Москвѣ; съ 8 Апрѣля 1716 г. была замужемъ за герцог. Карломъ Леопольд. Мекленбургъ-Шверинскимъ, имѣла дочь *Анну* Леопольдовну, родившуюся 7 Декабря 1718 г.

4) Анна
род. 28 Янв. 1693 г. въ замужествѣ за герцогомъ Курл. Фр. Вильгельмомъ; впослѣдствіи Императрица.

5) Прасковья
род. 24 Сентября 1694 года.

[1]) См. книгу Вегнера Geschichte der Stadt Libau и приведенные имъ интересные планы Либавы XVII вѣка; копіи съ нихъ помѣщены въ приложеніи; также В. Тимоновъ, Очеркъ развитія Либавскаго порта, 1888 г. и брошюра Жаренцова о сооруженіи порта въ Либавѣ 1895 г.

Всегда сочетая работу флота съ дѣйствіями сухопутныхъ силъ, Петръ I собственноручно пишетъ въ Маѣ 1715 г. Рижскому генералъ-губернатору князю Аникитѣ Ивановичу Репнину о Либавѣ и Виндавѣ и предписываетъ [1]): „в пристойныхъ мѣстех на сих двух пристанях здѣлайте батареі для прибѣжища нашим ѳрегатам".

Придавая такимъ образомъ Либавѣ и Виндавѣ значеніе передовыхъ прибѣжищъ для флота, Царь приказалъ Репнину: „ежели обѣ, іли одна ізъ них не мелче десяти ѳут, тамъ надлежит батареі дѣлать, а буде, гдѣ мелче десяти, іли полудесяти (т.-е. $9^1/_2$) там не надобно дѣлат, понеже наши шнавы войтить не могут...".

Въ августѣ того же 1715 года, на галерахъ посланъ былъ въ Либаву подполковникъ князь Голицынъ и 5 т. сухопутныхъ войскъ, которые, перезимовавъ въ Либавѣ, раннею весною 1716 года двинуты были къ Шведскимъ берегамъ [2])

---

[1]) Архивъ Рижскаго Генералъ-Губернатора; письмо отъ 26 Мая 1715 г. Полный текстъ документа см. Примѣчаніе на страницѣ 64.

[2]) Берхъ, собраніе писемъ Императора Петра I къ разнымъ лицамъ съ отвѣтами на оныя, т. I, стр. 333. 12 Августа 1715 г. изъ Ревеля, Государь писалъ: «от Гвардіи Подполковнику Князю Голицыну. Пред сим писали Мы к вам, чтоб итти вам с галерами к Ригѣ и там взять на людей доволное число провіанта и когда провіантом исправитес, тогда пойдите не мѣшкав, также с одними галерами к Курлиндским пристаням, а имянно к Либау. Равно же Указ сей объивить и тѣм галерам, кои пришли съ Лукою Демьяновымъ. Будеже не бывали, то оставь им сей Указъ в Ригѣ, дабы слѣдовали за вами. И *для указыванія тѣх пристаней посылаем к вам Парутчика Мяснова, который тѣ пристани знает. И велѣно ему сыскать лоцманов* Петръ. Августа 12, 1715 года отъ Ревеля». Такимъ образомъ, сопоставляя этотъ документъ съ письмомъ Государя Репнину отъ 20 Мая 1715 г., видно, что Мясной производилъ свои рекогносцировки Курляндскаго берега весною и лѣтомъ 1715 г.

Голицынъ же 5-го Августа 1715 г. писалъ Государю: «Доношу Вашему Величеству съ командою своею на галерахъ прибылъ я до Риги сего числа. А которыя галеры отправлены съ Полковникомъ Волынскимъ и Капитаномъ Лукою Демьяновичемъ прибыли же со мною. И по указу Вашего Величества на людей провіанту приготовлено въ Рижскомъ магазейнѣ на 2 мѣсяца сухарями. Кн. Петръ Голицинъ Гвардіи Подполковникъ, Августа 5-го дня 1715 года.—

Тѣмъ временемъ Петръ I лично предпринялъ рекогносцировку и изслѣдованіе берега на западъ отъ Ревеля [1]).

Между 21 и 23 Іюлемъ 1715 года Государь лично осмотрѣлъ наиболѣе важные пункты этого побережья, значеніе которыхъ выяснилось предшествовавшими рекогносцировками: Гапсаль, Моонзундъ, Дагеръортъ и Роогевикъ.

21 Іюля 1715 г. Онъ писалъ адмиралу Ѳедору Матвѣевичу Апраксину: „я с галерами авангарды пошел до Апсала...... а оттол я поѣду осматриват Монзунта и Дагаръ орта и буду вас ожидат *соверша свои дѣла*, на нордномъ пюнтѣ Дагарорта...“ [2])

Получивъ въ тотъ же день поздно вечеромъ письмо отъ Апраксина [3]), Царь на слѣдующій день, 22 Іюля отвѣчаетъ ему: [4]) ... „я Гапсал уже вижу, а гавани у

(Берхъ, Собраніе писемъ, ч. II, стр. 384); 17 Сентября 1715 года. Петръ посылалъ Подполковнику Кн. Голицину письмо съ приказаніемъ удержать у себя суда, отправленныя въ Либаву съ порохомъ и свинцомъ для полковъ Гр. Б. П. Шереметева.

[1]) Государь лѣтомъ 1714 г. въ Іюнѣ плавалъ на кораблѣ С. Екатерина и весь Іюнь проводитъ вблизи Ревеля (Архивъ Рижск. Генер. Губерн. № 8; л.л. 48 и 49). См. письмо Государя Апраксину въ Гельсинфорсъ «отъ Наргина, въ виду Ревеля» 11 Іюня 1714 г.

[2]) Рукописное отдѣленіе Импер. Публ. Библ.; картонъ неизданныхъ бумагъ Академика Бычкова за 1715 г. Листъ помѣченъ: № 4. Вотъ весь документъ: «Господин Адмирал, не изволь ваша милость за противно принят, что я сего дня не былъ к вам, ибо штром из моря и чаем весту, чтоб не замѣшкатца и для того я с галерами авангарды пошел до Апсала, куды и протчимъ всѣмъ повелите ѣхат, а оттол я поѣду осматриват Монзунта и Дагаръорта и буду вас ожидат соверша свои дѣла на нордномъ пюнтѣ Дагарорта, гдѣ вы изволяете крюйсоват; еще прошу, когда увидите на вышереченном пюнтѣ три огня рядом, изволте скол можно близко подойтить, дабы я к вам во флот мог прибыт. Петръ, въ 21 день Іюля 1715 г. с галеры Дельфи(н)ъ».

[3]) Берхъ, собраніе писемъ Императора Петра 1-го къ разнымъ лицамъ съ отвѣтами на оныя, изд. 1829 г. т. II, стр. 355 и 356.

[4]) Рукоп. Отдѣл. Имп. Публ. Библ. Картонъ неизданн. бумагъ Академ. Бычкова за 1715 г. Листъ помѣченъ: № 6. «Господин Адмирал, писмо вашей милости чрезъ Деляпа вчерась позно получил купно и съ писмами адмирала аглинскаго, изъ которых выразумѣл, что адмирала аглинского еще несколько дней не будет; а я Гапсал уже вижу, а гавани у него и других мѣст не видал,

него и других мѣстъ не видал, которые сим днем осмотрю....“ и приказываетъ Апраксину „....иттить к Рогорвеку немедленно, куда я чаю сего дня быть во флот *чрез землю....*“

Изъ Гапсаля Петръ I поѣхалъ сухимъ путемъ и 23 Іюля прибылъ въ Роогевикъ [1]) у котораго находился уже съ флотомъ генералъ-адмиралъ Апраксинъ.

Здѣсь Государь оставался до 24, и, тщательно осмотрѣвъ заливъ и берегъ, опредѣлилъ въ принципѣ: здѣсь „быть гавани для воинскихъ кораблей“.

Тѣмъ временемъ дипломатическія сношенія съ Даніей и Англіей значительно подвинули вопросъ о перенесеніи военныхъ дѣйствій на территорію Швеціи.

Петру I предстояло новое заграничное путешествіе, начавшееся съ Февраля 1716 года.

Въ половинѣ Февраля 1716 года Государь, проѣхавъ черезъ Ригу на пути заграницу, останавливается въ Либавѣ и тщательно ее осматриваетъ.

которые сим днем осмотрю, но притомъ разсуждаю, что вам до завтрея меня ждат не без опасности, ибо вѣтр стал клапитца къ весту и когда будет норд-вест, то ни мнѣ к вам, ни вам якоря вынать будет невозможно, того ради разсуждаю за благо вашей милости, оставя крюйсеров (между тѣмъ островомъ, гдѣ стоите и велѣть имъ до финских шер вида крюйсероват) и иттить к Рогорвеку немедленно, куды и я чаю сего дня быть во флот чрез землю. Петръ. съ острова Ормусонта въ 22 день Іюля 1715 г.

[1]) Голиковъ, Дѣянія томъ VI, стр. 37.

Государь съ моря осматривалъ Роогевикъ еще 19 Іюля. Въ этотъ день онъ «*изъ флота отъ Рогорвека* въ 19-й день іюля 1715 г.» писалъ письмо къ Государынѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ о томъ, какимъ путемъ пересылать ему письма. (Государств. Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ, кн. № 17); а 23 Іюля «изъ Рогервека» Царь пишетъ письмо Остерману въ Ревель (тамъ же).

27 Іюля 1715 г. Царь былъ уже въ Ревелѣ; письмо кн. А. И. Репнину (Архивъ Рижскаго генер. губернатора); также указъ гр. Б. П. Шереметеву (Архивъ канцеляріи Военнаго Министра); оба помѣчены: «изъ флоту, отъ Ревеля».

Весь Августъ мѣсяцъ Царь проводитъ у Ревеля и на его рейдѣ.

Есть указанія, что въ эту зиму Либава замерзла и сохранился указъ Царя капитанъ поручику Муханову, зимовавшему здѣсь съ русскими судами [1]).

„Кой часъ ледъ вскроется", говорится въ указѣ — „идти съ обѣими шнавами до Мемеля" [2]).

---

[1]) Въ Либавской гавани зимовалъ съ 1715 на 1716 г. русскій галерный флотъ. 24 Января 1716 г. полубольной государь выѣхалъ изъ Петербурга вмѣстѣ съ Царицей за границу. Цѣль этой поѣздки была—отчасти пользоваться минеральными водами въ Пирмонтѣ, а главное ускорить и кончить переговоры съ союзниками, побудивъ ихъ къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ противъ Шведовъ.

1 Февраля Государь прибылъ въ Ригу и оставался здѣсь до 8-го Февраля. (Изъ Архива канцеляріи Прибалт. генер. губернатора). Отъѣзжая заграницу Государь 27 Января 1716 г. далъ гр. Апраксину меморію (Госуд. Арх. каб. Петра Вел. кн. № 22, листъ 5 (черновой проектъ—листъ 4), въ которомъ между прочимъ подъ первымъ пунктомъ значится: «чтоб шкварду Ревельскую отправить по моим писмам всю в извѣстное мѣсто (*т.-е. въ Копенгагенъ*), а когда получить писмо, тогда Ревел кругомъ обнять караулом и в него всѣх пущат, а из него—никого, пока пять дней, или недѣлю корабли въ море будут...».

Приняты были мѣры предосторожности и въ другихъ прибалтійскихъ городахъ; такъ 7 Февр. 1716 г. данъ указъ Губернатору Князю Голицину смотрѣть за жителями Риги «понеже, как видѣт мочно городѣ много шведцких адгарентов есть»... (Арх. Рижск. генер. губерн.; также Госуд. Арх. кабинетъ П. В. кн. № 60; л. л. 70—71). Указъ о воспрещеніи жителямъ Лифляндіи Эстляндіи и Шведскимъ военноплѣннымъ переписываться со Шведами—состоялся раньше (полн. Собр. Зак. т. V № 2974).

Но Ревельская эскадра эта была «зѣло неуправна»; 7 Февраля изъ Риги Царь пишетъ вице-адмиралу Крейсу (Арх. Морск. М-ва въ Адмир. залѣ, кн. 1; л. 75) «Я с великим неудовольствием слышу, что Ревельская эскадра так у вас неупъравна»; (о томъ же Арх. Морск. Мин. Дѣла гр. Апраксина; № 114, стр. 43) въ тотъ же день Петръ I пишетъ о той же неисправности Апраксину: «ежели бы я вѣдал, что так будет лутче б на себя взял сіе дѣло»... (Берхъ, Собраніе Писемъ ч. III).

[2]) Рукописное отдѣл. Импер. Публ. Библ. неизд. бумаги Академика А. Ф. Бычкова, Картонъ за 1716 г. ч. I; подлинникъ принадлежитъ Муханову: «Указъ капитанъ поручику Муханову» Указъ напечатанъ у Берха, (ч. III, стр. 16) см. также—Голиковъ, т. VI (изданіе 1838 г.) стр. 426 пунктъ 1-й «*кой часъ ледъ вскроетца*—итить съ обѣими шнавами ко Гданску, а тялкя с амунициею проводить до Мемля и велѣть итить гаоами ко Гданску же и тамъ ждать указу, а когда шнавы прибудутъ ко Гданску и насъ не застанутъ, то немедленно итить къ Ростоку... изъ Либавы, 14 Февраля, 1716 г.» Интересно сопоставить этотъ документъ съ пись-

Государь, пробывъ довольно долго въ Данцигѣ [1]) и

момъ Государя отъ 16 Февраля изъ Мемеля и отъ 26 Февраля изъ Данцига въ Либаву къ Ивану Ивановичу Бутурлину (Государств. Арх. 1711—1724 № 13). 15 Февраля царь былъ уже въ Кенигсбергѣ (Госуд. Арх. М. И. Д. Письма къ Меньшикову, стр. 60). Изъ Либавы Государь отправилъ цѣлый рядъ указовъ и писемъ, помѣченныхъ 14-мъ Февралемъ (Берхъ, собраніе писемъ. ч. III, стр. 7—18).

[1]) Въ Данцигѣ Государь пробылъ около двухъ мѣсяцевъ (съ конца Февраля по 30 Апрѣля); см. письма его объ этомъ Меньшикову: «сей день отсель отъѣзжаемъ до Мекленбургіи»... (Госуд. Арх. письма къ Меньшикову, стр. 100).

Во все это время дѣятельность реорганизаціонной работы арміи продолжается съ необыкновенною поспѣшностью. 1716 годъ въ этомъ отношеніи особенно плодовитъ. Въ этомъ году Государь осуществилъ попытку объединить всѣ, данныя имъ въ разное время войскамъ инструкціи и указы въ одно стройное цѣлое подъ именемъ Воинскаго устава (Госуд. Архивъ, кабин. Петра Великаго, кн. № 37; листы: 66, 78, 105, 106, 189, 185, 186, 187, 188, 252, 248, 249, 250, 251, 225, 223, 224, 212, 213, 214, 220, 222, 215—220, 206, 207, 46—47). Изъ Данцига Государь шлетъ рядъ указовъ, инструкцій и писемъ, вызываемыхъ подготовкою предстоящей операціи (Берхъ, Собр. писемъ ч. III стр. 19—26).

Любопытенъ указъ Государя Сенату отъ 22 марта 1716 г., изъ Данцига: «Господа Сенатъ, которые оѳицеры служили въ арміи и за старостію и за ранами отставлены и тѣхъ велите употреблять в гварнизоны, или къ другимъ какимъ дѣламъ по губерніямъ в ланттраты, или кто къ какому дѣлу будетъ способенъ и особливо бѣдныхъ, которые мало имѣютъ за собою крестьянъ и которые ничего не имѣютъ, ибо не безъ грѣха есть въ томъ, что такіе, которые много служили, тѣ забыты и скитаютца, а которые нигдѣ не служили—тунеядцы тѣ многіе по прихотямъ губернаторскимъ въ губерніяхъ взысканы чинами и получаютъ жалованье довольное, а которые хотя и к дѣламъ не годятца за дряхлостію или за увѣчьемъ, тѣмъ давать нѣкоторое жалованье по разсмотрѣнію для ихъ пропитанія по ихъ смерть изъ тѣхъ денегъ, которыя положены збирать на госпиталь со всѣхъ чиновъ, какіе есть въ государствѣ. Такожъ увѣдомте насъ о тѣхъ деньгахъ, сколко ихъ есть по се время въ зборѣ и кому тотъ зборъ приказанъ.

Которыя деньги положены были по табелю отпускать въ артилерійской приказъ къ Брюссу и изъ тѣхъ послѣ отпускайте къ нему на содержаніе артилеріи, амуниціи и мастеровымъ людемъ, которые есть при артилеріи въ Санктъ Питербурхѣ и протчихъ городѣхъ, а которые артилерискіе служители обрѣтаютца въ полевыхъ армеяхъ и на тѣхъ денги посылайте къ камисаріату и велите роздавать такожъ, какъ и салдатамъ. Изъ Данцига Марта въ 22 день 1716 г. Петръ».

P. S. «При отъѣздѣ нашемъ изъ Питербурха оставили мы вамъ указъ, чтобъ для выгоды солдатамъ въ пѣхотныхъ полкахъ учинить лошадей полковыхъ противъ драгунскихъ полковъ по триста,

Шверинѣ, направился черезъ Пирмонтъ и Варнемюнде въ Копенгагенъ, куда прибылъ 5 Іюля 1716 года.

а въ драгунскихъ противъ пѣхотныхъ полковъ по 200 лошадей. Но того указу по се время сюды еще не прислано и въ здѣшнемъ комисарствѣ объ немъ не вѣдаютъ того для помяпутой указъ немедленно велите публиковать во всѣхъ корпусахъ, дабы въ наступающую кампанію по тому указу вездѣ было учреждено». (Сенатск. Арх. № 7, листы 65—66).

Изъ Данцига же Государь писалъ Меньшикову 14 апрѣля, 1716 г. (Государств. Архивъ, Письма къ Меньшикову л. 81 и 82). «Меінъ Өринтъ, послали мы в сенат уставъ воінской і велѣли оной напечатать *по приложенной при семъ мъркѣ*, дабы удобнее в карманаѣ носит мочно, раздѣ тѣ болше, которыя с немецъким языком понеже вдвое будет. Петръ». (напечатанное курсивомъ написапо писцомъ; на оборотѣ помѣтка: «получено чрезъ Нестерова маія в 7 день 1716 г.»). Не менѣе любопытенъ указъ Государя, посланный 13 Марта 1716 года изъ Данцига (Сенатск. Архивъ № 7 л. 57). «О рекрутахъ, какимъ образомъ надлежитъ ихъ въ губерніяхъ набирать, и высылать, и въ полки роздавать.» «Когда, съ которой губерніи повелѣно будетъ собрать рекрутъ, то надлежитъ оныхъ не точію принимать годпыхъ и губернатору самому пересмотрѣть и закрѣпить своею рукою, что они къ службѣ годны, но и тотъ, который ихъ збирать станетъ, долженъ куды ему повелѣно будетъ самому приводить и объявлять въ воинской канцеляріи и о томъ отвѣтъ дать; такожъ каждому губернатору надлежитъ изъ оныхъ рекрутъ взять въ гварнизоны не больше трети, а не меньше четвертой доли; а такую часть солдатъ гварнизонныхъ отдать въ число рекрутъ и сіе чинить по вся зборы дабы въ полевые полки не всѣ новые но часть уже обыкновенныхъ привожена была людей. Также, чтобъ изъ гварнизоновъ не худыхъ давали подъ жестокимъ штраѳомъ. Такожъ, когда сихъ салдатъ и рекрутъ станутъ отдавать въ полки, чтобъ отдаватели не по прихотямъ генеральскимъ и оѳицерскимъ отдавали лутчихъ въ одинъ полкъ, а въ другіе худыхъ, по симъ слѣдующимъ образомъ раздѣлить всѣхъ на три долу: 1) гварнизонные салдаты 2) лутче рекруты 3) средніе рекруты.— Со всякой части въ каждой полкъ по препорціи давать и брать у тѣхъ кои примутъ отписи, а худыхъ не отдавать подъ разореніемъ и сылкою на галѣры вѣчно того приводца, кто худыхъ приведетъ, или приметъ и губернаторъ, который недостойныхъ въ росписи закрѣпитъ».

Нѣкоторые отдѣльные факты даютъ поводъ думать, что Петръ Великій имѣлъ серьезное намѣреніе утвердиться на устьяхъ рѣки Вислы и завладѣть Данцигомъ. Кампанія 1716 года еще не дождалась своего историка. Нѣтъ сомнѣнія что она представитъ любопытную страницу въ исторіи сѣверной войны, и разъяснитъ дѣйствительно ли есть точное основаніе утверждать основательность вышеизложеннаго предположенія. 14 Февраля 1716 г. изъ Либавы Петръ I писалъ Генералъ Лейтенанту Ивану Ивановичу Бутур-

Здѣсь Онъ предполагалъ, притянувъ къ Даніи черезъ Мекленбургъ армію Шереметова [1]) и совершивъ диверсію

лину (Берхъ, Собр. Писемъ, ч. III стр. 8). Приводимъ эту интересную инструкцію: «1). Чтобъ люди и галеры были готовы къ походу. И кой часъ Куришъ-гафъ вскроется, иттить чрезъ оной, а оттоль чрезъ каналъ (а которыя буде въ шлюзы не пройдутъ, то большимъ моремъ) и Фришъ Гафъ къ Гданску. 2) Ежели тамъ насъ не застанутъ идти прямо до Штральзунда къ Ростоку. 3) Провіанту сколько можно взять съ собою, а что убудетъ до Гданска и то тамъ во Гданскихъ Вердерахъ паки наполнить. И сколько можно болѣе взять, дабы Прусской берегъ пройти. 4). Когда проходить станешь Мемель и Кенигсбергъ, послать въ городъ для салютаціи, дабы равнымъ числомъ отвѣтствовали, сколько онъ выстрѣлитъ. И когда согласятся, тогда въ обѣихъ мѣстахъ стрѣлять по пяти пушекъ. Буде же не захотятъ стрѣлять, или захотятъ меньше отвѣтствовать, то не стрѣлять. Равно же чинить и противъ Штральзунда. *Когда Данцигъ проходить станутъ, то послать перво изъ города ему салютовали; а ему двумя пушки меньше отвѣчать.* Обозы и лошадей нынѣ отправить ко Гданску; а съ ними отпустить одного квартирмистра для занимки имъ квартиръ. Хлѣбъ весь описать, дабы было довольное число и свалить къ пристанямъ Или инымъ какимъ образомъ учинить и вручить сіе дѣло при отъѣздѣ своемъ Бестужеву. Петръ Февраля 14 1716 года, изъ Либау».

[1]) 11 Іюня 1716 г. Государь писалъ изъ Пирмонта графу Шереметеву (Архивъ канцеляріи Военнаго Министерства) слѣдующее письмо, полученное «чрезъ Лаврова при деревнѣ Врейцъ-Хагинѣ, не доѣзжая до Гистрова за милю»: «Писмо ваше чрезъ Лаврова до насъ дошло, по которому мы увѣдомились о приходѣ вашемъ съ войскомъ къ княжеству Стрелцкому и на оное инаго отвѣтствовать не имѣемъ, ибо надѣемся вскорѣ сами въ Шверинъ быть. Между тѣмъ же, что приналежитъ о провіантѣ на войско, также о транспортныхъ судахъ, дабы готовые были и о протчемъ о всемъ спонитесь съ господами подполковникомъ Долгорукимъ и министромъ Толстымъ, также и съ господиномъ генераломъ Репнинымъ. Что же принадлежитъ о лошадяхъ, о томъ расположите съ совѣту, дабы генералитетъ и офицеры брали лошадей менше, безъ чего по крайней нуждѣ пробыть немочно. Петръ.

P. S. Писали Вы о казакахъ, что они бѣдны и для того изъ какихъ нибудь денегъ велите имъ дать хотя на щетъ рублевъ тысячю». (см. также письма Государя къ Б. П. Шереметеву изъ Ростока отъ 28 Іюля 1716 г. Берхъ, собраніе писемъ, т. III, стр. 51).

Въ Пирмонтѣ на минеральныхъ водахъ Государь пробылъ съ 26 Мая по 14 Іюня ст. стиля. Изъ Шверина Петръ I проѣхалъ въ Ростокъ, гдѣ уже стояла русская галерная эскадра съ дессантомъ, назначеннымъ къ Копенгагену (галеры эти прибыли 22 Іюня 1716 г. и на дорогѣ взяли два шведскихъ судна—«краеръ и гальетъ» съ смолою и мѣдью. (Рукописн. отдѣл. Импер. Публ. Библ. Неизданныя письма и бумаги Императора Петра Великаго, картонъ

противъ Швеціи со стороны Аланда, [1]) произвести, при содѣйствіи англійскаго, голандскаго и датскаго флотовъ—

за 1716 г.)—Любопытно сопоставить переписку Государя за Май, Іюнь, Іюль и Августъ мѣсяцы 1716 г. съ Мухановымъ, Репнинымъ, Матюшкинымъ, Апраксинымъ, Сиверсомъ, Крюйсомъ, Бредалемъ, Шельтингомъ, посломъ кн. Долгорукимъ, поручикомъ Вильбоа и Бутурлинымъ, Меньшиковымъ и фельдмаршаломъ Шереметевымъ; часть этихъ писемъ напечатана у Берха, собраніе писемъ, ч. III, стр. 35—64 и ч. IV, стр. 36—65, но требуетъ архивной свѣрки. Францъ (иначе Никита) Петровичъ Вильбоа—поручикъ, а съ 1718 г.—капитанъ флота, скончался въ званіи вице-адъмирала въ 1760 г. Біографія его помѣщена въ жизнеописаніяхъ Росс. Адмираловъ Берха, ч. 2. Государь былъ высокаго о немъ мнѣнія и въ письмѣ гр. Апраксину отъ 21 Іюня 1716 г. изъ Шверина выразился такъ: «развѣ надежда (въ предстоявшей компаніи) «на одного Вильбоа: онъ что нибудь сдѣлаетъ» (Берхъ, письма. ч. III, стр. 43). Капитанъ—поручикъ Мухановъ исполнялъ, подобно Румянцеву, порученія Государя и начальствовалъ надъ шнавою Лизетка или Лизетъ (Голиковъ, дополненіе къ дѣян. XI, 312. См. Берхъ ч. III, стр. 41). 21 Іюля 1716 г. Государь послалъ указъ А. И. Румянцеву отправиться вмѣстѣ съ Мухановымъ въ Ревель, а оттуда вмѣстѣ съ Сиверсомъ въ Копенгагенъ (Арх. Морск. Мин. дѣла гр. Апраксина № 117, л. 66 и 68). Петръ Ивановичъ Сиверсъ былъ впослѣдствіи адмиралъ и президентъ адмиралтействъ коллегіи. Сиверсъ и Румянцевъ отправились изъ Ревеля 30 Іюня и прибыли въ Копенгагенъ 17 Іюля. При эскадрѣ Сиверса находилась шнява Лизетъ. См. письмо Меньшикова къ Государю отъ 6 Іюля у Берха (ч. IV, стр. 51) и походн. журналъ подъ 17 Іюля, стр. 30. Въ Данцигѣ 8—19 Апрѣля 1716 г. былъ заключенъ трактатъ между Петромъ I и Герцогомъ Мекленбургскимъ о союзѣ и о помощи ему (Москов. Гл. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ). Нѣкоторые изъ любопытнѣйшихъ документовъ за 1716 г., хранящихся въ Госуд. архивѣ въ кабинетѣ Петра Великаго и переписанныхъ въ бумагахъ А. Ф. Бычкова помѣщены въ приложеніи къ настоящему труду. Интересенъ также собственноручный журналъ Государя въ календарѣ за 1716 г. (Госуд. Арх. кабин. Петра Вел. кн. № 27 (кн. 1) лл. 364—377).

[1]) Рукописн. отд. Импер. Публ. Библ. неизд. бумаги акад. А. Ф. Бычкова, картонъ за 1716 г.; въ припискѣ къ письму Апраксину изъ Шверина отъ 21 Іюня 1716 г. Государь говоритъ: «Прошу вас изволте приказат морскую партикулярную карту здѣлать всему аланту и его гаванам и фарватору для всякаго впредь случая» (письмо это напечатано у Берха, собр. писемъ ч. III, стр. 43). Также см. 6 пунктъ собственноручныхъ предложеній Государя (всего семь пунктовъ) о диверсіи со стороны Аланда во время дессанта на югѣ Швеціи (Государств. Арх. XX, 29). Интереснѣйшія соображенія Государя по поводу кампаніи противъ Швеціи въ союзѣ съ Даніей, Голандіей и Англіей хранятся въ Госуд. архивѣ, кабин. Петра Велик. кн. № 22, лл. 33 и 34.

дессантъ на южномъ берегу Швеціи и принудить ее къ миру.

Но колебанія союзниковъ, потеря удобнаго времени и корысть нѣкоторыхъ причастныхъ къ дѣлу лицъ, разстроили стратегическія соображенія Государя.

Петръ I прекрасно охарактеризовалъ дѣятельность союзниковъ въ письмѣ Своемъ къ адмиралу Гр. Ѳед. Матв. Апраксину отъ 27 Августа 1716 года, съ корабля Ингерманландъ, у острова Борнгольма:[1]) „*Богъ вѣдаетъ,*

[1]) Изъ рукописи Рукоп. Отдѣл. Импер. Публ. Библ. Картонъ за 1715 г. ч. 2-ая. Письмо это получено было «чрезъ почту при Алантѣ въ 27 день Августа 1716 г.»: «Господинъ Адмиралъ! Извѣствую вам, что замедленіемъ Дацким на силу к началу компаніи принудили и третьева дни отъ Копенгагена пошли, а вчерась в почь сюда прибыли мы и англичан(е), а дацкіе сего дня (за тупостью караблей); Богъ вѣдаетъ какое мученіе с ними; сущее надобное время пропускают і бутто чужое дѣло дѣлают; при сем прилагаю ордер баталіи, сколко воинских соединеннаго флота караблей, под штандартом россійским и сколко купецких под комвоем; чаю ваша милость, сіе прочетчи, пословицу свою не забудещь «что отроду впервые», что же я чаял, чтоб нѣсколько караблей послать от всѣх трех соединенных к вам в алант гаф для закрытія, к чему и аглипскіе склонны, но дацкіе весма ни одного не хотят, буду пытатца, не пошлют ли въ ту поры, когда десант Бог даст учиним, но чаю уже позно будет, однакож, хотя и позно, зѣло б великое дѣло было. Петр».

Собственноручныя предложенія о дессантѣ (Государств. Арх. Кабин. Петра Вел. кн. № 22; л. 27 и 28) 31 Августа 1716 г. озаглавлены «требуетца совѣта на слѣдующее» и далѣе 5 пунктовъ съ помѣткою Петра I-го: «таково предложеніе отдано Генералитету въ 31 день Августа 1716 г.».

6 Августа Государь писалъ Меншикову съ корабля Ингерманландъ (Государств. Архивъ; письма къ Меньшикову, лист. 124) .. «P. S. вчерашнего дня пошли мы с соединенными ѳлоты къ Борнъгольму: всѣх было с седмьсот парусоє» (письмо получено 21-го Августа). Медлительность Датчанъ была отмѣчена Государемъ еще 10 Іюля въ письмѣ Апраксину изъ Копенгагена. (Рукописн. отдѣл. Имп. Публ. Библ.; Картонъ за 1716 годъ)... «впротчим все добро дѣлаетца, толко дацкою скоростію жаль времени, да дѣлать нечево»... (письмо получено было въ Морузундѣ 16 Августа). Таже фраза см. Госуд. Арх., Кабин. Петра Велик.; кн. № 44, л. 452.

Вообще Царь не питалъ иллюзій насчетъ Датчанъ и еще 25 Іюня 1716 г. писалъ Князю Долгорукому (послу въ Даніи) изъ Ростока... «писмо ваше писанное Іюня отъ 19-го дня получил я сегодня из котораго выразумѣл, что наши слова датчанам в Алтеноу збылись, что не надобно на чужую помочь надѣетца»... (Главн. Московск. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ; письмо это напечатано у Берха, ч. Ш, стр. 46).

какое мученіе с ними; сущее надобное время пропускают и бутто чужое дъло дълают...", а въ письмѣ къ Царицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ съ юморомъ замѣчаетъ; „о здѣшнем объявляем, что балтаемся туне; ібо, что маладия лошади в карѣте, так наши соединенныя, а наіпаче каренного свол́очь хотят, да каренныя ни думают" [1]).

Сохранился собственноручный черновой проектъ меморіи Петра Великаго отъ 23 Сентября 1716 года къ Датскому Королю, въ которомъ съ необыкновенною ясностью и свойственной Ему мѣткостью Царь охарактеризовалъ всю кампанію 1716 года.

Датскій Король высказалъ желаніе произвести въ Сентябрѣ 1716 г. дессантъ на южномъ побережьи Швеціи, чтобы воспрепятствовать шведамъ вторгнуться въ Норвегію (до 1815 года соединенную личной уніей съ Даніей).

Петръ Великій настаивалъ на необходимости прежде всего стратегически подготовить эту высадку [2]). „Хотяб

---

[1]) Госуд. Арх. М. И. Д. кн. № 17. «Катеринушка друг мой сердешнинкой, здравъствуй. Сегодня поутру щнава Лизет пришла і что глас(з)ъ видит, а зубъ неймет—сказали. О здѣшнем объявляем, что балтаемся туне; ібо что маладия лошади въ карѣте, так наши соединенныя, а наіпаче каренного свол́очь хотят, да каренныя не думаютъ; чего для я намѣрен скоро отсель к вам быть, что дай Боже. Петръ. Съ Ингермонландіи отъ Борнъголма въ 13 день Іюля 1716 г.».

[2]) Государст. Архивъ. Кабинетъ Петра Велик. кн. № 22, листы 29 и 32. Собственноручный черновой проэктъ этотъ отъ 23 Сентября 1716 г. представляетъ цѣлую стратегическую исповѣдь: «Понеже і мы паче протчихъ вѣчным интересом связаны с Его К. В. Датским, того ради в такой надежде шли сюды, чтоб. непріятеля утеснить і привесть к благополучному миру, а не в десператной азард вдаватца (понеже нужды в том не імѣем), для которого дѣла сюды так силную армею і эскадру привели, но дабы безопасной десант учинить во върема і для разделения неприятелскихъ (2100) войска у аланта готовы, для чего требовали только трех. іли четырех караблей от К. В., к чему хотѣли дат своіх но со стороны Его В. в сем отказана весма, а въ здѣшнем десантѣ время пропущено і тако для несоізволения на первае вся сила непьриятеля сюды оборочена для другова только разорить людей, а дѣлать нѣколи і как возможно статца, чтоб зиму всю сидет в ретранжаментѣ і когда Его В. трех караблей в азард для такого великаго дѣла дать

і перешли мы нынѣ, і авантажъ у берега получили, то од-

не хотѣл, то для чего нас нудит с лутчимъ войскомъ в вящей газард. Того ради інова лутчево спо(б)соба не обрѣтаетца, чтоб отложить до будущей весны. *п. 2.* Но понеже (со) стороны К. В. Дацкого объявлено, что они не в состоянії будущую компанию так отправить, как сию; на то отвѣтствуетца, что хотя б і перешли мы нынѣ, і авантаж. у берега получили, то однакож без вступьления внутрь і без боталиі непьриятеля к миру принудить невозможно, сего нам дѣлат весма невозможно, ежели диверзия от аланта учинена не будет і прохот для сего адмиралу нашему прикрыт не будет чего без силного флота на весну быт не возможно, а буде сего не будет, что польза (въ) пашем нынешнем десавтѣ, когда на весну нелзя дѣйствоват. *п. 3.* Еще і то объявляем, чтоб ежели по высождениі войск неприятеля у берегу не победим, то никоім образом зимовать, ниже далее октября быть там не возможно, по всячески без отговорки ретироватца надлежит в чем какая будет полза точию стыт і убыток также транспортныя суды такоежь время пробудуть какое б на весну нанимать в чем равьной будет убыток к тому жь опасен і безполезен. *п. 4.* Буде же сей десант К. В. ізволит желать для тово, чтоб в Норвегию непьриятель не вьпал, как слышим то равьное сие мнѣние как под Гадебушем *) было нехотѣли трех миль податца для случени (я) с нами, дая резон, что тѣм отворят ворота в Голстинию непьриятелю, *но когда потеряли баталию, тогда всюды вората стали* і ежелиб мы с войском не выручили, то Богъ знает чтоб было так і нынѣ когда сей азард учиним, а не удается то не точию в Норвегию, но і в зейлант ворота будут, а по(т)ом і в Росию; к тому жь і холодныя друзья помогут. О чем всяко просится дабы к будущему лѣту сие отложит а буде потребно для обороны Норвегі чрез зиму, то возможно іли Датских войск отсель туда прибавить, іли ізъ наших кої на Датскомъ корму будутъ туды послать до бу(ду)щей весны; *п. 5.* І понеже с таким войском с ко(і)м(ъ)мы сюды доброволно і без должности пришли і сие чиним і чинит хотим, ежели совѣт наш принет будет буде же весма отринетца, то чтоб ізволил обѣщаныя баталионы (в котором числѣ полк конной) по договору принят і потреблят, как ізволит, а нас свободить. Спросить всѣх надлежат ли для ( ) десант дѣлат іли послѣдни толко 3 пункть о баталионах предъявит».

Можетъ быть окажется умѣстнымъ вспомнить здѣсь общій ходъ событій на Балтійскомъ побережьи послѣ Полтавской битвы. Ближайшимъ слѣдствіемъ военныхъ успѣховъ Государя послѣ 1709 г. было

---

*) Въ Декабрѣ 1712 г. шведы подъ начальствомъ Стенбока разбили Датско-Саксонское войско при Гадебушѣ въ Шверинѣ; Датско-Саксонское войско, бывшее подъ начальствомъ Короля и Саксонскаго Фельдмаршала Флеминга, «имѣя ревность не по разуму" не дождалась русскихъ, бывшихъ въ 3-хъ миляхъ отъ поля сраженія (С. Соловьевъ, 17, стр. 12). Интересная кампанія на Померанскомъ театрѣ ждетъ еще своего изслѣдователя. Можемъ указать, что въ Арх. Морск. Минист. найдется относительно нея не мало не початаго матерьяла, далеко не исчерпанаго изданіемъ „Матер. по Исторіи Русск. флота".

накож без вступьленія внутрь і без баталиі непьрия-

возобновленіе союза съ Даніей и Польшей, однако помощь Даніи на морѣ далеко не оправдалась. Для очищенія отъ шведскаго флота Финскаго залива, прежде всего необходимо было овладѣть Выборгомъ, служившимъ постоянной угрозой для Петербурга, съ овладѣніемъ котораго открывался свободный доступъ въ финляндскія шхеры (Ѳ. Веселаго, Кр. Истор. Русск. Флота, вып. I, стр. 25). Осада крѣпости, начатая весною 1710 г. поручена была Адмиралу Гр. Апраксину. Раннею весною войска осаднаго корпуса (16 полковъ) перешли отъ Котлина къ Выборгу моремъ по льду, взявъ съ собою только 15 орудій и небольшой запасъ продовольствія (Сборн. Военно-Истор. Матер. вып. 5; стр. 85. № 75. Донесеніе Адм. Апраксина Государю отъ 11 Марта 1710 г. съ Котлина острова; № 76 и слѣд.).

Остальную артиллерію, провіантъ и необходимые для осады предметы предполагалось доставить моремъ, до прихода шведскаго флота, тотчасъ какъ тронется ледъ. Транспортъ этотъ, конвоируемый военными судами, вышелъ въ море вмѣстѣ со льдомъ и, благодаря только необыкновенной отважности и отличному знанію морскаго дѣла самого Царя, благополучно дошелъ до Выборга. Во время этого плаванія Петръ, съ отрядомъ военныхъ судовъ, цѣлую ночь, съ опасностью для своей жизни пробивался среди льда и изъ 22-хъ транспортныхъ судовъ, только четыре были раздавлены льдомъ, но и съ нихъ успѣли спасти часть груза. Своевременный приходъ въ Выборгъ нашего транспорта спасъ осадный отрядъ отъ угрожающаго ему голода и ускорилъ сдачу крѣпости.

За Выборгомъ послѣдовало взятіе Риги, Пернова, Аренсбурга съ остр. Эзелемъ и Ревеля. Еще въ 1708 г. къ числу русскихъ верфей прибавилась Архангельская, гдѣ въ Соломбалѣ начали строить военные фрегаты, изъ которыхъ первые три отправились въ Балтику въ 1710 году. Результаты Прутскаго похода нѣсколько ослабили нашу морскую дѣятельность на Балтійскомъ морѣ, гдѣ должны были ограничиться обороною пріобрѣтенныхъ портовъ и берега. Блокированіе шведами нашихъ береговъ не мѣшало однакоже русскимъ морякамъ провозить моремъ провіантъ отъ Котлина въ Финляндію и даже захватывать въ шхерахъ непр. суда, а также иностраннымъ торговымъ судамъ не препятствовало пробираться не только въ Ригу и Ревель, но даже въ Петербургъ. Карлъ XII, для прекращенія русской морской торговли, убѣждалъ морскія державы, особенно Голландію и Англію, запретить доставленіе моремъ въ Россію предметовъ, нужныхъ для войны. Но убѣжденія эти не имѣли успѣха и Карлъ прибѣгнулъ къ организаціи частныхъ корсаровъ, которые, захватывая иностранныя купеческія суда, идущія въ Россію возбудили сильное неудовольствіе противъ Швеціи въ Голландіи и Англіи, обратившееся въ пользу Россіи. Попытка Апраксина, при содѣйствіи небольшой гребной флотиліи, двинуться съ арміей изъ Выборга къ Гельсингфорсу не оправдалась по недостатку галеръ, на которыхъ можно было бы шхерами зайти въ тылъ непріятеля, а малочисленность нашего корабельнаго флота, сравнительно со шведскимъ, не позволяло выдвигать его въ море далѣе Красной горки.

теля къ миру принудить невозможно, чего нам дѣлать

Такимъ образомъ шведы продолжали еще какъ-бы господствовать на водахъ Финскаго залива и это обстоятельство, указывавшее на настоятельную необходимость въ увеличеніи нашего корабельнаго флота заставило Петра Великаго спѣшить постройкою галеръ. Государь, находившійся въ Помераніи, при нашей арміи, дѣйствовавшей тамъ противъ шведовъ (вмѣстѣ съ датскими и саксонскими войсками) въ августѣ 1712 года у Грибсвальда посѣтилъ датскій флотъ (см. любопытное письмо Государя къ адмиралу Апраксину отъ 2 авг. 1712 г. изъ Грибсвальда; госуд. архивъ, отд. I, кн. 21 стр. 151) и принялъ надъ нимъ начальство. «На здѣшнія дѣла мало надежды...» писалъ Царь адмиралу Апраксину. Къ веснѣ 1713 г. спѣшною постройкой и заграничными покупками галерный и корабельный флотъ нашъ до того усилился, что 26 апрѣля изъ Петербурга въ Финляндскія шхеры двинулось 23 галеры, 60 карбусовъ и 50 большихъ лодокъ съ 16050 чел. войска (госуд. арх. отд. 1-е кн. 21, стр. 333). Корабельный флотъ, подъ флагомъ вице-адмирала Крюйса (7 кораблей, 4 фрегата и 2 шнявы; сравни сборн. военно историч. матер. вып. 5, стр. 187, № 143 и слѣд.) вышелъ къ Березовымъ островамъ; въ числѣ этихъ судовъ былъ 54-хъ пушечн. корабль Полтава, впервые спущенный въ Петерб. адмиралтействѣ и 3 корабля и 2 фрегата, купленные заграницей.

Въ галерномъ флотѣ авангардіею командовалъ Государь (при немъ былъ и Царевичъ Алексѣй); аріергардіею—галерный шаутбенахтъ Боцисъ. Дойдя шхерами до Гельсингфорса, Петръ I съ авангардомъ расположился въ проливѣ у Скатудена, бомбардирскія суда стали въ глубинѣ рейда противъ непр. батарей, аріергардія при входѣ на южный рейдъ; а самъ Апраксинъ, съ кордебаталіею, расположился за авангардіею.

Кровопролитный артиллерійскій бой продолжался цѣлую ночь: на русскихъ галерахъ была такая большая потеря гребцовъ, что онѣ съ трудомъ могли отходить отъ непр. батарей, для замѣны убылыхъ людей новыми. Въ городѣ вспыхнулъ пожаръ, а на разсвѣтѣ, когда русскій дессантъ успѣшно высадился на западномъ берегу залива Седра-хамнъ, шведскій гарнизонъ, видя невозможность сопротивляться, выступилъ изъ города.

Преслѣдуемый нашею арміею непріятель пошелъ къ Борго, но, съ приближеніемъ русскихъ, оставилъ городъ. Между тѣмъ въ Ревель прибыли вновь купленныя за границею три корабля и два фрегата, которые изъ опасенія встрѣчи съ сильнѣйшимъ шведскимъ флотомъ, не могли идти къ Котлину и потому на соединеніе съ ними въ Ревель отправлена была вся корабельная эскадра подъ начальствомъ вице-адмир. Крюйса. Пройдя Гогландъ, эскадра встрѣтилась и погналась за 3-мя шведскими судами. Во время этой погони корабль *Выборгъ* сталъ на мель, а вслѣдъ за нимъ еще два корабля, въ числѣ которыхъ былъ адмиральскій корабль *Рига*. Корабль *Выборгъ* снять съ мели не удалось и пришлось сжечь. По разслѣдованіи дѣла вице-адмиралъ Крюйсъ и капитанъ командоръ Рейсъ приговорены къ смертной казни (въ дѣйствительности сосланы: Крюйсъ—въ Ка-

весма невозможно, ежели диверзия *от Аланта учи-*

зань, а Рейсъ—въ Сибирь), а капитанъ командоръ Шельтингъ—пониженъ въ младшіе капитаны.

Военныя дѣйствія въ Финляндіи продолжались. Раннею весною 1714 г. галерный флотъ (подъ нач. гр. Апраксина) и корабельный флотъ двинулись къ Березовымъ островамъ (Сборникъ Военно-Историч. матерьяловъ, вып. 5, стр. 220 и слѣд.). Галерный флотъ (99 галеръ съ 15 т. войска; галерами начальствовалъ капитанъ командоръ Змаевичъ; и на транспортныхъ судахъ—9 т. войска) 11 Іюня былъ въ Гельсингфорсѣ; корабельный флотъ (18 кораблей, фрегатовъ и шнявъ подъ флагомъ контръ-адмирала *Петра Михайлова* (т. е. самого Государя) 11 Іюня былъ въ Ревелѣ. (См. журналъ дѣйствій 1714 года, Госуд. архивъ. Отд. I. Кн. 21 стр. 470—513; журналъ этотъ нѣсколько отличенъ отъ «Журнала, или поденной записки», изданной въ 1770 г. княземъ Шербатовымъ; Сборн. Военно-Истор. Матер. вып. 5, стр. 232). Въ Ревелѣ находились прибывшіе изъ за границы 5 кораблей и 2 судна, построенныя въ Архангельскѣ. 12 Іюня 1714 года Государь изъ Ревеля писалъ Меньшикову (Берхъ, ч. I, стр. 238): Объявляемъ вамъ, что вчерашняго дня пришли сюда со всѣмъ флотомъ слава Богу въ добромъ здоровьи; а передъ нашимъ приходомъ за три дни, пришли сюда Самсонъ и Лефермъ; правда, что Лефермъ такой хорошій и великій корабль, что и дома, лучше нельзя сдѣлать; почитай и теперь съ помощью Божьею прибыло къ намъ 6 кораблей, 7-й Перло въ нашихъ же рукахъ; дай Боже милость свою, *пытаться можно*. Петръ, Іюня 12, 1714 года. Ревель.

Нашъ галерный флотъ дошелъ безпрепятственно до м. Тверегинде. близъ Гангута (по восточную сторону полуострова); обогнуть Гангутъ, чтобы продолжать путь шхерами было невозможно, потому что у самого мыса стоялъ сильный шведскій флотъ изъ 28-и вымпеловъ. Государь, прибывъ изъ Ревеля, осмотрѣлъ полуостровъ, отыскалъ на немъ низкій песчаный перешеекъ въ 2½ верс. длиною и приказалъ на немъ устраивать дорогу для перетаскиванія галеръ на зап. сторону полуострова.

Шведы поставили у конца предполагаемой дороги—отрядъ военныхъ судовъ. Так. обр. Шведы, задерживая нашъ флотъ, вмѣстѣ съ тѣмъ оказывали вліяніе на успѣхъ всей кампаніи и на дѣйствія нашей арміи въ Финляндіи подъ начальствомъ кн. М. М. Голицына. Въ Воскресенье 25 Іюля Шведы отдѣлили 14 судовъ и направили ихъ къ Тверегинде *чтобы запереть тамъ нашъ галерный флотъ.*

При такихъ обстоятельствахъ 26 Іюля утромъ, воспользовавшись штилемъ, удерживающимъ на мѣстѣ корабли непріятеля, 20 нашихъ скампавей (малыхъ 36-и весельныхъ галеръ) подъ командою Змаевича, Волкова и Бредаля двинулись къ шведскому флоту и благополучно обошли его со стороны моря; вслѣдъ за ними такимъ же образомъ и также безвредно (въ разстояніи пушечнаго выстрѣла) прошли еще 15 скампавей. Всѣ онѣ обогнули Гангутъ и должны были напасть на тѣ шведскія суда, которыя были поставлены у конца предполагаемой дороги черезъ перешеекъ.—Шведскій адми-

нена не будет...... буде же сей десантъ К. В. ізволит

ралъ поспѣшно вернулъ отдѣлившійся отрядъ, растянулся, и опасаясь обхода со стороны моря, отодвинулъ корабли отъ берега и оставилъ здѣсь свободный проходъ, которымъ русскіе воспользовались. Утромъ 27 Іюля авангардъ Вейда, кордебаталія—Апраксинъ и аріергардъ—кн. Голицынъ (см. Госуд. Архивъ отд. 1 кн. 21 ст. 546. «Реляція о случившемся дѣйствіи и побѣдѣ на морѣ отъ войскъ Россійскихъ надъ Шведами) успѣшно обогнули мысъ сквозь флотъ шведс. адмирала Ватранга и, присоединившись къ скампавеямъ Змаевича, успѣшно атаковали и разбили стоявшія у строившейся дороги шведскія суда подъ начальствомъ шаутбенахта—Эреншельда. (См. «роспись Шведскому флоту, который обрѣтался при Ангутѣ подъ командою адмирала Ватранга, сквозь которой нашъ гребной флотъ прошелъ»... Сборн. Военно-Истор. Матер. выпускъ 5, стр. 247).

Побѣда при Гангутѣ обезпечивала прочное занятіе всей Финляндіи и имѣла въ нравственномъ отношеніи значеніе морской Полтавы; занятъ былъ исходящій командующій уголъ, который, въ связи съ задуманной гаванью въ Роогевикѣ, давалъ возможность оградить доступы въ Финскій заливъ; отъ Гангута галерный флотъ безпрепятственно прошелъ шхерами въ Ботнич. заливъ, оставивъ у города Ништата скампавеи съ лошадьми и грузовыя суда; въ Сентябрѣ флотъ этотъ дошелъ до города Вазы. Отсюда къ шведскому берегу, на скампавеяхъ подъ начальств. генер.-маіора Головина посланъ былъ отрядъ въ 800 чел., который сжегъ гор. Умео. На сѣверѣ Финляндіи держалось еще ок. 5 т. шведовъ, но Апраксинъ за недостаткомъ запоздавшей на дорогѣ кавалеріи и въ виду поздней осени—не надѣялся на успѣхъ.—Флотъ, дойдя до г. Нюкарлеби, возвратился къ Ништату. Въ этомъ году часть корабельнаго флота, 12 вымпеловъ, осталась зимовать въ Ревелѣ, а всѣ остальныя суда у Котлина и въ Петербургѣ.—Весною 1715 г. Царь выслалъ изъ Ревеля капитана Бредаля съ 3 фрегатами для поимки шведскихъ каперовъ, появившихся у береговъ Курляндіи. Бредаль захватилъ 3 капера; вслѣдъ затѣмъ Бредаль посланъ былъ на Готландъ и въ Стокгольмскія шхеры. Шведы съ своей стороны сдѣлали неудачное нападеніе на Ревель. Финляндская армія держалась въ угрожающемъ положеніи; князь Голицынъ выходилъ къ Аланду и вмѣсто Ништата расположился зимовать въ Або, къ которому удобнѣе было доставлять изъ Россіи провіантъ и отъ котораго можно было перейти скорѣе къ стокгольмскимъ шхерамъ (Ѳ. Веселаго, кр. Истор. Русск. флота, вып. 1-й, стр. 35, 36 и слѣд). Планъ кампаніи 1716 г. состоялъ въ томъ, чтобы союзнымъ русско-датскимъ войскамъ высадиться на южный берегъ Швеціи и одновременно Апраксину съ галернымъ флотомъ произвести диверсію со стороны Аланда. Для этого 5 т. отрядъ нашихъ сухопутныхъ войскъ на галерахъ которыми командовалъ капитанъ-командоръ Змаевичъ, въ Августѣ 1715 г. отправленъ былъ зимовать въ Либаву. Туда же пошли и транспортныя суда, запоздавшія на пути и зазимовавшія въ Ригѣ. Въ Мекленбургѣ собранъ былъ 26 т. корпусъ, который предполагалось перевезти на остр. Зеландію и отсюда подъ прикрытіемъ датскаго и

желат для тово, чтоб в Норвегию непьрятель не въпал....

русск. флотовъ на шведскій берегъ; къ веснѣ 1716 г. собрались въ Зундѣ наши новые корабли, построенные въ Архангельскѣ и купленные за границей. Въ Іюлѣ въ Зундѣ собралось до 22-хъ русск. вымпеловъ. Однако самая высадка, сначала замедлявшаяся разными непредвидѣнными случайностями, наконецъ была отложена. Съ ослабленіемъ Швеціи усиливалось значеніе русскаго флота на Балтійскомъ морѣ; увеличивалось и вліяніе Россіи на сосѣднія Польшу и Пруссію. Принадлежавшій Польшѣ Данцигъ, сочувствовавшій Швеціи и бывшій на сторонѣ Шведскаго ставленника короля Станислава, подчинился Августу, прекратилъ сношенія со Швеціей, но обязался вооружить противъ нея нѣсколько каперовъ и допустилъ русскаго агента къ осмотру всѣхъ приходящихъ въ Вислу купеческихъ судовъ. Такой же надзоръ былъ установленъ и въ Травемюнде. Прусскій гор. Кенигсбергъ вооружилъ 4 капера. Усиленіе русскаго флота продолжалось. Въ Финляндіи сухопутными войсками подъ начальствомъ кн. Голицына шведы вытѣснены въ Швецію. Галерный флотъ провелъ большую часть кампаніи 1716 г. у Аланда въ напрасномъ ожиданіи высадки. Государь писалъ 1 Января 1717 г. Меншикову изъ Амстердама (Госуд. Арх. письма къ Меньщик. л.л. 171 и 172...) «Поздравляю вас в сей день новаго году; дай Боже чтоб лучше прошедшаго был....»; въ 1717 г. галерный флотъ пополнялъ убыль людей и галеръ; корабельный флотъ въ 1717 г. подъ начальствомъ Апраксина сдѣлалъ успѣшную высадку на Готландѣ. Въ 1717 г. Царь до 23 Февр. пробылъ въ Амстердамѣ; 27 Февраля былъ въ Саандамѣ 8 марта въ Гаагѣ; 17 Марта въ Лейденѣ; 19—24 Марта въ Ротердамѣ; 1 Апрѣля въ Антверпенѣ; 10-го въ Дюнкирхенѣ; съ 26-го по 9-е Іюня въ Парижѣ; съ 16 Іюня по 13 Іюля въ Спа; съ 22 Іюля по 22 Авг.—въ Амстердамѣ; 8 Сент.—въ Берлинѣ; 18 Сент.—въ Данцигѣ до 21 Сент.; 27 Сент. въ Митавѣ; 28 Сент. въ Ригѣ; 1 Окт. въ Перновѣ; 3 Окт. въ Ревелѣ; 7-го въ Нарвѣ; 10 Октября 1717 г. вернулся въ Петербургъ, пробывъ заграницей 1 годъ 8 мѣсяцевъ (изъ Арх. Канц. Прибалт. Генер.-Губернатора; Рукописн. отд. Импер. Публ. Библ. Бумаги Академика А. Ф. Бычкова; картонъ за 1717 г.). Въ 1718 году Швеція обнаружила склонность къ миру и уполномоченные обѣихъ державъ собрались на Аландскія острова (Соловьевъ, Истор. Россіи. изд. 1875 г. т. 17 стр. 234.) Шведы оказывались не сговорчивыми. Въ 1719 г. Апраксинъ съ флотиліею изъ 132 галеръ и 100 лодокъ съ 26 т. войска подъ прикрытіемъ корабельнаго флота прошелъ Аландскій проливъ, высадился, разорилъ и выжегъ Швецію отъ г. Гефле (на сѣверѣ) до Нордчепинга (на югѣ), а 24 Мая Синявинъ встрѣтилъ шведскій отрядъ изъ 3-хъ крупныхъ шведск. судовъ между остр. Эзель и Готско-Сандо и одержалъ здѣсь надъ ними морскую побѣду. 7 Мая 1719 г. Государь писалъ Королю Прусскому... «Обнадеживаю я ваше королевское величество, что я по прежней моей экспеіенціи никакого другого пути, кромѣ твердости не вижу, чрезъ которой бы мы резонабильный миръ съ Швеціею получить и то, что мы оба желаемъ одержать могли и ежели-бъ я инако поступалъ и при многихъ

то....когда сей азарду чиним, а не удастся, то не точию

зѣло опасныхъ случаяхъ одними угрозами далъ себя устрашить, тобъ я того не достигъ, что нынѣ чрезъ Божію помощь явно»... (Главн. Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ). Возрастающее морское могущество Россіи возбудило завистливыя опасенія Англіи. Подъ вліяніемъ Англіи Пруссія и Данія поспѣшили заключить съ Швеціей миръ, не прерывая дружественныхъ сношеній съ Россіею.—19 Сентября 1719 года Государь писалъ подполковнику Князю Голицыну въ Ревель: «господин потполковник, приказывал я с Румянцевым, чтоб вы до 20 Октебря удержались, но ныне мы увѣдали, что англичаня подлинно алианц заключили с (Ш)ведами, того для побутте до указу при Ревелѣ со ѳьсѣми, Петръ». Сентября въ 19 день 1719 г. изъ Санктъ-Петербурга въ 1 часу пополудни. (Главн. Моск. Архивъ М. И. Д.) Въ интересномъ письмѣ къ генер. Кн. Голицыну, посланномъ съ капитаномъ Рязанцовымъ 11 Окт. 1719 г. (Гос. Арх. Каб. Петра Великаго № 22; листы 280 и 281), Государь изложилъ планъ своихъ дѣйствій на зиму 1719—20 год.: «Писма ваши і табели я чрезъ вашего капитана» (рукою Государя было написано *порутчика*; потомъ слово это зачеркнуто и рукою писца написано: капитана) «получил, по которым ісправлят будем і как разположим, дадим вам знать. Притом же пишите, что ежели галинской гаф замерзнет, так от Вазы къ Улеѣ (?) партіи посылать ли: на то отвѣтствую, что сие чинить весьма надобно, понеже нынѣ Шведские министры тѣм народ свой прелщают, что съ англинским королем помирились, обнадеживая их, что уже нам более ихъ разорять недадут, но и къ полезному имъ миру бутто пас принудят, а нынѣ увѣдали мы, что Норисъ с флотом идет зимовать въ Англію и то первое Шведам сумнѣніе нанесет, что покинули их, а когда с помощью Божіею что сея зимы партіями учините, то и достоль будетъ великой ропот в народѣ и увидят, что ихъ министры ихъ продали, понеже изъ того мира никакой ползы им нѣт; только осторожно в том поступайте; отъ Васы опасенія не чаю въ посылкѣ, понеже там чаю по вся зимы мерзнет, также и войска великого там нѣт, а что чрез Алант гаѳ гораздо осторожно и по моему мнѣнію кромѣ казаков чрез Алант гаф никого не посылать, дабы ежели над регулярными какой упадок случится, отъ чего тоже сохрани, то тѣм бы непріятеля въ вяшую гордость не привести, а отъ Вазы чаю можно и драгун послать, только-б осторожно поступали, протчее полагаем на ваше доброе искусство, как возможно, так чините, дабы сей зимы что-нибудь учинить и тѣм показать шведам, что мы на англинскіе грозы не смотрим».—(См. также Каб. Петра Велик. № 22, листы 255—256).

Ожидая съ открытіемъ навигаціи 1720 г. появленія въ нашихъ водахъ англо-шведскаго флота, Государь вмѣстѣ съ Апраксинымъ значительно усилилъ оборону не только Котлина и Ревеля, но и Архангельска. Англичане вмѣстѣ со Шведами 30 мая явились къ Ревелю въ числѣ 35 вымпеловъ и стали у Наргена; но 2 Іюня, получивъ извѣстіе, что русскія войска опять жгутъ и разоряютъ берега Швеціи, поспѣшили отправиться для ихъ защиты. Въ Госуд.

в Норвегию, но і в Зейлант (т. е. на островъ Зеландію, на

Архивѣ (Кабин. Петра Вел. № 22, л. 417) сохранился перечень шведскихъ и русскихъ судовъ съ помѣтками Государя, нѣкоторыми его надписями и съ обозначеніемъ числа пушекъ на судахъ. Государь записалъ: «а) 1110, 1236 и 1508». (Это общее число пушекъ на шведскихъ судахъ) «б) 1898; всего лишку 298». Изъ этого списка видно, что русскихъ судовъ въ 1720 г. было 51 при 2266 ор.; а шведскихъ 25, при 1528 пушк. Сравни съ «Реестромъ» судовъ (Адмир. Зала; кн. 6, л. 51 и 52), и перечнемъ судовъ (Кабин. Петра Велик. № 22; л. 322 и 323 и 318, 319). По оборонѣ побережья и противодѣйствію десанту принятъ былъ рядъ мѣръ. (Пункты данные въ Ригѣ генералу Кн. Репнину въ 1720 г. Каб. Петра Велик., № 22, л. л. 310, 311, 312 и 313; также письмо Репнину (тамже, л. 300). По случаю появленія англ. флота, Государь собственноручно помѣтилъ распоряженія, сдѣланныя Имъ по этому предмету разнымъ лицамъ (каб. Петра Вел. № 22, л. 306) въ Москвѣ, Смоленскѣ, Ригѣ, Ревелѣ, Кіевѣ, Казани, къ Гетману, па Котлинѣ и пр. и къ Министрамъ: въ Польшу (князю Григ. Өедор.); въ Вѣну (къ Павлу Ивановичу); въ Берлинъ (къ Александру Гавриловичу); въ Голландію (къ кн. Борису Ивановичу); въ Копенгагенъ (къ кн. Василію Лукичу; каб. П. В. № 22, л. л. 309 и 315); въ Лондонъ (къ Михаилу Бесту); въ Парижъ (къ Шлейницу). Государь иронически приписалъ на этомъ спискѣ: «и тако теперь господа англичаня полную оборону учинили шведам, как землю ихъ охранили так і флот».

Въ приложеніи къ настоящей работѣ помѣщена докладная записка, поданная Государю княземъ Репнинымъ объ охранѣ прибрежныхъ пунктовъ, хранящаяся въ Архивѣ Канцеляріи Прибалт. Генер.-губерн. съ отвѣтами Государя. Любопытно также собственноручное «разсужденіе объ экспедиціи будущей» (Кабин. Петра Велик. № 22, л. 282—283). Экземпляръ этого акта также хранится въ Архивѣ канцеляріи Военнаго Министерства, но въ немъ только подпись и дата помѣчены рукою Петра Великаго. Документъ этотъ помѣщенъ въ приложеніяхъ. Въ спискѣ Кабинета всего 5 пунктовъ, въ спискѣ канцеляріи Воен. Мин.—7 пунктовъ. На первой страницѣ кабинетнаго списка внизу помѣта: «1719 году». Разсужденіе это сохранилось еще въ другомъ спискѣ, писанномъ рукою писца (кн. № 22, л. 284 и 285). 26 Іюля 1720 г. (въ одинъ день съ побѣдою при Гангутѣ) 90 нашихъ галеръ и лодокъ подъ начальствомъ Голицина, близъ острова Гренгама, въ Аланскихъ шхерахъ, завлекли въ узкое пространство между мелями и камнями шведскихъ парусниковъ и послѣ жестокаго артиллерійскаго боя 4 шведскихъ фрегата взяты были абордажемъ. Побѣда эта однако не имѣла рѣшающаго значенія по отношенію къ общему ходу дѣла и шведы въ надеждѣ на помощь англичанъ, медлили заключеніемъ мира. Лишь на слѣдующій годъ походъ генер.-лейтен. Ласси (съ 60 галерами, 5/т. пѣх. и 450 казак.) отъ Аланда къ Гефле побудилъ Швецію закончить борьбу и просить мира, заключеннаго 30 Августа 1721 года. Директоръ института Оссолинскихъ въ Львовѣ В. Кентржинскій напечаталъ въ ученомъ журналѣ,

которомъ стоитъ Копенгагенъ) *ворота будут а по(т)омъ і в Росию к тому жъ і холодныя друзья помоіут....*[1])"

издаваемомъ въ Львовѣ [Przewodnik Naukowy. Lwów 1877, т. V стр. 520—532; 604—616;] записки поляка, бывшаго въ 1720 г. въ въ Петербургѣ вмѣстѣ съ польскимъ посольствомъ отъ Августа II съ Мазовецкимъ воеводою Хаментовскимъ во главѣ. Главною цѣлью посольства былъ вопросъ Курляндскій (Соловьевъ И. Р. XVII, 293). Посольство пробыло въ Россіи до Іюля 1720 г. Записки эти даютъ подробное описаніе Петербурга (изъ эпохи, близкой къ основанію есть еще сочин. нѣмецкое, изданное въ 1711 году въ Лейпцигѣ; переводъ напечат. въ 1860 г. подъ редакц. управл. Имп. Публ. Библ.). Авторъ записалъ подъ 26 Іюня 1720 г. «Шведскаго посланника отпустили изъ Петергофа. Дали ему 300 червонцовъ и 3 пары соболей. Царь возилъ шведа съ собою по морю и сушѣ, показывая свои крѣпости, построенныя на морѣ и у береговъ, а также флотъ, стоящій у Кронштадта. Показавъ все это, Царь сказалъ: «твой государь—бѣднякъ (chudy packolek) и напрасно оплачиваетъ шпіоновъ. Ты самъ видишь, что у меня есть. Моимъ посламъ, пріѣзжающимъ къ вамъ, завязываютъ глаза въ своихъ крѣпостяхъ, а я же открыто показываю что у меня, и не стыжусь ни моихъ крѣпостей, ни флота».

[1]) Уже через двѣ недѣли Государь писалъ князю Борису Ивановичу Куракину (6 Октября 1716 г.) изъ Копенгагена (Госуд. Архивъ; V; № 24; письмо получено было было $^{17}/_{28}$ окт. 1716 г.) «Господин подполковник, понеже здѣшние господа обыкновенным своім медленем все дѣло опъравергли, того ради я, не імѣя дѣла более здѣсь, буду в Голандию, о чемъ ежели увѣдают статы, то проси, дабы без всякой церемоніи мой туды пріѣздъ был...» а на другой день (7 Октября) Государь писалъ Меньшикову (Госуд. Арх.; Письма князя Меньшик. л.л. 142 и 143) изъ Копенгагена: «Меін өринт, понеже господа Датчиня так опоздали, что сюды войски наши в сентебрѣ толко перевезли, а три конныхъ полка і не перевезли такъже по договору не пърикърыли переходъ от Аланъта, чего для не могли нынѣ десант в Шоны учинит, но пъросили чтоб будущую весною оное учинить, что Өакціі разбили і тако отсель надежды нет более того для надлежит старатца дабы от Аланта непъриятеля утѣснит для чего надлежит всякое приуготовъление чинить і нѣсколько галѣръ прибавит, также для убытку лутче, чтобъ здѣлат тысячь на десят человѣк а что болше то лутче—соймөөъ, что на мурмонское ходят *чаю тебѣ в память, которыя нас провожами от Соловъкое* і нѣкако іх полутче і покрѣпьче здѣлать прибавя своево маниру к оным. Сие с печалью объявя остаюсь. Петръ". Такого же содержанія письмо (кромѣ курсива) Государь отправилъ Апраксину 7 октября; оно было получено имъ 25 Ноября); Рукописн. Отд. Публ. Библ. Письма и Бумаги Государя, собранныя Академикомъ А. Ф. Бычковымъ, картонъ за 1716 г. ч. II.

Еще въ бытность свою въ Шверинѣ, 8 Ноября 1717 г. Государь собственноручно составилъ черновые пункты съ поправками мирнаго договора съ Швеціей (Моск. Гл. Арх. М. Ин. дѣлъ; № 32):

Тѣмъ временемъ большое несчастье едва не обрушилось на Государя [1]). Исторически сложившаяся небла-

1) В провинцеи взятых уступълено будет Финландия і чтоб границе быт рекѣ Кюмени, а протчия нам уступълены были. 2) По Финскому берегу і в шерах никаких гаваное не крепит і фартецей близ моря не строіт таких, которыя б обороняли гаваны і карабли, а для закрытія земли волно гдѣ похотят. 3) Камерция, какъ междо подданными обѣіх государств так і в протчие государства также іностранным к обѣім приходящим волно і без жадного препятия да будут. 4) Понеже мы ничего не желаем отъ полши, токмо что оную содержат в прежнем іх обыкновенні, того ради, чтоб і стороны к. ш. о Лещинском дѣлѣ более ничего не проісходили і оставълено б было то коралеество в покое не въводя войск (ш) і не претендуя ничего. 5) Чтоб д в. голштинскомъ дѣлѣ ни какой помѣшки чинено не было.

1) Сіе велено мнѣ отъ Его Величества продложить на словах маршалку Ландграфа Гесен Каселскаго, что от меня и учинено токмо вмѣсто именованія рѣки Кюмени велѣно объявит, что включая в нашу стороны Выборк... нам с приличным разграниченіем. 2) Сего пункта до предбудущих трактатов объявлят не велѣно. 3) А послѣдующіе оба велѣно объявит и чтоб он то себѣ с моих слов для меморіи записал, что он учинил. 5) Сей пункт також отложит велено до другова времени.

[1]) Душевное состояніе Государя, насколько оно поддается провѣркѣ по сохранившимся документальнымъ даннымъ, было въ это время не легкое, не говоря уже о постоянныхъ политическихъ колебаніяхъ и о физическихъ недомоганіяхъ Царя, отъ которыхъ онъ лѣчился въ Пирмонтѣ.

Государственный умъ Петра Великаго ясно понималъ, что изъ «расточенной махины» Москвою создано было крѣпкое государство, національное существованіе котораго было обезпечено. Но историческому народу, какъ и отдѣльному человѣку, мало существовать, нужно еще быть достойнымъ существованія, т. е. совершенствоваться. Государь въ половинѣ 1716 г. уже совершенно ясно сознаoлъ, что лицо, призванное быть продолжателемъ его дѣятельности—чуждается самой мысли о совершенствованіи. Любопытнаго дѣла Царевича Алексѣя Петровича коснулся Устряловъ, о немъ говоритъ Соловьевъ (Ист. Росс. 17 изд. 1875 г. стр. 125—234). Царевичъ съ дѣтства видѣлъ борьбу новизны съ стариною еще во время столкновеній Нейгебауера съ бывшими при немъ Вяземскимъ и Нарышкинымъ, (Пекарскій, наука и литер. I, стр. 65). Здѣсь было бы неумѣстно вникать въ психологическія детали этого политическаго акта. Однако, даже при бѣгломъ изученіи этого чрезвычайно характернаго съ государственной точки зрѣнія событія, невольно возникаетъ сопоставленіе, можетъ быть исключительно формальное съ дѣятельностью Ивана IV. Около полутора вѣка раздѣляетъ государственную работу Петра I и Іоанна VI. Одинъ былъ близкимъ, преемникомъ Калиты, Царемъ Россіи боярской, военно земледѣльческой, носителемъ Навухо-

гонадежность Ревельской гавани отъ бурь подтверди-

доносоровой идеи власть для власти. Петръ Великій *никогда* (по крайней мѣрѣ въ до сихъ поръ обнародованныхъ документахъ такого слѣда не осталось) не помышлялъ о своей власти отдѣльно отъ той задачи, для которой она служила, не принималъ никакихъ искусственныхъ мѣръ для огражденія этой власти въ видахъ личнаго или династическаго интереса, къ которому Онъ вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ относился враждебно. Такимъ образомъ, не только многія субъективныя данныя, но и обстановка работы каждаго изъ нихъ, возрастъ общества, среди котораго они дѣйствовали, были конечно розны. Несмотря на это ихъ связываетъ нѣкоторая общность условій сиротливаго, драматическаго дѣтства, отдѣльныхъ чертъ пытливаго ума, возрѣній на вопросы государственные и спеціально военные. Въ царствованіе Ивана IV, какъ и въ царствованіе Петра I намѣчена была задача: твердо стать на Балтійскихъ берегахъ и оградить русскую землю на востокѣ и югѣ; но для этого надо было прежде всего упорядочить ратную силу. Въ царствованіе Ивана IV упорядочивается стрѣлецкое войско, совершенствуется артиллерія и созданная военная сила работаетъ въ борьбѣ съ Ливонскими, Тевтонскими и Татарскими полчищами. Проходитъ сто лѣтъ, въ теченіи которыхъ, вслѣдствіе требованій времени, новая дистанція кладетъ начало реорганизаціонному процессу созиданія нашей вооруженной силы. Петръ I продолжаетъ начатое, быстро и мѣтко создаетъ формы, въ которыя выливается все назрѣвшее; стрѣлецкая вольница, отбывшая свою историческую роль—уничтожается и переливается въ регулярное, дисциплинированное цѣлое.

Если, между вліяніемъ, оказаннымъ на Іоанна и Петра древнерусскимъ теремомъ, между пріемами ихъ воспитанія и первыми впечатлѣніями молодости, между избіеніями бояръ и казнями стрѣльцовъ, между походами въ Виелянскую землю (1577—78 г.) и походами 1701—1706 г., между разгромами Новгорода и Батурина, между Опричиной и Всепьянѣйшимъ Соборомъ, между смертью Іоанова сына и Царевича Алексѣя—и не можетъ быть установлено непосредственнаго сравненія, то, во всякомъ случаѣ, мотивы дѣятельности этихъ двухъ лицъ, волевыя проявленія этихъ двухъ характеровъ, дѣятельность ихъ, какъ военноначальниковъ—представятъ можетъ быть въ сопоставленіи своемъ нѣкоторый интересъ.

Любопытный матерьялъ по этому вопросу представляютъ разрядныя книги (между прочимъ книга № 4 Московск. Архива Мин. Иностр. Дѣлъ). Разрядъ завѣдывалъ назначеніемъ на службу дворянъ нижнихъ чиновъ до стольниковъ включительно. Древнѣйшая изъ сохранившихся разр. книгъ относится къ 1471 г. до 1689 г. разрядомъ завѣдывали дьяки; бояре и окольничіе не допускались къ управленію изъ опасенія пристрастія къ своимъ однородцамъ при назначеніяхъ, или въ случаѣ наказаній. Государь въ 1689 г. поручилъ разрядъ боярину Тихону Никитичу Стрѣшнову, который управлялъ имъ до 1711 года, т. е. до того времени, когда, съ учрежденіемъ Сената разрядъ былъ упраздненъ. Въ разрядѣ содержались списки всѣхъ служилыхъ русскихъ людей съ ихъ помѣстными окладами, по кото-

лась [1]). Еще при взятіи Ревеля русскими въ 1710 году гавань его была мала онъ былъ укрѣпленъ слабо съ сухаго пути и еще слабѣе—со стороны моря; резолюція Государя: „нынѣ же она за фортецію почесться не можетъ“ [2]) относилась преимущественно къ приморской сторонѣ, которая не представляла надежнаго убѣжища для русскаго флота [3]).

рымъ они назначались на службу и родословныя книги, служившія для рѣшенія споровъ о мѣстничествѣ (Древн. Росс. Вивліоѳ. часть XX и Записки Желябужскаго; Елагинъ, Ист. Русск. Флота стр. 250).

[1]) Еще весною 1716 г. (2 Марта) Меньшиковъ увѣдомилъ Государя о грозной бурѣ въ Ревелѣ въ ночь съ 23 на 24-ое Февраля: «ежелибы оной вѣтръ постоялъ часа съ два, тобъ всю работу въ море унесло». (Берхъ Собр. Пис. ч. IV; стр. 21).

Трудъ Берха приводимый здѣсь нерѣдко, на который ссылается Ласковскій и другіе изслѣдователи, требуетъ однако, какъ сказано, при пользованіи имъ крайней осторожности: онъ не указываетъ своихъ архивныхъ источниковъ; приводимыя письма часто не полны, иногда соединены по нѣсколько въ одно письмо, съ ошибками хронологическими и несоотвѣтствіемъ съ подлинниками. На это еще въ 1864 г., указывалъ С. Елагинъ (Исторія Русскаго флота, періодъ Азовскій, стр. П).

[2]) Записка Петра Великаго о фортеціяхъ, 6 Декабря 1724 года; здѣсь находимъ мы любопытную оцѣнку Государя современныхъ Ему русскихъ крѣпостей. (Русск. Старина 1870 г. т. I. изд. 3 стр. 400. Сообщилъ М. Д. Хмыровъ). См. Ласковскій, Матерьялы, ч. II; стр. 353.

[3]) Ласковскій указываетъ что при составленіи перваго проэкта новой постройки гавани въ Ревелѣ имѣли въ виду а) образовать гавань посредствомъ молъ, составлявшихъ фигуру неправильнаго четырехъугольника съ двумя широкими выходами, б) внутри гавани помѣстить фортъ, или сильно вооруженную цитадель в) построить впереди гавани къ морю отдѣльныя мортирныя батареи.

12 Октября 1713 года послѣдовалъ указъ Сенату (Полн. Собр. Закон. т. V стр. 62—№ 2722. Берхъ собраніеписемъ, ч. 1, стр. 171 и 172; Журналъ, или Поден. записка, ч. 1 стр. 424), о заготовленіи лѣса и камня для постройки молъ, при чемъ повинность эта была разложена на жителей Эстляндіи и Лифляндіи. Общее наблюденіе за работами ввѣрена была Генералъ Адъютанту Девіеру, а строительное дѣло Инженеръ-Маіору барону Люберасу (Берхъ, ч. I стр. 189). 2 Февраля 1714 года произведена была закладка новыхъ сооруженій, а 18 марта того же года произведена трасировка новой гавани и положены «всѣ каменья, которые надлежитъ быть на весь гаван» (Берхъ ч. 2 стр. 224); между тѣмъ матеріалы для возведенія молъ не были доставлены въ назначеный срокъ и въ надлежащемъ количествѣ (Берхъ ч. 1, стр. 282, 283 и 298; Указъ Оберъ комен-

19 Ноября 1716 года Меньшиковъ писалъ Государю

данту фонъ Дельдену 27 Сентября 1714 г. и Губернатору князю Голицыну 28 Декабря того же года. (См. также архивъ канцеляріи Прибалт. Генер. Губернатора, указъ кн. Голицыну). Изъ донесенія Девьера отъ 3 Января 1715 г. (Берхъ, ч. 2, стр. 310 и 311) видно, что зимою начали рубить одновременно и гавань, и цитадель; это распоряженіе не было одобрено Петромъ Великимъ, который считалъ постройку гавани болѣе необходимою, чѣмъ цитадели, а потому и повелѣлъ пріостановить на время постройку послѣдней (Берхъ. ч. 1 стр. 310 и 311). Государь вообще былъ недоволенъ медленнымъ производствомъ работъ; съ 1716 года Василій Зотовъ состоялъ при Ревельскихъ постройкахъ по части доставки строительнаго матеріала (Берхъ, ч. 2, стр. 206 т 207).

Изъ донесеній Меньшикова въ Февралѣ 1716 г. видно (Берхъ. ч. 4 стр. 8, 9 и 10), что вслѣдствіе мѣстныхъ препятствій, которыхъ не могли, или не умѣли устранить—сдѣлано было отступленіе отъ первоначальнаго проэкта. Цитадель перемѣщена отъ средины залива къ берегу и это не могло не уменьшить вліянія ея на оборону доступа къ гавани. Работа гавани однако производилась не съ надлежащею прочностью и буря разразившаяся надъ Ревелемъ въ ноябрѣ 1716 года нанесла гавани значительный ущербъ. Меньшиковъ слагалъ вину на морское начальство (Берхъ, ч. IV стр. 93). См. также архивъ морск. мин., дѣла гр. Апраксина № 141 стр. 274, 278 и 279, письмо Государя Ѳ. М. Апраксину отъ 11 Января 1717 г.; наиболѣе важныя письма всегда посылались въ 2 - 3 экземплярахъ; письмо Апраксину отъ 18 Апрѣля 1717 г. о построеніи Ревеля—отправлено дубликатамъ 29 Апрѣля (Рукописное отдѣл. Имп. публ. Библіотеки; картонъ писемъ и бумагъ за 1717 г.; копія этого письма къ Апраксину послана была Меньшикову (Госуд. Архивъ, письма къ Меньшикову, листъ 220). Изъ сохранившагося плана (Архив. Инжен. Департ. 1717 г. 1 Р. № 9305). видно, что гавань была разрушена на 140 саженей, а молъ пошатнулся на 55 сажен. Ѳ. Ласковскій (Матеріаы, ч. II стр. 457) указываетъ на сохранившійся проэктъ исправленія Ревельской гавани, составленный въ 1717 году находившимся въ Россіи французскимъ архитекторомъ Леблономъ (по Ласковскому Леблондомъ). См. Приложеніе въ концѣ книги. Въ слѣдующемъ 1718 году завѣдываніе ревельскими работами возложено уже на Генер. Маіора Гинтера; однако несмотря на всѣ эти работы Петръ Великій не находилъ въ мѣстности Ревеля необходимыхъ условій для образованія важнаго приморскаго пункта и какъ бы медлилъ приведеніемъ его въ надлежащее оборонительное положеніе съ сухаго пути, поэтому всѣ работы въ Ревелѣ собственно по крѣпости состояли изъ однѣхъ частныхъ исправленій верковъ. Въ крѣпости состояло гарнизона: пѣхоты штабъ и оберъ офицеровъ 141; нижнихъ чиновъ 5328; артиллеріи штабъ и оберъ офицеровъ 2; нижнихъ чиновъ 291; вооруженія: пушекъ мѣдныхъ—59, чугунныхъ 268 мортиръ мѣдныхъ 29; чугунныхъ 19; разнаго рода орудій 138. По свидѣтельству Кирилова (Ласковскій, матеріалы, ч. 2 стр. 460) въ

въ Амстердамъ: „Нева стала 16 числа сего мѣсяца, въ 11-мъ часу пополудни; а передъ тѣмъ былъ жестокій штормъ, который намъ при Ревелѣ не малой убытокъ учинилъ а именно: новую гавань всю разорило, и два корабля Фортуну и Антоній объ мель разбило, [1]) какъ о томъ изволите усмотрѣть изъ Сиверсова письма и плана. И когда такъ воля Божеская благоволила, то и мы сему элементу противиться не можемъ, случай одного Короля Гишпанскаго [2]), который, увѣдавъ, что съ 300 кораблями его штормомъ разбило, такой отвѣтъ учинилъ: я де отправилъ оный флотъ противъ непріятеля, а не противъ Бога и элемента. И тако ужь того не возвратить, но какъ возможно надлежитъ стараться нынѣшнею зимою ту гавань построить. Кн. А. Меньшиковъ". Государь отвѣчалъ Меньшикову 21 Декабря изъ Амстердама [3]).

Ревелѣ находилось: пушекъ мѣдныхъ 62, чугунныхъ 857 (вѣроятно въ этомъ числѣ находились и тѣ, которыя назначались для флота). Мортиръ мѣдныхъ—12; чугунныхъ—19; разнаго рода мѣдныхъ орудій—73; чугуныхъ—87.

[1]) Берхъ, собраніе писемъ Императора Петра I, ч. IV, стр. 84.

[2]) Филиппъ II и его непобѣдимая Армада.

[3]) Государств. Архивъ, письма къ Меньшикову; листы 167 и 168 (дубликатъ—листъ 169). Письмо это напечатано у Берха (ч. III; стр. 82), но, какъ и всѣ прочія, безъ указанія архивнаго источника; А. Д. Меньшиковъ получилъ это письмо 6 Января 1717 г. и писалъ объ этомъ 11 Января 1717 г. гр. Ѳ. М. Апраксину. Копія съ письма Государя и подлинное письмо Меньшикова къ Апраксину хранятся въ Архивѣ Морск. Министерства, дѣла гр. Апраксина, № 141, стр. 101 и 102. 21 Декабря изъ Амстердама Государь писалъ указъ губернатору въ Ригѣ князю П. А. Голицину (изъ архива канцеляріи Прибалт. Генер.-губерн.): «Господин губернатор понеже каким образом от штурму разорился Ревелской гаван о том уже ты вѣдаешь, того для по полученіи сего указу—поѣзжай в Ревел немедленно и возми с собою одного іли двух очередных лантратов і что надлежит до починки того гавана—то чинит с совѣту генерал ѳелтьмаршала князя Меншикова что зѣло нужно и буд там до совершенія того дѣла. Петръ». Указъ полученъ былъ 2 Января 1717 г. До какой степени Государь придавалъ значеніе этому несчастью, видно изъ того, что 25 Декабря 1716 г. тому же кн. Голицину посланъ былъ дубликатъ этого указа. (Рукописн. отд. Импер. Публ. Библ., неизданныя бумаги академика А. Ф. Бычкова; картонъ за 1716 г. ч. II). Объ этомъ указѣ Голицину Петръ I упоминаетъ въ письмѣ Меньшикову: «*к Рижскому губернатору писал...*»

„Что при Ревелѣ учинилось, зѣло сожалѣю, а паче о томъ, для чего такъ нужное дѣло, а не крѣпко сдѣлано и ящики полны не насыпаны (какъ самъ пишешь) [1]), ибо крайнее бъ бѣдство было, еслибъ флотъ пропалъ. И дай Боже, чтобъ болѣе не было [2])..“

Князь Петръ Алексѣевичъ Голицинъ былъ переведенъ изъ Риги въ Кіевъ губернаторомъ, гдѣ умеръ въ 1722 году. На его мѣсто въ началѣ 1719 г. былъ назначенъ кн. Репнинъ, который прибылъ въ Ригу и вступилъ въ управленіе Лифляндіею съ титуломъ Рижскаго Генер.-Губернатора 17 Апрѣля 1719 г. Кн. Аникита Ивановичъ былъ одинъ изъ неутомимыхъ и талантливыхъ сподвижниковъ-администраторовъ временъ Петра I. На 17-мъ году отъ роду, при учрежденіи потѣшныхъ, онъ былъ пожалованъ порутчикомъ, а въ 1687 г. уже полковникомъ; въ званіи капитана фрегата онъ участвовалъ въ покореніи Азова, въ 1698 г. произведенъ въ генер.-маіоры, а въ 1701 г. сдѣланъ генераломъ отъ пѣхоты. При объявленіи войны Швеціи былъ назначенъ Новгородскимъ губернаторомъ, участвовалъ въ покореніи Нарвы, Митавы и игралъ замѣтную роль въ Гродненской операціи 1705—6 г. Въ 1707 году ему ввѣрены были войска, расположенныя въ Польшѣ. Въ 1708 году за потерю 7-ми орудій въ сраженіи при Головчинѣ онъ былъ преданъ суду и разжалованъ въ солдаты; послѣ Лѣсной онъ былъ прощенъ и назначенъ начальникомъ дивизіи въ Малороссіи; подъ Полтавой онъ командовалъ центромъ арміи, а въ Ноябрѣ 1709 г. стоялъ со своею дивизіею подъ Ригой, во взятіи которой принималъ дѣятельное участіе; въ 1711 г., когда армія наша была переброшена отъ Риги на югъ, онъ въ походѣ къ Пруту начальствовалъ падъ авангардомъ. Въ 1712 г., состоя въ отрядѣ Меньшикова, участвовалъ въ покореніи Тенингена и Штетина и овладѣлъ Фридрихштатомъ. Въ 1715 г. ему поручена была защита морскихъ береговъ въ Курляндіи; въ 1716 г занималъ въ Польшѣ воеводства Холмское, Плоцкое, Мазовецкое и Любельское; въ 1719 г. въ чинѣ генералъ-аншефа назначенъ Рижскимъ генералъ губернаторомъ, а въ 1724 году—сдѣланъ Президентомъ военной коллегіи съ оставленіемъ въ должности генерала губернатора. Въ день коронованія Императрицы Екатерины I—произведенъ въ генералъ-фельдмаршалы, а послѣ смерти Петра Великаго удалился въ Ригу, гдѣ и умеръ 3 Іюля 1726 г. на 58-мъ году (изъ архива канцеляріи Прибалт. Генералъ-Губернатора).

[1]) Приморскія укрѣпленія того времени имѣли одинъ и тотъ же характеръ и состояли изъ деревянныхъ, наполненныхъ камнемъ и землею срубовъ, на которыхъ былъ возведенъ вѣнчатый брустверъ. (Ласковскій, матерьялы II. стр. 227.)

[2]) Далѣе полный текстъ письма слѣдующій: а изъ сихъ двухъ кораблей развѣ о Фортунѣ пожалѣть, а Антоній ничего. Къ Рижскому Губернатору писалъ, а вамъ конечно надлежитъ ѣхать и все при себѣ основать; ибо, храни Боже, всѣ наши дѣла ниспровергнутся, ежели флотъ истратится. Также, ежели не замерзло, тобъ я совѣто-

Рѣшивъ уже годъ назадъ постройку гавани въ Рогевикѣ, Государь добавляетъ: „я совѣтовалъ нѣсколько городскихъ и фрегаты въ Рогервикъ послать... а тамъ

валъ нѣсколько городскихъ и фрегаты въ Рогервикъ послать; для того, дабы мѣсто лучшимъ кораблемъ просторнѣе осталось. А тамъ отъ штурму бережнѣе; а непріятеля бояться нечего, или ежели возможно въ Гельсинфорсъ. Что же пишите, чтобъ такъ сдѣлать, какъ чертежъ вашъ, и то не худо, только всего крѣпче, дабы сдѣланъ былъ не прямо, но кругло, чего отнюдь не сломаешь, ежели ящики полны насыпятся, ибо круглому никакая сила повредить не можетъ, чего для остроты ничего не можетъ, кромѣ отъ льду. Чего для я точками на ономъ чертежѣ назначилъ; буде же старый фундаментъ ящиковъ еще остался, то поневолѣ такъ крѣпить. А что пишите слово примѣръ Короля Гишпанскаго; то правда; только вы забыли написать конецъ его рѣчи: *что имѣю еще флотъ въ сундукахъ*. Изъ кораблей поврежденныхъ велите чинить скорѣе Екатерину да Полтаву, чтобъ они могли поспѣть ранѣе къ веснѣ. А у Архангелогородскихъ галереи и другія укрѣпленія, то не нужное, безъ чего имъ мочно въ море итти, хотя и не будетъ сдѣлано, то нѣтъ ничего (для того, что они сосновые и сами непрочны); но чтобъ у нихъ самую нужную починить, безъ чего невозможно пробыть. Ежели же двумъ кораблямъ Екатеринѣ и Полтавѣ не чаете къ веснѣ починеннымъ быть, то старайтесь, чтобъ къ веснѣ могли поспѣть къ спуску изъ новыхъ два корабля Брауновъ да Скляева; однакожъ безъ письма не спускайте. Петръ Декабря 21 1716 г. изъ Амстердама». О безденежьи во флотѣ см. письмо Апраксина къ Государю отъ 4 Мая 1717 г. (Берхъ ч. IV стр. 130); «мы еще до нынѣ Генварьской трети жалованьемъ не очистили; а на Майскую ни единаго рубля не имѣемъ; должны Военной канцеляріи 20000, контрибучныхъ издержали 50000, изъ С.П.Б губерніи взято 30,000 и еще долговъ приведется заплатить въ Адмиралтейство близь 100000 р. Во истинну Вашему Величеству со страхомъ доношу; а не донести боюсь, дабы сего не взыскалось на мнѣ.»—

Меньшиковъ 7 Янв. 1717 г. (Берхъ ч. IV стр. 93) отвѣчалъ: «Вчерашняго числа получилъ я отъ Вашего Величества милостивѣйшее писаніе изъ Амстердама, отъ 21-го Декабря. Что принадлежитъ до гавани Ревельской, то разореніе оной учинилось отъ того, что всѣ корабли были къ оной привязаны, а понеже Сиверсъ ищетъ своего абшиду, то мочно признать, что онъ сему причиною; ибо когда управлялъ капитанъ фанъ Гентъ, то у каждаго корабля были якори съ переди и съ зади, а у него того не было учинено..»

Для того чтобы судить, на сколько осторожно слѣдуетъ относится къ почтенному труду Берха и допускаемымъ имъ сокращеніямъ въ текстѣ документовъ, прилагаю выписку изъ вышеприведеннаго письма кн. Меньшикова къ Государю отъ 7 Января 1717 г. Гос. Арх. Каб. Петра Вел., отд. II, № 33; (она напечатана въ Матер. для Исторіи русскаго флота, ч. III, стр. 667). «Что принадлежитъ до ревельскаго гавана, и о томъ я В. В. неоднократно доносилъ,

отъ штурму бережнѣе...“ и далѣе—„а что пишете слово примѣръ короля Гишпанскаго, то правда, только вы за-

---

отчего разореніе ему учинилось, а именно, что всѣ корабли за оный гаванъ были привязаны, а понеже онъ Сиверсъ нынѣ купно съ прочими морскими офицеры ищетъ своего абшиду и посему можно признать, что онъ сего дѣла опасенъ, признавая, что онъ тому есть причиною, ибо когда прошлаго лѣта капитанъ Фангентъ стоялъ въ томъ гаванѣ, тогда были какъ спереди, такъ и сзади якори, а у него того не было учинено, хотя ему генералъ-маіоръ Фандельдинъ и прилежно о томъ говорилъ, однако его не послушалъ. Что же изволите писать, что не крѣпко сдѣлана гавань и ящики полны не насыпаны, и крѣпость ее можно признать потому, что которыя отстоящія партикулярныя батареи и цитадель такимъ же образомъ тамъ сдѣланы, оныя отъ того штурму не разорились, а ежелибъ и надъ нимъ такая внѣшняя и внутренняя работа была какъ и надъ гаваномъ (т. е. снаружи штормъ и великіе валы разбивали, а извнутри привязанные корабли непрестанно работали), то бъ и тѣ батареи и цитадели не устояли и по сему мочно признать, что не плохая работа гавана, но привязаніе кораблей сему есть причиною, ибо сами изволите знать, какая сила въ одномъ кораблѣ во время такого великаго штурма бываетъ, а тутъ было привязано слишкомъ 30 кораблей и такимъ образомъ, хотябъ и до земли всѣ ящики были насыпаны камнемъ, то бъ не могли отъ такой силы устоять, а что будто ящики полны насыпаны и о томъ развѣ написалъ господинъ Сиверсъ къ своему оправданію, а я могу В. В. безъ всякаго сомнѣнія и не съ зазорною совѣстью донести, что я въ строеніи той гавани столько трудился, сколько возможности моей было и ничего не пренебрегъ, что до крѣпости и до всякой безопасности принадлежало, развѣ чего болѣе вздумать не могъ. Послѣ завтра отъѣзжаетъ туда г. адмиралъ, а понеже Леблонъ чрезъ свой контрактъ обязался и гаваны дѣлать, того ради хотѣлъ я его туда отправить, но затѣмъ не поѣхалъ, что готовитъ планы и чертежи всѣмъ строеніямъ домовъ вашихъ, которые у него еще неготовы и для того предъ симъ посланы отъ него въ Ревель 3 человѣка машинистовъ, которымъ велѣно, осмотря, учинить чертежъ, какимъ образомъ дѣлать и какъ оный отъ нихъ получу, то немедленно къ В. В. отправлю, а пока оный съ разрѣшеніемъ отъ В. В. къ намъ возвращенъ не будетъ, то по то время будемъ держаться вашего чертежа».

См. также письмо Волкова къ кн. А. Д. Меньшикову отъ 24 Іюля 1717 г. изъ Петербурга о Ревельской гавани и ея разрушеніи (Арх. Морск. Мин. Дѣла. гр. Апраксина, № 141); письмо генер. маіора Гинтера къ кн. Меньшикову изъ Ревеля 2 Марта 1718 г. (Моск. Арх. М. Ин. Д.; дѣла кн. Меньшикова 1718 г. № 4). Чрезвычайно любопытна и съ чисто психологической точки зрѣнія эта переписка и эти отношенія Государя къ Меньшикову. Въ настоящее время, разбирая переписку послѣдняго, хранящуюся во 2-мъ отдѣленіи библіотеки Импер. академіи наукъ, мнѣ довелось отыскать

были написать конецъ его рѣчи: *что имѣю еще флот в сундукахъ*" [1]).

Такимъ образомъ идея о созданіи военнаго порта въ заливѣ Роогевикъ постепенно выяснялась въ мысляхъ Царя и почти каждый годъ Государь, плавая вдоль финскаго побережья, имѣлъ случай осматривать съ моря и суши намѣченный Имъ въ будущемъ новый военный портъ. Кронштадтъ, предназначенный служить военнымъ и купеческимъ портомъ, представлялъ, конечно, пунктъ

нѣсколько документовъ, проливающихъ нѣкоторый свѣтъ на происхожденіе Меньшикова. Вопросъ о происхожденіи Меньшикова можетъ, конечно, имѣть значеніе для серьезнаго историка лишь поскольку происхожденіе его изъ народа можетъ служить подкрѣпленіемъ того замѣчательнаго явленія, что Петръ Великій, заимствуя между прочимъ у европ. народа не мало феодальнаго хлама, никогда не имѣвшаго значенія въ Россіи, въ то же время въ своемъ характерѣ и направленіи имѣлъ много демократическаго: для него не существовало сословныхъ предразсудковъ и онъ выбиралъ въ приближенные къ себѣ и возвышалъ людей всѣхъ сословій, кто ему только казался способнымъ исполнять его замыслы; отъ этого у него близкими людьми и даже любимцами были сыновья кистеровъ, перекрещенныхъ жидовъ, даже изъ каютныхъ слугъ. (Ягужинскій, Шафировъ, Девіеръ и мн. др.). См. объ этомъ Пекарскій, Наука и Литература, ч. I стр. 76.

См. о Кронштатѣ: Ласковскій, матерьялы. II стр. 432.

[1]) Только недочеты въ серьезныхъ архивныхъ работахъ съ одной стороны, а съ другой наше славянское смиреніе и гибкость народнаго сознанія, бывшая такъ долго нашимъ общественнымъ грѣхомъ, причиной тому, что въ представленіяхъ людей европейскаго запада имя Петра Великаго не станетъ еще выше всѣхъ прославленныхъ именъ человѣчества. Имена Карла Великаго, Карла V, Наполеона прогремѣли, но дѣла ихъ прошли. Явился Александръ Великій, Цезарь, Оттонъ Великій и Фридрихъ... громкія имена ихъ остались только фирмами всесильнаго историческаго процесса.—Дѣло Петра Великаго не прошло; оно крѣпнетъ и зрѣетъ съ годами, съ развитіемъ сознанія общественнаго. Какою безконечною гордостью должна наполнить насъ мысль, что родиной этого міроваго колосса была Россія, что это чудо исторіи всецѣло принадлежитъ намъ, что до мозга костей своихъ это былъ русскій человѣкъ (Проф. М. Н. Петровъ. Очерки стр. 486). Изобразить Петра Великаго, значитъ изобразить всю русскую исторію т. к. Петръ I составляетъ въ ней тотъ жизненный узелъ, гдѣ сходятся всѣ нити нашего древняго развитія и откуда начинаются его новые нынѣшніе пути.

величайшей важности [1]). Петербургская крѣпость имѣла стратегическое значеніе, какъ пунктъ, обезпечивающій

---

[1]) Въ 1703 г. по удаленіи Шведск. эскадры отъ устьевъ рѣки Невы, въ первыхъ числахъ октября, Петръ I осмотрѣлъ островъ Котлинъ и, промѣривъ фарватеръ, предположилъ основать здѣсь военную и купеческую гавань (Журналъ или Поден. Записк. ч. I, стр. 78). Но на первыхъ порахъ Государь удовольствовался сооруженіемъ на мели близъ острова Котлина деревяннаго 2-хъ этажнаго форта. Проэктъ этой оборонительной постройки, составленный Государемъ въ бытность въ Воронежѣ, въ 1704 году осуществленъ былъ Меньшиковымъ. Петръ Великій писалъ Шереметеву (Письма Петра Велик. Шереметеву. № 37 стр. 31): «Здѣсь цитадель противъ Котлина совершена въ 7-ой день сего мѣсяца (мая) обновлена именемъ Кроншлота». Только въ запискахъ Александра Гордона (Н. Устряловъ, Истор. царств. Петра Велик. т. I стр. LXVI) находимъ мы нѣкоторыя указанія по этому предмету: сдѣлали огромный ящикъ, 10 фут. въ вышину, изъ бревенъ, въ 30 фут. длиною и 15 вершковъ толщиною и опустили его въ воду. На этомъ фундаментѣ воздвигли 3-хъ этажную деревянную башню; укрѣпленіе могло вмѣщать въ себѣ до 3 т. человѣкъ гарнизона и до 70 орудій. Ласковскій высказываетъ сомнѣніе по поводу этихъ цифръ; вмѣстѣ съ этимъ фортомъ на островѣ Котлинѣ была построена деревянная батарея, извѣстная подъ именемъ Ивановской; она помѣщалась на выдающемся мысѣ; противъ построеннаго впослѣдствіи цитадельскаго форта (1722 г. Дѣло Портоваго Архива, № 77) откуда могла хорошо обстрѣливать впереди лежащую часть рейда, воспрещать непріятельскимъ судамъ доступъ къ Кронштадту, составлявшему главный опорный пунктъ и вмѣстѣ съ нимъ защищать проходъ, отдѣлявшій его отъ острова Котлина.

Любопытенъ планъ, изданный въ Голландіи съ изображеніемъ нападенія, произведеннаго въ концѣ Іюня 1705 года шведскимъ флотомъ адмирала Анкерштерна на островъ Котлинъ (см. III т. Писемъ и Бумагъ Импер. Петра Великаго, стр. 844 и 380 (№ 854); также журналъ или поденная записка, ч 1; стр. 110—118; реляція вице адмирала Крюйса. Журналъ Наума Акимовича Синявина).— Попытка Шведовъ, хотя и неудачная (сравни Adlerfeld, ч. 2 стр. 388—390) побудила въ слѣдующемъ году обратиться къ постройкѣ и усиленію оборонительной ограды и батарей на островѣ Котлинѣ, что видно изъ донесеній вице-адмирала Крюйса (Берхъ ч. 2 стр. 56). По неимѣнію въ архивахъ плана Кронштата того времени, нельзя сказать ничего положительнаго о частномъ расположеніи оборонительной ограды на островѣ Котлинѣ, существованіе которой съ 1706 г. уже не подлежитъ никакому сомнѣнію. Она могла пересѣкать весь островъ по направленію отъ запада къ востоку, даже продолжаться по восточному берегу, или только окружать наибольшее число строеній, находившихся на островѣ; послѣднее предположеніе вѣроятнѣе; оно подтверждается и тѣмъ, что, когда въ 1721 г. новый проектъ сухопутныхъ укрѣпленій былъ утвержденъ и ча-

обладаніе Невою и сообщеніе съ моремъ: Нарва (на флангѣ линіи Дерптъ и рѣки Наровы) считалась ключемъ Ингерманландіи; Ревель [2]) по мѣстному положенію

стями приводимъ въ исполненіе, то на планахъ того времени мы не встрѣчаемъ прежнихъ временныхъ укрѣпленій по восточному берегу острова (см. Берхъ; ч. II стр. 61). Въ 1713 году Петръ I заложилъ военную и купеческую гавани (Журн. или Поденн. Записка ч. 2 отд. 1, стр. 128), предположивъ образовать ихъ изъ срубовъ и наполнить камнями и землей. Хотя еще въ концѣ 1709 г. Государь указалъ: «строить пристани на Санктъ Петербургскомъ острову, также и на Котлиномъ острову гавань пристани и магазейны» (Журналъ или поденн. зап. ч. I стр. 252). Изъ указа Сенату (Берхъ, ч. 1, стр. 341 и 342) въ 1715 году видно, что деревянные молы д. б. простираться до 130 саж. и что устройство гаваней предполагалось окончить въ 1716 году. Однако постройка эта продолжалась еще и въ 1718 г. (Берхъ, IV, стр. 146 и 147). 8 Іюня 1718 г. начатъ каналъ для ввода военныхъ судовъ во время починки. Къ тому же времени относится и составленіе проэкта объ увеличеніи военной и купеч. гаваней. Для его выполненія надо было возвести новые молы и уничтожить старые, которые по своему положенію стѣсняли мѣста, назначенные для стоянки кораблей. Причиною этой передѣлки было, конечно, быстрое развитіе торговли у Кронштата. Молы, образовавшіе новыя гавани, имѣли въ окружности почти 2150 саж. и предназначались для вооруженія орудіями и представляли сильныя, фронтально дѣйствующія въ море батареи; выступныя части ихъ, расположенныя въ исходящихъ углахъ, и на длинныхъ сторонахъ въ видѣ бастіоновъ, полубастіоновъ и отрѣзныхъ редановъ доставляли прекрасную и ближайшую оборону самимъ моламъ. Въ 1720 г. по случаю возникшаго разрыва съ Англіею въ Кронштатѣ б. произведены усиленныя оборонит. работы, а вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣланы и необходимыя распоряженія для упорной обороны. Так. обр. Кронштатъ имѣлъ для своей защиты слѣд. укрѣпленія: а) *фортъ Кроншлотъ* (въ большей части своей, возведенный по новому проэкту). б) *молы* военной и купеч. гаваней, частью также возведенныя по новому проэкту. в) *Линію укрѣпленій съ Ивановской батареею*, защищавшую городъ отъ непріятеля съ сухого пути, причемъ Ивановская батарея могла ограждать и отъ доступа со стороны моря. г) *Александръ-шанецъ*, составлявшій передовой и болѣе отдаленный отъ города укрѣпленный пунктъ. Всѣ эти постройки, исключая послѣдней, не вполнѣ были окончены и вооружены, а потому всѣ работы и распоряженія относились преимущественно къ приведенію ихъ въ оборонительное положеніе и къ сооруженію, гдѣ нужно новыхъ временныхъ батарей.

[2]) См. Каб. П. В. отд. II; № 18. (Полное Собр. Закон. № 2722); № 20 и 23 № 28 и 23; Моск. Арх. М. И. Д. Письма къ кн. Меньшикову 1716 г. № 10; 1718—№ 4; Гл. Морской Архивъ (Дѣла гр. Апраксина № 141 и 191, 179, 201. Объ укрѣпленіи Ревеля послѣ смерти Петра Великаго см. Инженерн. Арх. чертежъ 1; разр. 9568; № 1, 1749 и 9376 № 1215, 1798; Ласковскій III, 205—208.

не соотвѣтствовалъ видамъ Петра I, который искалъ для флота гавань обширную, огражденную отъ вѣтровъ, изъ которой во всякое время года могли бы выходить корабли; такихъ выгодъ не представлялъ ни Ревель, ни Кронштатъ.

Перновъ [1]) былъ пунктъ, имѣвшій второстепенную важность; находясь близъ морскаго берега, между Ревелемъ и Ригою, онъ составлялъ промежуточный пунктъ, который могъ препятствовать непріятелю произвести высадку, или вторженіе во внутрь страны. Рига [2]) и Ди-

---

[1]) Крѣпость Перновъ перешла во власть Россіи въ весьма удовлетворительномъ для обороны состояніи (Ласковскій, матерьялы, III, стр. 211). Петръ Великій, помѣстивъ ее въ штатъ крѣпостей, охарактеризовалъ ее словами: *«фортеція регулярная и готовая»*. Крѣпостная ограда состояла изъ семи фронтовъ бастіоннаго расположенія; изъ нихъ три (I—IV), обращенные къ морскому берегу были, какъ по своему положенію, такъ и по прилегавшей къ нимъ низменной мѣстности—недоступны для постепенной атаки; слѣдующіе за ними два фронта (IV—VI), окруженные предмѣстьемъ, прилегавшимъ къ подошвѣ гласиса, могли считаться единственными фронтами атаки. Всѣ эти пять фронтовъ имѣли фоссебрею, расположенную между фланками и куртиной, доставлявшую настильную оборону рвамъ; кромѣ того средній изъ приморскихъ фронтовъ и одинъ изъ напольныхъ, усилены были равелинами и всѣ обнесены общимъ прикрытымъ путемъ съ каменными редютами, расположенными во входящихъ плацдармахъ 3-хъ фронтовъ, по мѣстности, болѣе другихъ доступныхъ для атаки. 2 фронта, обращенные къ р. Эмбахъ, имѣли простое бастіонное расположеніе съ прикрытымъ путемъ (Инженерн. Арх. Атл. № 5, Черт. 1; № 46, 47). Верки состояли изъ однѣхъ землян. насыпей и только на высоту горизонта воды во рвахъ эскарпъ и контръ-эскарпъ были одѣты деревомъ. Крѣп. ограда Пернова, неподдерживаемая ни при Петрѣ I, ни послѣ Него, стала разрушаться и только въ 1739 г. былъ составленъ проэктъ ея исправленія (Инж. Арх. Зап. мем. № 15); при генер. Фельдцейхмейстерѣ Принцѣ Гессенъ-Гомбургскомъ предложенъ былъ проэктъ усиленія крѣпости независимо отъ частныхъ исправленій, намѣченныхъ въ 1739 г. (Инж. Арх. Зап. мем. № 29); интересенъ также указъ, данный изъ Военной Коллегіи въ 1750 году канцеляріи главной Артиллеріи и Фортификаціи о поддерживаніи Перновской крѣпости (Инж. Арх. Зап. мем. № 28).

[2]) Рижская крѣпость при сдачѣ ея русскимъ въ 1710 г. (Ласковскій Матер. III стр. 213; любопытны письма Кирилы Нарышкина къ Меньшикову объ осадѣ Риги; 1-е Отд. Библ. Имп. Акад. Наукъ. Связка разрозненныхъ бумагъ съ помѣтою на обложкѣ «№ 1 описанныя дѣла 1709 года), была наиболѣе окончена и по

намюндъ составляли въ то время важный пограничный пунктъ, обращенный къ герцогству Курляндскому, отдѣлявшему Россію отъ Польши и находившемуся подъ сильнымъ вліяніемъ Россіи.

Либава и Виндава, по видимому, разсматривались, какъ передовые, чаще всего случайные и во всякомъ случаѣ временные „прибѣжища для крюйсеровъ", а Выборгъ [1])

расположенію своихъ верковъ считалась весьма сильною. Поврежденія, нанесенныя ей осадою были по возможности исправлены немедленно по взятіи. (Инж. Арх. Черт. 1 разр. 10130 № 25—1721 г.).

Командующая высота Якубсъ, незанятая укрѣпленіемъ, позволяла атакующему съ выгодою дѣйствовать по противолежащимъ ей частямъ ограды цитадели, по самой цитадели, и по городу.

Въ 1735 г. изъ Рижской Инжен. команды подана была Фельдмаршалу Миниху опись всѣмъ исправленіямъ, которыя необходимо было сдѣлать въ крѣпости и цитадели (Инж. Арх. зап. мем. № 110). Но работы эти вѣроятно производились вяло, п. ч. въ 1740 г. инжен. капит. *Браскъ*, завѣдывавшій въ то время работами при Рижской крѣпости въ донесеніи фельдм. гр. Миниху настаиваетъ на необходимости производства почти тѣхъ же самыхъ работъ, которыя требовались еще за 5 лѣтъ до того (Инж. Арх. зап. мем. № 21). Въ 1748 году изъ Военной коллегіи послѣдовалъ въ канцелярію главной артиллеріи и фортификаціи указъ (Инж. Арх. Зап. мем. № 24). о немедленномъ исправленіи крѣпостей Риги, Ревеля и Нарвы. Указъ этотъ заставляетъ думать, что работы, произведенныя за послѣдніе 8 лѣтъ были недостаточны для приведенія Рижской крѣпости въ надлежащее оборонительное положеніе. (Инж. Арх. Черт. 1 разр. 10194, № 37—1—1735 г.; черт. 1 разр. 10195, № 37—2; черт. 1 разр. 10196, № 37—3; черт. 1 разр. 10197, № 37—4; Инж. Арх. черт. 1 разр. 10314; № 54—1; 1746 г. разр. 10313 № 54—2—1746 г.).

При всѣхъ этихъ проэктахъ все вниманіе инженеровъ обращено б. только на фронты крѣпости и цитадели, обращенные къ полю; горжевая часть той и другой находились по прежнему въ самомъ неудовлетворительномъ для обороны состояніи, какъ это видно изъ донесенія инжен. полковн. Людвига въ 1752 канцеляріи главной артиллеріи и фортификаціи., «а что до рѣчной стороны принадлежитъ, оная находится въ худой дефензіи».

Въ отчетномъ планѣ 1756 г. (Инж. Арх. черт. 1 разр. 10394 № 72—4—1756 г.) мы уже находимъ проэктъ усиленія прирѣчной части крѣпости. Въ томъ же году составл. б. проэктъ усиленія обороны мѣстности и передъ сухопутными фронтами (Инж. Арх. черт. 1; разр. 10393 № 73—1—1756 г.).

Возгорѣвшаяся война съ Пруссіей повлекла новыя предположенія объ усиленіи Риги, которая пріобрѣла особую временную важность.

[1]) «Итако чрезъ взятіе сего города С.-Петербургу конечное безопасеніе получено, чѣмъ васъ и всѣхъ во флотѣ обрѣтающихся—

оцѣнивался Государемъ, какъ пунктъ важный для обороны сухопутной границы и новой столицы.

Но всѣ названные пункты не могли удовлетворить Государя въ стремленіи Его создать для Балтійскаго флота опорный пунктъ. Зародившееся рѣшеніе о закладкѣ такого порта въ Роогевикѣ не покидаетъ мыслей Государя, какъ это видно изъ собственноручной записки [1]), вшитой въ календарь и озаглавленной: „о бытности в море...„ съ 16 Іюля по 28 Августа 1718-го года и изъ собственноручнаго журнала Государя, веденнаго Имъ въ 1719 году [2]).

Несомнѣнно представитъ нѣкоторый интересъ нѣсколько ближе ознакомиться съ описаніемъ Роогевика и его залива, остановившаго на себѣ вниманіе Великаго Преобразователя.

поздравляю» (письмо къ вице-адмиралу Крейсу; собр. разн. запис., сочиненій... Туманскаго, ч. IX, стр. 12), а въ письмѣ къ Екатеринѣ Алексѣевнѣ Петръ I назвалъ Выборгъ «подушкою Петербурга». Матерьялы по взятіи Выборга; 1 отдѣленіе Библ. Императорской Академіи Наукъ. Связка разрозненныхъ бумагъ. На оберткѣ помѣта. «№ 2. Описанныя дѣла 1709 года». Листы 237 и 238.

[1]) Госуд. Архивъ, Кабин. Петра Вел. кн. № 27 (книга 2) листы 69—70; записка озаглавлена такъ: „О бытности в море журналу записка 1718-го году царевой руки списокъ со оного положенъ к исторіи в кабинетной журналъ того жъ году“.

[2]) Кабин. Петра Вел. кн. № 27. (кн. 2). Листы 72—88; журналъ веденъ съ 9 Іюня. Журналъ начинается словами: «во імя Господне». Вотъ нѣкоторыя записи: 22 Іюня (норд вест); въ 7-мъ часу по утру выняли ту анкар; вѣтр был вест і вестен норден, но стал тишеть; того дня ожидали перемѣны, і ежели крѣпъче раздуетца, тогда на вечеръ вынели якорь і пошли лавиром і начевали у Наргена, *я поѣхал сухим путем для осматриванья Рогорвека,* пока корабли ловировали; команду вручилъ шаутбейнахтомъ сиверсу і гордону“.

23 Іюня „пріѣхал в Рогервек в 2-мъ часу по полудни; ѳлот пришел въ 11-мъ пополудни; вѣтр был».

24 Іюня «по утру въ 7-м часу якори подняли і пошли і з Рогервѣка; вѣтр был норд ост і стал переменятца к норду і тишеть на вечер о 8 часах пришли милях в двух противъ отисхолма і для тишины бросили верп і стояли всю ночь».

Въ 1718 г., въ бытность свою въ Роогевикѣ, Государь посѣтилъ мызу Палласъ; Самъ промѣрилъ глубину Роогевикскаго залива; приказалъ на обоихъ берегахъ означить направленіе молы, приказалъ построить для Себя два деревянныхъ домика: одинъ на Пакер-

На крайнемъ западѣ южнаго берега Финскаго залива море (къ востоку отъ мыса Спинтхамна), образовавъ двѣ крупныя и нѣсколько незначительныхъ береговыхъ извилинъ, встрѣчаетъ въ проливѣ между тянущимся въ направленіи паралели материкомъ и южными берегами двухъ острововъ Бол. и Мал Рооге [1]) незначительную глубину; также мелководно обтекаетъ оно западные и сѣверные берега названныхъ острововъ и между восточнымъ берегомъ острова Малаго Рооге и принявшимъ сѣверное направленіе материкомъ, вдается на 12 верстъ къ югу, образуя подъ 59° 23′ 19″,52 сѣверной широты и 24° 3′ 23″,28 восточной долготы (отъ Гринича) заливъ Роогевикъ [2]) шириною при входѣ съ

ортскомъ берегу, другой на остр. Мал. Рооге. Тогда же приказано было испытать не найдется ли гдѣ прѣсная вода, которую и нашли въ изобиліи на остр. М. Рооге. (Записки Гидрографич. Департ. Морск. Минист. 1846 г. ч. IV стр. 178)

[1]) Остр. М. Рооге имѣетъ положеніе N. N. W, и S. S. O; Б. Рооге отдѣляется отъ Мал. Рооге проливомъ шириною отъ ¼ до 1 мили. Положеніе его N. W. и S. O.

[2]) А не Рогервикъ (Stuckenberg, Hydrographie des Russischen Reiches ч. 1, стр. 39); берега сѣверной части Роогевикской бухты скалисты и обрывисты. Они принадлежатъ къ силлурійской формаціи, какъ вообще весь берегъ Эстляндіи отъ Нарвы до здѣшнихъ мѣстъ. Известнякъ почти вездѣ преобладаетъ, но пласты его перемежаются здѣсь съ пластами различныхъ другихъ породъ и переходятъ постепенно сами въ эти породы; отъ чего они и утрачиваютъ характеръ однородности, а относительно степени годности на практическое употребленіе и на постройки, представляютъ весьма различныя качества. (Журналъ Главн. Управл. Путей Сообщ. и Публичн. зданій 1859 г. книжка 3 стр. 382 и 412). Высота берега у входа въ бухту около 80 футъ. Нижніе слои у уровня моря состоятъ или изъ песчано-землистаго хлорита, или изъ рыхлаго песчаника съ прослойками сѣрнаго калчедана; за тѣмъ слѣдуютъ пласты глинистаго сланца довольно рыхлаго и мѣстами пропитаннаго горною смолою, представляющіе собою горючій сланецъ. Надъ этимъ пластомъ лежитъ опять слой песчанаго хлорита съ прослойками глины. Выше слѣдуютъ наконецъ напластованія, въ которыхъ известнякъ преобладаетъ, но нижніе слои ихъ содержатъ много хлорита и мѣстами находятся также прослойки сѣрнаго колчедана и даже глины. Только верхніе слои, толщину которыхъ на глазъ можно полагать отъ 1 до 3-хъ сажень, должно считать бутовою плитою, годною для постройки.

Высота берега къ югу понижается до 4 сажень; далѣе скали-

стые и обрывистые берега исчезаютъ и замѣняются глинисто-песчаною почвою съ примѣсью различныхъ известняковыхъ породъ. Берега острова Мал. Рооге, ограждающаго бухту съ запада, сходны съ противоположнымъ берегомъ материка. Въ сѣверной части острова берега скалисты и обрывисты, высота доходитъ до 8 сажн. далѣе къ югу они понижаются; скалистые пласты исчезаютъ и берегъ становится у оконечности острова глинисто-песчанымъ, точно такъ, какъ берегъ противоположнаго материка; находящiйся на югѣ бухты между обоими берегами проходъ въ 4 версты шириною, весьма мелокъ почти до самой средины; тамъ глубина его достигаетъ 14 ф., но нѣсколько далѣе къ вост. тянется песчаный рифъ, не глубже 4 футъ отъ остр. Б. Рооге до Эстл. берега. Западнѣе остр. М. Рооге, почти паралельно ему, расположенъ островъ Бол. Рооге; оба острова раздѣлены узкимъ проливомъ; Малый Рооге имѣетъ съ С. З. на Ю. В. до 6 верстъ при средней ширинѣ около 2½ верстъ; площадь его составляетъ около 15 кв. верстъ; въ окружности около 16 верстъ. Почва земли таже, что и у Балтiйскаго порта. На островѣ имѣются двѣ деревни; жители шведскаго происхожденiя; островъ Б. Рооге не соотвѣтствуетъ своему имени, ибо пространствомъ нѣсколько менѣе Мал. Рооге; на немъ три небольшiя деревни; жители также шведскаго происхожденiя.

Грунтъ во всемъ заливѣ мягкiй илъ съ пескомъ и чѣмъ далѣе къ югу, тѣмъ песчанѣе. Этотъ грунтъ наносный, подъ нимъ плита и хотя въ точности нельзя опредѣлить толщину его, но, судя по толщинѣ земляныхъ пластовъ вдоль окружающаго берега и еще потому, что при рытiи колодцей и при производившейся ломки камня на Пакерортѣ, всегда находили на глубинѣ до 2 сажн. сплошную плиту, можно полагать и толщину этого наноснаго грунта въ заливѣ тоже около 2 саж. Не смотря на то, что грунтъ въ Рогервикѣ гораздо слабѣе грунта Кронштатскаго рейда (что дознано вѣковымъ опытомъ)—но къ якорной стоянкѣ онъ всегда считался надежнымъ и не было примѣра, по словамъ П. Казакевича (Записки Гидрографическаго Департамента Морского Министерства 1846 г. ч. IV, стр. 173 и 174), чтобы судно, хорошо утвержденное на якоряхъ въ Роогевикѣ, когда либо дрейфовало. Неудобство залива заключается въ томъ, что онъ открытъ отъ N. до N. W. Кореспондентомъ физической обсерваторiи и метереологической коммиссiи Имнер. Русскаго Геогр. общества г. Калкъ произведены были наблюденiя по замерзанiю и вскрытiю Балтiйскаго порта за время съ 1834 по 1885 г. (включительно); см. приложенiе въ концѣ книги. Среднiй промежутокъ времени, когда портъ свободенъ отъ льда: 334 дня; самое раннее замерзанiе—15 Декабря 1875 г., самое позднее замерзанiе—14 марта 1859 г. (наносный ледъ съ открытаго моря). Самое раннее вскрытiе—13 Февраля—1869 г.; самое позднее—25 Апрѣля 1881 г. См. также въ приложенiи таблицы о силѣ дующихъ здѣсь вѣтровъ и о повторяемости ихъ. На время замерзанiя портовъ Балт. моря влiяютъ температура воздуха въ теченiи осеннихъ и зимнихъ мѣсяцевъ и большiй, или меньшiй свободный доступъ прилива теплой морской воды къ берегамъ. Влiянiе послѣдняго выражается тѣмъ, что все Балтiйское море у береговъ замерзаетъ позже, нежели изливающiяся въ него рѣки. Такимъ образомъ Нева

моря въ $4^1/_2$ версты, на высотѣ мыса Пакерорта [1]). Съуживаясь на своей срединѣ до 1200 сажень, заливъ къ югу вновь расширяется и имѣетъ: а) на первыхъ 8-и верстахъ глубину отъ 25 до 11 саж. (особенно приглубы восточн. и западн. берега; глубина въ 10—15 саж. въ 250—и саженяхъ отъ берега); б) далѣе на $1^1/_2$ верстахъ—

покрывается льдомъ въ среднемъ 13-го Ноября, между тѣмъ какъ среднее замерзаніе Финскаго залива происходитъ около 3 Декабря. Среднее замерзаніе р. Наровы по даннымъ за 4 года (1865—1868) у Кулгской пристани бывало 8 Ноября, а среднее замерзаніе ея устья на основаніи данныхъ за 14 лѣтъ (съ 1841 по 1854 г.)—30 Ноября. Разница въ замерзаніи Ревельской гавани и Ревельскаго рейда еще болѣе велика и достигаетъ пяти недѣль. Эта разница можетъ быть приписана только морю, которое вслѣдствіи дующихъ осенью западныхъ вѣтровъ приноситъ въ нижнихъ своихъ слояхъ массу теплой соленой воды, умѣряющей холодную температуру наружнаго воздуха. Въ особенно благопріятныхъ условіяхъ въ этомъ отношеніи находятся воды сѣверо-западнаго угла Эстляндіи, гдѣ лежитъ Балтійскій портъ. Потокъ болѣе теплыхъ водъ, направляющійся въ Финскомъ заливѣ съ З. на В. вливается безпрепятственно въ бухту Роогевикъ и обусловливаетъ чрезвычайно позднее его замерзаніе. Весеннее солнце нагрѣваетъ землю быстрѣе чѣмъ море, почему вскрытіе рѣчныхъ водъ происходитъ ранѣе, чѣмъ морскихъ. На время вскрытія моря имѣетъ большое вліяніе обстоятельства, способствующія ломкѣ льда у береговъ и выносу его въ открытое море. Въ послѣднемъ отношеніи Кронштатъ и Ревель находятся въ очень неблагопріятныхъ условіяхъ (узкость моря и острова, препятствующія отдѣленію льда отъ береговъ. Балтійскій портъ (Роогевикъ) находится въ этомъ отношеніи въ лучшемъ положеніи: ледъ, вслѣдствіи поздняго замерзанія не успѣваетъ окрѣпнуть; съ другой стороны малѣйшее волненіе на морѣ выноситъ ледъ изъ бухты. Благодаря такой счастливой обстановкѣ Балт. портъ вскрывается болѣе чѣмъ на мѣсяцъ раньше, нежели находящійся близъ него Ревельскій рейдъ. Навигація въ Ревельскомъ портѣ прекращается въ среднемъ на 3 мѣсяца а въ Балт. портѣ только на мѣсяцъ. Колебанія во времени замерзанія и вскрытія вообще болѣе сильны въ западн. портахъ Финскаго залива, нежели въ восточныхъ, вслѣдствіе того, что въ восточныхъ портахъ замерзаніе и вскрытіе водъ болѣе зависитъ отъ средней температуры наружнаго воздуха, въ западныхъ же преимущественно отъ вѣтра, который или приноситъ массу теплой воды съ запада, или нагоняетъ холодную воду съ востока.

[1]) Лоція русскаго берега Балт. моря; Изд. Главн. Гидрогр. Управл. 1898 г., стр. 191. Мысъ Пакероротъ отличается своей неприступностью; подъ этимъ нагорнымъ берегомъ, начиная отъ дер. Лепико, лежитъ узкая песчаная полоса, шириною отъ 25 до 50 с., усѣянная камнями.

глубина около $4\frac{1}{2}$ саж.; в) еще южнѣе глубина послѣдовательно уменьшается до 23, 18 и 10 футъ; г) наконецъ на самомъ югѣ, на послѣднихъ 250-и саженяхъ, подходя къ киркѣ Св. Матіаса заливъ оканчивается трехъ футовымъ рифомъ. Такимъ образомъ Роогевикскій заливъ представляетъ собою мѣшкообразную ступенчатую по дну своему впадину съ тремя выходами въ море, изъ коихъ одинъ сѣверный широкъ, свободенъ и доступенъ судамъ наибольшей величины; западный же и второй сѣверный (между двумя островами Рооге) мелки и требуютъ основательнаго приспособленія для пользованія ими [1]).

---

[1]) Вотъ любопытныя историческія данныя о началѣ нашего морскаго дѣла и о Роогевикскомъ заливѣ, приводимыя Христофоромъ Германомъ фонъ Манштейномъ, который родился въ Петербургѣ 1 Сент. 1711 года и происходилъ изъ шведск. двор. дома, владѣвшаго много лѣтъ помѣстьями въ Лифляндіи; онъ умеръ въ Іюлѣ 1757 г. недалеко отъ Леймерица (mémoires de Fréderic II; Histoire de dix ans, page 131). Отецъ Манштейна (Эрнестъ Себастьянъ, женатый на Доротеѣ фонъ Дитмаръ) вступилъ на русскую службу при Петрѣ Великомъ, дослужился до генералъ поручика и былъ комендантомъ гор. Ревеля. Манштейнъ до 13 л. учился въ Нарвскомъ училищѣ, затѣмъ увезенъ въ Берлинъ, поступилъ на прусскую службу и лишь съ 1736 г. перешелъ на русскую службу, на которой оставался до Октября 1744 года. Вотъ что писалъ въ своихъ запискахъ о Россіи генералъ Манштейнъ: (переводъ съ французскаго съ подлинной рукописи. Дополненіе стр. 317, приложеніе къ русск. старинѣ 1875 г., Декабрь) „...съ царствованія Петра I Россія узнала, что такое флотъ; до того времени она не только не имѣла его, но даже и едва ли имѣла понятіе о большомъ суднѣ, но этотъ Государь, полюбивъ морскую службу, сталъ прилагать всевозможныя старанія, чтобы устроить его.

По другимъ предметамъ онъ довольствовался обсужденіемъ главной сущности дѣла и представлялъ подробности тѣмъ, кому поручалъ выполненіе своихъ намѣреній, но лишь только дѣло касалось флота, Онъ вмѣшивался въ малѣйшія бездѣлицы и на верфяхъ не смѣли вколотить гвоздя, не предупредивъ Императора.

Находясь въ Петербургѣ, Онъ проводилъ ежедневно нѣсколько часовъ въ адмиралтействѣ, и когда дѣло шло о постройкѣ судна, то онъ предпочиталъ это занятіе самымъ важнымъ государств. дѣламъ. Величайшая побѣда, одержанная Его сухопутнымъ войскомъ, не доставляло Ему и въ половину того удовольствія, которое Онъ испытывалъ при самомъ ничтожномъ преимуществѣ, пріобрѣтенномъ Его кораблями, или галерами надъ непріятелемъ. Словомъ любовь къ флоту была сильнѣйшей Его страстью.

Проливъ между восточнымъ островомъ (М Poогe) и западнымъ (Б. Poогe) имѣетъ глубину въ 5 ф. въ сѣверномъ своемъ концѣ; глубина эта, увеличиваясь въ срединѣ, у южнаго входа падаетъ до 6 ф., при ширинѣ отъ $^1/_2$ до $1^1/_2$ верстъ; въ проходѣ этомъ размѣстились четыре небольшихъ острова; так. обр. проливъ этотъ легко можетъ быть совершенно закрытъ, или наоборотъ приспособленъ къ стоянкѣ судовъ, углубленныхъ не бо-

---

Это было тѣмъ удивительнѣе, что въ дѣтствѣ Онъ высказывалъ особенное отвращеніе къ водѣ.

Если въ то время случилась Ему проѣхать по обыкновенной мельничной плотинѣ, то приходилось закрывать со всѣхъ сторонъ экипажъ, чт. скрыть отъ Него самый видъ этой ужасной стихіи.

Причиною этой поразит. перемѣны б. маленькая лодочка; она стояла полусгнившая подъ навѣсомъ въ Измайловѣ, загородномъ домѣ, близъ Москвы; голландецъ Тиммерманъ, имѣвшій честь бесѣдовать иногда съ Петромъ I, взялъ ее оттуда и, починивъ, разъѣзжалъ въ ней по прудамъ возлѣ этого дома, плавая подъ парусомъ, то по вѣтру, то противъ него.

Государь, отъ природы любитель механич. искусствъ, находилъ удовольствіе смотрѣть на эти маневры; Онъ велѣлъ построить нѣсколько судовъ большей величины и плавалъ на нихъ по Переяславскому озеру, желаніе видѣть корабли заставило Его поѣхать въ Архангельскъ. Быть можетъ самое это желаніе побудило Его предпринять и путешествіе въ Голландію и Англію.

Изъ исторіи Его извѣстно, съ какимъ прилежаніемъ Онъ учился строить корабли какъ работалъ на Саардамской верфи; Онъ былъ принятъ тамъ въ корабельные мастера и очень любилъ, когда другіе судостроители называли Его Baas Pieter, или мастеръ Петръ.

Уѣзжая изъ Голландіи Онъ нанялъ множество флотскихъ офицеровъ, матросовъ, кораблестроителей, плотниковъ и прочихъ мастеровъ, нужныхъ для флота.

Тотчасъ по возвращеніи въ Москву, Петръ совершилъ съ этими людьми путешествіе на Донъ и основалъ верфь въ Воронежѣ.

Онъ заставилъ всѣхъ богатыхъ людей своего государства строить корабли, или другія суда на ихъ собственный счетъ и получилъ т. обр. возможность въ короткое время спустить на воду множество всякаго рода судовъ.

Онъ опредѣлилъ на нихъ иностр. офицеровъ и матросовъ и поручилъ имъ своихъ подданныхъ, вызванныхъ изъ приморскихъ областей, чтобы тѣ научили ихъ мореплаванію. Въ то же время Онъ послалъ молодыхъ людей самыхъ знатныхъ семействъ въ Англіи, Голандіи, Франціи и Италіи учиться морскому дѣлу и т. к. Донъ не достаточно глубокъ близь устья для прохода корабля съ грузомъ, онъ устроилъ на Азовск. морѣ, въ мѣстности, именуемой Таганрогъ прекрасную гавань, названную Имъ Тройца, въ которой

лѣе 12 ф. Западный проходъ въ бухту (между остр. М. Рооге и материкомъ) имѣетъ 5 верстъ ширины, но, перехваченный каменистымъ рифомъ онъ очень мелокъ; глубина его въ общемъ отъ 3—4 до 7 футъ; эта глубина на срединѣ увеличивается до 14 футъ. Главный, сѣверный выходъ всегда свободенъ отъ льда и открывается прямо въ глубокое море; входъ этотъ совершенно чистъ и не требуетъ отъ входящихъ въ него судовъ особыхъ снаровокъ.

суда, пройдя безъ груза устьемъ Дона, подъ Азовомъ окончательно вооружались и могли стоять совершенно безопасно. Всѣ, видѣвшіе эту гавань сознаются, что это одна изъ лучшихъ гаваней въ Европѣ.

Война начатая Петромъ I со Швеціей заставила его обратить вниманіе въ другую сторону и оставить устройство флота на Черномъ морѣ.

Однако онъ продолжалъ заботиться о немъ какъ только позволяло время и совершалъ каждый годъ по крайней мѣрѣ одно путешествіе въ Воронежъ, гдѣ у него была главная верфь.

Несчастное дѣло при Прутѣ уничтожило окончат. намѣреніе Петра I блеснуть (?) своимъ флотомъ передъ турецкимъ т. к. Онъ былъ вынужденъ разрушить Троицкій портъ и сдать Азовъ. Не б. возможности провести суда вверхъ по Дону, слѣдовательно приходилось сжечь ихъ, или отдать туркамъ; удалось спасти только 3 корабля, благодаря рѣшимости одного капитана, имя котораго я позабылъ. Морякъ этотъ, раздосадованный гибелью всего флота, прошелъ съ 3-мя кораблями черезъ Константинопольскій проливъ и благополучно прибылъ въ Англію, гдѣ продалъ эти суда, а вмѣсто нихъ купилъ 2 англ. корабля, изъ коихъ одинъ былъ Мальборо и привелъ ихъ въ Кронштатъ. Послѣ этой неудачи Петръ I рѣшился перевести всѣ морскія свои силы въ Петерб., гдѣ Онъ началъ основывать еще въ 1704 г. верфь,на которой б. построено нѣсколько небольшихъ судовъ вооруженныхъ для войны; но работы шли чрезвычайно медленно, отчасти потому, что до счастливой Полтавской битвы Петръ не б. увѣренъ, удержитъ ли Онъ за собою Петербургъ, отчасти потому, что въ началѣ этого дѣла встрѣтилось столько затрудненій, что *онъ всякаго иного, кромѣ Царя Петра I*, заставили бы отказаться отъ предпріятія.

Рѣка Нева между Петерб. и Кроншт. во многихъ мѣстахъ до того мелка. (?), что имѣетъ не болѣе 8′ глубины. Поэтому всѣ суда, построенныя въ Петерб. становили на камели и отводили въ Кронштатъ, чт. вооружить ихъ и положить въ нихъ сколько нибудь баласта; проводить ихъ обратно вверхъ по рѣкѣ, было уже невозможно. Сверхъ того Кронштатскій портъ по причинѣ льдовъ открытъ всего шесть мѣсяцевъ въ году и расположенъ такъ, что ни одно судно не можетъ выйти изъ него иначе, какъ при восточномъ вѣтрѣ. Вода въ этой гавани почти вовсе не соленая, такъ что ни одно

Грунтъ для якорной стоянки особенно благопріятенъ: вязкая глина съ иломъ и пескомъ. Исторически доказано, что не было примѣра, чтобы прочно утвержденное здѣсь на якоряхъ судно—сорвалось съ якоря, даже при жестокихъ сѣверныхъ вѣтрахъ, противъ которыхъ мѣстность представляетъ всего менѣе защиты.

судно не можетъ сохраниться тамъ нѣсколько лѣтъ; другое, еще большее затрудненіе, состояло въ томъ, что въ окрестностяхъ Петербурга вовсе не было дубоваго лѣса и его приходилось привозить изъ за Казани.

По всѣмъ этимъ причинамъ Петру I удалось сначала сдѣлать весьма немного для образованія флота въ Петербургѣ..

Въ 1713 г. весь флотъ состоялъ изъ 4-хъ линейныхъ кораблей и нѣсколькихъ фрегатовъ. Чтобы пополнить этотъ недостатокъ Онъ велѣлъ построить въ Архангельскѣ нѣсколько военныхъ кораблей изъ ели, или скорѣе изъ лиственницы и купилъ еще нѣсколько судовъ въ Англіи и Голландіи, но шведы, нападавшіе на всѣ суда, которыя шли къ русскимъ портамъ, захватили эти корабли по пути и помѣшали архангельскимъ судамъ предпринять плаваніе.

Наконецъ въ 1716 г., когда голландцы и англичане послали эскадру въ Зундъ, для того, чтобы конвоировать свои купеческія суда, Петру I удалось не только провести корабли, построенные Имъ въ Архангельскѣ, но и нѣсколько другихъ, купленныхъ Имъ вновь во Франціи и Англіи.

Въ 1718 г. Онъ былъ въ состояніи отправить въ море 22; а въ 1719—28 линейн. кораблей, противъ которыхъ шведы не могли ничего предпринять вслѣдствіе несчастныхъ обстоятельствъ, въ которыхъ они находились въ то время.

Петръ I сдѣлалъ наконецъ такъ много Своими неусыпными трудами, что Ему удалось увидѣть передъ кончиною Свое адмиралтейство въ в. хорошемъ порядкѣ; Онъ имѣлъ уже превосходный флотъ, состоявшій изъ 30 линейн. кораблей, не считая фрегатовъ и другихъ военныхъ судовъ, а экипажъ этихъ судовъ состоялъ почти исключительно изъ матросовъ Его собственной націи.

Неудобства, замѣченныя въ Кронштатск. портѣ, побудили Петра I искать вдоль береговъ, завоеванныхъ Имъ областей удобнаго мѣста, чт. устроить тамъ военную гавань. Такой пунктъ б. найденъ въ Эстляндіи въ Рогервикѣ (Rogerwieck), въ 4-хъ миляхъ отъ Ревеля; берега образуютъ тутъ гавань, въ которой удобно могутъ помѣститься сто судовъ; вода въ ней солонѣе нежели въ Кронштатѣ, выходъ изъ гавани удобнѣе и грунтъ превосходный для стоянки на якорѣ; оставалось только *приблизить* (въ подлинникѣ: rapprocher l'embouchure) *устье, защитить гавань отъ бурь и отъ нападенія непріятелей.*

Императоръ надѣялся легко устроить все это и велѣлъ дѣятельно приступить къ работѣ въ послѣдніе годы войны со Швеціей. Въ Роогевикъ перевезли изъ Лифл. и Эстляндіи невѣроятное коли-

Берега сѣверной части бухты скалисты и обрывисты. Они принадлежатъ къ силурiйской формацiи, какъ вообще весь берегъ Эстляндiи отъ Нарвы до этихъ мѣстъ. Затруднительныя для эскалады высоты берега у входа въ бухту (т. е. у оконечности весьма удобнаго для наблюденiя за моремъ Пакерортскаго мыса), имѣютъ 86 ф. превышенiя надъ уровнемъ моря [1]).

Подъ этимъ нагорнымъ берегомъ, начиная отъ д. Лепико, лежитъ узкая полоса въ 25—50 с., песчаная и усѣянная камнями; къ югу берегъ понижается до 4 с. и ниже, а грунтъ становится глинисто песчанымъ. Берега острова М. Рооге, ограждающаго бухту съ запада, сходны по строенiю съ противолежащимъ берегомъ материка, имѣя въ сѣверной части высоту до 8 с. и понижаясь къ югу.

Островъ М. Рооге, при площади въ 15 кв. верстъ, имѣетъ около 16 в. въ окружности. Почва земли подобна почвѣ материка. Островъ Б. Рооге не соотвѣтствуетъ своему названiю, ибо онъ нѣсколько меньше М. Рооге и напоминаетъ его по условiямъ устройства поверхности и берега.

Потокъ болѣе теплыхъ водъ, влiяющихъ на время замерзанiя береговъ, направляясь въ Финскомъ заливѣ съ зап. на востокъ, безпрепятственно вливается въ бухту

чество бревенъ; изъ нихъ сдѣлали большiе ящики, наполнили ихъ камнями и опустили ихъ въ море, имѣющее въ иныхъ мѣстахъ до 20 сажень глубины; т. обр. въ море выдвинули два мола для защиты гавани, но и 1/2 работы не б. окончено, какъ ее совершенно разрушила буря, бывшая послѣдствiемъ западнаго вѣтра. Снова принялись за постройку, но тѣ же бури часто повторялись въ царствованiе Петра I и Екатерины, такъ что, наконецъ пришлось оставить эт. проэктъ, стоившiй огромныхъ денегъ и истощившiй лѣса всей Лифляндiи и Эстляндiи. Говорятъ, будто Импер. Елизавета снова велѣла начать эту работу, но до совершеннаго окончанiя и утвержденiя постройки буд. весьма трудно предохранить ее отъ бурь наносимыхъ западными вѣтрами и я сомнѣваюсь, чтобы она была когда нибудь вполнѣ окончена“».

[1]) См. чертежъ Роогевик. бухты въ концѣ книги; также Меркаторская карта отъ Суропа до Оденсхольма и Балтiйскаго Порта. Изд. Гидр. Деп. Морск. Мин. масшт. 1 морск. миля.

Балтійскаго порта и обусловливаетъ чрезвычайно позднее его замерзаніе, длящееся по наблюденіямъ, произведеннымъ съ 1834 года въ общемъ около одного мѣсяца въ году, тогда какъ напримѣръ въ сосѣднемъ Ревельскомъ рейдѣ навигація прекращается въ среднемъ на 3 мѣсяца, а въ Кронштатѣ—на 5 съ лишнимъ мѣсяцевъ.

Преобладающими вѣтрами [1]) въ бухтѣ являются лѣтомъ и весною—морскіе (Сѣв. Восточные и Западные); зимою и осенью—континентальные (юго западные и южные), слѣдовательно въ этомъ послѣднемъ случаѣ преимущественно тѣ именно вѣтры, отъ которыхъ онъ наиболѣе защищенъ.

Весьма характерно, что рекогносцировки, производившіяся въ Роогевикскомъ заливѣ Петромъ Великимъ лично, или черезъ довѣренныхъ лицъ—чаще всего соединяемы были съ дополнительной, одновременной рекогносцировкой на флангѣ лежащаго Моонзунда. Документальныя данныя [2]) оставляютъ впечатлѣніе, что, начиная съ 1712 г., идеи о Роогевикѣ и о Моонзундѣ, какъ бы сочетаются въ мысляхъ Государя.

Названіе Моонзунда усвоено въ гидрографіи [3]) всему проливу, отдѣляющему острова Эзель и Даго отъ материка Эстляндіи, по имяни острова Моона, лежащаго

---

[1]) Изъ таблицы, приложенной въ концѣ книги (Процентное отношеніе количества вѣтровъ по степени ихъ силы) видно, что западная часть Финскаго залива вообще много менѣе бурна, чѣмъ средняя и восточная; но, при относительно небольшомъ количествѣ сильныхъ вѣтровъ (15,4%), число штормовъ въ Ревелѣ (2,9%) бываетъ значительно и вдвое болѣе, чѣмъ въ Рогевикской бухтѣ (1,5%); при этомъ бурею сочтенъ вѣтеръ, силою превосходящій 9 баловъ, а сильными вѣтрами—тѣ которые (по номенклатурѣ Бофорта) имѣютъ силу отъ 6 до 9 баловъ, соотвѣтствующихъ градіентамъ отъ 2,5 до 4,0 миллиметровъ.

[2]) Архивъ Морск. Министерства. Дѣла гр. Апраксина, № 48, л. 59 и 60; Рукописное Отдѣленіе Импер. Публичн. Библ. Бумаги Академика А. Ф. Бычкова, картонъ за 1715 г. № 4 и № 6. Госуд. Архивъ, Кабин. Петр. Велик. кн. № 27 (кн. 2)—л.л. 72—88 и 69—70.

[3]) Лоція русскаго берега Балт. моря, изд. Гл. Гидрогр. Управл. 1898 года стр. 231.

восточнѣе Эзеля [1]) въ южномъ концѣ пролива. Точнѣе говоря, Моонзундъ представляетъ собою большую площадь внутреннихъ водъ (между островами Даго [2]), Эзель [3]), Моонъ [4]), Шильдау [5]) и Вормсъ [6]), съ однимъ выходомъ

---

[1]) Сборникъ Военно-Историческихъ матеріаловъ, выпускъ 1-й, стр. 334. „Краткая Вѣдомость объ островѣ Эзелѣ и сдачѣ онаго въ державу Его Императорскаго Величества. Въ 1710 году генералъ поручикъ Боуръ по взятіи города Пернова публиковалъ о семъ манифестами на островѣ Эзелѣ и послалъ туда командированныхъ, которымъ городъ Аренсбургъ въ 1710 году Сентября 3 дня сдался, и по семъ войско Его Императорскаго Величества охотно принято и провіантомъ питано. Въ 1711 году, въ мѣсяцѣ январѣ отъ обывателей острова Эзеля присыланы два депутата къ господину тайному совѣтнику и пленипотенціару барону фонъ Левенвольду и просили въ поданномъ челобитіи о конфирмаціи ихъ шляхетскихъ привиллегій“.

[2]) Островъ Даго занимаетъ 927 кв. верстъ (или около 19-ти кв. миль) и имѣетъ населеніе около 20 тыс. Наибольшая длинна его съ С. на Ю. отъ мыса Тахкона до прибрежной деревни Теркма—41 верста; наибольшая ширина (отъ зап. къ востоку, отъ Ристна на Дагерортѣ до гавани Тифенгафенъ—48 верстъ. Проливъ между Даго и Эзелемъ (Соелозундъ) имѣетъ 6 верстъ ширины и мѣстами 6 футъ глубины. Проливъ между Даго и Вормсомъ достигаетъ 12 верстъ ширины и наконецъ отъ Даго до материка считается 21 верста. (См. Stuckenberg, Hydrographie, 1844 г. часть 1, стр. 7 и 38). Протяженіе береговой линіи острова около 240 вер. т. е. 3,8 версты материка на 1 версту берега; на западѣ острова Даго расположенъ полуостровъ Дагерортъ, имѣющій 19 верстъ длинны и образующій своей южной стороной Хундсвикскій заливъ. Затѣмъ на сѣверѣ выдается Тахконскій полуостр. (имѣющій около 10 в. длинны). На югѣ полуострова Сарве, Саллинъ, безъимянный (около острова Кассаръ) и Серро (12 верстъ длинны и 14—ширины). Не смотря на большое развитіе береговой линіи, островъ Даго весьма бѣденъ хорошими гаванями; главное населеніе острова составляютъ въ настоящее время Эсты (финскаго племени), ихъ ок. 98,53%; нѣмцевъ 0,84%; русскихъ 0,57%; Шведовъ, 0,05%.

[3]) Островъ Эзель имѣетъ около 47 миль (или 2270 кв. в.) поверхности при населеніи около 50000 ч. По западному берегу между полуостровами Харрилайдъ и Шворбе, отмели и банки простираются далеко въ море верстъ на 17.

[4]) Остр. Моонъ имѣетъ пространство около 180 кв. верстъ, поверхность его чаще всего ровная, постепенно возвышающаяся отъ юга къ сѣверу.

[5]) По паралели островъ Шильдау имѣетъ около $1^1/_2$ верстъ и почти столько же по меридіану; въ направленіи съ С.-В. на Ю.-З. онъ имѣетъ не болѣе 1 версты, причемъ сѣверная часть острова болѣе возвышена, чѣмъ южная.

[6]) Остр. Вормсъ имѣетъ съ З. на В. ок. $12^1/_2$ верстъ и съ Сѣв. на Югъ около 9 верстъ.

на сѣверъ, двумя—на югъ и проливомъ на западѣ между Эзелемъ и Даго. Передъ входомъ въ Моонзундъ съ сѣвера образуется плесъ, между остр. Оденсхольмомъ и сѣвернымъ краемъ остр. Даго, шириною на W.S.W. до 25 морск. миль; въ глубину къ S.S.O. на 12. Длинна самого пролива отъ сѣвернаго края остр. Вормса до южнаго края остр. Моона около 35 миль; ширина его у остр. Ворсма 6 и 7 м.; у остр. Моона отъ 3½ до 6 миль; плесъ между остр. Вормсомъ и Моономъ, длинною около 20, шириною у южнаго края Даго 10—12 миль—соединяется къ W.S.W. съ Кассарскимъ плесомъ (длинною около 20, при ширинѣ 10—5 миль). Послѣдній выходитъ въ Балтійское морѣ черезъ проливъ Соэлозундъ [1]).

Такимъ образомъ пятидесяти саженная глубина моря отъ плеса, тянущагося отъ острова Оденсхольма на Ю.З. до сѣвернаго края острова Даго, быстро уменьшается къ югу и уже въ 9 миляхъ отъ Вормса не превосходитъ 10 сажэнь.

Въ проливѣ у Вормса она уменьшается и далѣе къ югу на плесѣ падаетъ до 20 футъ, а въ южномъ концѣ плеса на паралели сѣвернаго края острова Моона—доходитъ до 17 ф. на фарватерѣ. Моонзундъ рѣдко затягивается сплошнымъ льдомъ и то на относительно не продолжительный срокъ и никогда не раньше Декабря, а при сильныхъ вѣтрахъ и не значительныхъ морозахъ воды его вскрываются по нѣсколько разъ въ зиму.

Монзундомъ пользовались въ свое время и шведы. Рекогносцировка, произведенная въ 1712 году [2]) указываетъ, что на восточномъ берегу острова Даго, противъ Вормса *„прежъ сего“* находилась шведская пристань и *„у той пристани шведы строили шкуты і краеры“*,

---

[1]) Къ востоку въ материкъ вдается мелководный заливъ Матцала, длинною до 12 м., при ширинѣ 2—5 миль и южнѣе Ворнса и Нуккэ—бухта къ городу Гапсалю. (Лоція русск. берега Балт. моря 1898 г. стр. 231).

[2]) Архивъ Морск. Мин.; Дѣла гр. Апраксина, № 48; л. 59 и 60.

а въ самомъ Балтійскомъ портѣ, неподалеку отъ желѣзнодорожной станціи, сохранились слѣды старой шведской гавани [1]) и крѣпости.

На мирныхъ переговорахъ въ Ништатѣ со стороны шведскихъ уполномоченныхъ сдѣлано было предложеніе, чтобы Россія обязалась не учреждать военнаго порта въ Роогевикѣ, [2]). Вопросу этому естественно не было дано никакихъ послѣдствій.

Роогевикъ въ связи съ Моонзундомъ съ 1716 года (какъ это видно изъ распоряженій Самаго Царя и адмирала Ѳ. М. Апраксина) [3]) служили главнымъ пунктомъ стоянки и мѣстомъ смѣны русскимъ судамъ, крейсировавшимъ не безъ пользы между Курляндскимъ, Шведскимъ и Финскимъ берегами.

---

[1]) Stuckenberg. Hydrographie des Russ. Reiches ч. I стр. 39. На старыхъ планахъ и на картѣ Мелина легко отыскать между Балтійскимъ Портомъ и вершиной Пакерортскаго полуострова помѣтку, что здѣсь было мѣсто стараго шведскаго форта и мола.

Директоръ таможни Балтійскаго порта Вл. Фед. Никоновъ въ докладной запискѣ, представленной имъ весною 1879 года Генералъ адъютанту Гр. Баранову о состояніи Балт. Порта говоритъ: «Съ незапамятнаго времени, но вѣроятно при шведскомъ владычествѣ, въ Балтійскомъ портѣ устроена была гавань, слѣды коей видны и теперь, равно какъ и слѣды прикрывавшаго ее укрѣпленія; это мѣсто берега и до сихъ поръ носитъ у мѣстныхъ жителей названіе: *Шведская гавань.*

[2]) Журналъ Главн. Управл Путей Сообщ. и публичн. зданій 1859 г. кн. 3, стр. 384.

[3]) Госуд. Арх. Кабин. Петра Вел. № 22 л. 78; 24 апрѣля 1716 г. въ журналѣ Гр. Апраксина записано: 24 Апрѣля полученъ указъ изъ Ѳлисинга отъ 29 Марта о крейсерствѣ флотомъ между Рогервикомъ и Финскимъ берегомъ, а если явится непріятель силою превосходительнѣе, тобъ ретироватца х кроншлоту, а къ Ревелю нѣсколько өрегатъ отпустить..... а *чтобъ ретироватца къ Ревелю, то за благо не пріемлетца.*— Также листы 73 и 74; указъ изъ Гаги отъ вторанадесять Марта (1716 г.) о крейсированіи между Дагоръ ортъ и Ѳинскимъ берегомъ. Также см. Берхъ, ч. III стр. 259 Государь придавалъ серьезное значеніе крейсированію между Роогевикомъ и Финскимъ берегомъ [Голиковъ, Дѣянія, (изданіе 2-ое) т. VI; стр. 214]. Южный берегъ Финскаго залива былъ хорошо изученъ и охраняемъ.

Любопытенъ указъ отъ 15 Мая 1715 г. Салтыкову (Кабин. П. В. № 21 стр. 561). ...Ѣхать т. в Есландии і которыя драгунские полки стоят въ Эдиі оныхъ взять сколко пристой по і поставить караулы по берегу зачаѳъ от Кашпервика до Ревеля і отъ Ревеля до Рогор-

Весь этотъ краткій географическій обзоръ, въ связи съ исторически установленными данными, выясняетъ довольно опредѣленно любопытный пріемъ дѣятельности Петра Великаго въ его работѣ по выбору мѣста для военнаго порта. 11 лѣтъ пытливаго, осторожнаго всесторонняго изслѣдованія! Берегъ испытывается основательными рекогносцировками въ мирной и боевой обстановкѣ. Свою первоначальную мысль Государь провѣряетъ, не спѣша, исподволь и передъ окончательнымъ рѣшеніемъ въ 1721 году повергаетъ ее на заключеніе техниковъ и опытныхъ людей.

Архивныя данныя [1]) оставили намъ неоспоримыя доказательства того обширнаго самообразованія, которое

векъ, а отъ Рогорвекъ до Апъсала, оттоль до Перноу по берегу не гораздо далеко другъ отъ друга, дабы непърестанно ночью і днемъ петролировали, дабы мужики не могли вѣдомостей давать непъриятелю чего для всѣ суды осмотрѣть і възять по деревънямъ за караулъ, не оставя ни единыя (кромѣ рыбакое, коі близь Ревеля для городской нужны і тѣхъ когда поѣдут рыбу ловить посылать с карауломъ) тож учинить с островами Дагарортомъ і Эзелемъ, для чего посылаеть туда драгунъ же по ротѣ іли более. Указъ полковникамъ и прочимъ офицерамъ драг. полковъ обрѣтающимся въ Эстляндіи. О чемъ будетъ вамъ предлагать указомъ нашимъ маеоръ отъ гвардіи нашей Салтыковъ и в томъ будте ему послушны в 19 день маія. Главн. Архив. Мин. Иностр. Дѣлъ № 21 л. 565.

[1]) С. М. Соловьевъ вслѣдъ за Леоп. Ранке признавалъ архивные источники преобладающимъ родомъ историческаго матерьяла. См. также Я. И. Бередниковъ, Строевъ, Барсукова стр. 367 со ссылкою на Ранке. Н. Г. Устряловъ, Карповъ. Журн. Мин. Нар. Просв. т. CXCVI, лѣтопись занятій Арх. Коммис. в. VII, 109—126 и А. Ф. Бычковъ, историч. замѣтка, помѣщенная въ № 4, 1846 Чтеній Московскаго Общества Истор. и Древн.-Росс. (Общество это возникло въ началѣ 1804 г. по инициативѣ знаменитаго Шлецера, издавшаго незадолго передъ тѣмъ первыя двѣ части своего Нестора; см. записки и труды Общ. Ист. и древн. Росс., ч. I, Уставъ и Истор. открытія общества; О. М. Бодянскій въ 1846—48 гг. издалъ 23 книжки Чтеній въ Обществѣ Истор. и древн. Росс. и редактировалъ чтенія до своей смерти въ 1871 г., когда изданіе перешло въ руки А. Н. Попова. О Бодянскомъ см. Русск. Стар. 79 г. т. XXV и XXVI; Сборн. Акад. Наукъ т. XVIII; Чтен. въ Общ. Нест. Лѣт. т. I; Древняя и Новая Россія 1880 г. т. I, стр. 550—551). Любопытно, что К. Н. Бестужевъ-Рюминъ держится нѣсколько иного мнѣнія (Русская Исторія I, 107—108). В. С. Иконниковъ. Опытъ Русск. Историогр. т. I, ч. I, стр. 26. Любопытно, что долгое время

пріобрѣлъ Государь въ области спеціально морскаго и вообще военнаго дѣла, Географіи и Военной Исторіи.

Труды академика Пекарскаго [1]) и новѣйшія изслѣдованія Государственнаго Архива указываютъ, что Государь, особенно въ послѣдніе годы жизни, согласовывалъ Свою практическую дѣятельность съ основательными теоретическими познаніями [2]), перечелъ цѣлый рядъ сочи-

---

архивными источниками пренебрегали и Петра Великаго оцѣнивали по источникамъ иностранныхъ писателей и публицистовъ.

Между прочимъ при Елизаветѣ Петровнѣ, по ходатайству И. И. Шувалова, Вольтеру были сообщены матерьялы, извлеченные изъ архивовъ (см. объ этихъ матерьялахъ Büsching's Magazin für die neue Historie und Geographie III, 195. Ср. Устряловъ Ист. Цар. Петра Великаго XXXIX—XL; Примѣчанія къ исторіи Петра Великаго—Вольтера—Мюллера. Пекарскій, Ист. Акад. Наукъ I, 382, Каченовскаго (Вѣстн. Евр. 1809 г., ч. XLVIII, № 21) и драгоцѣнная коллекція русскихъ медалей для исторіи—царствованія Петра Великаго). Вольтеръ черезъ годъ (1761 г.) вмѣсто ожидаемой отъ него подробной Исторіи Петра Великаго прислалъ небольшую книжку (Histoire de l'Empire de Russie sous P. le Grand), исполненную ошибокъ и неправильныхъ выводовъ.

На вопросъ И. И. Шувалова, почему онъ не воспользовался сообщенными ему матерьялами, исказивъ почти всѣ собственныя имена, онъ отвѣчалъ: «я не привыкъ слѣпо списывать со всего, что мнѣ присылаютъ; у меня есть свой взглядъ и свои достовѣрные матерьялы; что же касается до упрека въ искаженіи собственныхъ именъ, то кажется его дѣлаетъ мнѣ какой нибудь нѣмецъ: «je lui souhaite plus d'esprit et moins de consonnes». (Опытъ Русской Исторіографіи В. С. Иконникова, Проф. Унив. Св. Влад. т. I, кн. I, стр. 8).

[1]) П. Пекарскій. Описаніе Славяно русскихъ книгъ и типографій 1698—1725 годовъ («Наука и Литература», т. II; изд. 1862 г.).

[2]) Интересны сношенія Петра Великаго съ учеными въ Голландіи и его дружба съ Амстердамскимъ географомъ Бургомистромъ Николаемъ Витзеномъ (см. Исторія Русск. Флота, С. Елагина. Приложенія, ч. I. стр. 1), съ профессоромъ анатоміи Рюйшемъ, докторомъ Бергавеномъ (Böerhaven) въ Лейденѣ, архитекторомъ Симономъ Шейнфойтомъ (Simon Schynvoet), машинистомъ фанъ-деръ-Гейденъ, голандскимъ Вобаномъ, военнымъ инженеромъ, Кэгорномъ, (Menno baron van Coehorn), негоціантомъ Тессингомъ (Thessing), которому Государь поручилъ завести типографію для печатанія книгъ на славянскомъ языкѣ и другими (Пекарскій, Наука и Литер. I, стр. 6).

У этого-то Ивана Андреева Тессинга въ Амстердамѣ напечатаны были «Притчи Эссоповы, на латинскомъ и русскомъ языкахъ»; въ 1712 г. (въ Мартѣ) появились «Эсоповы прітчи повелѣніемъ цар-

ненiй о географiи и мореходномъ дѣлѣ, интересовался

скаго величества. Напечатаны въ Москвѣ лѣта Господня 1712 въ Мартѣ». Главное отличiе отъ 1-го изданiя 1700 г. состоитъ въ томъ, что здѣсь прибавлено «Житiе по природѣ остроумнаго Есопа». (Пекарскiй. Науки и Литер. II, стр. 280). Затѣмъ въ 1717 г. это послѣднее изданiе (подъ № 226) перепечатали еще разъ въ С.-Петербургѣ.

Петръ I зналъ басни Езопа и весьма часто ссылался на нихъ (Пекарск. Науки и Литер. ч. I, стр. 22 и 23) по свидѣтельству Вебера (Das veränderte Russlande. Th. II, 22, 23). «Если непрiятелю далеко, то воображай его слономъ, а въ рукопашной схваткѣ считайте его не болѣе мухи: учитесь изъ басенъ Езопа, что прежде надо убить медвѣдя, а уже потомъ дѣлить его шкуру»... говорилъ Петръ (Das veränderte Russland. Th. II, стр. 23)

Не менѣе цѣнны сношенiя Петра Великаго съ Лейбницомъ, въ которыхъ поражаетъ уваженiе Государя къ наукѣ и ученымъ. Сношенiя эти даютъ цѣнное указанiе на то вниманiе, съ которымъ Петръ I относился къ общественному мнѣнiю, которое признавало германскаго мыслителя первымъ ученымъ своего времени. Лейбницъ очень интересовался лѣтописью Нестора, найденною Царемъ въ Кенигсбергѣ. Сохранилось слѣдующее письмо нѣкоего Θеодора Борисовича изъ Кенигсберга къ Я. В. Брюссу (письмо это было напечатано въ Русск. Старинѣ за 1870 г. стр. 401 и 402): «Высокоблагородный и превосходительный Господинъ Яковъ Вилимовичъ, по имянному Его Царскаго Величества указу оставленъ Я здѣсь при самомъ отсюда отъѣздѣ Его Величества» (Царь прибылъ 9-го, а выѣхалъ 11-го Ноября 1711 г.; Журн. или Поденн. Зап. изд. 1770 г. I, стр. 328) «для списыванiя нѣкоторой славянской книги» (книга эта была: «Лѣтописецъ Несторовъ») «того ради прошу вашего высокоблагородiя, дабы здѣшнiй бургомистръ Эгелинъ далъ мнѣ шестьдесятъ талеровъ чемъ бы мнѣ оную въ окончанiе привесть, которая Е. И. В зѣло потребна. А помянутые талеры заплачены будутъ изъ посольской походной канцелярiи. При семъ остаюся Вашего Высокоблагородия всепокорный и нижайшiй слуга, канцеляристъ Θ. Борисовъ. Изъ Кенигсберга, Февраля 10 дня 1712 г.». Копiя, снятая Борисовымъ, видимо, была извѣстна В. Н. Татищеву. Подлинный Кенигсбергскiй списокъ Нестора привезенъ въ Россiю не ранѣе 1760 г. и напечатанъ весьма не исправно въ Петербургѣ въ 1767 году. Яковъ Вилимовичъ Брюссъ (1670—1735 г.) впослѣдствiе графъ и Генералъ-Фельдмаршалъ, съ 1705 г. вѣдалъ русскимъ книгопечатнымъ дѣломъ. Въ Москвѣ его подчиненнымъ сотрудникомъ былъ директоръ Московской типографiи Василiй Кипрiяновъ (См. Дѣла Артил. Арх. Кн. № 6; л. 184); такъ какъ всѣ книги, изданныя Кипрiяновымъ въ Москвѣ, имѣли означенiе, что печатаны подъ надзирательствомъ Якова Вилимовича Брюсса, то Брюссу же предписывается несправедливо извѣстный календарь (Брюсса), составленный тѣмъ же Кипрiяновымъ и напечатанный впервые въ Москвѣ, въ 1709 году.

Н. П. Барсуковъ замѣчаетъ: имя Нестора встрѣчается только

очертаніями и изслѣдованіемъ внѣшнихъ омывающихъ

въ одномъ до насъ дошедшемъ спискѣ, а именно въ хлѣбниковскомъ (принадлежавшемъ нѣкогда библіотекѣ Петра Кириловича Хлѣбникова, дѣда по матери библіофила С. Дм. Полторацкаго); На 1-мъ листѣ этого списка читаемъ: „Повѣсти временныхъ лѣтъ Нестора черноризца Ѳеодосіева монастыря Печерскаго». Этимъ спискомъ пользовался Карамзинъ (кн. I, стр. XV, XVI). Теперь онъ принадлежитъ Импер., Публичн. Библ. Имъ пользовалась Археографич. коммиссія при изданіи Кіевской и Волынской лѣтописей по Лаврентьевскому и Ипатіевскому спискамъ, помѣщенныхъ въ 1 и 2 томахъ Полн. Собр. Русск. Лѣтописей. Имя Нестора, по свидѣтельству Татищева (I, 53, 64) упоминалось также въ 3-хъ спискахъ, бывшихъ у него, а именно: въ Раскольничьемъ, Голицынскомъ и Іосифовскомъ. Названіе «Черноризца Ѳеодосіева монастыря»—находится во всѣхъ спискахъ (кромѣ Лаврентьевскаго), которые были въ распоряженіи Археографической коммиссіи при изданіи Нестора и составляетъ также принадлежность списка Кенигебергскаго. Шлецеръ (I, 6) говоритъ, что изъ этого названія *Ѳеодосіева*, первый нѣмецкій переводчикъ сдѣлалъ *Ѳеодосія*, отчего иностранцы долго называли Нестора—Ѳеодосіемъ. Въ 1711 г. въ Торгау Петръ I видѣлся съ Лейбницомъ; 1 Ноября 1712 Государь далъ Лейбницу грамоту, въ которой послѣдній почтенъ какъ ученый, могущій способствовать развитію математическихъ знаній, историческихъ розысканій и другихъ наукъ. Лейбницъ представилъ Государю разновременно рядъ предположеній о необходимости магнитныхъ наблюденій въ разныхъ мѣстахъ Россіи, просилъ выслать ему каталогъ, изданныхъ въ Россіи книгъ, свѣдѣнія о греческихъ и русскихъ рукописяхъ, хранящихся въ монастыряхъ, списокъ русскимъ и иностраннымъ ученымъ, находящимся на царской службѣ, свѣдѣнія о Японцѣ Дембеѣ, котораго бурею прибило къ берегамъ Камчатки (См. объ этомъ Моск. Архивъ Мин. Юстиціи; въ Москвѣ по указу Государя въ 1750 г. создана была школа для обученія «россійскихъ робятъ» Японскому языку и проч.

Весьма интересныя данныя о письмахъ и статьяхъ Лейбница, касающихся Россіи мы находимъ въ предисловію Академика Куника къ изданію Briefe von Christian Wolff aus den Iahren 1719—1753 1860 г. стр. IX XI.

Въ 1717 г. Петръ I познакомился въ Парижѣ съ французскими учеными и основалъ первую библіотеку (нынѣшнюю библіотеку Академіи Наукъ). Во время занятій городовъ въ Остзейскихъ провинціяхъ, отбирали находящіяся тамъ книги; (въ Митавѣ такимъ образомъ пріобрѣтено было до $2^1/_2$ т. томовъ сочиненій по большей части философскихъ и богословскихъ).

11 Марта 1714 г. Государь писалъ Губернатору Кн. Голицыну (Архивъ Рижскаго Генер.-Губерн. № 29): Библіотеку курляндскую, которая есть въ Ригѣ пришлите сюда к нам с посланнымъ от дохтура Арескина (Лейбъ Медика Государя) не мѣшкаѳ. Петръ. изъ С.-Петербурха въ 11 день Марта 1714 г.

Государь знакомъ былъ съ военной исторіей, съ походами Александра Македонскаго и Аннибала (Пекарскій, Наука и Литер. I, 36, 38, 39, 344,

---

408; II. 3, 42, 217, 264), читалъ Юлія Цезаря, интересовался его біографіей и его трудами (Госуд. Арх. Кабин. Петра Вел. № 53, листы 41 и 42.) и приказывалъ переводить и печатать по русски Тита Ливія; 19 мая 1722 г. Гавріилъ Бужинскій писалъ къ кабинетскому секретарю Макарову: «а что благоволилъ благородіе ваше писать о Тита Ливіи книгѣ, дабы оную напечатать, и за оною послали въ Питербурхъ курьера, которую получивъ, охотно примемся за дѣло...» Но 23 Августа 1722 г. синодъ представлялъ Царю: вашему величеству всепокорно объявляемъ: которыя по именному вашего величества указу книги Тита Ливія повелѣно, выправивъ, напечатать, то тѣ по нашему усмотрѣнію явились къ печатанію весьма неудобны, понеже переводъ ихъ зѣло неисправенъ и требуетъ ко исправленію и труда многаго и времени довольнаго (Каб. П. В. П. № 61 и 62 л. 102; 107).

Вотъ какую любопытную оцѣнку дѣлаетъ Петръ Великій принцу Евгенію Савойскому въ письмѣ принцу Бевернскому изъ Копенгагена отъ 15 Сентября 1716 г.... «храбрый принцъ Эвгеній Савойскій и при семъ случаѣ, какъ и при иныхъ, всегда все то оказалъ, что отъ великаго генерала ожидать мочно и сіе подлинно есть, что его мудрому и храброму приводу при Божіей помощи счастливой сукцессѣ сей великой баталіи отъ большой части приписать надлежитъ... такожде и слава, которую онъ и все цесарское генералитейство при семъ случаѣ вновь получили, толь вящее есть понежѣ *изъ пріобщенной намъ отъ вашей любви реляціи* довольно видѣть можно съ какимъ многочисленнымъ и отважнымъ непріятелемъ вы дѣло имѣли». (Московскій Глав. Архивъ Мин. Ин. дѣлъ); О принцѣ Евгеніи Государь упоминалъ также въ другомъ письмѣ къ Герцогу Бевернскому, послѣ 20 Авг. 1717 г. по случаю взятія крѣпости и города Белграда». (Тамъ же). Впослѣдствіе Петръ I черезъ Миниха имѣлъ возможность ознакомиться съ дѣятельностью Пр. Евгенія, т. к. Минихъ участвовалъ въ походахъ въ Италію и Нидерланды въ 1712 г., при Денѣнѣ былъ раненъ, взятъ въ плѣнъ и отправленъ въ Парижъ.

Впервые названіе хранилища Государств. актовъ греческимъ словомъ «*Архивъ*» относится ко времени перенесенія Государемъ резиденціи въ Петербургъ (Пол. Собр. Зак; VI, № 3534). При Петрѣ Великомъ хранилище документовъ, помѣщавшееся въ подвалахъ посольскаго приказа было перенесено изъ Кремля въ Ростовское подворье и оставалось съ тѣхъ поръ въ Москвѣ подъ именемъ: «конторы и архива Государств. коллегіи иностр. дѣлъ», а потомъ: «Московъ. главн. арх. мин. Иностр. дѣлъ» (Снимки древн. русск. печатей. М. в. I, 1882, стр. XII). Петръ Великій назначилъ состоять при коллегіи иностр. дѣлъ въ званіи исторіографа аббата Кружали, о которомъ говорится въ архивн. запискахъ, что онъ съ 1716 по 1720 г., получалъ жалованье. Екатерина II соединила это званіе съ званіемъ члена Академіи, возложивъ его на Миллера. (Матер. для истор. библіот. Московск. главн. арх. мин. иностр. дѣлъ; записки Акад. Наукъ т. XII; кн. 1, стр. 92); Герардъ Фридрихъ Миллеръ (извѣстный въ Россіи подъ именемъ Ѳедора Ивановича) пріѣхалъ въ Россію по вызову академика Коля въ 1725 г. и былъ, подобно Та-

Россію водъ, не исключая самыхъ дальнихъ [1]) и много способствовалъ созданію русскихъ гидрографическихъ картъ и лоцій [2]).

тищеву, пламенный поклонникъ Петра Великаго (Проф. В. С. Иконниковъ. Опытъ Русской Исторіографіи т. I, стр. 119).

Насколько отношеніе Государя къ печатному слову было серьезно, показываетъ слѣдующее письмо Царя къ гр. И. А. Мусину Пушкину (Госуд. Архивъ, V, № 9) отъ 10 Ноября 1716 г.: *„Брат*, писмо ваше также и книшки голландских разговоров чрез куріера Юшкова до нас, дошли, которые мы читали и как мочно видѣт, что за скоростію времени, или за неискусством перевотчиков переведены гораздо плохо; того для болѣе печатат их не велите, но между тѣм велите хорошенько выправит и выправя одну пришлите к нам *писменную* (т. е. въ рукописи) *Петръ*. Изъ Шверина Ноября въ 10 день 1716 г. P. S. когда господин генерал ѳелтъцейхмейстер Брюс будет у вас требовать такова человѣка, которой учил рускую граматику и вы такова сыщите и отдайте ему для исправленія въ переводѣ граматики галанской». (Курсивъ писанъ рукою Государя). См. также Госуд. Арх., Письма къ Меньшикову, л.л. 161 и 162 и письмо къ Гр. И. А. Мусину Пушкину отъ (8 Декабря 1716 г. изъ Амстердама (Госуд. Арх. V № 9; Рижск. Вѣстникъ 1869 г. № 8, указъ Левашеву изъ Амстердама отъ 15 Февр. 1717 г. См. еще Гос. Арх. Кабин. Петра Вел. № 53, лл. 54 и 55. Письмо къ Веселовскому въ Вѣну 8 Іюня 1716 г. изъ Пирмонта.

[1]) Госуд. Арх. Каб. Петра Вел. № 56, л. 40, 2 Января 1719 г. Инструкція Ивану Евреинову, Ѳедору Лужину. «Ѣхать вамъ до Табольска и отъ Табольска, взявъ провожатыхъ, ѣхать до Камчатки и далѣе, куда вамъ указано и описать тамошнія мѣста, сошлася-ль Америка *с Азиею, что надлежит зѣло тщательно здѣлат не только сюид і норд, но і ост і вест, і все на карту исправѣно поставит*, а объ отправленіи вашемъ отъ Табольска и о дачѣ подводъ и провожатыхъ протчего въ чемъ вамъ будетъ нужда Сибирской губерніи къ лантъ ратомъ и протчимъ управителемъ указъ посланъ» (Напечатанное курсивомъ—писано рукою Царя).

[2]) См. Указъ Крюйса о лоцманахъ 16 Апр. 1709 г. (Гл. Морск. Арх. Дѣло Крюйса № 13 и тамъ же 1710 г. № 15): «кніга морская зѣло потребная явно показующая правдівое мореплаваніе въ Балтійскомъ морѣ, курсы, знанія береговъ, положенія мѣстъ и фарватера, мѣли песочныя и каменныя и пороги. Аккуратная вѣрная и исправная карта морская къ тому надлежащая учінена въ семъ морѣ и кратко собранная. Отъ «Ягана Монсана, бывшаго старшаго штурмана и капітана Адміралтеіства Свѣйскаго; и напечатана отъ Якоба Еропсена Форса Бурга и жітеля Стекголмскаго на его коштѣ и продается у него. Печатана въ Стекхолмѣ у Гендріка Кеізера 1677 году (на оборотѣ) а нынѣ переведена на славенскій языкъ повѣленіемъ Петра Перваго Царя и Самодержца Всероссійскаго и проч. и проч. и проч. и напечатана Въ Санктъпітербурхѣ. Въ 1721 году Апрѣля въ 3 день». См. Записки Гидрогр. Департамента, V; 1847 г. стр. 436.

Если съ матерьяльной точки зрѣнія факты вообще крупнѣе человѣка, то съ нравственной стороны можетъ быть можно было бы утверждать, что человѣкъ всегда крупнѣе фактовъ, такъ какъ чаще всего придаетъ имъ извѣстную долю своего собственнаго *я* [1]). Петръ Великій въ Своей многочисленной корреспонденціи мастерски запечатлѣвалъ все, что лично Его поражало въ совершавшихся фактахъ, какъ Ему современныхъ, такъ и минувшихъ. Его слогъ и образная мысль были всегда яркимъ отраженіемъ Его идей и склада ума [2]); Его энергія, по-

---

Въ 3-мъ изданіи этой книги (1786 г.) сказано, что 1-е изданіе было въ 1739 г.; но Голиковъ и Сопиковъ относятъ 1-е изданіе къ 1721 г. Это краткая лоція, которою пользовались наши моряки до 1789 г., когда издана была подробная лоція Нагаева.

Въ Импер. Публ. Библ. есть нѣмецкое изданіе сочиненія Мансона, напечатанное въ Любекѣ въ 1745 г. (See Buch... и т. д.). Голиковъ (VIII, 455) говоритъ, что въ первыхъ числахъ Января 1721 г. Царь исправлялъ собственноручно переводъ книги Мансона. Голиковъ былъ родомъ изъ Курска (род. въ 1735 г.) и долго занимался торговлей. Многое во время своихъ странствованій слышалъ онъ о Петрѣ I отъ Неплюева, Крекшина и другихъ. Многіе матерьялы онъ получилъ отъ П. И. Рычкова и Миллера. Такъ онъ сталъ записывать разсказы о Петрѣ I, а, будучи выбранъ въ комиссію по составленію Уложенія, Голиковъ вошелъ еще въ болѣе тѣсную связь съ знатоками русской старины. Вслѣдствіе суда по винному откупу, онъ былъ сосланъ въ Сибирь, а по случаю открытія памятника Петру I въ 1782 г. (См. объ эт. Русскую Стар. 1782 г. Іюнь) онъ получилъ помилованіе и у самого памятника далъ обѣтъ собрать и привести въ порядокъ все сохранившееся о жизни Петра I. Екатерина II приказала открыть ему архивы и библіотеки. При содѣйствіи Демидова Голиковъ издалъ въ 1788—90 г. 12 томовъ: Дѣянія Петра Великаго, мудраго Преобразователя Россіи, а затѣмъ (1790—98 г.) издалъ еще 18 том. дополненій. Второе изданіе (1837—1843) въ 15 том. (приведенное въ систему К. А. Полевымъ) вышло съ общимъ указателемъ, но съ нѣкоторыми пропусками. (См. разборъ этого изд.: Отеч. Записки 1841 г. № 4 и 5). См. также: Регламентъ шхіперамъ і протчімъ пріходящимъ на торговыхъ карабляхъ въ порты росс. государс. дабы вѣдали какъ поступать и чего остерегаться въ оныхъ 1721 г.».

[1]) Гизо I, 146—147. Исторія цивилизаціи... какъ рѣзко иногда рознятся между собою показанія современниковъ объ одномъ и томъ же фактѣ, напр. о казняхъ Ивана Грознаго въ Новгородѣ, (Иконниковъ, опытъ Русск. Исторіографіи, I, стр. 189). Любопытно сравнить показанія Корба о казненныхъ стрѣльцахъ съ другими свидѣтельствами (Устряловъ, III, стр. 405—407).

[2]) См. по этому поводу: Дж. Морлей, Вольтеръ, 112 и 124.

слѣдовательность и безпощадная твердость всегда одерживали стихійную побѣду [1]) надъ разнороднѣйшими препятствіями матерьяльнаго и нравственнаго характера.

Ученикъ дьяка Никиты Зотова и голландца Тиммермана—Петръ Алексѣевичъ, на почвѣ этой убогой выучки,

---

[1]) Въ нравственной революціи, какъ въ политической—только энергичные реформаторы, или крупныя шарлатаны могутъ увлекать массы (Шлоссеръ, Исторія XVIII стол. VII; стр. 3; 300; 402). Несмотря на все разнообразіе отдѣльныхъ личностей и частныхъ условій, связанныхъ съ ними, сущность человѣческой природы *всегда* и *вездѣ—одна* и *таже*, а потому одинаково для всѣхъ понятна. (Sybel; Ueber die Gesetze des histor. Wissens, Bonn. 1864 г. стр. 9—10: и 17—18). Твердость, а подчасъ и крутость Петра Великаго болѣе всего поясняется чертами упорства и сопротивленія Его волѣ, и Его намѣреніямъ. Такихъ чертъ очень много и чѣмъ больше будетъ ихъ собрано, тѣмъ понятнѣе станутъ для историка и характеръ эпохи Петра и Его личность и свойства того народа, изъ котораго вышелъ могучій дѣятель и съ которымъ велъ такую нравственную борьбу. Зная, какъ безжалостно каралъ Петръ I непослушаніе, страннымъ кажется, какъ мало дѣйствовали на русскихъ карательныя мѣры и жестокіе примѣры; но способы, какими иногда высказывалось при Петрѣ I неповиновеніе его власти и указамъ, еще болѣе изумляютъ насъ; въ этомъ отношеніи интересно указать на одно дѣло, прочитанное покойнымъ Н. И. Костомаровымъ въ бумагахъ Госуд. Архива.

При Петрѣ I, ради пополненія казны для цѣлей, войны не было въ Россіи ни одного промысла, ни одного ремесла безъ отяготительныхъ налоговъ. Но, кромѣ платежей, жители отягощались разными порученіями въ видахъ государственныхъ интересовъ, и это было въ свое время едва ли не болѣе несносною тягостью, чѣмъ всякіе платежи.

Для сбора налоговъ съ рыбныхъ ловлей существовала ингерманландская канцелярія рыбныхъ дѣлъ. Въ 1706 г. отправленный по этого рода дѣламъ переписчикъ, стольникъ Иванъ Кобяковъ въ Рязанскомъ уѣздѣ требовалъ нѣсколькихъ отставныхъ дворянъ для доставки собранной казны въ канцелярію. Отправленный Кобяковымъ подъячій Григорій Гридинъ вмѣстѣ съ служилыми пріѣхалъ за однимъ изъ этихъ дворянъ Иваномъ Вельяминовымъ; но Вельяминовъ куда то спрятался а люди его сказали, что ихъ господинъ въ Москвѣ.

Гридинъ поѣхалъ къ другому дворянину—Михайлѣ Потулову жившему въ дер. Корѣлиной, въ Каменномъ стану. съ тѣмъ чтобы взять и привести его къ Кобякову.

Этотъ Гридинъ доносилъ, что «Потуловы съ людями стоятъ на дворѣ съ дубьемъ, запершись и во дворъ не пускали и за ними бросали, и сами себя взять въ городъ не дали, а про Михайла говорили, что онъ на Москвѣ». Русск. Стар. 1875 г. Февр. стр. 381.

энергично борется за Свое самообразованіе и доводитъ его для Своего времени до высокой степени совершенства [1]). Личный опытъ и основательныя познанія по Военной Исторіи дали Государю возможность изучить съ книгою въ рукахъ, а иногда и лично, бытъ и государственность преимущественно *морскихъ* европейскихъ потенцій, какъ Ему Самому современныхъ, такъ и исторически уже отжившихъ (Голландіи, Англіи, Венеціи; Карфагена и Рима).

---

[1]) 14 Мая 1714 г. съ корабля св. Екатерины Петръ I, приказалъ губернатору кн. Голицыну въ Ригѣ произвести опись королевской библіотекѣ въ Ригѣ (Архивъ Рижскаго Генер. Губерн. № 36). Нельзя не отмѣтить того поучительнаго, историческаго факта, что недостаточность политическихъ знаній въ русскомъ обществѣ связывала Петра Великаго и вызвала вмѣстѣ съ тѣмъ Его стремленіе создать какъ можно скорѣе всѣ эти 3 пути: службу, какъ школу для пріобрѣтенія знаній, науку и распространеніе политическихъ сочиненій. Какъ бы развернулся геній, Петра I, если бы ему приходилось не намѣчать эти пути, а пользоваться ими для полученія разумнаго, дѣльнаго содѣйствія Его начертаніямъ. Не страшны были ему и подметныя письма, эти прокламаціи того времени, дававшія столько работы застѣнку и столько безполезныхъ хлопотъ Преображенскому приказу и тайной канцеляріи. Но эти пути для распространенія знаній (служба наука и печать) образуются не вдругъ, протаптываются постепенно и требуютъ тщательныхъ попеченій; ихъ надобно долго лелѣять, чтобы можно было по нимъ двигаться безопасно. (Русск. Стар. 1880 г. т. XXVII. Февр. стр. 405). Въ Сентябрѣ 1714 года Государь получилъ подметное письмо (Гос. Арх. Кабин. Петра Велик. № 22; входящ. бумаги л. 155) такого содержанія: «Державнѣйшій Царь, Государь милостивѣйшій, имѣю всеусердное желаніе во еже бы искоренити повсюду россійскаго государства неправедные дѣйства, происходящіе отъ управителей чрезъ богомерскія похищенія, ибо принужденъ есмь жалѣніемъ, какъ о погибающей Вашего Величества казнѣ, такъ и о разореніи купечества и крестьянства, понеже управители паче упражняются къ исполненію своихъ интересовъ о вашихъ же Царскаго Величества собраніяхъ казны не радятъ, не боясь Божія и Вашего Величества гнѣва.

Сего ради ревностные съ помощью праведнаго Бога, потребляющаго всякіе неправды, возжелалъ объявить во упованіи на ваше царское милосердіе, яко пресвѣтлое Ваше Величество присно желаете усердно искоренити во всемъ россійскомъ государствѣ неправедныя и богоненавидимыя похищенія, которыя россійское государство разоряютъ, понеже матеріею всѣмъ неправеднымъ дѣйствамъ происходитъ, о чемъ уповаю, что Ваше Ц. В. о семъ ясно вѣдаете. Ежели Вашему Ц. В. пріятно о познаніи и о истребленіи оныхъ, мы по нашей возможности готовы предложить пункты и о прочихъ нуж-

Если до нашихъ дней еще никому, повидимому, не удалось видѣть въ рукописи знаменательнаго приказа, отданнаго передъ Полтавскимъ боемъ, то въ бумагахъ Государственнаго Архива сохраняются замѣтки Государя къ Пуническимъ войнамъ, веденнымъ между Римомъ и моряками карфагенянами [1]), къ войнамъ Цезаря и Александра Македонскаго.

Открытіе для Россіи свободнаго моря было въ глазахъ Петра Великаго, какъ сказано, дѣломъ предопредѣленнымъ свыше.—Архивныя данныя удостовѣряютъ, съ какою тщательностью относился Онъ ко всему, что касалось интересовъ русскаго морскаго дѣла, а престарѣлый строитель Балтійскаго порта Минихъ, на склонѣ лѣтъ, уже въ царствованіе Екатерины II, отдыхая на берегахъ Роогевика, записывалъ въ свой дневникъ: „когда ни проѣзжаю мимо порту Балтійскаго, всегда мнѣ воображается, будто великій духъ Петра, носясь надъ пространнымъ заливомъ, увеселяется обширнымъ симъ творенія своего дѣломъ, совершеніемъ котораго утвердиться можетъ Россійская область въ Балтійскомъ морѣ“ [2]).

дахъ, точію оныя пріятны являтца а буде оныя пріятны не будутъ, боюся за оно отъ В. В. гнѣва; того ради дерзновенно В. В. явитися не смѣю, обдержимъ природженнымъ смиреніемъ и недоумѣніемъ предъ Вашимъ милосердьемъ Ц. В. имѣть отвѣтствованіе. Сентября 8 дня 1714 года.

Рѣшеніе сему доносителю; ежели подлинно сею доброю ревностію палимъ, чтоб явился без всякаго опасенія (в половину Ноября мѣсяца) послѣдуя евангелію: всяк дѣлаяй благое, грядетъ к свѣту и протчая».—(См. также Каб. Петра Вел. № 32 л. 137 отъ 23 Ноября 1714 г.).

[1]) Затронутый здѣсь вопросъ составитъ предметъ особаго труда.

[2]) См. Записки Порошина, стр. 109 (Русск. стар. 1881 г. Марта).

Профессоръ К. Н. Бестужевъ-Рюминъ въ своемъ превосходномъ трудѣ: «Русская Исторія» (томъ I, изд. 1872 г.), давая оцѣнку значенія и достоинства источниковъ къ отечественной исторіи различныхъ эпохъ, отмѣчаетъ важности записокъ Семена Порошина (бывшаго въ 1763—1765 гг. воспитателемъ в. к. Павла Петровича) какъ любопытнаго архивнаго матерьяла (Бестуж. Рюм. Русск. Истор. I, 54). Семенъ Андреевичъ Порошинъ, сынъ главнаго начальника и преобразователя Колывано-Воскресенскихъ заводовъ, генералъ поручика Андрея Порошина, родился въ 1741 году и получилъ воспи-

Петръ Великій такимъ образомъ рѣшилъ послѣ долгихъ и тщательныхъ изслѣдованій мѣстности соорудить

таніе въ Сухопутномъ Шляхетномъ Кадетскомъ Корпусѣ. Заведеніе это въ прошломъ столѣтіи давало своимъ питомцамъ отнюдь не узко-спеціальное военное образованіе; напротивъ, отсюда выходили молодые люди съ обширными и весьма солидными свѣдѣніями въ иностранныхъ языкахъ, словесныхъ наукахъ и математикѣ. Извѣстно, какъ много замѣчательныхъ и образованныхъ русскихъ дѣятелей прошлаго столѣтія, дѣятелей не только на военномъ, но и на гражданскомъ поприщахъ, а также на поприщѣ наукъ и искусствъ вышло изъ Сухопутнаго Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса. Отсюда же выпущенъ былъ и Семенъ Андреевичъ Порошинъ. Это былъ человѣкъ прежде всего много и хорошо занимавшійся; онъ зналъ многіе языки и былъ спеціалистъ по математическимъ наукамъ; его трудолюбіе и любовь къ наукамъ были необыкновенны; наконецъ, онъ былъ истинный патріотъ и человѣкъ самыхъ честныхъ правилъ. 30-го ноября 1761 года Порошину, какъ онъ самъ разсказываетъ, довелось быть въ чинѣ еще кадетскаго прапорщика во дворцѣ, въ числѣ прочихъ лицъ, при торжественномъ обѣдѣ государыни; обѣдъ давался по случаю празднованія дня Андрея Первозваннаго; за столомъ Порошинъ впервые увидѣлъ шестилѣтняго великаго князя Павла Петровича, который произвелъ на него столь пріятное впечатлѣніе, что онъ, «пришедъ домой, располагалъ, какъ бы со временемъ попасть къ его высочеству». Желанію этому суждено было исполниться и притомъ довольно скоро. Въ 1762 году мы видимъ Семена Андреевича въ числѣ адъютантовъ императора Петра III, а со дня низведенія съ престола сего государя, т. е. съ 28 Іюня 1762 года, Порошинъ является въ числѣ постоянныхъ «кавалеровъ» при великомъ князѣ Павлѣ Петровичѣ. Съ каждымъ днемъ Семенъ Андреевичъ пріобрѣталъ все болѣе и болѣе вліянія и значенія при своемъ воспитанникѣ и пріобрѣталъ вполнѣ заслуженно. Въ самомъ дѣлѣ, трудно было найдти человѣка, который бы до такой степени привязался къ своему питомцу, до такой степени усердно пользовался малѣйшимъ случаемъ, чтобы внѣдрить впечатлительному и пылкому отроку благородныя мысли и чувства, какъ это дѣлалъ Порошинъ. Всѣ совѣты, какіе онъ давалъ великому князю, всѣ его замѣчанія и наставленія (а ихъ не мало на страницахъ записокъ), исполнены ума и высокаго благородства. Семенъ Андреевичъ по истинѣ является лучшимъ наставникомъ великаго князя, и кто знаетъ, продлись долѣе пребываніе Порошина при Павлѣ Петровичѣ, въ характерѣ Государя, быть-можетъ, не развились бы тѣ слабости, которыя принесли впослѣдствіи не мало горькихъ плодовъ.

Великому князю минуло ровно десять лѣтъ, когда Порошинъ, руководимый единственно сильною любовью къ нему, сталъ вести дневникъ, куда съ замѣчательною аккуратностью вносилъ все, что, по его мнѣнію, было сколько-нибудь замѣчательно въ жизни царственнаго питомца. Дневникъ этотъ занимаетъ время съ 20-го сентября 1764 года по 31-е декабря 1765 года; наконецъ, сохранилось

въ Роогевикѣ порты для военныхъ и купеческихъ судовъ, построить адмиралтейство, верфь и городъ; все

нѣсколько замѣтокъ о времени съ 1-го по 13-е января 1766 г. *). Тетради относящіяся до времени съ 25-го марта по 13-е іюля 1765 года, какъ пишетъ самъ Порошинъ, были взяты у него на прочтеніе оберъ-гофмейстеромъ великаго князя графомъ Никитою Ивановичемъ Панинымъ и не возвращены; гдѣ онѣ были—долго оставалось неизвѣстнымъ, и только въ послѣднее время эти тетради найдены.

Вотъ что записалъ въ своемъ дневникѣ Порошинъ въ Октябрѣ 1764 г.: «Наконецъ разказывалъ я Его Высочеству какъ блаженныя памяти Великій Его прадѣдъ (Петръ I) ѣздилъ въ портъ Балтійскій, что весь заливъ приказалъ при Себѣ вымѣривать; назначилъ Самъ, какъ вести перемычку; первый камень Самъ бросилъ; послѣ Него бросили камень и Ея Величество, Государыня Императрица, во всѣхъ великихъ Его предпріятіяхъ неотлучная спутница, указалъ для Себя построить тамъ два домика одинъ на твердой землѣ, другой на островѣ».

Далѣе стр. 109: «Въ 8 час. пошли мы за столъ. Тамъ опять завелъ я рѣчь о Балтійскомъ портѣ, говоря, что мнѣ весьма нравится касающееся до сего разсужденіе фельдмаршала Миниха:

«Когда ни проѣзжаю мимо порту Балтійскаго, говоритъ онъ, всегда мнѣ воображается, будто великой духъ Петра Великаго, носясь надъ пространнымъ заливомъ, увеселяется обширнымъ симъ творенія своего дѣломъ, совершеніемъ котораго утвердиться можетъ россійская область на Балтійскомъ морѣ".

Сіе разсужденіе понравилось и Его Величеству но при томъ изволилъ спросить: „да къ чему жъ этотъ портъ служитъ; прибыль то будетъ-ли, нѣтъ-ли Богъ знаетъ, а работѣ конца нѣтъ. Что ни насыплютъ, все разсыпается по моему мнѣнію этова и сдѣлать совсѣмъ нельзя". Я изъяснялъ Его Величеству вкратцѣ, какая бы для государства польза была, если бы этотъ портъ у насъ былъ. „Что же касается до мнѣнія В. В. о невозможности онаго дѣла, продолжалъ я, такъ позвольте доложить себѣ, какъ называть вамъ невозможнымъ дѣло, коего основанія въ тонкость знать не изволите. Я хотя рѣшительнаго ничего въ семъ случаѣ сказать не могу, потому что хорошенько не входилъ въ оное, однако мнѣніе то имѣю, что прежде нежели судить о семъ дѣлѣ надобно всѣ нужныя къ тому собрать обстоятельства и знаніе о законахъ движенія и дѣйствія жидкихъ тѣлъ положить себѣ за основаніе. Тѣмъ наипаче, говорилъ я, не надобно скоро покушаться опорочивать оное строеніе, что оно предпринято Государемъ Петромъ Великимъ, которой *по пустому за дѣла не хватался*. А что работа длится долго, такъ и всѣ великія предпріятія скоро не совершаются;

---

*) Бантышъ-Каменскій говоритъ, что записки Порошина доведены были до 1-го марта 1766 года. „Вѣрный экземпляръ оныхъ, пишетъ Бантышъ-Каменскій, подаренъ роднымъ братомъ г. Порошина московскому архиву коллегіи иностранныхъ дѣлъ". (Слов. дост. людей русской земли, 1837 г. ч. IV стр. 176—178).

прикрыть соотвѣтствующими укрѣпленіями, а для защиты залива отъ сѣверныхъ вѣтровъ—сдѣлать молъ отъ средины острова Мал. Рооге къ востоку, до материка [1]).

Затѣмъ—характерный по тому времени пріемъ—для безопасности отъ непріятеля положено было преградить пространство, какъ между обоими островами Рооге, такъ и между ними и Эстляндскимъ берегомъ.

Быть можетъ, сначала, отчасти подъ вліяніемъ Лейбница [2]), сторонника *коллегій,* Государь часто слѣдовалъ

надобно терпѣніе. Е. В. слушавъ, изволилъ покивать тутъ головушкою и сказалъ: а какъ терпѣнья-то нѣтъ; гдѣ же ево взять?

Такимъ людямъ, отвѣчалъ я, нечего за такія дѣла и браться. Они то и принуждены бываютъ видѣть, что все что ни созиждутъ, при жизни жъ еще ихъ рушится и въ прахъ обращается. А великій человѣкъ все созидаетъ на вѣчность, будущимъ родамъ въ пользу и себѣ въ безсмертное и твердое прославленіе.

Кольбертъ не могъ ожидать, чтобы по повелѣнію его посѣянной дубъ при жизни его въ матерой лѣсъ выросъ, и Франція бы собственной дубнякъ имѣла; однако предпріялъ, завелъ и хранить велѣлъ съ крайнимъ попеченіемъ потомкамъ для употребленія». 16 Марта 1765 г. Порошинъ записалъ: «При семъ разговорились о инструкціяхъ, какія Государь давывалъ своимъ генераламъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ (Панинъ) говорилъ, что онъ имъ такія тогда принужденъ былъ давать инструкціи и такъ росписывать имъ всѣ подробности, что нынѣ капитанъ, когда отправляется къ какому дѣлу, того обстоятельнаго наставленія объ всѣхъ мелочахъ не получаетъ». Гр. Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ говорилъ Цесаревичу Павлу Петровичу 22 Іюля 1765 г. о Петрѣ I: „Это истинно Богъ былъ на земли во времена отцевъ нашихъ“ (стр. 351).

[1]) Какъ показано на приложенныхъ чертежахъ. Роогевикъ расположенъ подъ 59° 23′ 19″,52 сѣв. широты и 24° 3′ 23″,28. В. долготы отъ Гринича.

[2]) Лейбницъ утверждалъ, что только тамъ можетъ быть хорошее правленіе, гдѣ учреждены коллегіи, внутреннее устройство которыхъ похоже на механизмъ часовъ, гдѣ колеса взаимно другъ друга приводятъ въ движеніе. (Пекарскій наука и литерат. т. I стр. 27). О консиліяхъ и совмѣстномъ обсужденіи дѣлъ см. Госуд. Архивъ, Кабинетъ Петра Велик. № 32; л. 129 и Арх. Прав. Сената, № 6, л. 209 (4 Апрѣля 1714 г); также Арх. Прав. Сената № 6, л. 262; пріемъ этотъ долженъ былъ имѣть воспитательное объединяющее значеніе, давая иногда присутствовавшему Государю возможность руководить подчиненными.

Также Кабин. Петра Вел. № 32, л. об. 126—127. «Для лутчего порятку въ дѣлехъ надлежитъ имѣть какъ в сенатѣ, такъ въ войскахъ і губернияхъ всѣмъ дѣламъ чинить протоколы, когда какое

правилу не начинать даже обдуманнаго предпріятія безъ совѣта избранныхъ имъ людей и совѣты эти въ рукахъ Петра I получали значеніе объединительной, воспита-

---

дѣло решить, іли какой указъ куды послать, іли что въноеъ постоновить, а безъ того отнюдь не дерзать никому хто бъ какой саржи ни былъ, но чинить по сему: когда какое дѣло надлежитъ дѣлать воінское іли гражданское, тогда надлежитъ собрать всѣхъ, которыя к тому призваны (напримѣръ) въ Сенатѣ всѣхъ опредѣленныхъ к тому, въ войскѣ-генералитеітъ весь; буде же секретное дѣло, то нѣсколько персонъ, а іменно не менши трехъ въ губернияхъ (вице-губернатороеъ і лантъратоеъ і оборъ комендантовъ), іли хто опъредѣлены, гдѣ и для того сей указъ велѣть напечатать и какъ въ губерніяхъ, такъ и въ войскѣ вездѣ публиковать.

Когда дѣло будетъ, то честь секретарю (канцелейрату) і прочетчи спърашивать снизу по одному і записывать (а пъротчимъ молчать); а когда всѣ потпишутъ свое мнѣние, тогда дыспуту імѣть і куды более голосоеъ в подписанії явитца, такъ і вершить і подписывать всѣмъ хто і спорить будетъ, понеже болѣе ево голосое туды стало; аднакожъ хто не захочетъ на то, то для вышеписанного і повиненъ потписать однакожъ будетъ просить, чтобъ ево споръ особливо означить, то записать же і ему закърепить; буде же ково не будетъ за болѣзнью, тому на дворъ дѣло посылать, чтобъ прочетши закърепилъ, а безъ того не чинить.

Дьякамъ подъ смертью никакихъ указоеъ не крѣпить», «..... а когда случатца важныя дѣла, то одному не рѣшить, но дать знать всѣмъ какъ о томъ в особливомъ указѣ ізображено (Архивъ Прав. Сената. № 6; л. 179). См. инструкція, данная Государемъ 22 Мая 1714 г. на полугалерѣ св. Наталья о томъ, когда и какъ поступать *съ общаго совѣту*, пункты 5 и 7; Каб. Петра Вел. № 22, листы 265 и 266). Инструкція подписана Апраксинымъ, Государемъ, Долгорукимъ и Вейде. 14 августа 1716 г. Государь писалъ указъ капитану Шельтингу (Госуд. Арх., Кабин. Петра Великаго № 38; л. 373) во 2-мъ пунктѣ этого указа читаемъ: какое важное дѣло будетъ въ совѣтѣ соединенныхъ ѳлотовъ предложено; то записать и потомъ держать консиліумъ со всѣми капитаны своими и что присовѣтуютъ и подпишутъ, то такой отвѣтъ и дать... данъ на кораблѣ Ингерманландіи при Борнгольмѣ.

Привожу еще одинъ образецъ рѣшенія дѣлъ съ общаго совѣта подъ объединительнымъ, иногда издали даваемымъ руководствомъ Царя (копія съ этого документа хранится въ Кабин. Петра Великаго, № 22 л. 22 и 23, подлинникъ въ Архивѣ Канцеляріи Военнаго Министерства): Іюня въ 26 день будучи въ консиліумѣ положено:

1) Господину генералу Вейду итти къ Ростоку и стать въ лагаръ и для того взять съ собою провіанту съ квартиръ своихъ на недѣлю.

2) На евожъ дивизію съ шляхетскихъ маетностей собрать правіанту на мѣсяцъ по расположенію отъ камисарства и для того на эксе-

тельной мѣры. 30 Августа 1721 года Онъ собралъ въ военной коллегіи подъ предсѣдательствомъ князя Меньшикова совѣщаніе [1]), членами котораго были инженеры Аллярдъ [2]), де-Кулонгъ [3]) и Минихъ [4]) и гвардіи маіоры

куцію господину генералу маеору Глѣбову дать полкъ драгунской *) которой ему для поспѣшенія посылать; раздѣля на три части и збирать тотъ правіантъ въ Ростокъ такожъ на положенное число лошадей на каждой полкъ взять ѳуражу овса и вмѣсто сѣна сѣчки на двѣ недѣли.

3) На транспортъ садитца прежде той дивизіи, которая къ маршу будетъ готова и взять съ собою всѣмъ шанцовыя снасти, такожь и обозныхъ лошадей брать сколько возможно.

4) На 15 баталіоновъ и на полкъ драгунской, которые обѣщали перевесть датченя, взять лошадей по рагламенту какъ съ ними прошлого году положено.

5) Гранодирскому драгунскому Ропову полку быть къ транспорту во всякой готовности и заранѣе росписать на транспортныхъ судахъ оному мѣсто, когда тѣ суды отъ датчанъ будутъ присланы.

6) Понеже, что для транспорту правіанту и ѳуражу брать о томъ опредѣлено, а что понадобитца правіанту для пропитанія здѣсь и то брать понедѣльно съ квартиръ. Генералъ маеоръ Глѣбовъ. Баронъ ѳонъ Старъ. Генералъ маеоръ Яковлевъ. Иванъ Бутурлинъ. Князь Долгорукой. В. Г.Ваисъ. Князь А. Репнинъ. А. Weyde. Генералъ ѳельтмаршалъ Шереметевъ.

[1]) Записки Гидрограф. Департ. Морск. Минист. 1846 года, ч. IV стр. 179.

[2]) Инженеръ генералъ Аллярдъ управлялъ осадными работами при Нарвѣ въ 1700 году, когда былъ взятъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ оберъ инженеромъ генералъ маіоромъ Шахеръ и капитаномъ Ценбербиръ; тутъ же были убиты инженеръ капитаны Багнетій и Тумбергъ. Аллярдъ по освобожденіи изъ плѣна продолжалъ службу въ Россіи и оставилъ записки о событіяхъ своего времени, въ которыхъ принималъ непосредственное участіе (Ласковскій, Матерьялы, II; стр. 419). не слѣдуетъ смѣшивать Аллярда генерала (Пекарскій, Наука и Литер. I, 56 и 103) и Аллярда Карла (Пекарскій, Наука и Литер. II, стр. 223 и 225).

[3]) Арефій де Кулонгъ, Выборгскій оберъ комендантъ, впослѣдствіи присутствующій въ фортификаціонной конторѣ.

[4]) См. Бантышъ-Каменскій. Біографія генералиссимусовъ. 1840 г. ч. I, стр. 187; также дневникъ генерала Бургарда Христофора фонъ Миниха, начиная съ 1683 г. по 6 мая 1727 г. съ приложеніемъ къ русскому переводу нѣмецкаго подлинника и родословной автора, составленной самимъ Минихомъ.

---

*) Въ копіи, хранящейся въ Каб. Петра Великаго сказано: „опредѣленъ Пермской драгунской“.

Родословіе начинается съ генерала Бургарда-Христофора фонъ Миниха, родившагося 9 (20) мая 1683 г. (записки Одесск. Общества Исторіи и Древн. т. IV. Одесса 1860 г. стр. 423—449).

Это автобіографія съ 1683 г. по 6 мая 1727 г. за время до поступленія Миниха въ русскую службу въ Петербургѣ, куда онъ прибылъ 14 марта 1721 г. Подлинникъ былъ полученъ дѣйствительнымъ членомъ Одесскаго Общества Исторіи и Древности г. Соколовымъ отъ А. И. Вегелина, переводъ г. Орбинскаго.

Въ 1701 г. Минихъ служилъ подъ знаменами принца Евгенія и участвовалъ въ походахъ въ Италію и Нидерланды. въ 1712 г. произведенъ въ полковники и раненый въ сраженіи при Дененѣ, онъ былъ взятъ въ плѣнъ и отправленъ въ Парижъ. По возвращеніи въ Германію поступилъ на службу по инженерной части къ ландграфу Гессенскому; отъ него въ 1716 г. перешелъ къ королю польскому Августу II, отсюда, не поладивъ съ его любимцемъ графомъ Флеммингомъ, по приглашенію посла нашего князя Василія Владиміровича Долгорукова, нанялся въ инженеры къ Петру Великому и вступилъ на русскую службу 31 октября 1721 г., заключивъ контрактъ на 6 лѣтъ, въ которомъ по пунктамъ (въ числѣ 16) выговорилъ себѣ число помощниковъ, содержаніе, награды, отпуски и т. п. (Миниховы кондиціи съ русскимъ правительствомъ см. Русскій Архивъ 1867 г. стр. 321—332). Онъ начерталъ планы новыхъ укрѣпленій Кронштата Риги и Балт. порта. 23 Мая 1727 г. Генер.-Лейтен. Минихъ, пожалованный въ слѣдующій чинъ, былъ назначенъ оберъ-директоромъ надъ фортификаціями Всероссійской Имперіи. Инженеры были отдѣлены отъ артиллеріи (Инженерн. Архивъ, общ. мем. № 86; инструкція данная фортификац. конторѣ въ 1737 г. «ради лучшаго порядка, фортификаціи велѣно быть въ особомъ отъ артиллеріи правленіи»).

Уважая прежнія заслуги Миниха, Екатерина II пожаловала его директоромъ гаваней Ревеля, Нарвы, каналовъ Ладожскаго и Кронштатскаго и *поручила ему достроить гавань Рогервикскую* (Русск. Стар. 1874 г. Январь стр. 75).

Интересенъ докладъ Миниха Екатеринѣ II отъ 7 Іюня 1764 г. о ввѣренныхъ ему работахъ по части водяныхъ сообщеній; см. также письмо Миниха къ Екатеринѣ II съ приложеніемъ прошенія объ отставкѣ, въ которомъ Минихъ, упоминая о своей службѣ, описываетъ *по годно* свои занятія.

См. «Раутъ» Литературн. и Историч. Сборникъ, издаваемый Н. В. Сушковымъ, 1842 г. стр. 263—268 и тоже изданъ на 1854 г. Минихъ былъ искренній и видимо безпристрастный поклонникъ Петра I, онъ между прочимъ пишетъ въ своихъ запискахъ: ....Я же тѣхъ мыслей, что, если бы даже Монархъ этотъ и сдѣлалъ болѣе чѣмъ думаютъ, сдѣлалъ же онъ такъ много, что невозможно и постигнуть, чтобы одинъ человѣкъ могъ совершить, все созданное Петромъ Великимъ,—все же остается привести въ порядокъ еще многое, прежде нежели оно достигнетъ совершенства, и что слѣдуетъ докончить многія весьма важныя дѣла, которыя этимъ великимъ государемъ были оставлены лишь въ наброскѣ, вслѣдствіе его преждевременной кончины.

Ушаковъ [1]), Мамоновъ, Салтыковъ, Юсуповъ и другіе.

Въ коммиссіи этой Петръ I принялъ на Себя роль докладчика. Онъ, сѣлъ не на предсѣдательское мѣсто, а по лѣвую сторону стола. Предложивъ собранію планъ Роогевикскаго залива, Государь изъяснилъ неудобства Кронштата и потребовалъ отъ каждаго изъ членовъ мнѣнія: „полезно ли построить въ Роогевикѣ портъ".

Коммиссія совѣщалась и единогласно отвѣтила, что для сбереженія флота и для того, чтобы непріятель не могъ предупредить насъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, проэктированный Его Величествомъ портъ построить необходимо.

Въ Декабрѣ того же 1721 года Государь послалъ инженера Любераса [2]) въ Роогевикъ для того, чтобы

Русск. Старина 1874 г. Записки фельдм. Миниха стр. 104.; см. также Русскій Архивъ 1866 г. стр. 1544—1567 г.; Русск. Арх. за 1867 г. стр. 321—332. Первый переводъ записокъ фельдм. Миниха (съ большими пропусками болѣе интересныхъ мѣстъ) былъ напечатанъ въ Русск. Вѣстникѣ 1842 г. т. V стр. 77—134. Перечень всѣхъ сочиненій Миниха см. Русск. Старина т. IX 1874 г. Февраль стр. 381, 382 и 383.

[1]) Гр. Андрей Ивановичъ, временный оберъ-сарваеръ и членъ Адмиралтействъ коллегіи. Жизнеописаніе его составлено Д. Н. Бантышъ Каменскимъ.

[2]) Баронъ Людвигъ Іоаннъ Поттъ Люберасъ вступилъ въ русскую службу въ началѣ царствованія Петра Великаго; въ 1703 г. онъ работалъ при заложеніи большаго Кронштатскаго канала; въ 1715 г. работалъ при построеніи гавани въ Ревелѣ и въ 1721 г. находился при работахъ надъ гаванью и крѣпостью Роогевикъ. При учрежденіи коллегій Люберасъ былъ назначенъ вице президентомъ Бергъ-коллегіи и въ этомъ званіи оставался до 1722 г.; въ 1723 г. онъ занимался описаніемъ Финскаго залива. Позже, въ 1731 г., онъ назначенъ былъ директоромъ вновь основаннаго сухопутнаго кадетскаго корпуса подъ главнымъ начальствомъ гр. Миниха и оставался въ этомъ званіи до 1745 г. Въ 1739 г. ему поручено было описать часть Финскаго залива отъ Кронштата до Выборга. Въ 1743 г. онъ былъ вторымъ уполномоченнымъ на конгрессѣ въ Або и по возвращеніи отправленъ въ качествѣ чрезвычайнаго посланника въ Стокгольмъ, откуда былъ отозванъ въ 1745 г. Въ 1752 г. онъ окончилъ большой каналъ, начатый при Петрѣ Великомъ и умеръ черезъ нѣсколько дней послѣ его открытія; см. сынъ отечества 1829 г. жизнеописаніе Любераса; также Бантышъ Каменскій, словарь достопамятныхъ людей; (Бант. Каменскій, сынъ выходца изъ Молдавіи, родился въ Нѣжинѣ въ 1737 г., учился въ мѣстной греческой

произвести подробный зимній промѣръ и составить профили и планы 2-хъ крѣпостей, предполагавшихся постройкою у концовъ мола [1]). Ширина мола опредѣлена

школѣ, въ Кіевской и Московской Духовн. Академіяхъ и Моск. Университетѣ; поступилъ въ гл. Моск. Архивъ и оставался тамъ до конца своей жизни (1814), съ 1783 г.—2-мъ управляющимъ, а съ 1800—управляющимъ). Люберасъ несомнѣнно пользовался довѣріемъ Государя и еще 20 Августа 1717 г. въ Амстердамѣ ему данъ былъ слѣдующій указъ (Рукописн. Отдѣл. Импер. Публичн. Библ. Неизданныя бумаги покойнаго академика А. Ф. Бычкова, картонъ за 1717 г.) «Божіею милостію мы Петръ первый, Царь и Самодержецъ всероссійскій и протчая и протчая. Объявляемъ и вѣдомо чинимъ черезъ сіе всѣмъ, кому о томъ вѣдати надлежитъ. Понеже мы всемилостивѣйше намѣрены нѣкоторыхъ искуссныхъ и способныхъ людей дабы оныхъ въ нашихъ гражданскихъ дѣлехъ употребить, такожде нѣкоторыхъ ѳабрикеровъ художниковъ и ремесленныхъ людей въ нашу службу принять, того ради мы нашему тайному совѣтнику барону ѳонъ Люберасу коммиссію и полную мочь дали, таковыхъ способныхъ людей и особъ въ нашу службу принимать и заключать еже все отъ насъ апробовано и за благо принято будетъ. Во увѣреніе того мы сіе собственноручно подписали и печать нашу приложить повелѣли. Данъ въ Амстердамѣ Августа 20 дня 1717 году Петръ». Вотъ Указъ, данный Люберасу 10 Декабря 1721 г. (Указъ этотъ находится въ письмахъ Петра I, собранныхъ А. Нагаевымъ около 1780 г. (рукопись хранилась въ архивѣ Гидрограф. Департамента и напечатана въ 1829 г. Берхомъ): 1) камень велѣть ломать отъ муллы къ казармамъ по берегу. 2) Обмѣрить на двѣ цитадели мѣста и рвы для ломки камня около ихъ цитадели, чтобъ величиною были не болѣе какъ на тысячу человѣкъ, и оныя мѣста начертить по двѣ цитадели съ планомъ и профилемъ горъ. 3) Ревельскій бай вымѣрять тщательно въ указанномъ мѣстѣ, отъ Карла къ Остному валу; и со всѣмъ тѣмъ быть въ Москвѣ въ Январѣ мѣсяцѣ. Въ 10-й день Декабря 1721 года».

[1]) Госуд. Арх. Каб. Петра Вел. отд. I. № 57. Предположеніе о работахъ въ Рогервикѣ: «Большой перегородкѣ чрезъ море быть въ томъ мѣстѣ А. А. А.; у концовъ перегородки 2 цитадели надобно сдѣлать (В. В.) и понеже камня зѣло много надобно для засыпки чрезъ гавань, того для около тѣхъ цитаделей оный камень ламать, дабы тѣмъ превеликіе рвы около оныхъ сдѣлать для ихъ крѣпости, а работы лишней не будетъ, понеже камень гдѣ нибудь ломать. С. гаванъ сдѣлать рубленый, такъ какъ въ Кроншлотѣ тою же мѣрою, только смотрѣть, чтобъ для линейныхъ кораблей глубокаго мѣста въ ономъ не было меньше 100 сажень 3-хъ аршинныхъ, или 7-ми футовыхъ. Городъ для жилья людей и магазиновъ мнѣ кажется, чтобъ сдѣлать его между цитадели и гаваномъ Д.; правда что лучше бъ его сдѣлать противъ гавана С, только далеко будетъ отъ цитадели и мульи, а когда непріятель для отдаленія города цитадель возьметъ, тогда проходомъ сквозь мульи овладѣетъ и тогда все въ

его рукахъ будетъ; о семъ требую совѣта». См. планы, приложенныя въ концѣ книги. Согласно проэкту укрѣпленій, составленному полковникомъ фонъ-Люберасомъ, крѣпость на островѣ М. Рооге состояла изъ семи фронтовъ, изъ коихъ два обращены были къ заливу; фронты укрѣпленій, обращенные къ острову, при полигонахъ въ 200 саж. состояли изъ 4-хъ оградъ: А) *внутренней* (въ видѣ общаго ретраншамента), составленной изъ казармъ и различнаго рода магазиновъ.... «понеже ретированныхъ куртинъ особливыхъ не будетъ, но здѣлаются же казармами и магазинами по плану II, фигура 3, у литеровъ S. S. № 5 вѣдомость листъ 43» (изъ рукописной копіи съ оффиц. актовъ, хранящейся въ библіотекѣ Гр. А. С. Уварова подъ № 155) Б. *главнаго вала*, состоявшаго изъ отдѣльныхъ бастіоновъ, которые соединялись теналями бастіоннаго начертанія, съ ломанными куртинами В) *Анвелопы*, составленной изъ равелиновъ и кuврфасовъ Г) *общаго прикрытаго пути*. Фронты, обращенные къ заливу имѣли обыкновенное бастіонное начертаніе съ небольшими равелинами въ видѣ люнетовъ. За контръ-эскарпомъ шла ограда съ каменнымъ брустверомъ, приспособленнымъ къ пушечной оборонѣ; такое же расположеніе, при полигонахъ въ 160 саж. имѣли фронты крѣпости на Эстляндскомъ берегу. Горжевая часть крѣпости была сомкнута бастіоннымъ фронтомъ съ двойными фланками, за контръ эскарпомъ шла ограда съ каменнымъ брустверомъ, назначенная для пушечной обороны. Сверхъ того для удобства имѣть подъ рукою матерьялъ, потребный на возведеніе мола, предположено было окружить гласисъ глубокимъ передовымъ рвомъ такъ, чтобы внутренній его скатъ шелъ по продоленію покатости гласиса (Реляція о строеніи Рогервика. Рукопись, листъ 47, хранивш. въ библ. графа. А. С. Уварова).

Въ обѣихъ крѣпостяхъ предполагалось сдѣлать верки съ каменною одеждою; поводомъ къ тому было, вѣроятно, изобиліе камня на мѣстѣ ихъ сооруженія.

Молъ, помѣщенный между крѣпостями, въ общемъ очертаніи своемъ имѣлъ видъ весьма тупаго исходящаго угла, вершина котораго обращена была къ сѣверу; при вершинѣ этого угла находилась плоско-дугообразная батарея, оборонявшая пространство, которое отдѣляло материкъ отъ острова Малый Рооге, а между этою батареею и островомъ былъ оставленъ проходъ въ 500 саж. ширины, защищавшійся батареями, которыя помѣщались на обѣихъ оконечностяхъ мола. Непосредственно за моломъ, у восточн. части острова Рооге находилась купеческая гавань въ 500 с. длины и 200 с. ширины, отдѣленная отъ залива, подобно Кронштадтской, деревянными молами.

Кромѣ 3-хъ батарей, помѣщавшихся на самомъ молѣ и доставлявшихъ лежавшему впереди ихъ пространству сильную фронтальную оборону (изъ плановъ имѣющихся въ Инженерн. Архивѣ и письмен. документовъ, нельзя опредѣлить какого рода были эти батареи т. е. были ли онѣ закрытыя, въ 2 и болѣе этажей, или открытыя, одноэтажныя)—фронты обѣихъ крѣпостей, обращенные къ заливу, представляли еще болѣе сильный и притомъ 2-хъ ярусный перекрестный огонь, затруднявшій доступъ къ молу.

При составленіи проэкта *вѣроятно не было принято во вниманіе, что непріятель для взятія Роогевика предпочтетъ атаковать его съ сухаго пути*, и, по овладѣніи крѣпостью, удовольствуется бомбардированіемъ внутренности порта и города на островѣ Рооге.

Вѣроятно крѣпость на островѣ Рооге должна была имѣть значеніе цитадели, какого рода опорные пункты въ то время были въ употребленіи, а слѣдовательно имѣть ограниченную обширность и по силѣ расположенія верковъ представлять сопротивленіе достаточное противъ открытыхъ нападеній, но вмѣстѣ съ тѣмъ при содѣйствіи батарей, помѣщенныхъ на островѣ, доставлять сильнѣйшую оборону со стороны залива.

Заложеніе Роогевика относится къ 1718 г. (т. е. къ тому времени, когда Петръ Великій торжественно бросилъ въ море первый камень, новаго сооруженія). Ласковскій, матерьялы ч. II, стр. 465. Голиковъ относитъ это событіе къ 1715 г.; изд. 2 ч. 6 стр. 37. Любопытно сопоставить эти свѣдѣнія съ дневникомъ Берхгольца, Büschings magazin. Однако до 1721 года всѣ распоряженія касались главнымъ образомъ заготовленія матерьяловъ; по заключеніи Ништатскаго мира въ 1721 г. приступили къ подготовительнымъ работамъ и къ измѣренію глубины залива (указъ 30 Іюня 1721 г. капитанъ поручику Гансу; Берхъ ч. 3 стр. 298), а самое сооруженіе началось съ 1723 года.

Вотъ указъ капитанъ поручику Гансу: «ѣхать тебѣ въ Ревель и оттоль въ Рогорвикъ на почтѣ купно съ полковникомъ Люберасомъ и вымѣрять съ прилежаніемъ весь гаванъ, отъ пункта норднаго острова до 4-хъ сажень глубины; а особливо зюйдный конецъ острова, гдѣ быть гавану. Глубину чаще ставить на примѣръ: на каждыя 15 или 10 саженъ; и всю ту глубину ставить на Текень Люберсовъ для того, что онъ сей берегъ весь по Астролябіи бралъ. И чтобъ какъ возможно больше чертежъ былъ, дабы возможно наономъ гавань и фортификацію поставить. И какъ сіе исполните, немедленно сюды пріѣжайте оба. Петръ. Іюня 30; 1721 года».

См. также Арх. Морск. Минист. Дѣла Гр. Апраксина №№ 191, 201 и 258 и Госуд. Архивъ, Кабин. Петра Великаго, отд. II № 54. 9 сентября 1721 г. Графъ Апраксинъ далъ гвардіи капитану Маврину слѣдующую инструкцію (Главн. Морск. Архивъ, Дѣла гр. Апраксина № 258): «Ц. В. указалъ вамъ быть при строеніи гавани въ провинціи Эстляндской въ урочищѣ Рогервикъ и для того немедленно ѣхать въ Ревель и исполнять по нижеписаннымъ пунктамъ: 1) пріѣхавъ въ Ревель явиться генералъ маіору и оберъ-коменданту Фандельдингу и взять вѣдомости, что въ присылкѣ отъ генерала князя Репнина полковыхъ извощиковъ и полковыхъ лошадей, также сколько прислано полковыхъ же извощиковъ изъ Лифляндіи, отъ генерала князя Голицына и сколько послано каторжныхъ невольниковъ для каменной ломки и кто при тѣхъ командахъ командиры. 2) Взявъ вѣдомости, ѣхать въ Рогервикъ и объявленныхъ людей пересмотрѣть всѣхъ на лицо и кто офицеры, и оныхъ, также и солдатъ и извощиковъ, имѣть вамъ въ своей командѣ; и сколько до пріѣзда вашего изготовлено лѣсу и наломано каменья и что ста-

раго лѣса есть на лицо описать именно. 3). Немедленно сдѣлать казармы на подобіе такое, какъ сдѣлано въ Ревелѣ, одну связь, точію бъ были выше ревельскихъ 2 фута, дабы мочно сдѣлать палати, чтобъ работникамъ прожить было безъ нужды; и изъ новаго лѣсу въ скорости будетъ сдѣлать не можно; и ежели оныхъ изъ стараго лѣсу не сдѣлать, то людямъ будетъ великая нужда и отъ того могутъ приключаться болѣзни и въ дѣлахъ остановка; а потомъ изъ новаго лѣсу сдѣлать двѣ связи такія жъ какъ можете исправиться, дабы возможно было измѣститься 3000 человѣкамъ и покрыть еловымъ тесомъ накрѣпко, чтобъ не малой течи не было. 4). Каторжнымъ невольникамъ ломать камень и класть въ сажени и велѣть смотрѣть, чтобъ ломали безлѣностно и давать отъ всякой сажени на харчъ по 2 алтынъ денегъ, а извощикамъ сверхъ ихъ жалованья давать на недѣлю по 2 гривны человѣку. И гдѣ быть гавани и въ которомъ мѣстѣ класть камень въ саженяхъ и о томъ взять вѣдомость отъ полковника инженера Любераса, или отъ капитанъ—поручика Ганса, дабы возка лѣсамъ и носка каменья и жилища работникамъ отъ гаваннаго строенія были въ близости. И для того строенія взять изъ Ревеля полковыхъ плотничьихъ подмастерьевъ и давать имъ жалованья на мѣсяцъ по рублю человѣку. 5). Что надобно къ тому строенію ломовъ, кирокъ, молотовъ, топоровъ, укладу, или стали, гвоздей, веревокъ, колесъ, саней, о томъ взять смѣту отъ полковника инженера Любераса, или отъ капитанъ поручика Ганса и писать къ намъ немедленно; а пока осмотритесь, требовать надлежащихъ припасовъ отъ генералъ-маіора и оберъ-коменданта Фандельдина. Фандельдинъ былъ Ревельскимъ оберъ комендантомъ, см. матерьялы для истор. русск. флота, ч. III стр. 176, 666, 670, 671, 672, 674. 6). Для начала и заплаты работникамъ и на всякіе припасы принять вамъ отъ соляного сбору денегъ 3000 рублей и изъ тѣхъ денегъ съ собою взять 500 рублей, и на какіе расходы держаны будутъ имѣть книги и расходовать съ росписками и подавать счеты въ кабинетъ Ц. В., или въ адмиралтействъ-коллегію, а достальныя деньги оставить за печатьми пріемщиковъ при адмиралтействѣ у подполковника и казначея Засѣцкаго. Впрочемъ поступать, хотя чего здѣсь и не показано, какъ надлежитъ честному и повѣренному офицеру къ лучшему исправленію и доносить о томъ Ц. В. Также и къ намъ о томъ по вся мѣсяцы писать». 21 Сентября 1721 г. Фандельдинъ доносилъ графу Апраксину (Гл. Морск. Архивъ; дѣла гр. Апраксина, № 201) «отправленный изъ С.-Петербурга лейбъ-гвардіи капитанъ г. Мавринъ къ роогервикскому гаванному и казарменному строенію, въ Ревель прибылъ въ 19 числѣ сего мѣсяца. И по предложенію В. С. и по данной ему капитану инструкціи (съ которой и мнѣ сообщена копія) тамошнія рогервикскія правленія, людей и лошадей и прочіе припасы въ его команду поручить я велѣлъ, и о томъ эстляндскаго полку къ полковнику Молчанову, который обрѣтается тамо при казарменномъ строеніи, письменно я предложилъ. И оный капитанъ отправился отсюда въ Роогервикъ сего числа». Приведенная здѣсь инструкція капитану Маврину напечатана П. Казакевичемъ въ Записк. Гидрографич. Департам. Морск. Минист. 1846 г. IV стр. 282, безъ

въ 2 сажени, высота отъ воды—7 футъ; длина—1200 сажн. [1]).

указанія Архивнаго источника и приведена въ Матерьялахъ для Исторіи Русск. флота, ч. III (1866 г.) стр. 672. Копія съ этой инструкціи хранится въ Государств. Архивѣ № 19 тетрадь съ помѣтою на обложкѣ: 1721—54 г. Дѣло о строен. въ Рогервикѣ и ссылаемыхъ туда арестантовъ.

Вмѣстѣ съ Люберасомъ посланъ былъ въ Декабрѣ 1721 г. въ Роогевикъ для подробнаго зимняго промѣра капитанъ командоръ Лейнъ, который 5 Марта 1722 г. доносилъ государю (Гл. Морск. Архивъ дѣла гр. Апраксина, № 247): «По Указу В. И. В. былъ я нижайшій при Роогервикѣ для вымѣриванія глубины воды, гдѣ будетъ строиться гавань, и при семъ сочиня послалъ В. И. В. оному вымѣриванію и Роогервикскому острову чертежъ».

Фронтъ укрѣпленій въ Роогевикѣ по числу оградъ и свойству ихъ расположенія принадлежитъ къ самымъ сложнымъ и наиболѣе сильнымъ изъ всѣхъ, которые употреблялись при Петрѣ Великомъ. Употребленіе Голландскаго способа укрѣпленій встрѣчается въ трехъ укрѣпленныхъ пунктахъ: Москвѣ (1707 г.) Кронштадтѣ (1721 г.) и Роогервикѣ (1723); всѣ онѣ расположены по основнымъ идеямъ Кугорна (новое крѣпостное строеніе на мокромъ іли низкомъ горісонтѣ, которое на трі маніры показуется въ фортіфікованіе внутренної велічіны; наоборотѣ: «напечатано же на россійскомъ языкѣ повелѣніемъ царскаго велічества въ Москвѣ лѣта Господня 1709-го въ Ноябрѣ мѣсяцѣ). Полковникъ Люберасъ при составленіи его имѣлъ въ виду соединить идеи Вобана и Кугорна. Отъ Вобана онъ заимствовалъ расположеніе внутренней ограды въ видѣ общаго ретраншамента и главнаго вала въ видѣ отдѣльныхъ бастіоновъ; отъ Кугорна —расположеніе анвелопы, составленной изъ кувръ фасовъ и равелиновъ и частное устройство бастіоновъ, теналей и равелиновъ. Не менѣе интересна мысль самаго Любераса—образовать общій ретраншаментъ изъ строеній, назначавшихся для помѣщенія гарнизона и разныхъ запасовъ (Ласковскій, II стр. 223).

[1]) Выписка изъ именныхъ изустныхъ Е. И. В. указовъ полковнику Маврину, 1723 г. Іюля 19 (Гл. Морск. Арх., Дѣла Адмиралт. коллегіи 1723 г. № 18). „1) Чрезъ Рогервикскій заливъ сдѣлать пересыпь, а сколько въ ту пересыпь пойдетъ ломаннаго камня сажень, о томъ рапортовать Е. В. 2) Для метаній въ воду оный камень возить въ судахъ и на телѣжкахъ. 3) Если отъ сильнаго вѣтра, и шторма носить камень на пересыпь не будетъ возможно, то солдатъ и неслужащихъ опредѣлять на другую работу. 4) Сдѣлать на показанномъ мѣстѣ для маяка башню, въ вышину отъ 4-хъ до 5-ти сажень. 5) Сдѣлать для возки въ пересыпь камня и щебня нѣсколько телѣжекъ и оную пересыпь съ горы и до самаго конца пересыпи, гдѣ камень будутъ въ воду грузить, намостить досками, шириною въ 4 доски, чтобъ можно было солдатамъ расходится съ телѣжками. А оную пересыпь выше воды поднимать камнемъ немного и для кладки на тотъ камень вязать фашины и класть фашины на камень, а на фашины класть камень и щебень. 6) Инже-

Молъ положено выстроить изъ накиднаго камня. Полковникъ Люберасъ принялъ мѣры для заготовленія на мѣстѣ нужнаго для этой постройки матерьяла. Для ломки

неръ полковнику Люберасу быть у показанной работы неотлучно. 7) Бревна сосновыя замазывать въ концахъ коровьимъ каломъ съ пескомъ и водою». См. также: Реляція о строеніи Роогевика; Рукоп. л. 47, въ библ. гр. А. С. Уварова. Изъ указовъ Государя видно, какое вниманіе обратилъ Онъ на уменьшеніе объема работы («смотрѣть, дабы въ пересыпкѣ (молѣ) сколько возможно тѣми мѣстами весть....»), на облегченіе рабочихъ при постройкѣ («сдѣлать для возки въ пересыпь камня и щебня нѣсколько телѣжекъ») и на строгую отчетливость при донесеніяхъ о произведенныхъ работахъ. Вообще, всѣ работы при Роогевикѣ въ царствованіе Петра Великаго состояли изъ одной постройки мола.

Роогевикскія укрѣпленія должны были по мысли Петра Великаго, занимать совершенно опредѣленное мѣсто въ системѣ обороны русскихъ границъ, задуманной Государемъ. Въ 1724 г. онъ составилъ штатъ (аншталтъ) крѣпостей, раздѣленныхъ на три разряда: Остзейскія, Россійскія и Персидскія.

Раздѣленіе это было скорѣе административное, не стратегическое. Остзейскія крѣпости были: С.-Петербургская, Кронштадтъ, Шлиссельбургъ, Выборгъ, Кексгольмъ, Нарва, Иванъ Городъ, Ревель, Роогевикъ, Перновъ, Динаминдъ и Рига. Изъ этихъ крѣпостей Петербургская, Кронштадтская и Роогевикская основаны Петромъ I; прочія уступлены Россіи по Ништатскому миру (1721 г.) западная граница послѣ Ништата отъ береговъ Сѣв. Океана до Ладожскаго озера осталась таже. Идя отъ с.-зап. оконечности у Кексгольма, она примкнула къ Финскому заливу у Выборга и пошла вдоль береговъ до устья Зап. Двины, которая служила ей границей съ герцог. Курляндскимъ, находившимся уже подъ сильнымъ вліяніемъ Россіи, (См. Ласковскій, Матерьялы, II, стр. 202). Вотъ записка о фортеціяхъ, написанная Петромъ Великимъ 6 Декабря 1724 года.

Фортеціи регулярные готовые:

Питербурх. Кексхольм. Нарва Ивангород. Рига. Динамент. Псковъ. Святаго Крита. Киевъ на печерах Город Архангельской.	Сіи исполнить, гдѣ недостает артиллеріею, сколко которая крѣпость требует, а омуницiею на двѣ осады; канониров довольно будет къ 2 пушкам 3 человѣка и по препорціи офицеров. Киевъ старой по моему мнѣнію, лутче оставить одинъ внѣшній валъ отъ линѣя, котораго мы дѣлали (отъ печерской крѣпости к) до конца горы к Днѣпру а протчіе разорить, что полагаю на воинскій совѣт.

Фортиціи і ситадели, которы дѣлаютца и дѣлать надобно: Шлютельбурх, Смоленск, Выборх, который гораздо крѣпить надлежит, Дербень, Бака и Гиляни і Мизондронѣ, сколко и какихъ быть надлежит, положить не возможно, пока подлинною карту і совѣт тамошних офицеров получим.

камня изъ Ревеля посланы были въ Роогевикъ арестанты подъ конвоемъ батальона солдатъ; туда же направлено отъ 300 до 500 человѣкъ изъ Финляндскаго

Кронштат—фортиция зѣло великая, вкоторой з двѣ тысечи пушек надобно.

Но содержание оной артилеріи и служителей невеликаго кошту требует, ибо канонирое одной компаніи доволно, понеже, когда флот в морѣ, никакого опасения нѣт, а когда дома, то не одна тысеча добрых канонирое із флота употребить мочно.

Також станки пушечные із адмиралитеств содержать могут толко починку фортеціі і вышереченную компанию опредѣлить должно резон ли содержать так как нынѣ суть; *а междо тѣм подумать, когда Рогорвик сфортификуется, нужноль оные будетъ? Нынѣ же оная за фортицию почется не может; а ежели додѣловать так, как зачата і три болварка здѣланы, то ни вдвадцать лѣт ни отдѣлать, понеже шведы один болварок 17 лѣт дѣлали. Ктомуж, ежели оныя бастионы прямо людьми осадить, то болѣе 10000 гварнизона надобно и нѣсколко тысечь пушек.*

Малые ситадели: Переволочна. Переяслав. Брянск. Павъловскій. Царицын. Луки. Чернигов. В сих доволно по одному канопиру к пушкѣ і на год амуницыі. Новой транжамент—оставить как есть, до времени.

Городы з башнями нерегулярные: Тоболск, Казань, Уфа, Астрахань.

В сих кажетца по 3 али по 4 пушки на башню доволно, и к двум пушкам один канонир, ибо во время нужды вездѣ можно із салдат іли іныхъ людей гатлангеровъ опредѣлит, сколко потребно для помочи канониром. Псков кажетця внутри, стало можетъ сыскать и Новгород».

Таково отдано ген. прокур. Ягушинскому. Записка эта сообщена была М. Д. Хмыровымъ и напечатана въ Русской Старинѣ за 1870 г. т. I, изд. 3-е, стр. 400.

Графъ Павелъ Ивановичъ Ягужинскій (или Егузинскій, или Ягушинскій) былъ литвинъ, сынъ бывшаго органиста лютеранской церкви въ Москвѣ, Ивана Ягужинскаго, съ 1713 г. маіора. Павелъ Ивановичъ родился въ 1683 г., а въ 1701 г. на 18-мъ году былъ опредѣленъ Петромъ Великимъ въ гвардію, гдѣ дослужился до офицерскаго чина, и сдѣланъ деньщикомъ, въ 1711 г. Ягужинскій сдѣланъ былъ генералъ-адъютантомъ и камергеромъ. Положеніе его упрочилось.

Государь давалъ ему дипломатическія порученія; взялъ съ собою за границу въ 1716 г., произвелъ въ генералъ-маіоры (1719 г.) и пожаловалъ въ 1717 г. мызами и деревнями въ Лифляндіи; это имѣніе графъ Ягужинскій продалъ въ 1728 г. за 54800 р. генералъ-поручику графу Левенвольду. 8 января 1722 г. Ягужинскій сдѣланъ генералъ-прокуроромъ въ Сенатѣ.

Родословная Ягужинскихъ напечатана въ «Русской Родословной Книгѣ», изд. Русск. Стар. (СПБ. 1873 г. т. I, стр. 69—70); первая жена П. И. Ягужинскаго была Анна Ѳедоровна Хитрово (о разводѣ

корпуса и около 600 полковыхъ и телѣжныхъ лошадей съ соотвѣтствующимъ количествомъ людей изъ дивизіи князя Репнина.

Первое зданіе, выстроенное въ 1721 г. для пріѣзда Государя былъ дворецъ, имѣвшій четыре комнаты [1]).

съ нею обстоят. статья была написана профессоромъ Барсовымъ по подлинному дѣлу 1722—1725 г.); вторая его жена—фрейлина графиня Анна Гавриловна Головина. См. Бантышъ-Каменскій. Словарь дост. людей русской земли, изд. 1847 г. ч. III, стр. 568—569. Русск. Стар. 1877 г. т. XVIII. Апр. стр. 713.

Съ пріобрѣтеніемъ приморскихъ береговъ Россія должна была приступить къ сооруженію морскихъ оборонительныхъ построекъ, которыя въ частномъ своемъ расположеніи и въ то время уже разнились отъ сухопутныхъ укрѣпленій. Къ замѣчательнымъ сооруженіямъ этого рода принадлежатъ приморскіе форты и батареи, построенные или среди моря (какъ въ Кронштадтѣ и Ревелѣ), или на берегу моря (какъ въ Ревелѣ и Роогевикѣ) и приморскія укрѣпленія; возведенные среди моря въ Кронштадтѣ и Ревелѣ, онѣ имѣли одинъ и тотъ же характеръ и состояли изъ деревянныхъ, наполненныхъ камнемъ и землею срубовъ, на которыхъ былъ возведенъ вѣнчатый брустверъ. При Роогевикѣ для обороны доступа къ гавани предположено было распожить двѣ батареи на молѣ при самомъ входѣ, другія же на берегу, при крѣпостяхъ. О первыхъ мы не имѣемъ свѣдѣній; можетъ быть проэкты ихъ въ деталяхъ составлены и не были; вторыя, образуя горжевыя части крѣпостей на обоихъ берегахъ, представляютъ двѣ открытыя батареи, изъ которыхъ на верхней орудія были прикрыты землянымъ, а на нижней—каменнымъ брустверомъ (см. Ласковскій, II, стр. 227).

[1]) Вѣдомость о постройкахъ, произведенныхъ въ Рогервикѣ съ 22 Сент. 1721 г. по 1 августа 1725 к. (Гл. Морск. Арх.; Дѣла гр. Апраксина, № 247). «На островѣ Е. В. дворецъ 1; ледникъ 1; противъ дворца пристань шлюпочная на берегу 1, мѣрою въ длинну 4 сажени безъ 3-хъ футовъ, поперегъ 2 сажени 4 фута; противъ того острова чрезъ заливъ на берегу, гдѣ казармы построены, пристань, что приходящія суда пристаютъ 1, мѣрою въ длинну 4 сажени безъ 3-хъ футовъ поперегъ 2 сажени 4 фута противъ того острова чрезъ заливъ на берегу, гдѣ казармы построены пристань, что приходящія суда пристаютъ 1, мѣрою въ длинну 80 саж. поперегъ въ обоихъ концахъ по 4 сажени; у казармъ на берегу пристань шлюпочная 1, мѣрою въ длину 16 сажень, поперегъ въ концѣ отъ воды 3 сажени, съ берега 2 сажени. Построено въ четырехъ линіяхъ казармъ по 16, сѣней по 8, кухонь по 16 въ каждой линіи.

Для содержанія каторжныхъ невольниковъ острогъ, въ немъ солдатская караульня 1, при ней офицерскихъ коморокъ 2; въ ономъ же острогѣ казармъ 4, гдѣ содержатся каторжные невольники, сѣней 2, кухни 4; провіантскій магазинъ 1, въ немъ амбаровъ 10; фуражный и матерьяльный амбаръ 1; казенный дворъ 1, при немъ

Въ теченіи 1722 года построены деревянная церковь во имя Св. Георгія, 68 казармъ, 8 офицерскихъ квартиръ, вѣтренная мельница, 2 временныхъ пристани.

До насъ дошелъ дневникъ голштинскаго Великогерцогскаго камеръ юнкера Берхгольца, веденный за время съ 1721 по 1724 годы и напечатанный въ 1787 году

инструментный магазинъ 1, въ немъ амбаровъ 2, между амбарами сѣни 1, въ нихъ 2 чулана забраны досками; позади двора изба съ сѣни 1; кухня 1. Кузница 1, въ ней горновъ 16, трубъ 8, чуланъ 1; при кузницѣ угольныхъ амбаровъ 2, ледникъ Е. В. 1; на косѣ каменная башня 1. Въ крѣпости въ новозаложенной пороховой амбаръ 1, къ нему придѣланъ другой амбаръ въ столбы. Въ разныхъ мѣстахъ построено: свѣтлицъ 9; коморокъ 5, избъ 7, контора съ сѣньми и съ чуланомъ 1. Плитнаго камня наломано съ 721 года сентября съ 22-го числа августа по 1-е число 1725 г. 32182³/₄ саж. Въ молу сношено плитнаго камня съ 1723 года, іюля 19-го числа ноября по 1-е число 724 года 28017¹/₄ сажени, мелкаго щебню 4643 сажени.

Молы отъ берега въ заливъ съ ноября по вышеписанное число сдѣлано 156¹/₂ сажень, шириною 2 сажени 2 фута, въ глубину противъ конца 75-ти футовъ, въ вышину отъ воды 9 футовъ. Изъ того числа погодою ра(з)било сверху въ длину 50¹/₂ сажень. Февраля съ 1-го іюня по 1-е число 1725 года оной молы починено каторжными невольниками 27 сажень. Плитнаго камня въ починку оной молы пошло 440 сажени, щебню 4664 сажени.

Нынѣ помянутой молы въ цѣлости состоитъ августа по 1-е число 1725 года въ длину отъ берега въ заливъ 133 сажени, шириною 2 сажени 2 фута, въ вышину отъ воды 9 футовъ, противъ конца въ глубину 88 футовъ.

Изъ вышеписаннаго плитнаго камня выношено въ новопостроенную шлюпочную пристань 21¹/₂ сажень. За вышеписаннымъ расходомъ на берегу имѣется на лицо плитнаго камня 3704¹/₃ сажени. Изо рва кругомъ цитадели въ фортецію на валъ сношено щебню 6508 сажень. Да сверхъ вышеписаннаго плитнаго камня наломано по присланному указу изъ адмиралтействъ коллегіи на баканы, большихъ 93 камня».

Вообще Роогевикъ служилъ мѣстомъ ссылки; сюда былъ сосланъ въ крѣпостныя работы въ числѣ прочихъ Иванъ Емельяновичъ Балакиревъ; сынъ бѣднаго дворянина, Балакиревъ былъ сначала стряпчимъ въ Хутынскомъ монастырѣ, близъ Новгорода а въ 1718 г. вытребованъ наравнѣ съ другими дворянами въ Петербургъ на службу и опредѣленъ «къ инженерному ученію». Онъ сошелся въ Петербургѣ съ камергеромъ Монсомъ. Въ 1724 г. арестованный вмѣстѣ съ Монсомъ онъ подвергся пыткѣ и за «разныя плутовства» наказанъ нещадно батагами и сосланъ въ Роогевикъ въ крѣпостныя работы (Русск. Стар. 1873 г. т. VII стр. 342).

въ городѣ Галле въ историческомъ повременномъ изданіи Бюшинга „Magazin für die neue Historie und Geographie“ [1]).

Сопоставляя разсказъ Берхгольца съ архивными данными, мы узнаемъ, что 14 Іюля 1723 года Государь въ Роогевикѣ торжественно, въ присутствіи духовенства и знатныхъ особъ, заложилъ первый камень Роогевикскаго порта.

Къ 1-му Ноябрю 1724 года молъ [2]) выведенъ былъ отъ берега въ длину на 156½ саж., при глубинѣ моря въ 12—14 сажен., ширина его была въ 2 сажен., а высота надъ горизонтомъ воды—7 футовъ. Эти семь футовъ состояли изъ 3-хъ футовъ плитнаго камня, 1-го фута щебня, 2-хъ рядовъ фашинъ, толщиною въ 2 фута и 1-го фута щебня. Но, естественно, постройка эта, технически несовершенная, должна была осѣдать и разшатываться при сѣверныхъ вѣтрахъ, нагонявшихъ на нее волну. Однако, какъ видно изъ архивныхъ данныхъ, всѣ случавшіяся поврежденія исправлялись тотчасъ съ поразительною энергіею и быстротой [3]).

---

[1]) Tagebuch, welches der grossfürstliche Oberkammerherr Fridrich Wilhelm von Bergholz, als golsteinischer Kammerjunker von 1721 bis 1724 in Russland geführet hat; Büsching, Magazin. 1787 г. часть 21, стр. 180.

[2]) Молу сначала предполагалось сдѣлать деревянною; но послѣ подробнаго изслѣдованія мѣстности и глубины залива, оказалось, что на такомъ мѣстѣ, гдѣ ширина залива 1200 саж. и глубина отъ 12 до 14 саж.—волненіе сильное, а море замерзаетъ рѣдко и не на долго, деревянную моллу дѣлать не возможно, ибо не только потребовалось бы до 2 милліоновъ бревенъ, множество судовъ, желѣза и прочихъ припасовъ (а взять ихъ было неоткуда), но главное, что такая работа требовала бы ежегодной починки и потому была бы весьма убыточна. За всѣмъ тѣмъ и деревянные срубы тоже понадобилось бы загружать камнемъ, а потому и не предвидѣлось большой разницы, если и всю моллу дѣлать каменную: „понеже оная работа, какъ натуральную тягость приметъ, то впредь ни отъ чего вреда быть не можетъ“. Предложеніе Любераса, разсмотрѣнное коммиссіею, было принято и рѣшено дѣлать моллу изъ плитнаго камня.

[3]) См. Госуд. Арх. М. И. Д. 1721—1754 г. № 19. «Дѣло о строеніи въ Роогервикѣ и ссылаемыхъ туда арестантахъ. Копія сымянныхъ Его Величества блаженныя и вечно достойныя памяти Государя Императора Петра Великаго указовъ, данныхъ о роогервик-

Существуетъ мнѣніе, что соціологія, а слѣдовательно и исторія, какъ наука наиболѣе сложная, всего менѣе

скихъ работахъ»: 1) *8 Сент. капитану гвардіи Маврину.* 2) *Декабря 10 ему же Маврину* 3) *того жъ числа полковнику Люберасу.* 4) *Въ 1723 году Іюня 23* вдокладныхъ пунктахъ полковника Любераса резолюция, прописанная рукою Его Императорскаго Величества (8 пунктовъ). 5) *Указъ 18 Іюня 1723 г.* о пересылкѣ камнемъ полковнику Люберасу. 6) Іюля 20 вдокладныхъ пунктахъ полковника Маврина резолюция, подписанная рукою Его Императорскаго Величества (4 пункта). 7) *Іюля 23 Указъ* Адмиралтейской коллегіи «Вчерась говориле я вамъ о мере моря, которую отлагали добудущеи весны, правда что все здѣлать нѣколи, однакож нарочитую часть можно, а именно чтобъ отъ—до Готланта зюидной валъ вымерять и всѣ острова ввышеписанномъ мѣстѣ кругом обмерять. Также которые острова отъ зюйднаго валу видны по астролябіи верную дистанцию взять все на карту поставить, которую уже кромѣ берега достенгекаръ гажъ здѣлалъ, чего ради нынѣ изволить приказать Гапсу и Экову вышеписанное дѣлать. А з берегу дистанцыю взять Любрасу, придавъ к нему капитана Мишукова, дабы гулять недавалъ такожъ сносится зъ гансомъ и Эковымъ, понеже Любрасъ берегъ мерялъ и тако полную карту здѣлать мочно, а подводные мели и незнаемые мѣста мочно на весну вымерять. А когда Любрасъ отдѣлаетца, чтобъ ево паки послать в Роогервікъ; і сие писмо для присылки ево в Ревель ізвол послать и Маврину, понеже я ево безъ своево писма оттоль отпускать не велѣлъ. 8) *1724 г. Февраля 13* к полковнику Маврину (объ отпускѣ полковника Любераса). 9) *Денежные отпуски:* 8 Апрѣля 1722 г. 15000 р.; 23 Іюня 1723 г. 3000 р.; 2 Іюля—5000 р.; 31 Октября—5000 р.; 1724 г. 7000 р. 10) *в писме генерала адмирала графа Апраксина к тайному кабинетъ секретарю Макарову 1 Сентября 1721 году написано:* Гвардіи капитану Маврину Царскаго Величества указъ о ѣздѣ въ Роогервикъ объявилъ и что тамо дѣлать пункты сколько могъ разумѣть написалъ и не заруча, отдавъ ему, велѣлъ ѣхать для обсерваціи къ Царскому Величеству и когда—будетъ изволите оные съ нимъ разсмотрѣть и что заблагоразсудить прибавить или убавить пожалуй исправь и доложи Его Величеству въ такихъ ли мѣрахъ быть повелитъ также и у него какое мнѣніе изготовлено изволите высмотрѣть же и насъ о томъ (надлежитъ ли въ пункты вносить) увѣдомить. 11) «в писме кабинетъ Секретаря Макарова к генералу адмиралу графу Апраксину Сентября 7 дня 1721 году написано: (Объ инструкціяхъ Маврину съ приложеніемъ инструкціи въ 6 пунктовъ. Инструкція заканчивается словами: в протчем поступать хотя чего здѣсь і непоказано какъ надлежитъ честному і повѣренному офицеру и къ лутчему ісправлению и доносить о томъ Царскому Величеству, также і к намъ о томъ по вся мѣсяцы писать). 12) В репортахъ полковника и гварди капитана Маврина к Государю 1721 году Декабря 5 дня. 1723 г. Апрѣля 17 дня. 1724 г. Ноября 11 дня.

Въ такой же тетрадѣ (дубликатъ до 1724 года) въ 642 листа вшиты документы о строеніи гавани въ Роогевикѣ за 1746 г.: Вѣ-

разработана [1]) что теоріи исторіи въ сущности еще нѣтъ [2]) и что къ урокамъ ея слѣдуетъ прибѣгать лишь иногда, когда условія обстановки вполнѣ тождественны; между тѣмъ на дѣлѣ полная тождественность врядъ ли всегда существуетъ, и слѣдовательно то, что могло быть цѣлесообразнымъ 300 лѣтъ назадъ, въ наши дни, какъ бы утрачиваетъ свое значеніе.

Оцѣнка такой исторической обстановки, конечно, будетъ всегда носить до извѣстной степени субъективный характеръ и субъективность эта выразится въ выборѣ, группировкѣ, соединеніи и освѣщеніи того, или другого матерьяла [3]). Не считая вообще умѣстнымъ и возможнымъ вдаваться въ такого рода оцѣнку, при изученіи разсматриваемаго здѣсь предмета, нельзя однакоже не

домость строеніямъ въ Роогевикѣ; всеподданнѣйшій рапортъ Адмир. коллегіи (л. 27) Императрицѣ Елизаветѣ по поводу указа Ея отъ 6 Сентября 1746 о продолженіи строенія Роогевика *«даже до окончанія»*, подписанный: Александръ Головинъ, Князь Голицынъ кн. Бѣлосельскій, командиръ Воинъ Римскій-Корсаковъ и скрѣпленный оберъ-секретаремъ Никитинымъ. Рапортъ заключаетъ соображенія по строенію Роогевика, поданъ и слушанъ Сентября 11 дня 1746 года; любопытно письмо капитана Андрея Тернера отъ 5 Ноября 1746 г. изъ Рогорвика о строеніи гавани и т. д. Затѣмъ въ той же тетради вшито дѣло съ помѣткою на обложкѣ: «№ 124 о рогервицкихъ колодникахъ по представленію маіора Тернера въ 1754 году Іюля 10».

Госуд. Арх. кн. № 63 л. съ 858 по 894, Полковника Емельяна Маврина о состояніи работъ въ Рогорвикѣ и о присылкѣ на оное денегъ на 36-и листахъ. Также Госуд. Арх. Каб. Входящ. Письма 1723 г. кн. 2 л. 859 и 860. Письмо Маврина отъ 2 и 7 Апрѣля 1723 г. изъ Рогорвикъ съ приложеніемъ рапорта Государю (рапортъ помѣченъ 17 Апрѣля).

[1]) Огюстъ Контъ; К. Н. Бестужевъ, Отечествен. Записки 1865 г. Сентябрь, стр. 246.

[2]) «Наша наука еще не установила своей теоріи и системы». См. Die Erhebung der Geschichte zum Rang einer Wissenschaft von Ioh Droysen: Zeitchr. 1863 г. IX. Н. Карѣевъ, сущность историческаго процесса, стр. 247.

[3]) Спенсеръ, изученіе соціологіи, 120. Иконниковъ, опытъ русской исторіографіи т. I, стр. 228. На самомъ дѣлѣ различіе между достовѣрностью (объективностью) исторической науки и другихъ наукъ состоитъ только *въ степени*, а *не въ родѣ*. [Histor. Zeitschr. I, 20, (Вайцъ); Фриманъ, стр. 92; Ern. Bernheim, стр. 100; Иконниковъ ч. I, стр. 33].

отмѣтить, что условія обстановки для разрѣшенія вопроса о выборѣ мѣста подъ военный портъ на Балтійскомъ берегу несомнѣнно измѣнились не только со временъ Петра I, но и со временъ 50-хъ, 60-хъ и 80-хъ годовъ; измѣняются вѣроятно и понынѣ съ каждымъ протекшимъ годомъ [1]).

Съ другой стороны, нельзя не отмѣтить и того обстоятельства, что нѣкоторые коефиціенты этой измѣняющейся формулы остаются постоянными и какъ бы неизмѣнными: входы въ Балтійское море теперь, какъ и при Петрѣ I—не въ нашихъ рукахъ [2]); какъ теперь, такъ и въ то время нѣкоторые географическіе пункты побережья занимаютъ болѣе центральное положеніе, другіе эксцентрически выдвинуты впередъ; какъ на совѣтѣ 30 Августа 1721 года, такъ и на совѣщаніяхъ и въ коммисіяхъ, разрѣшавшихъ во второй половинѣ нашего вѣка вопросъ о созданіи военнаго порта въ Россіи высказывалась та же мысль: *необходимость для флота дѣйствовать активно* [3]).

Какъ тогда, такъ и теперь сказывалась потребность выдвинуть стоянку флота возможно болѣе впередъ. Нѣкоторыя архивныя данныя указываютъ, что Петру I-му казалось заманчивымъ выдвинуть морскую стоянку своего флота, въ Виндаву, Либаву и даже въ Нейфарвассеръ и если Онъ отвергъ эту мысль, то (помимо другихъ причинъ) также и потому, что флотъ его былъ относи-

---

[1]) Возрастающее значеніе Германіи, ростъ ея арміи и флота, новые типы судовъ и созданіе ледоколовъ, видоизмѣненіе границъ, условій гидрографическихъ, этнографическихъ, политическихъ, дислокаціонныхъ и организаціонныхъ, развитіе путей сообщеній, прорытіе Кильскаго канала, необходимость для Россіи быть сильной на водахъ Дальняго Востока и вытекающая изъ этого необходимость командированія туда лучшихъ нашихъ морскихъ силъ—все это новые факторы, съ которыми при оцѣнкѣ разсматриваемаго здѣсь предмета, повидимому, не считаться—нельзя.

[2]) Съ прорытіемъ Кильскаго канала эта сторона вопроса вступила въ новый фазисъ.

[3]) Этой именно точкѣ зрѣнія не удовлетворяло пассивно оборонительное положеніе Кронштадта.

тельно слабѣе тѣхъ европейскихъ флотовъ, съ которыми ему пришлось бы имѣть дѣло.

Быть можетъ эти мотивы заслуживаютъ нѣкотораго вниманія и со стороны современнаго изслѣдователя вопроса.

Семь разъ втеченіе двухъ вѣковъ возвращаются къ этому предпріятію; приблизительно черезъ каждые 25 лѣтъ, втеченіе 170 лѣтняго періода, сказываются слабыя попытки осуществить то, что было задумано Петромъ Великимъ; явленіе психологически крайне любопытное! каждый разъ, когда предстояло разрѣшить вопросъ о созданіи военнаго порта на Балтійскомъ берегу—обаяніе генія Петра I гипнотически заставляетъ возвращаться къ Его мыслѣ и повергать каждый разъ изслѣдованію ея содержательность и вѣскость.

Но идеи Петра I, переживъ своего творца, не потеряли и своей реальности. Горизонты только расширились и флотъ „Остъзеи", о которомъ думалъ Царь приводитъ въ наши дни къ мыслѣ о „всесвѣтномъ" русскомъ флотѣ, какъ носителѣ интересовъ міровой русской державы.

Во всякомъ случаѣ мысль Петра Великаго основать военную гавань въ Роогевикѣ сама по себѣ любопытна, а болѣе близкое ознакомленіе съ деталями этого грандіознаго предпріятія не лишено историческаго интереса.

28 Января 1725 года скончался Петръ I. Послѣ кипучей работы наступалъ историческій перерывъ [1]); все пріостановилось; созидательная работа во всѣхъ отрасляхъ государственной жизни лишилась своей души.

---

[1]) Черезъ 9 лѣтъ (въ апрѣлѣ 1734 года) Академія Наукъ обратилась въ Сенатъ за разрѣшеніемъ издавать древнія русскія лѣтописи. Сенатъ отнесся въ Синодъ. Синодъ, разсмотрѣвъ дѣло, отвѣтилъ: «Разсуждаемо было, что въ Академіи затѣваютъ исторіи печатать, въ чемъ бумагу и прочій коштъ терять будутъ напрасно, понеже въ оныхъ книгахъ писаны лжи явственныя... отчего въ народѣ можетъ произойти не безъ соблазна» (Временникъ Московскаго Общества Исторіи, т. XXIV; проэктъ изд. лѣт. въ 1734, стр. 49—50).

Дѣло постройки русскаго военнаго порта, какъ и все прочее, вступило на иной путь [1]).

---

[1]) Кончина Петра Великаго имѣла неблагопріятное вліяніе на судьбу Роогевика. Утвердивъ проэктъ гавани только въ главныхъ чертахъ (т. е. положеніе мола и положеніе крѣпости на Эстляндскомъ берегу), Петръ I оставилъ остальное не рѣшеннымъ. Въ 1726 г. на Пакерортскомъ берегу построены двѣ небольшія деревянныя батареи (одна у мола, другая у пристани); причина ихъ сооруженія была вѣроятное присутствіе англійскаго флота въ Балтійскомъ морѣ. О частномъ устройствѣ ихъ въ Инженерномъ Архивѣ свѣдѣній не сохранилось. Судя по названію, данному имъ въ оффиціальныхъ бумагахъ того времени—брустверъ ихъ вѣроятно состоялъ изъ срубовъ, наполненныхъ пескомъ, или камнемъ. Изъ отчета 1727 г., представленнаго строителемъ крѣпости генераломъ фонъ-Люберасомъ видно, что въ крѣпости на Эстляндскомъ берегу при юго-восточномъ и западномъ полигонахъ выдѣланы были два рва; одна часть полученнаго изъ нихъ камня пошла на молъ, а другая на сооруженіе главнаго вала этихъ двухъ полигоновъ (но не въ надлежащую профиль) такъ, что высота насыпи измѣнялась отъ 9 до 19 футъ. Что же касается мола, то вся работа на немъ ограничилась исправленіемъ и поддержаніемъ того, что было ежегодно разрушаемо бурями.

Крѣпостныя работы въ 1731 году совершенно прекратились на 15 лѣтъ. За это время, когда между Россіей и Швеціей возникли непріязненныя дѣйствія, при Роогевикѣ, на Эстляндскомъ берегу возведены были три земляныя батареи (двѣ были выстроены вновь, а третья, у мола перестроена изъ прежней батареи, каждая изъ нихъ вооружена шестью пушками).—Въ 1746 году Императрица Елизавета Петровна посѣтила Роогевикъ и 6 сентября указомъ Адмиралтейской коллегіи повелѣла: «начатую работу продолжать даже до окончанія».

Въ 1752 году инженеръ полковникъ Людвигъ посланъ былъ для осмотра остзейскихъ крѣпостей (см. его донесенія; Инженер. Архивъ мем. № 52): «А нынѣ начата по земской или остской сторонѣ крѣпость о 5 полигонахъ строить на каменномъ грунтѣ, а земля, которая сверхъ онаго каменнаго грунту лежитъ по линіямъ крѣпости въ кучи въ разныхъ мѣстахъ вывалена и ровъ при четырехъ полигонахъ въ 4 саж. глубиною выломанъ и оные выламанные и вырванные камни складены во рву въ сажени, а большая часть на площать оной крѣпости 4 саж. высотою; нынѣ же у послѣдняго (береговаго) полигона ломка плиты производится... на берегу лежатъ 3 батареи; одна въ срединѣ, гдѣ плотина (молъ), вторая по правую и третья по лѣвую сторону, разстояніемъ каждая отъ другой примѣромъ въ 200 саженіяхъ, а на каждой батареѣ стоитъ по 16 пушекъ, а безъ лафетъ еще 12 батарейныхъ пушекъ...» по мнѣнію Ласковскаго (матер. III, стр. 210) разстоянія, опредѣленныя между батареями не соотвѣтствуютъ тѣмъ, которыя встрѣчаются на сохранившихся планахъ этого времени (Инж. Арх. черт. I; разр. 6838; № 6, 1746 г.; и разр. 6839, № $^{7}/_{2}$; № $^{7}/_{3}$, 1745 г.; по Ласковскому) батареи, ближайшія къ средней, что у мола, находятся болѣе, чѣмъ въ 300 саж., а самая крайняя на югъ въ 750 саж. отъ средней.

Съ 1730-хъ годовъ работы въ Роогевикѣ ограничиваются исключительно ломкою плиты и производятся только каторжными невольниками и мѣстными солдатами [1]), а черезъ девять лѣтъ, работы эти совершенно

Надо полагать, что эта послѣдняя, при осмотрѣ полковника Людвига совершенно разрушилась и что упоминаемыя въ донесеніи 12 батар. пушекъ, которыя лежали безъ лафетовъ, составляли ея вооруженіе. Такимъ образомъ оборона Роогевика въ продолженіи этого періода основывалась единственно на временныхъ прибрежныхъ батареяхъ, возведенныхъ въ минуту, угрожавшей этому пункту опасности; крѣпостная же ограда не имѣла даже оборонительнаго вида.

О томъ, что гавань Роогевика начата постройкою въ *«1722 году армейскими полками»* есть прямое указаніе въ дѣлахъ Каб. Петра Великаго, отд. I № 57.

[1]) Полн. собр. Закон т. VIII, № 5708; 1731 г. стр. 388—390; указъ 3 марта 1731 г.... «вмѣсто Гапсаля (Гаспеля) сдѣлать одни шанцы, когда время допуститъ. Рогервикскую работу производить по возможности тамошними солдатами и каторжными невольниками».

Между тѣмъ еще въ 1729 г. въ инструкціи, данной инженерному генералу маіору Люберасу, имѣвшему въ своей дирекціи остзейскія крѣпости, между прочимъ сказано: «Гаривалдайской, Копорской, Кашпервикской и Гапсальской гольфы (или губы) признаются способнѣе къ дессанту и для того онымъ учиня обстоятельные проэкты, гдѣ во оныхъ наилучше для опаснаго времени по вашему мнѣнію шанцы, батареи, или прочее укрѣпленіе чинить надлежитъ, прислать въ канцелярію главной артиллеріи и фортификаціи для надлежащаго разсмотрѣнія и представленія оныхъ, куда надлежитъ (Инженерн. Арх. Общ. мем. № 131; Ласковскій, III, стр. 11).

Еще 30 марта 1726 г. Люберасъ доносилъ Государынѣ, что за нѣсколько лѣтъ до смерти Императора, по приказанію Его Величества большая часть солдатъ распущена по своимъ гарнизонамъ, а убылые люди не замѣнены, почему и работы при Роогевикѣ остановились.

Только 450 арестантовъ заняты были плитною ломкою, а загружать моллы было не кому; притомъ заготовленные 4892 кубическихъ сажени камня отъ долговременнаго лежанія все болѣе и болѣе мякнули и приходили въ негодность. Въ тоже время Люберасъ просилъ разрѣшенія начать моллу съ другой стороны, отъ острова, вслѣдствіе того, что та сторона мельче и грунтъ крѣпче; а такъ какъ заготовленный съиздавна лѣсъ могъ также придти въ негодность, то Люберасъ предлагалъ, когда часть моллы отъ острова будетъ выведена и между тѣмъ приготовлено будетъ достаточное количество камня и ящиковъ для основанія гавани, то, не упуская перваго замерзанія залива (которое случается одинъ разъ въ 10 лѣтъ), возить ящики по льду, опускать въ воду и грузить въ нихъ камень. Люберасъ предлагалъ моллу для прочности и для удобства работъ, расширить до 6 сажень.

прекратились; послѣдніе рабочіе, числомъ около 200, выведены были въ Ревель, а заготовленный камень перевезенъ въ Кронштатъ для нуждъ строившагося тамъ дока.

Онъ испрашивалъ также окончательнаго утвержденія, гдѣ дѣлать гавань и городъ, ибо покойный Императоръ письменнаго приказанія ему не давалъ, ограничился словесными указаніями, такъ какъ хотѣлъ прежде всего освидѣтельствовать: найдется ли на островѣ достаточное количество прѣсной воды, впослѣдствіе въ изобиліи найденной въ 3-хъ колодцахъ. Наконецъ Люберасъ доносилъ, что люди, находящіеся при Роогевикскихъ работахъ не получали годъ жалованья и терпятъ во всемъ нужду. Адмиралтейская Коллегія, съ разрѣшенія Верховнаго Тайнаго Совѣта послала Люберасу указъ немедленно съ первою почтою донести обстоятельно Коллегіи, какія постройки повелѣно ему было возвести Петромъ I, что сдѣлано и что остается выполнить.

Люберасъ четыре года составлялъ этотъ отчетъ. Адмиралтейская Коллегія 15 января 1729 г. представила Верховному Тайному Совѣту докладъ о томъ, откуда взять для окончанія Роогевикскихъ построекъ необходимыхъ денегъ и людей, «понеже Коллегія Адмиралтейская, по должности своей, видя съ одной стороны въ государственномъ интересѣ вредъ, а съ другой прибытокъ и лучшій къ прибыли интереса способъ, безъ доношенія Его Величеству оставить не могла». Работы совершенно остановились. Моллу разбивало годъ отъ году болѣе и болѣе, а для поддержанія ея не предпринималось почти никакихъ мѣръ. Наконецъ въ 1721 году Люберасъ, подавъ адмиралтейской коллегіи окончательный свой отчетъ о Роогевикскихъ работахъ, 13 Января уѣхалъ въ Москву.

Къ 1728 году по первоначальному проэкту Петра Великаго не сдѣлано было въ Роогевикѣ еще слѣдующее (Казакевичъ; изъ дѣлъ бывшей Адмиралт. коллегіи, хранящихся въ С.-Петерб. Адмиралт. Архивахъ; записки гидрографич. Департам. Морск. Министерства, ч. IV, 1846 стр. 191): 1) на Пакерортскомъ берегу не достроена крѣпость съ пятью бастіонами и только по 1727 годъ, у двухъ полигоновъ Ю.В. и З, выломано было два рва и около скатовъ насыпано щебню въ вышину отъ 9 до 19 футовъ. 2). Еще при жизни Петра Великаго сдѣлано было моллы 156 саж.; а далѣе не только ея не продолжали, но даже не поддерживали 3) на островѣ М. Рооге не было ни крѣпости ни города для жилья работникамъ, ни магазиновъ. Корабельную гавань у острова строить еще не начинали. Указомъ Сената отъ 9 Октября 1734 г. велѣно было по возможности выполнять Роогевикскія постройки находящимися тамъ арестантами и даже для этого 27 Сентября опредѣлено было отпускать изъ камеръ коллегіи по 5 т. рублей (изъ 200 т. убавленныхъ въ 1751 г. отъ 1400000, ассигновавшихся до этого на флотъ). Но никакихъ построекъ въ Роогевикѣ не сдѣлано, а деньги за малымъ исключеніемъ употреблялись на построеніе Кронштатскаго дока, а иногда и вовсе не отпускались. Въ 1739 году, 313 Роогевикскихъ арестантовъ переведены были для починки Ревельскихъ крѣпостей;

19 іюля 1746 г. Императрица Елизавета Петровна лично посѣтила Роогевикъ [1]). Послѣ предварительныхъ обсужденій, 6 сентября Она подписала указъ адмиралтейскъ-коллегіи, предписывая: „начатую работу продолжать даже до окончанія“ [2]).

а въ 1745 г. Сенатъ предписалъ адмир. коллегіи послать въ Роогевикъ освидѣтельствовать оставшіеся тамъ матерьялы и перевезти ихъ въ Кронштатъ, для дока. Заготовленной плиты оказалось 37034 куб. саж.

[1]) Gadebusch, Livländische Iahrbücher. Еще до этой поѣздки, въ 1746 году Адмиралтейская коллегія представила сенату: «не соизволено ли будетъ начатыя Петромъ Великимъ Роогевикскія работы возобновить, понеже оныя оканчивать весьма нужно“. Коллегія предлагала Сенату возвратить въ Роогевикъ арестантовъ, переведенныхъ оттуда въ Ревель въ 1739 году и, сверхъ того, назначить туда для работъ до 3000 солдатъ и опредѣлить имъ поденную плату. Докладъ этотъ подписанъ былъ: генералъ-Интендантомъ Александромъ Головинымъ, генералъ-Экипажмейстеромъ Княземъ М. Бѣлосельскимъ, Оберъ-Цейхмейстеромъ Княземъ Б. Голицынымъ, капит. Командиромъ Воинъ—Римскій—Корсаковымъ и Оберъ-Секретаремъ Б. Никитинымъ. Гос. Арх. Дѣло 1721—1754 г. № 19 л. 27.

[2]) Объ отправленіи въ Роогевикъ изъ всей Россіи (кромѣ 4-хъ губерн.) преступниковъ, осужденныхъ на ссылку въ Сибирь для работъ, см. Указы: 31 Іюля 1751 г.; 13 Февраля 1752 г.; 18 Іюня 1753 г.; 12 Апрѣля 1756 г. Военной коллегіи предписано было отправить въ Роогевикъ четыре пѣхотные полка въ числѣ 6283 человѣкъ на 20-ти галерахъ; производить всѣмъ вообще рабочимъ людямъ поденную плату по 2 копѣйки на день, и оставить ихъ зимовать въ Роогевикскихъ казармахъ, Ревельской конторѣ надъ портомъ приказано отрядить въ Роогевикъ людей для исправленія этихъ казармъ. Выборъ главнаго начальника надъ Роогевикскими работами предоставленъ былъ адмиралтейской коллегіи однако коллегія на послѣднее доносила, что «при Рогервикскихъ работахъ потребно быть такому человѣку, который бы зналъ инженерство, какъ было и прежде; и потому необходимо опредѣлить туда изъ сухопутныхъ, генералитетскую персону, знающую инженерство, а изъ обрѣтающихся при флотѣ и адмиралтействѣ Генералитетовъ и штабъ-офицеровъ знающихъ совершенно инженерство, не имѣется». Впредь до выбора главнаго начальника завѣдывать Роогевикскими работами предписано было мѣстному инженеръ-капитану Тернеру, подъ наставленіемъ генерала Любераса и подъ главной дирекціей Адмиралтейской коллегіи.

Послѣдняя съ Высочайшаго соизволенія назначила въ Роогевикъ флота капитана князя Барятинскаго, предписавъ ему вмѣстѣ съ мѣстными офицерами осмотрѣть всѣ постройки, донести въ какомъ онѣ состояніи, чтобы поспѣшить изготовленіемъ казармъ для назначенныхъ въ Роогевикъ 4-хъ полковъ. Изъ вѣдомости, присланной въ коллегію видно, что всѣ постройки были въ самомъ жалкомъ со-

Работы возобновились, но работы Сизифовы: въ воду

стояніи. Сперва коллегія опредѣлила для исправленія казармъ въ Роогевикѣ употребить лѣсъ и другіе матерьялы изъ имѣющихся тамъ въ наличности; такихъ матерьяловъ не оказалось. Тогда Ревельской конторѣ надъ портомъ предписано было отправить въ Роогевикъ необходимое количество лѣсу; но тамъ для починки развалившейся уже Ревельской гавани, не было ни одного бревна. Тогда назначено было все необходимое для Роогевика доставить изъ Кронштата, а въ Нарвѣ подряжено было для Роогевикскихъ и Ревельскихъ построекъ необходимое количество кирпича. Переписка эта тянулась до 1751 года. Между тѣмъ еще въ 1746 г. для Роогевикскихъ работъ назначены были четыре пѣхотн. полка: Владимірскій, Новгородскій, Смоленскій и Великолуцкій. Имъ предписано по прибытіи въ Роогевикъ заняться сперва исправленіемъ казармъ и другихъ зданій, а потомъ начать сооруженіе моллы по прежнему чертежу; для отвоза этихъ 4-хъ полковъ назначено было 20 галлеръ и 4 канчебаса; провіанта отпущено на 2 мѣсяца. Солдаты поручены были въ вѣдѣніе бригадиру Пашкову, а галеры съ ихъ командами—флота капитану 1-го ранга Ивану Абрютину. Галерамъ назначалась зимовка, частью въ Ревельской гавани, а частью, если бы оказалось возможнымъ—въ Роогевикѣ. 20 Сентября 1746 г. галеры вышли изъ Петербурга, а 24-го изъ Кронштата въ Біэркэ. 3-го октября у острова Коркесари галеры потерпѣли жестокій штормъ отъ S. W. и были за вѣтхостью своею сильно повреждены. 23 Октября онѣ пришли въ Фридрихсгамъ. Провіанта уже было мало, галеры требовали значительныхъ поправокъ, время было позднее; всѣ эти обстоятельства принудили зазимовать въ Фридрихсгамѣ. Назначено было слѣдствіе. Начальники оправдались. Лѣтомъ 1747 г. галеры, назначенныя въ Роогевикъ, посланы были изъ Фридрихсгама въ крейсерство по Финляндскимъ шхерамъ; четыре полка, назначенные въ Роогевикъ, заняты были исправленіемъ Фридрихсгамскихъ укрѣпленій, и остались квартировать по деревнямъ Выборгской губерніи. Въ Роогевикѣ не было ни людей, ни матерьяловъ. 3 Августа 1751 года Высочайшимъ указомъ повелѣно: «всѣхъ преступниковъ, осужденныхъ къ смертной казни, или ссылкѣ, отправить изъ всей Россіи (кромѣ губерній: Сибирской, Оренбургской и Астраханской) въ Роогевикъ, гдѣ и употреблять ихъ въ работу. Для конвоя преступниковъ (до 2 т. челов.) назначено было два полка. Въ томъ же году 21 Октября Высочайшимъ указомъ повелѣно генералу Люберасу принять Роогевикъ въ свое полное вѣдѣніе. Въ 1752 число рабочихъ дошло до 1500 арестантовъ и до 2000 солдатъ Новгородскаго и Невскаго пѣхотныхъ полковъ. Арестанты исправили до 48 казармъ, запасали плиту для моллы и выносили щебень изъ рва на куртину сѣвернаго полигона.

16-го Августа 1752 г. послѣ 12-и дневной болѣзни умеръ генералъ аншефъ Люберасъ (главный директоръ при строеніи Кронштатскаго канала и доковъ, военной гавани, Кроншлотской башни и завѣдывавшій Роогевикскими работами). 23 Августа на его мѣсто начальникомъ Роогевикскихъ работъ назначенъ былъ отставной арміи Генералъ-Лейтенантъ Генрихъ фонъ-Брадке.

безъ разбору погружался выломанный у берега плитнякъ

Брадке донесъ Сенату, что въ Роогевикѣ нѣтъ никого для присмотра за работами, кромѣ инженеръ капитана Рубинова, который такъ старъ и слабъ, что ходить не можетъ. Кромѣ него есть гарнизонный секундъ маіоръ, да изъ Ревельскаго гарнизона восемь офицеровъ, но они инженернаго дѣла не знаютъ. Братке просилъ назначить къ нему опытнаго инженеръ капитана, 3-хъ офицеровъ и 6 кондукторовъ, 5 т. человѣкъ плотниковъ и 100000 бревенъ на постройку гавани у острова М. Рооге. 18 Марта Сенатъ назначилъ въ Роогевикъ инженерныхъ офицеровъ, сдѣлалъ Брадке строгое замѣчаніе за то, что онъ не представилъ смѣты, требовалъ рабочихъ (которыхъ у него было до 3600 чел.) и за то, что обратился въ Сенатъ помимо Адмиралтейской коллегіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ ему повелѣно было составить проэктъ продолженія старой моллы. 18 Іюня 1753 г. Брадке подалъ свой проэктъ. Онъ полагалъ основаніе старой молы, которая сверхъ воды уже не существовала, засыпать плитнякомъ, безъ фашинъ, и сдѣлать ее въ ширину 18 футовъ, а въ высоту 2 фута сверхъ воды. Верхнюю часть моллы загрузить большими тяжелыми камнями, а сверхъ камней сдѣлать стѣну съ известью, шириною, какъ и самая молла въ 18 фут., а высотою въ 3 ф.; на этой стѣнѣ, ближе къ сѣверному ея краю сдѣлать опять стѣну, или брутсверъ, высотою въ $4^{1}/_{2}$ ф.; шириною внизу 8, а сверху 7 футовъ. Такимъ образомъ южная стѣна моллы должна была надъ водою имѣть только 5 футовъ, чтобы рабочимъ, подъ защитою стѣны отъ сѣвернаго вѣтра и волненія спокойно было бы продолжать работу. Слѣдовательно сѣверную часть моллы Брадке предполагалъ сдѣлать въ 9 ф., а южную въ 5 ф. высотою, представивъ въ Адмир. коллегію планъ и профиль стѣны.

Адмиралтейская коллегія этого проэкта не утвердила: «ибо изъ обстоятельствъ, что мулію годъ отъ году штормами разбиваетъ, разсуждается знатно: той муліи фундаментъ надлежащей ширины въ себѣ еще не имѣетъ, почему, доколѣ оной не получитъ и чрезъ то довольно утвержденъ и укрѣпленъ не будетъ (дабы могъ терпѣть штормы безъ поврежденія), стѣны, представленной генералъ лейтенантомъ, дѣлать сумнительно; ибо быть единому денежной казнѣ напрасному расходу и безплодной работѣ». (Докладъ этотъ подписали: кн Михаилъ Голицынъ, Захарій Мишуковъ, Иванъ Талызинъ, Джемсъ Кеннеди, Иванъ Черевинъ; скрѣпилъ оберъ-секретарь Никитинъ).—Адмир. коллегія предписала Брадке засыпать старую моллу, не дѣлая придуманной имъ стѣны и предложила Сенату назначить комиссію изъ опытныхъ людей, для пріисканія болѣе надежныхъ средствъ къ укрѣпленію фундамента моллы. Вслѣдствіе этого Сенатъ предписалъ 7-го Іюля 1754 г. всѣ планы и проэкты о Роогевикскихъ работахъ (также и послѣдній проэктъ инженернаго офицера Вейсмана) отослать въ комиссію о Ладожскомъ каналѣ, гдѣ и разсмотрѣть знающимъ инженерную часть: генералъ лейтенанту Фермору и Бригадиру Резанову и отъ Адмир. коллегіи—двумъ морскимъ штабъ-офицерамъ. Указомъ Сената отъ 24 Августа 1754 г. вслѣдствіе предложенія генер. лейт. Фермора повелѣно присутствовать въ этой

не задаваясь никакимъ предположенiемъ о профили основанiи и откосахъ подводной части.

комиссiи флота капитану А. И. Нагаеву «по званiю его капитана о всѣхъ походахъ фарватера». Мнѣнiе, поданное Алексѣемъ Ивановичемъ, заслуживаетъ глубокаго вниманiя, какъ въ виду авторитетности, наблюдательности и знанiя дѣла, такъ и потому, что это былъ трудолюбивый и просвѣщенный человѣкъ, занимающiй видное мѣсто въ исторiи русской гидрографiи. «Многие думаютъ» говорилъ Нагаевъ, «что построить моллу вовсе невозможно и единственно по причинѣ сильнаго съ моря волненiя, которое будто бы, одно только и разсыпаетъ ее врознь. Но при болѣе внимательномъ разсмотрѣнiи, мнѣнiе это оказывается не совсѣмъ справедливымъ. Грунтъ въ Рогервикскомъ заливѣ, хотя и весьма удобный для якорной стоянки, но столь мягкiй, что весь корабельный якорь и часть каната вынутые изъ воды, всегда бываютъ въ илу. Слѣдовательно, если столь глубоко погружается въ грунтъ корабельный якорь, то гораздо глубже должна осѣсть каменистая молла, какъ несравненно тяжелѣйшая, и пока она не сядетъ на твердое дно, до тѣхъ поръ должна погружаться въ воду, хотя бы то было безъ малѣйшаго влiянiя волнъ.—Изъ многихъ опытовъ, сдѣланныхъ учеными людьми нашего вѣка, видно, что дѣйствiе морскихъ волнъ въ глубину отъ обыкновеннаго горизонта воды, простирается до нѣкотораго опредѣленнаго разстоянiя и глубже пѣнящихся заворотней не бываетъ. Это легко замѣтить на кораблѣ въ сильный штормъ: человѣкъ находящiйся въ кубрикѣ около 5 ф. ниже горнизонта воды, слышитъ прибой валовъ; но находящiйся у степса гортъ—мачты, никакого прибою не слышитъ и не чувствуетъ. Сверхъ сего при описи Балтiйскаго моря замѣчено, что всѣ мели и острова, круто подымающiеся со дна моря на постоянномъ разстоянiи отъ горизонта воды, покрыты разными, изъ мельчайшихъ частицъ состоящими грунтами и даже мягкими иловатыми и иловатыми съ пескомъ. Если бы волненiе равно дѣйствовало на всю массу воды, то эти частицы никакъ бы удержаться не могли. А потому, сличая всѣ опыты, выходитъ, что морская вода, чѣмъ глубже отъ своего горизонта, тѣмъ менѣе подвержена колебанiю отъ волнъ. И можно заключить, что ниже 6 или 7 футовъ отъ горизонта воды, волненiе никакого вреда Рогервикской моллѣ сдѣлать не можетъ, развѣ только давленiемъ своимъ можетъ осаживать моллу, и то до тѣхъ поръ, пока она не сядетъ на твердый грунтъ. Но есть опасность гораздо важнѣйшая нежели валы и грозящая разорить моллу гораздо ниже отъ горизонта воды: это ледъ. При той же описи Балтiйскаго моря замѣчено, что на низменныхъ, гладкихъ берегахъ, подверженныхъ влiянiю льда и волненiя, лежатъ огромные камни, и лежатъ не непосредственно на берегу, но на нѣсколькихъ мелкихъ камняхъ, такъ что человѣкъ можетъ пролѣзть подъ ними свободно. Къ тому же въ лоцiи Ягана Монсона, 1677 года, сказано, что на мели Пассалода (около Крюсерорта) лежитъ камень, величиною съ избу, и этотъ камень служилъ примѣтнымъ мѣстомъ для входа къ Выборгу. При описи 1739 г. камня этого не было: но восточнѣе Пассалода, въ 1½ вер-

Сѣвернымъ, осеннимъ вѣтрамъ было, конечно, не

стахъ, найденъ былъ на глубинѣ 7 саженъ, въ разстояніи 5 фут. отъ горизонта воды огромнѣйшій камень каюлодъ. Эти обстоятельства—равно какъ и то, что нѣкоторыя банки дѣлаются глубже и даже вовсе исчезаютъ, приводятъ къ заключенію, что ледъ играетъ здѣсь болѣе важную роль нежели, какъ думаютъ; да иначе и быть не можетъ. Изъ распросовъ у приморскихъ жителей мы видимъ, что когда на пространствѣ отъ прибрежныхъ острововъ до Гогланда, льдины замерзнутъ, то, плавая по морю, отъ приплесковъ воды со всѣхъ сторонъ чрезвычайно бываютъ толсты; а потомъ въ январѣ, или февралѣ, слѣпясь между собою, покрываютъ море. Если до теплой погоды случится штормъ и ледъ разобьетъ, то крѣпкія льдины, плавая со скоростью теченія и вѣтра, жестоко гонятъ одна другую, и тутъ то переднія льдины, за чтобы не зацѣпились, срываютъ все въ одно мгновеніе, сворачиваютъ огромные камни, погружаютъ ихъ на дно моря, или вспираютъ на берегъ; наконецъ, встрѣтивъ неодолимое препятствіе у шхеръ, громоздятся одна на другую цѣлыми горами. Конечно, эти явленія болѣе обыкновенны въ вершинѣ финскаго залива, между Біэркэ и Гогландомъ, гдѣ вода прѣсновата, множество острововъ и мелей, между которыми ледъ утолстѣть и слѣпиться можетъ болѣе нежели предъ Рогервикомъ, гдѣ море шире, глубже, солонѣе и волнистѣе; но за всѣмъ тѣмъ, если въ жесточайшую стужу море покроется льдомъ и предъ Роогевикомъ и если сѣвернымъ штормомъ ледъ этотъ разобьетъ и внесетъ въ Роогевикскій заливъ, то можетъ повредить моллу гораздо значительнѣе, нежели волненіе. И такъ какъ на это обстоятельство не обращалось прежде никакого вниманія, то необходимо удостовѣриться: какой ледъ бываетъ обыкновенно предъ Роогевикомъ: неподвижный или плавающій. Разбиваетъ ли его сѣверными вѣтрами и вноситъ ли его въ заливъ и какими именно массами: разбитыми или плотными; если вноситъ, то къ которымъ именно берегамъ; или только припираетъ къ льду въ вершинѣ залива?» (Записки Гидрогр. Деп. 1846 г. ч. IV стр. 196 и слѣд.).

О способѣ постройки моллы А. И. Нагаевъ высказалъ слѣдующее: «изъ опыта видно, что розсыпь сухаго, скляночнаго песку, въ воздухѣ бываетъ отъ 20° до 30° ниже горизонта, а песку рѣчнаго, крупнаго и тоже сухаго, около 30°; въ водѣ же отъ 30° до 40°. Изъ этого слѣдуетъ, что и боковая поверхность моллы отъ основанія до вершины, не можетъ быть въ прямой линіи, но должна итти дугою выпукловатою къ верху; потому, что морская вода, чѣмъ ниже отъ горизонта своего, тѣмъ претерпѣваетъ большее давленіе и тѣмъ движеніе ея спокойнѣе. При глубинѣ же отъ 10 до 15 сажн. (какъ напр. въ Роогевикскомъ заливѣ), можно предполагать, что въ нижнихъ пяти саженяхъ, вода лежитъ мертва и никакому волненію и движенію не подвержена, а потому и розсыпь моллы можетъ быть меньше и круче. Въ среднихъ же пяти саженяхъ выше первыхъ, вода можетъ быть тронута и вѣтромъ и теченіемъ, для того и розсыпь должна быть положе низшихъ своихъ частей. Наконецъ въ верхнихъ пяти саженяхъ, подъ самымъ горизонтомъ воды, скатъ моллы, будучи безпре-

трудно справиться съ такимъ легкомысленнымъ въ техническомъ смыслѣ сооруженіемъ.

станно въ кипящихъ волнахъ, подвергается наибольшему разрушенію. А какъ притомъ извѣстно, что всѣ Рогервикскіе берега усыпаны мелкими, круглыми камнями, которые катаются при волненіи, то съ берега, то на берегъ (и отъ того, бывши угловатыми, получаютъ круглую форму), то, когда эти камни, будучи въ моллѣ, подвергнутся наибольшему вліянію волнъ, нѣтъ никакого сомнѣнія, что они будутъ скатываться. Слѣдовательно верхнюю розсыпь моллы должно сдѣлать не только весьма положе другихъ нижнихъ ея частей, но притомъ необходимо, чтобы она была изъ самыхъ крупныхъ, тяжелыхъ камней, которые никакимъ бы волненіемъ тронуты быть не могли.

Къ высотѣ моллы должно прибавить сажень, или двѣ для того, что она собственною своею тяжестью вдавится въ слабый грунтъ. Что же касается до того, что она можетъ погрузиться ниже горизонта воды, въ томъ нѣтъ никакой опасности; ибо должно только соблюсти, чтобы она погрузла не ниже 4 или 6 футъ отъ горизонта воды. И еслибы удалось навсегда удержать ее въ такомъ состояніи то нечего бы опасаться, чтобы волны, разрушающія самыя крѣпкія зданія могли быть вредны для нее. Будучи шестью только футами ниже горизонта воды, молла будетъ отъ волненія и льда свободна и къ удержанію непріятельскихъ покушеній способна; ибо изъ такой моллы, корабли, стоящіе на рейдѣ, могутъ вмѣстѣ съ крѣпостями дѣлать сильнѣйшій отпоръ непріятелю. Да и волненіе съ моря, перекатываясь чрезъ такую моллу, всю свою силу на ней потеряетъ, быстроту теченія въ воротахъ уменьшитъ и рейдъ сдѣлаетъ спокойнымъ. Если же, напротивъ, поднять моллу сверхъ горизонта воды, и притомъ сдѣлать однѣ только ворота, какъ прежде предполагалось, то можно предвидѣть слѣдующія неудобства: при свѣжихъ N и NW-хъ вѣтрахъ, когда по всему заливу разводитъ сильное волненіе, оно, безъ моллы, сносно для кораблей; ибо ему нѣтъ ни къ чему припору, а кораблямъ есть мѣсто удалиться внутрь залива. Но когда будетъ построена молла, тогда сѣвернѣе ея, волненіе будетъ несравненно больше, и отъ того гораздо безпокойнѣе для тѣхъ судовъ, которыя принуждены будутъ стать на якорь сѣвернѣе моллы. Если же судно, при свѣжихъ сѣверныхъ вѣтрахъ пожелало бы войти въ ворота, которыя предположено было сдѣлать только однѣ, то оно подвергалось бы слѣдующей опасности: вода, безпрестанно нагоняемая сильнымъ вѣтромъ на молу и встрѣчая на ней сопротивленіе, бросится въ ворота, и теченіе ея будетъ тѣмъ быстрѣе, чѣмъ сильнѣе вѣтеръ, слѣдовательно входящее въ ворота судно, рискуетъ удариться не только объ ворота, но и объ гавань, которая вблизи воротъ; а потому концы моллы въ воротахъ будутъ безпрестанно повреждаться и засорять гавань. Поэтому полезно бы было, не только сдѣлать въ моллѣ двое воротъ, но и самую гавань, оставляя ее у Рога, необходимо отнести южнѣе. Наконецъ, хотя сдѣлать гавань безъ моллы было бы удобнѣе и дешевле, и преимущественно у Пакерортскаго берега, нежели у острова Роге, но тогда

Зимою постройка вычинивалась, приводилась въ кажущуюся исправность, но къ началу зимы 1754 года—сверхъ воды показалось только 129 сажн. мола [1]).

гавань подверглась бы большой опасности: непріятель могъ бы свободно, построясь въ линію баталіи, при восточныхъ и западныхъ вѣтрахъ, войти на рейдъ, стрѣлять на оба борта, одержать верхъ и вездѣ гдѣ захотѣлъ бы могъ высадить десантъ».

Это мнѣніе А. И. Начаева подано было въ коммисію, членами которой были: генералъ-аншеры Графъ Ферморъ и Ганнибалъ, Генералъ Поручики Резановъ и Мордвиновъ, Капит. Командоръ Начаевъ, Инженеръ Полковники Дамаринъ и Голенищевъ-Кутузовъ, кадетскаго Шляхетнаго корпуса подполковникъ фонъ-Зихель и Пермскаго пѣх. полка подполковникъ Елчановъ. Вслѣдствіе мнѣнія, представленнаго этою коммиссіею, Сенатъ 28 Ноября 1754 г. указомъ повелѣлъ: пока насыпной камень достаточную ширину по грунту, а по глубинѣ—надлежащаго ската имѣть не будетъ, до тѣхъ поръ сверхъ воды стѣны не дѣлать. А чтобы сильнымъ волненіемъ не такъ легко вершину моллы разбивало, какъ до сего времени случалось, вести ее наравнѣ съ водою и примѣчать: какое отъ погодъ поврежденіе, или какую осадку имѣть она будетъ.

[1]) Изъ донесеній Брадке видно, что сначала работы шли довольно успѣшно, хотя способъ сооруженія моллы не измѣнился. Къ Сентябрю 1753 г. выведено было моллы отъ пакерортскаго берега въ длинну 149 с., шириною отъ 17 до 25 футъ, высотою отъ прежняго основанія моллы отъ 1 до 9 футъ. Въ Сентябрѣ сѣвернымъ штормомъ разбило моллу во всю ширину, а ниже горизонта воды повредило ее на 1 ф. Поврежденія исправили, но въ Октябрѣ и Декабрѣ поврежденія повторялись; не прекращая починки и продолжая работу даже зимою, къ началу 1754 г. всей молы выведено было въ длинну 129 саж. (въ теченіи послѣдней половины 1753 г. загружено плиты въ моллу 3260 куб. саж.) (записка Гидр. Департ. 1846 г. IV, стр. 213).

Къ концу 1754 г. всей моллы воздвигнуто было 155 саж. (не прекращая починокъ плитняку загружено 7612 куб. саж.); въ Іюлѣ мѣсяцѣ того года для закрытія пристани отъ погодъ сдѣлана была малая мола, длинною 30½ саж., шириною 2 с. и высотою 4 фута. Наступилъ 1755 годъ. Работы медленно подвигались впередъ и 14 августа Сенатъ предписалъ Брадке пріѣхать въ Петербургъ и явиться въ Рогевикскую коммиссію. Вслѣдствіе безпрестанныхъ поврежденій и засоренія залива предложено было разрыть моллу по всей поверхности въ глубину на 6½ ф., сдѣлать деревянные срубы вставить ихъ въ разрытыя мѣста и загрузить камнемъ. Недостатокъ лѣса заставилъ ограничиться устройствомъ одного только сруба. Въ теченіи 1755 года поврежденія въ моллѣ, составляли пространство въ 375 саж.; работу не оставляли, загрузили въ моллу 3261 куб. саж. плитняку и къ началу 1756 г. всей моллы состояло 169 с.; шириною 16 ф.; высотою отъ воды на 4 фута.

Въ томъ же 1755 г. съ восточной стороны крѣпости вырыто два

Вскорѣ и эта безплодная работа прекратилась.

Началась семилѣтняя война и такъ какъ работали въ Роогевикѣ преступники, при которыхъ находились солдаты изъ полковъ, то повѣлено было: *„злодѣевъ меньше въ работу употреблять, но большую часть въ острогѣ содержать, дабы солдатству больше времени для военныхъ экзерцицій оставалось“* [1]).

Въ 1760 году молъ пришелъ въ полное разрушеніе [2]).

рва и для воспрепятствованія арестантамъ побѣговъ сложена стѣна, длинною 1361 ф., шириною 1½, высотою 1 саж. За отсутствіемъ лѣса казармы строили изъ плитняка, онѣ были сыры и вызывали смертность въ теченіи 3-хъ лѣтъ, съ 1753 по 1756 г., прибыло въ Роогевикъ 1324 арестанта а умерло 1310; смертность бывала велика, особенно въ маѣ мѣсяцѣ. Въ Роогевикъ посланъ былъ сенаторъ Резановъ, который подтвердилъ необходимость строить деревянныя казармы. Изъ смѣты, поданной Брадке въ 1756 г., видно что въ Роогевикѣ требовалось всего 654960 деревъ; такое количество лѣса при тогдашнихъ средствахъ запасти было трудно. 10 Янв. 1757 г. въ помощь Брадке по указу Сената назначенъ переименованный изъ инженеръ-маіоровъ въ Коллежскіе Совѣтники Густавъ фонъ-Гельвихъ, «по его опытности въ работахъ, производившихся въ Рогервикѣ» 26 Марта того же года коммиссія Ладожскаго канала и Рогервикскихъ строеній, опредѣлила: «до сооруженія гавани у острова Мал. Рооге сдѣлать для опыта одинъ тарасъ, опустить его въ воду въ томъ мѣстѣ, гдѣ предположено строить гавань и наблюдать вліяніе на него бурь. Если тарасъ устоитъ, то начать дѣлать подобные тарасы, опускать ихъ въ воду черезъ 10 с. одинъ отъ другого и присыпать ихъ камнями съ сѣверной стороны; пространство между тарасами загружать плитнякомъ по прежнему способу». Но этотъ проэктъ въ исполненіе приведенъ не былъ.

[1]) Указъ Сената 16 Мая 1757.

[2]) До 7 Мая 1757 г. молла отстояла отъ берега на 176 саж.; въ продолженіи полугода было загружено въ молу плиты 5276 куб. сажн. Но съ 7 Мая моллу уже не только не продолжали, но и не поддерживали, и ее постоянно разбивало; такъ что къ концу 1757 г. всей моллы, въ хорошемъ состояніи было лишь 93 с. Къ неудобству жилищъ прибавились недостатки въ пищѣ и одеждѣ; изъ 1588 арестантовъ, умерло въ два мѣсяца, Мартѣ и Апрѣлѣ 1758 г. 244 человѣка. Въ 1757 г. прибыло арестантовъ 497; умерло 255 въ 1758 г., прибыло 352 ч., умерло 431. Между тѣмъ моллу не чинили; за неимѣніемъ конвоя арестанты безвыходно сидѣли въ острогѣ; къ концу 1758 г. всей моллы было только 44 сажени, но и этотъ остатокъ скоро былъ уничтоженъ. 19 Марта 1760 г. начальникъ Роогевикскихъ работъ генералъ лейтенантъ Брадке, послѣ 13-ти дневной болѣзни умеръ. Вмѣсто него назначенъ въ Роогевикъ генералъ маіоръ Карлъ Щилингъ, который 2-го Мая прибылъ на

Начальникъ работъ, генералъ-маіоръ Шиллингъ, именно въ этомъ году, устроилъ въ Роогевикѣ небольшую временную деревянную гавань, южнѣе моря, которая въ нѣсколько перестроенномъ видѣ существуетъ понынѣ.

Императрица Екатерина II [1]), отчасти, быть можетъ, подъ вліяніемъ графа Панина, лично отдавала преимущество Ревельскому порту и рейду.

мѣсто назначенія. Сенатъ указомъ 14 Іюня 1760 г. предписалъ Шиллингу построить у Пакерортскаго берега, южнѣе моллы гавань, длиною 70, шириною 30 сажень, для того, чтобы гальоты и другія мелкія суда, заходящія въ Роогевикъ могли до построенія гавани у острова Рооге, безопасно укрываться отъ крѣпкихъ вѣтровъ. Въ помощь Шиллингу, по указу Сената отъ 28 Іюля 1760 г. назначенъ Секундъ Маіоръ Баронъ Вобезеръ, находившійся до сего въ комиссіи Ладожскаго канала и Роогевикскихъ строеній, бывшій при изслѣдованіи Нарвскаго фарватера и составившій проэктъ къ углубленію его. Вобезеру данъ былъ чинъ надворнаго совѣтника съ производствомъ жалованья по нѣмецкому окладу. Въ томъ же году инженеръ-генералъ Ганнибалъ, продолжавшій по смерти Любераса Кронштадтскій докъ, назначенъ главнымъ распорядителемъ при продолженіи Ладожскаго канала и всѣхъ Кронштатскихъ и Роогевикскихъ строеній. Но и въ 1760 г. Роогевикскія работы подвигались плохо; это происходило потому, что съ 1757 г. постоянно чувствовался недостатокъ въ деньгахъ. Для осмотра работъ и рабочихъ людей назначенъ былъ въ Роогевикъ генералъ порутчикъ Резановъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Сенатъ предписалъ ему: «съ находящимися въ Ревелѣ флагманами и генералитетомъ, состоящимъ въ коммиссіи Ладожскаго канала разсмотрѣть: какія были прежде положенія и прожекты о строеніи той гавани; и отъ того времени, по многo прошедшимъ лѣтамъ, не послѣдовало ли какой отмѣны; и впредь по прежнему положенію, возможно ли оную къ совершенству приводить и чрезъ какія удобнѣйшія къ совершенному окончанію средства». Резановъ прибылъ въ Роогевикъ 12 Іюня 1761 г.

Императоръ Петръ III 17 Янв. 1762 г. въ Своемъ присутствіи повелѣлъ: «Сенату разсуждать коимъ бы образомъ всѣхъ Рогервикскихъ арестантовъ, для сбереженія употребляемаго безполезно не малаго числа къ содержанію ихъ солдатства, удобнѣе всѣхъ перевести въ Нерчинскъ, для тамошнихъ казенныхъ заводовъ; а гавань продолжать наемными людьми».

[1]) 5 Авг. 1762 г. повелѣно: «отправленныхъ изъ Роогевика колодниковъ съ партіями до Нерчинска, возвратить по прежнему въ Рогервикъ и болѣе ихъ не отправлять; а какъ означенные арестанты присылаемы были прежде въ Роогевикъ изъ судебныхъ мѣстъ, то и впредь дѣлать тоже съ такимъ подраздѣленіемъ, чтобы тѣхъ, которые по эту сторону Москвы, отсылать въ Роогервикъ, а находящихся за Москвою, отсылать въ Нерчинскъ». Къ Сентябрю 1762 г. всѣ арестанты были возвращены въ Роогевикъ.

Но вѣра Ея въ Петра Великаго и довѣріе, которое Она питала къ возвращенному изъ ссылки Миниху [1]), побудили Государыню возобновить работы по постройкѣ порта въ Роогевикѣ, переименованномъ Ею указомъ отъ 20 августа 1762 года въ Балтійскій портъ [2]).

---

[1]) Въ рескриптѣ Миниху отъ 30 Іюля 1762 г. сказано: «Понеже Я почитаю за необходимую государственную нужду кончить Роогервикскую работу, а теперь основательныхъ мѣръ, брать, до тѣхъ поръ нельзя, покуда не буду знать: сколько сдѣлано, сколько потребно на то людей; остаться ли работѣ на старомъ основаніи, или надлежитъ по способности отходить отъ стараго плана. Смотря на вышеписанное и имѣя на вашу великую способность надежду, я весьма желаю, чтобы вы сами туда поѣхали осмотрѣть, положили бы мѣры и о томъ мнѣ представили; дабы вашимъ стараніемъ сіе славное дѣло кончилось». Вмѣстѣ съ назначеніемъ гр. Миниха директоромъ Балтійскаго порта, онъ сдѣланъ былъ также директоромъ Ревельскаго и Нарвскаго портовъ, Кронштатскаго и Ладожскаго, каналовъ и Волховскихъ пороговъ.—Спустя нѣсколько дней по полученіи Высочайшаго указа Минихъ отправился въ Роогевикъ; съ 11-го по 19-е августа, онъ осматривалъ тамошнія работы и донесъ Государынѣ: «весьма погрѣшили тѣ, которые отъ премудраго Монарха назначены къ тому были, а болѣе тѣ, которые по кончинѣ Его Величества въ томъ мѣшали. Рейдъ же такъ чистъ и такъ обширенъ, что по своему положенію можетъ считаться лучшимъ въ Европѣ».

[2]) Полн. Собр. Законовъ т. XVI, № 11648; Указъ отъ 20 Августа (по свѣдѣнію Казакевича 19-го Августа; Записки Гидр. Деп. 1846 г. ч. IV стр. 225). 17 Сентября 1762 г. Минихъ изъ Петербурга писалъ Императрицѣ: (Büsching's magazin, 1782 г. ч. X стр. 463): «... втеченіе 40 лѣтъ было воздвигнуто всего лишь 79 туазовъ моллы въ Рогервикѣ (туазъ = шестифутовая сажень) и съ 17 Августа по 5 Сентября, за 23 дня, пристроили и улучшили 31 туазъ, что составляетъ болѣе трети всей предъидущей работы и такимъ образомъ теперь закончено 110 туазовъ моллы. Это, Августѣйшая Императрица, успѣхъ дѣйствительно поразительный того новаго метода работы, который я ввелъ; еще мы работаемъ съ такимъ небольшимъ числомъ рабочихъ въ казармахъ и надъ улучшеніемъ небольшаго порта генералъ-маіора Шиллинга, надъ разгрузкой припасовъ съ 11 галіотовъ и пр. Видите ли, Августѣйшая Государыня, съ какимъ успѣхомъ мы работаемъ; о, если бы вы дали мнѣ 50 т. рабочихъ и помощниковъ, которыхъ я прошу...». Тонъ этого письма указываетъ на нѣкоторую самомнительность Миниха, на утрату имъ технической прозорливости и на полную вѣру въ успѣхъ работы, считавшейся даже современниками за неосуществимую. (см. Büsching's magazin, ч. X стр. 467). Но плана и смѣты Минихъ не представлялъ, не имѣя, по его словамъ, при себѣ даже канцеляріи. 21 Октября 1762 г. Императрица изъ Москвы писала Миниху: «Господинъ

Въ 1764 году Императрица лично посѣтила заливъ, пріѣхавъ туда на яхтѣ изъ Ревеля. Преклонные ли года Миниха, или недостаточныя его техническія познанія, привели къ тому, что общій ходъ работъ походилъ совершенно на прежній. Дѣло уже закипѣло [1]), а окончательно утвержденнаго проэкта и смѣты еще не было. Туры, старые паруса и ветхія суда наполняли плитою, выламываемою у берега; все это погружалось въ воду; туры раздавливались отъ тяжести погруженнаго груза, паруса гнили подъ водою, судовъ въ достаточномъ количествѣ не нашлось; къ тому же сохраняется и не гніетъ подъ водою только свѣжій лѣсъ, но имѣющій уже гниль продолжаетъ тлѣть, хотя и медленнѣе.

Увеличена была только ширина гребня мола, но молъ была столь же не проченъ, потому что не имѣлъ достаточной ширины у своего основанія.

Наконецъ послѣ того, какъ работы уже давно были въ разгарѣ и 2 т. рабочихъ ежедневно заняты были ихъ выполненіемъ, по личному настоянію Императрицы—Минихъ представилъ проэктъ и примѣрную смѣту расходовъ, а вслѣдъ затѣмъ и окончательный свой расчетъ:

фельдмаршалъ, Я все ожидаю съ одинаковымъ нетерпѣніемъ генеральнаго плана работъ въ Балтійскомъ портѣ, безъ чего мнѣ невозможно выполнить Ваши желанія...» (подлинникъ на французскомъ языкѣ напечатанъ у Бюшинга, magazin ч. X стр. 475)

[1]) Опись дѣлъ Архива Морскаго Министерства, т. III № 701 (по порядку). Высочайшія повелѣнія № 20—1764 г. О переводѣ каторжн. невольн. на работы въ Балт. Портъ изъ Ревеля, листы 56—59; также лист. 156 (объ отпускѣ денегъ на постройку Балт. порта) и 1767 г. № 24; л. 88.

Ближайшій надзоръ за Роогевикскими работами, Минихъ поручилъ генералъ поручику Резанову и приказалъ ему продолжать постройку моллы, выведенной имъ уже на 79 сажень. Съ половины Августа 1762, въ теченіе 5-и мѣсяцевъ Резановъ продолжилъ моллу еще на 57 саж. и эта молла въ 136 саж. выдерживала жестокіе штормы безъ малѣйшаго поврежденія. Малую гавань у Пакерортскаго берега Минихъ приказалъ поднять въ высоту до 7 футъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ приказано Резанову построить вновь болѣе удобныя казармы, а всѣ старыя исправить.

Въ Январѣ 1763 г. Минихъ наконецъ подалъ проэктъ своихъ работъ.

17 т. рабочихъ, 17 лѣтъ работы и 10 милліоновъ денегъ, или 32 т. рабочихъ, 10 лѣтъ работы и по $1^1/_8$ милліоновъ рублей въ годъ.—Осенью 1764 года созвана была коммиссія [1]) подъ предсѣдательствомъ графа Панина,

---

[1]) Въ Январѣ—1763 года Минихъ, назначенный директоромъ Балтійскаго порта, подалъ проэктъ слѣдующаго содержанія: на линіи моллы сдѣлать двое воротъ на самыхъ глубокихъ мѣстахъ такимъ образомъ, чтобы подъ водою сдѣлать ихъ деревянными, а сверхъ воды каменными. Для обороны воротъ и моллы сдѣлать на воротахъ батареи, а для входа ночью небольшіе маяки. Ибо, какъ положеніе прежнихъ воротъ, такъ и самой гавани, Петръ Великій окончательно не утвердилъ.

На обоихъ концахъ моллы построить по одной батареи съ редутами; между обоими островами Рооге, также между ними и Эстляндскимъ берегомъ построить «батареи», оставя у концовъ ихъ небольшіе проходы и прикрывъ ихъ съ берега шанцами съ редутами.—Петръ Великій имѣлъ намѣреніе немедленно построить здѣсь военную гавань, въ которой бы помѣщалось кораблей вдвое болѣе нежели въ Кронштатской гавани, а для русскихъ и иностранныхъ купеческихъ судовъ хотѣлъ построить двѣ другія гавани (сѣвернѣе военной, у восточнаго берега острова М. Рооге). Минихъ предлагалъ расширить уже существовавшую у Пакерортскаго материка гавань для укрытія судовъ, пока не будутъ построены всѣ три, намѣченныя Петромъ Великимъ гавани у острова М. Рооге. Минихъ предлагалъ весь островъ М. Рооге укрѣпить ретраншаментомъ, редутами и батареями, а на восточномъ берегу Б. Рооге построить пять шанцевъ съ редутами и батареями. Пакерортскій берегъ предполагалось укрѣпить еще и съ востока, съ суши. Адмиралтейство и верфь Минихъ предлагалъ построить у южной оконечности острова М. Рооге; два пороховые погреба—построить на Пакерортскомъ берегу, а три пороховые магазина къ югу отъ Б. Рооге. Въ нижнемъ городѣ на островѣ М. Рооге имѣлъ въ виду соорудить квартиры для офицеровъ и казармы для 6000 пѣх., 4000 матросовъ и 1000 артиллеристовъ съ частью минерной роты. Въ верхнемъ городѣ—построить для Императрицы каменный дворецъ, церковь, казармы для 4000 пѣхоты, 400 драгунъ и 500 человѣкъ артиллеріи и минеровъ. Тутъ же построить два каменные госпиталя (сухопутный и морской). Минихъ требовалъ 50000 рабочихъ, изъ коихъ треть должна была строить моллу, другая треть гавани, остальные — казармы. Плата разсчитывалась по 3 коп. на человѣка въ день, считая мѣсяцъ за 25 дней (въ годъ расходъ этотъ высчитывали въ 130500р.). На покупку лѣса для постройки казармъ, магазиновъ и гавани опредѣлялось на первый годъ 60000 р., а всего расходу на первый годъ до 207500 р. При такихъ средствахъ Минихъ обѣщалъ кончить моллу въ 14 лѣтъ, а втеченіе этого времени сдѣлать временную гавань. Необходимѣйшія изъ работъ по крѣпости и городскимъ зданіямъ обѣщалъ выполнить въ 20 лѣтъ.

Въ Мартѣ 1763 г. Высочайше повелѣно Адмиралтейской колле-

которой вмѣнено въ обязанность разрѣшить вопросъ: *„нуженъ ли вообще Балтійскій портъ для государства"*.

гіи вмѣстѣ съ гр. Минихомъ разсмотрѣть въ подробности дѣло о построеніи Балтійскаго порта и представить мнѣніе въ Сенатъ (Записки Гидрогр. Деп. 1846 г. ч. IV стр. 232). Адмир. коллегія имѣла по этому вопросу три засѣданія, причемъ вице-адмиралъ Полянскій подалъ въ третьемъ засѣданіи свое особое мнѣніе. Адмир. коллегія предложила Миниху подать смѣту о работахъ въ Балт. портѣ прямо въ Сенатъ. Минихъ, представляя въ Сенатъ свою смѣту, прежде всего требовалъ 8 т. рабочихъ и 300 т. р., при чемъ обѣщалъ привести Балтійскій портъ въ оборонительное положеніе втеченіе 34 лѣтъ. При количествѣ рабочихъ отъ 16 до 17 т. срокъ постройки сокращался до 17 лѣтъ съ расходомъ въ 10200000 р.; наконецъ при 32 т. рабочихъ ежегодно, срокъ работы сокращался до 8—10 лѣтъ, а расходъ до 1133333 р. въ годъ.

Сенатъ усмотрѣлъ, что изъ обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ удѣлять этой суммы на постройку Балтійскаго порта не возможно; почему предложилъ сдѣлать для этого случая особый налогъ, о чемъ представить на Высочайшее усмотрѣніе. Разсмотрѣвъ этотъ докладъ, 7 Октября 1764 г., Императрица Екатерина II обратилась къ Сенату съ слѣдующимъ указомъ: «Господа Сенатъ, усмотрѣла Я изъ Сенатскаго доклада о Балтійскомъ портѣ, что безъ новаго налога, оной работы никакъ продолжать не можно, Мое же намѣреніе, со дня восшествія Моего на престолъ, никогда не склонялось, къ отягощенію подданныхъ; но единственно къ облегченію и благополучію оныхъ. Всякой же, безъ крайней надобности налогъ, есть отягощеніе. Того для, необходимая нужда нынѣ состоитъ, дабы единожды сдѣлать твердое положеніе порту Балтійскому; изъ сего родится первый вопросъ: нуженъ ли сей портъ для государства? и потомъ: какъ и сколько въ него иждивенія для способности и безопасности употребить? Причемъ еще и то вспомнить должно, чтобъ полезность преимущество имѣла предъ пышностью. Въ разсужденіи сего, повелѣваемъ генералъ-аншефу Панину, генералъ-поручику Муравьеву, адмиралу Мордвинову, генералъ-поручику графу Чернышеву, вообще съ генералъ-фельдмаршаломъ графомъ Минихомъ, имѣть конференціи о сей матеріи, и положа на мѣрѣ и сдѣлавъ планъ съ мнѣніемъ представить Намъ; дабы единожды всѣ сумнительства о сей матеріи рѣшены были. Екатерина. С.-Петербургъ. 7-го Октября 1764 года». Первое засѣданіе коммиссіи произошло 11 Ноября 1764 г. См. опись Высочайшимъ указамъ и повелѣніямъ, хранящимся въ Петербургскомъ Сенатскомъ архивѣ за XVIII вѣкъ.

Помѣщенная въ повременномъ изданіи Бюшинга переписка Миниха съ Императрицею Екатериною II по вопросу о постройкѣ Балтійскаго порта до извѣстной степени характеризуетъ съ одной стороны увлекающагося безъ должнаго техническаго обоснованія престарѣлаго фельдмаршала, съ другой упорное противодѣйствіе, оказываемое окружающими и высшими учрежденіями задуманному дѣлу; изъ письма Миниха 6 сентября 1762 г. изъ Петербурга къ Импе-

Коммиссія рѣшила на первомъ же засѣданіи, что Кронштатдскому порту слѣдуетъ отдать преимущество,

---

ратрицѣ (Busching's magazin, 1782 г. ч. 10 стр. 448), видно, что канцелярскія промедленія и предвзятая враждебность не мало вредили дѣлу построекъ въ Балтійскомъ портѣ. Минихъ писалъ государынѣ (подлинникъ по французски)... «потерянное время наверстать трудно; я никогда не откладывалъ на завтра того, что я могъ кончить въ тотъ же день и благодаря этому мнѣ удавались величайшія предпріятія. Имѣя въ виду это правило, я переслалъ Вашему Величеству перечень тѣхъ пунктовъ, которые требуютъ немедленнаго разрѣшенія (resolutions et ordres mesurés). Зная однако что В. В. въ пути и заваленны (accablée) дѣлами, я вооружаюсь терпѣніемъ, увѣренный, что моя славнѣйшая Императрица, памятуетъ славу покойнаго монарха Петра Великаго, важность великолѣпнаго Балтійскаго порта, узды шведамъ и завистникамъ Россіи и серьезность всѣхъ мнѣ порученныхъ работъ; я не могу сомнѣваться, что Вы вспомните о томъ, передъ кѣмъ всегда предстоитъ Божественная личность В. В. и мой долгъ ожидать этой минуты.... Третьяго дня я испрашивалъ у коммисіи военнаго комисаріата (commission du commissariat de guerre) жалованье для *единственнаго* работающаго со мною русскаго секретаря за 4 прошлыхъ мѣсяца; мнѣ отказали.

У той же коммисіи я испрашивалъ уплаты содержанія канцеляріи фельдмаршала за тѣ же прошлые 4 мѣсяца; мнѣ отказали.

Такимъ образомъ я одинокъ, не имѣя ни души, которая могла бы работать со мною, кромѣ тѣхъ, которымъ я изъ своихъ скудныхъ средствъ плачу самъ. Это конечно громкая побѣда для моихъ враговъ, которымъ я, какъ Вашему Величеству извѣстно, не сдѣлалъ никакого вреда... Я принужденъ доложить Вамъ, Государыня, что, будучи въ постоянной корреспонденціи съ Сенатомъ и съ Военной Коллегіей, Адмиралтействъ Коллегіей, Статсъ-конторою, канцеляріею фортификаціи, канцеляріею Балтійскаго Порта, Кронштадта, Ладожскаго канала, Ревеля и Нарвы съ мѣстнымъ дворянствомъ, я принужденъ давать детальныя инструкціи подчиненнымъ мнѣ офицерамъ и давать имъ отвѣты на всѣ ихъ вопросы, и такимъ образомъ дѣла хватило бы на многочисленную канцелярію...

Мнѣ некому помочь въ чертежѣ плана и профили, хотя я давно испрашиваю фельдмаршальскаго штаба и инженеровъ помощниковъ... Не ожидайте же, Государыня, отъ Вашего раба болѣе никакого доношенія, рапорта, мнѣнія, карты, плана, или профиля.

Вы поручаете мнѣ, Августѣйшая Государыня, трудъ построить портъ Балтійскій, воскресить славу Петра Великаго и Вы связываете мнѣ руки»...

10 Сентября изъ Петербурга Минихъ писалъ: (Büsching's magazin 1782 г. ч. 10 стр. 451). «...Въ какое парадоксальное время мы живемъ! Я горячо желаю служить Вамъ, воскресить геній Петра Великаго и Его славу, обезсмертить Ваше имя и послужить государству: Вы желаете этого, Вы мнѣ это приказываете и Вы сами, Государыня, связываете мнѣ руки и ноги. Какой парадоксъ!.. Вы, Госу-

такъ какъ онъ, хотя и находится 6 мѣсяцевъ подо льдомъ, необходимъ для защиты столицы и удобенъ для доставленія кораблестроительныхъ матерьяловъ и всѣхъ припасовъ для флота [1]).

дарыня согласились дать штабы Бутурлинымъ и Разумовскимъ и Вы мнѣ отказываете въ этомъ. Я никогда не подвергался такому дурному обращенію. Болѣе 30 лѣтъ тому назадъ я имѣлъ фельдмаршальскій штабъ и такъ какъ на меня возлагались важныя порученія, помимо моего фельдмаршальскаго званія, то этого штаба мнѣ никогда не хватало и я тысячу разъ принужденъ былъ дополнять его значительнымъ числомъ офицеровъ изъ арміи... На столѣ моего кабинета лежатъ проэкты, которые я долженъ былъ бы доставить Вамъ, но никто ихъ не трогаетъ; планы и профили, которые Вы требуете—здѣсь, но помощи инженеровъ-чертежниковъ для ихъ окончанія мнѣ недостаетъ; я имѣю инструкціи для генераловъ и офицеровъ, которые мнѣ подчинены и у меня нѣтъ секретаря для ихъ отправки... Все остается здѣсь; ничего не отправлено и на мою долю остается замѣшательство, стыдъ и угрызеніе, что я ничего не дѣлаю.

Я тщетно ожидаю Вашихъ рѣшеній на мою меморію, которая въ Вашихъ рукахъ: мой возврастъ и Вашъ интересъ, Божественная Государыня, не позволяютъ терять ни одного дня; время заготовить подряды для нужныхъ матерьяловъ на будущій годъ; а кто же ихъ предложитъ, если у меня нѣтъ канцеляріи».

Минихъ проситъ Государыню уволить его за преклонностью лѣтъ въ отставку и далѣе продолжаетъ; «Я хотѣлъ ѣхать на Ладожскій каналъ, но что я могу тамъ сдѣлать безъ канцеляріи. Въ будущемъ Октябрѣ я поѣду въ Нарву, Ревель до Балтійскаго Порта, чтобы урегулировать зимнія работы, но что же я буду дѣлать даже, безъ писца.

[1]) Полн. собр. законовъ т. XVII, № 12384. Докладъ этотъ подписанъ Петромъ Панинымъ, Семеномъ Мордвиновымъ, графомъ Чернышевымъ, Николаемъ Муравьевымъ и даже графомъ Минихомъ. Коммиссія пришла къ слѣдующимъ выводамъ: 1) Кронштадтскій портъ удаленъ отъ открытаго моря и позже другихъ портовъ вскрывается отъ льда. Рейдъ его малъ и проходы къ нему съ моря узки. Однако Кронштадскій портъ необходимъ, какъ для защиты столицы, такъ и ради того, что онъ ближайшее морское мѣсто, куда удобно доставлять изнутри Россіи все необходимое для построенія флота. Въ случаѣ нужды можно въ Кронштадтскомъ каналѣ построить до десяти кораблей. Что же касается предположенія, будто бы прѣсная вода способствуетъ скорѣйшему разрушенію въ ней стоящихъ судовъ, то, хотя предположеніе это еще и несовершенно опровергнуто, но уже подвержено большому сомнѣнію; ибо купленные еще при Петрѣ Великомъ въ Англіи и Голландіи корабли, прослужили въ здѣшнихъ водахъ втрое долѣе кораблей, построенныхъ изъ казанскаго дуба; также и взятый въ плѣнъ въ 1713 году шведскій фрегатъ «Урликсдаль» служитъ и до сихъ поръ. Изъ этого заключить

Затѣмъ коммиссія признала Ревельскій портъ болѣе важнымъ, нежели Роогевикскій, указавъ, что лучше было

можно, что не прѣсность воды, но болѣе незнаніе произрощенія и своевременной вырубки лѣса, суть причины недолговременнаго служенія судовъ.—2) Хотя Кронштатскій портъ и необходимъ для Имперіи, но для предупрежденія непріятельскихъ покушеній, необходимо имѣть другой портъ, въ срединѣ Балтійскаго моря. Балтійскій портъ былъ бы для этого весьма удобенъ, потому что иногда вскрывается прежде Ревельскаго; но, когда въ немъ будетъ построена молла, то волненіе за нею будетъ гораздо менѣе, а потому можно опасаться, что тогда Рогервикскій заливъ будетъ вскрываться позже Ревельскаго рейда. На окончательную же постройку Балтійскаго порта требуется времени по послѣдней смѣтѣ до 20 лѣтъ; денегъ 10000000 рублей, а работниковъ по 8000 человѣкъ ежегодно. Кромѣ того, что обыкновенные государственные доходы безъ особеннаго налога, не могутъ покрыть издержекъ необходимыхъ для построенія Балтійскаго порта; но если бы даже, не взирая на трудъ и долгое время, оказалось возможнымъ построить этотъ портъ и заселить это пустынное мѣсто, то *безъ подрыва всѣмъ эстляндскимъ городамъ, выполнить это не возможно.* 3) Ревельская гавань имѣетъ въ послѣднемъ отношеніи значительное преимущество передъ Балтійскимъ портомъ: Ревель съ издавна ведетъ торговлю и хотя теперешняя Ревельская гавань, какъ по величинѣ, такъ и по положенію, въ разсужденіи сѣверныхъ вѣтровъ и защиты отъ непріятеля весьма неудобна для флота; но западнѣе этой гавани есть весьма удобное въ обѣихъ отношеніяхъ, мѣсто для сооруженія новой гавани, для 25-ти кораблей и фрегатовъ. Для построенія въ Ревелѣ новой каменной гавани, по послѣднему проэкту потребуется денегъ сообразно съ государственными доходами до 400000 р. въ годъ, до 4000 работниковъ и до 12 лѣтъ времени. Когда новая Ревельская гавань будетъ построена, тогда теперешнюю военную гавань обратить въ купеческую и отдать въ вѣдѣніе городовому магистрату. До построенія береговой крѣпости, для защиты новой Ревельской гавани сдѣлать временное полевое укрѣпленіе, чтобы гавань не оставлять безъ прикрытія, такъ какъ она теперь находится. 4) Построеніе Балтійскаго порта по принятому проекту остановить; но сдѣланную уже тамъ моллу, оставить единственно для судовъ, желающихъ укрыться отъ крѣпкаго вѣтра. И для того конецъ моллы отъ Пакерортскаго берега укрѣпить и сдѣлать на этой сторонѣ крѣпостцу; а со стороны Малаго Рооге продолжить моллу еще на 30 сажень и конецъ ея тоже укрѣпить; но вовсе не дѣлать здѣсь никакой крѣпости. Работа эта кончится при 2000 арестантахъ-работникахъ въ теченіи одного года. Въ послѣдствіи же времени, когда государственные доходы, по окончаніи прочихъ работъ, дозволятъ употребить достаточную сумму на сооруженіе другого порта, кораблей на тридцать, тогда можно будетъ построить гавань и въ Балтійскомъ портѣ, но только у Пакерортскаго берега, а не у острова Рооге, чрезъ что измѣнится весь прежній проектъ и понадобится гораздо менѣе расходу и времени.

бы съ гораздо меньшими издержками устроить въ Ревелѣ гавань для 25-ти кораблей, чѣмъ силиться устроить гавань и молъ въ Балтійскомъ портѣ [1]).

Кромѣ того коммиссія полагала, что нельзя учреждать главнаго порта въ Роогевикѣ, безъ подрыва Ревеля и прочихъ торговыхъ городовъ Эстляндіи.

---

27 Апрѣля 1765 г. Высочайше утверждены какъ приведенное выше мнѣніе коммиссіи, такъ и проэктированный Минихомъ планъ каменной гавани въ Ревелѣ. Въ Маѣ того же года сенатъ всеподданнѣйше представилъ: брать половину потребной на постройку гавани сумму изъ каммеръ-коллегіи, а другую—изъ экономическихъ доходовъ. Но на это конфирмаціи не послѣдовало и потому ограничились исправленіемъ въ Ревелѣ старой гавани.

[1]) Ревельская гавань исправлена была въ первый разъ въ 1769 г., но это исправленіе было только наружное; въ 1778 году въ гавани оказались значительныя поврежденія и на починку потребовалось до 30 т. р. 3 Іюня 1784 г. Ревельск. и Рижск. генералъ губернаторъ, генералъ аншефъ графъ Броунъ доносилъ Адмиралт. Коллегіи, что, при осмотрѣ Ревеля, онъ нашелъ военную и купеческую гавань въ совершенной ветхости. Съ 1784 гг. начали чинить Ревельскую купеческую пристань и къ 1787 г., издержавъ до 17 т. р., ее исправили; но уже въ 1791 г. Ревельская казенная палата доносила Адмиралтейской Коллегіи, что купеческая гавань угрожаетъ совершеннымъ паденіемъ. 24 марта 1788 г. по случаю войны со шведами состоялся указъ о приведеніи Ревельской гавани въ оборонительное состояніе. Для осмотра Ревельской гавани назначены были: инженеръ генералъ поручикъ Тучковъ, оберъ-интендантъ генералъ-маіоръ Балле и инженеръ-маіоръ Деволантъ. На исправленія изъ кабинета отпущено до 50 т. р.; западную часть гавани исправилъ ген.-маіоръ Балле въ 1788 г., а восточную отчасти (на 63 сажени) исправилъ по подряду за 18500 р. купецъ Поповъ въ 1789 г. (см. любопытныя статьи В. Головачева о дѣятельности русскаго флота въ войну со швеціей 1788—1790 г., Морской Сборн. 1871 г. Іюль Октябрь; 1872 г.—Сентябрь; 1873 г. Августъ—Декабрь,—также Baltische Monatsschrift (т. XVIII) 1868 г. Сентябрь. Die ostseeprovinzen während des schwedisch russichen Krieges 1788—1890. 6—17 марта 1790 г. въ 9 ч. утра шведы пытались произвести дессантъ въ Балтійскомъ портѣ, см. замѣтки очевидца Акермана; (Fr. Bienemann. Estland während des Schwedisch - Russisch, Krieges 1788—90 г.» стр. 26).

Въ этотъ день съ моря въ виду Балтійскаго порта показались два шведскихъ фрегата «Iarramass» (32 орудія) и «Ulla Fersen» (18 ор.), о чемъ былъ извѣщенъ комендантъ Полковникъ де Роберти, который однако отнесся къ извѣстію этому скептически. Въ 11 ч. пополудни оба фрегата бросили якорь на рейдѣ, голландскій флагъ былъ спущенъ, поднятъ шведскій; шведскій капитанъ Рудольфъ ф. Седерштремъ выслалъ дессантъ въ 50—60 чел. на шлюпкахъ,

Учрежденіе въ Роогевикѣ главнаго порта казалось затруднительнымъ и неудобнымъ уже потому, что край безлюденъ и пустыненъ и что сперва тамъ слѣдуетъ по-

---

подъ начальствомъ лейтенанта Арковито, который, подъ прикрытіемъ огня съ своихъ судовъ, причалилъ къ молу, взошелъ въ неохраненную крѣпость и овладѣлъ ею. Комендантъ попытался вступить въ переговоры со шведами, которые, захвативъ запасы хранившагося въ складѣ на 2 т. чел. солдатскаго сукна, пороха и свинца, взяли 4 т. рублей контрибуціи и подожгли магазины, которые сгорѣли до тла. За ночь подулъ S. S. O. и бурно сталъ выносить изъ бухты въ море ледъ. Шведскія суда, подвергаясь опасности, снялись съ якоря и 7 марта въ 9 ч. утра исчезли въ морѣ. Гарнизонъ Балтійскаго порта состоялъ изъ 300 чел. рекрутъ (по Головачеву) артиллерійскаго офицера Стефани, бывшаго въ отсутствіи въ Ревелѣ, 20 артиллеристовъ и соотвѣтствующаго количества орудій въ прибрежной крѣпости. Де-Роберти отданъ былъ подъ судъ и уже 20 Марта выѣхалъ въ Балтійскій портъ изъ Ревеля его преемникъ подполковникъ Кулебякинъ. 1 Мая 1790 г. весь шведскій флотъ въ 30 судовъ подъ начальствомъ герцога Зюдерманландскаго появился въ Балтійскомъ портѣ, по вскорѣ отсюда направился къ Ревелю, гдѣ и произошло рѣшительное дѣло (Морской Сборн. 1872 г. Сент. № IV. «Наша ревельская эскадра»; V, «Сраженіе при Ревелѣ»), въ которомъ шведы потеряли фрегатъ: «Принцъ Карлъ» и 432 плѣнныхъ. 64 года спустя, 24 Іюня 1854 г. англичане повторили попытку овладѣть Балтійскимъ портомъ (см. донесеніе городскаго головы (Gerichtsvogt) г. Балтійскаго порта г. Карла Калкъ гражданскому эстляндскому губернатору). Вотъ что пишетъ г. Калкъ: «1854 г. 24 Іюня около 4 ч. дня получилъ я извѣстіе изъ Пакерорта, что англійскій винтовой пароходо-фрегатъ держитъ курсъ отъ N. N. O на островъ М. Рооге. Я тотчасъ отправился туда: фрегатъ находился приблизительно въ 2-хъ верстахъ отъ берега въ меридіанѣ Пакерорта; обойдя Пакерортскую банку—судно свернуло къ югу и направилось въ заливъ. Я тотчасъ послалъ казака къ ротмистру Матвѣеву въ Лецъ, приглашая его тотчасъ прибыть въ Балтійскій портъ и самъ отправился домой, въ Балтійскій портъ. Отсюда фрегатъ виднѣлся въ 3-хъ верстахъ сѣвернѣе гавани. Около 5 часовъ онъ легъ на бортъ, далъ выстрѣлъ въ море и снова (все безъ парусовъ на парахъ) взялъ курсъ N. N. W.—Тѣмъ временемъ прибылъ ротмистръ Матвѣевъ и поставилъ свой эскадронъ непосредственно за городомъ (*на этомъ мѣстѣ рукопись не разборчива*). Между тѣмъ замѣчено, что фрегатъ опять отходитъ. Мы отправились въ гавань. Судно находилось въ 1 верстѣ разстоянія въ отношеніи гавани W. S. W. и медленно передвигалось подъ парами; спущена была шлюпка съ англійскимъ (синимъ) и бѣлымъ (парламентерскимъ) флагомъ и вымпеломъ и въ $6^1/_4$ ч. шлюпка эта (при 10 гребцахъ, 1-мъ боцманѣ, 1-мъ лейтенантѣ фрегата и одномъ Midshipman) направилась въ гавань. Здѣсь стояла толпа и прискакалъ взводъ казаковъ. Мы двое (ротмистръ Матвѣевъ и я) отправились на встрѣчу парламентеру.

строить городъ. Но, сознавая всѣ недостатки Кронштадта, коммиссія выразила, однако мысль что необходимо имѣть другую, хотя и второстепенную гавань на Финскомъ за-

---

Послѣ перваго весьма вѣжливаго привѣтствія узнали мы слѣдующее: на рейдѣ передъ нами стоялъ винтовой англійскій пароходо-фрегатъ «Euryalus» въ 400 лошадиныхъ силъ, въ 51 орудіе при 530 челов. команды; фрегатомъ командовалъ капитанъ Георгій Рамзай; 1-й лейтенантъ (человѣкъ лѣтъ около 40) Charles M. Luckraft и Midshipman Smith Hannighton. Вооруженіе прибывшихъ на берегъ состояло только изъ кривой шпаги.... (*въ подлинникѣ подробно описана ихъ одежда; затѣмъ начался разговоръ по англійски*). Лейтенантъ потребовалъ, чтобы мы выдали находящіяся въ гавани суда. Отвѣтъ: этого мы сдѣлать не можемъ. Лейтенантъ: но еслибы я ихъ увелъ силою? Отвѣтъ: помѣшать вамъ въ этой попыткѣ мы не можемъ, но должны извѣстить командующаго здѣсь генерала. Лейтенантъ: когда можетъ быть полученъ отвѣтъ. Отвѣтъ: черезъ 2—3 часа. Лейтенантъ: этого времени я вамъ дать не могу и долженъ выполнить мое порученіе тотчасъ. Отвѣтъ: это будетъ для васъ трудно; суда полны воды и лежатъ глубоко въ глинѣ. Вслѣдъ затѣмъ лейтенантъ объяснилъ вѣжливо, что онъ теперь принужденъ поджечь суда и если ему при этомъ не помѣшаютъ то они, не производя дессанта, уйдутъ; но при малѣйшемъ недружелюбіи съ нашей стороны—фрегатъ тотчасъ начнетъ бомбардировать городъ и сожжетъ его. Мы протестовали, замѣтивъ, что такой поступокъ не могъ принести имъ ни пользы, ни славы (no profit, no glory). Парламентеръ послѣ этого покинулъ гавань. Было $6^3/_4$ ч. по полудни. Ротмистръ Матвѣевъ спѣшилъ тотчасъ 25 казаковъ и 25 уланъ изъ лучшихъ стрѣлковъ и размѣстилъ ихъ скрытно по постамъ въ разныхъ мѣстахъ по берегу.

Къ этому же время обогнуло молъ еще одно англійское паровое колесное судно (Albau, капитанъ H. E. Otter, 3 орудія, 60 челов. команды; 100 лошадиныхъ силъ); изящное красивое судно это стало рядомъ съ фрегатомъ. Вскорѣ послѣ 7 час. вновь въ гавань прибыла шлюпка подъ парламентерскимъ флагомъ съ извѣстіемъ отъ капитана Рамзая, что никому не будетъ причинено никакого вреда, если на берегу не поставятъ орудій и если обѣимъ судамъ безопасно разрѣшатъ остаться на рейдѣ дня два. Отвѣтъ: хорошо, но объ этомъ долженъ быть извѣщенъ командующій; тотчасъ по полученіи отвѣта, онъ будетъ Вамъ сообщенъ. На этомъ мы разошлись.

Въ 11 ч. вечера прибылъ Генералъ Энгельгардъ со своимъ штабомъ и 24 Іюня къ полудню подошли къ мызѣ Палласъ 1 батальонъ гренадеръ, 1 (рота) стрѣлковъ и 4 эскадрона уланъ при 4 конныхъ орудіяхъ. Между тѣмъ въ 9 ч. утра на парламентской шлюпкѣ прибылъ съ фрегата тотъ же лейтенантъ и удивлялся, что капитану до сихъ поръ не дано отвѣта. Ему объяснили, что отвѣтъ былъ только что полученъ и былъ переданъ ему на англійскомъ языкѣ; отвѣтъ гласилъ слѣдующее: «командиру пароваго фрегата Его Британскаго Величества Euryalus—капитану Георгу Рамзай. Милостивый государь, Его Превосходительство господинъ генералъ, который.... (*здѣсь не*

ливѣ. — Балтійскій портъ казался бы для того весьма удобнымъ мѣстомъ.

Но по послѣдней смѣтѣ онъ не могъ быть окон-

разборчиво)... войсками, которыя заняли уже свои позиціи, объявляетъ, что Ваши суда съ берега атакованы не будутъ, пока онѣ будутъ стоять на рейдѣ, никому не вредя и не производя никакихъ попытокъ дессанта ни у Балтійскаго порта, ни по берегу полуострова Пакерорта, на которомъ стоитъ городъ. Матвѣевъ. Ротмистръ Императорской Гвардіи».

Послѣ этого шлюпка покинула гавань. Вскорѣ съ «Albau» съѣхалъ на берегъ капитанъ Otter, чтобы точнѣе выяснить черту берега, что и было сдѣлано, такъ какъ англичане отнюдь не хотѣли нарушить соглашенія. Мы сговорились и онъ уѣхалъ. Тѣмъ временемъ двѣ шлюпки отошли къ остр. М. Рооге, но вскорѣ вернулись. Послѣ полудня Албау ходилъ по рейду и производилъ усердные промѣры а къ вечеру капитанъ Оттеръ съ лодки между моломъ и гаванью произвелъ съемку берега. 25 Іюня съ 5 ч. утра оба судна ушли въ море. 28 Іюня 1854 г. К. Калкъ». Съ этого времени у берега Балт. Порта производились не рѣдко дессанты съ учебною цѣлью нашею практической эскадрою (любопытны маневры, произведенные здѣсь съ 21 по 25 Іюля 1895 г.).

Возвращаясь ко времени войны 1788—90 г. мы узнаемъ, что за 5 мѣс. до окончанія войны со шведами Высочайшимъ указомъ 29 апрѣля 1790 г. предписано было Адмиралу В. Я. Чичагову осмотрѣть Ревельскую гавань. Подъ его предсѣдательствомъ назначенъ былъ комитетъ для построенія въ Ревели новой гавани; комитетъ этотъ составляли адмиралы И. Л. Голенищевъ-Кутузовъ, Пущинъ и Фонъ-Крузъ. Но за болѣзнью Чичагова предсѣдательствовалъ въ комитетѣ Голенищевъ-Кутузовъ и въ 1792 году представилъ Императрицѣ проэкты и смѣты новой Ревельской гавани. По смѣтѣ комитета требовалось денегъ для гавани, которая могла бы вмѣщать до 50 кораблей и 20 фрегатовъ 5857544 р. и времени 11 лѣтъ. Разсмотрѣвъ планы и смѣты, Императрица отослала ихъ къ В. Я. Чичагову при слѣдующихъ словахъ, заключающихся въ рескриптѣ отъ 29 Января 1792 г.: «чтобы, разсмотря все то въ подробности, вы представили намъ мнѣніе ваше: находите ли вы для пользы службы нашей положенія, тутъ содержащіяся, или требующими, по усмотрѣнію вашему нѣкоторыхъ перемѣнъ; и въ чемъ именно сіи послѣднія состоять должны. По извѣстному намъ искусству и усердію вашему къ службѣ, мы ожидаемъ, что вы откровенно изъясните намъ мысли ваши въ дѣлѣ, толь великаго иждивенія стоющемъ и толико интересующемъ—какъ безопасность флота нашего, такъ и защиту предѣловъ нашихъ». В. Я. Чичаговъ отнесся къ предложенному проэкту постройки гавани въ Ревелѣ отрицательно 9 Ноября 1792 г. сѣверный штормъ значительно повредилъ Ревельскую гавань, и преимущественно ту часть ея, которая была исправлена въ 1788 г.

Поврежденіе произошло, какъ полагали отъ того, что въ бруст-

ченъ ранѣе 20 лѣтъ. Поэтому коммиссія относительно Балтійскаго порта пришла къ такому окончательному выводу: построеніе по принятому проекту оставить, возведенную уже моллу обратить въ убѣжище для судовъ отъ шторма; закончить постройку крѣпости на Пакерортскомъ берегу, начатой еще при Петрѣ Великомъ [1]), а всѣ наличныя денежныя средства преимущественно обратить на Кронштатъ и Ревель.

верѣ не было булыжнаго камня. Наконецъ штормомъ 12 Января 1794 г. довершено поврежденіе Ревельской гавани. 16 Дек. 1796 г. Генер. Ад. Кушелевъ письмомъ на имя адмирала А. Н. Сенявина увѣдомлялъ, что Государю угодно знать въ какомъ состояніи Ревельская гавань и немедленно прислать планы, проэкты и смѣты. 11 Марта 1797 г. Высочайше повелѣно: для построенія ревельскаго адмиралтейства и казармъ для морскихъ служителей, назначить по смѣтамъ адмираловъ Чичагова и Пущина 430000 р. (изъ коихъ на адмиралтейство 280000, а на казармы 150000) и отпускать ежегодно по 80 т. р. Начальникомъ надъ Ревельскими постройками назначенъ адмир. В. Я. Чичаговъ, но за его болѣзнью поручено смотрѣть за постройкою адмиралтейства вице адмиралу Спиридову, а за казармами адмиралу Мусину Пушкину.

Въ 1802 г. по Высоч. повелѣнію составленъ былъ комитетъ для исправленія портовъ. Товарищъ морскаго министра П. В. Чичаговъ былъ членомъ этого комитета. Составлена экспедиція для поправленія Ревельскаго порта; начальникомъ этой экспедиціи назначенъ Капит. 1-го ранга А. В. Моллеръ; изъ инженеровъ присутствовали въ Ревельской экспедиціи до 1805 г. подполк. Барклай де Толли, а съ 1805 г. маіоръ Левицкій, бывшій до сего при обдѣлываніи р. Фонтанки и построеніи на ней мостовъ.

Въ 1806 г. принятъ по контракту въ русскую службу шведскій подданный бергъ-ратъ Іоганнъ Эрикъ Норбергъ, съ жалованьемъ 5 т. р. въ годъ и назначенъ морскимъ инженеромъ при Балтійскихъ портахъ. Зимою 1807 г. постройка по плану комитета для поправленія портовъ въ Ревелѣ началась. Въ 1810 г. по политическимъ обстоятельствамъ пріостановилась, а въ 1815 г. сѣверная и западная части гавани были кончены. Восточная часть гавани достроена въ позднѣйшее время (Записки Гидрогр. Департам. Морск. Мин. 1846 г. ч. IV стр. 252—261).

[1]) Так. обр. по рѣшенію коммиссіи 7 Окт. 1764 г. опредѣлено было укрѣпить конецъ моллы отъ Пакерорта и сдѣлать на этой сторонѣ крѣпостцу, а со стороны М. Рооге продолжить моллу до 10 саж. глубины, но крѣпости не дѣлать. Работу эту предполагали кончить съ 4 т. арестантовъ въ теченіи одного года. Предположеніе это неосуществилось: работы продолжались 4 года безъ успѣха, къ 1768 году моллы состояло отъ Пакерорта въ длинну на 180 с.; въ ширину на поверхности 10 с.; въ высоту отъ воды на 3 саж., съ

Состоявшійся въ такомъ смыслѣ утвержденный докладъ помѣщенъ въ 17-мъ томѣ полнаго собранія законовъ.

Характеръ и пріемы этихъ сокращенныхъ работъ измѣнены не были.

Въ 1767 году 84-хъ лѣтъ отъ роду умеръ Минихъ. Мѣсто его, какъ главнаго командира въ Балтійскомъ портѣ, заступилъ временно генералъ поручикъ Резановъ [1]), а затѣмъ полковникъ Муравьевъ [2]).

Новый начальникъ работъ въ донесеніяхъ своихъ Се-

отлогостями въ 18. Для укрѣпленія моллы со стороны залива сдѣлана была во всю ширину моллы стѣнка изъ дикаго камня длинною въ 3 сажени. Но еще въ 1766 г. молла начала осѣдать и въ обѣихъ ея стѣнахъ стали показываться поперечныя трещины. Осадка была такъ велика, что часто впродолженіи одной ночи исчезала подъ водою насыпь, на которую употребленъ былъ 3-хъ дневный трудъ. Кромѣ того все зданіе моллы по скату дна залива подвигалось по всей своей длиннѣ въ заливъ.—Молла, выведенная отъ остр. М. Рооге на 61 с. пострадала еще больше (Записки Гидр. Деп. 1846 г. ч. IV стр. 262; въ приводимыхъ ссылкахъ я широко и часто дословно пользовался данными, приводимыми въ означенномъ источникѣ).

[1]) Резановъ доносилъ, что постройка батареи, предположенной у начала Пакерортской моллы трудна по причинѣ открытаго моря, значительной глубины и частыхъ бурь «потому особливо, что для уширенія фундамента, каменье бросается въ воду на удачу и ложится какъ ни попало; слѣдовательно, оное морскимъ волненіемъ колеблетъ безпрестанно и укрѣпиться ему не допускаетъ. Да и выведенная уже на поверхность воды работа отъ сильнаго воднаго прохода между крупнымъ камнемъ, также по часту уходитъ въ воду, не оставляя по себѣ ни малѣйшаго знака. А сверхъ того, оная работа не рѣдко и совсѣмъ останавливается для того, что иногда принуждено бываетъ всю работу обращать на подкрѣпленіе того, что уже сдѣлано, каковыя трудности представляются тѣмъ очевиднѣе, чѣмъ далѣе въ глубину и въ открытое море работа ведена будетъ».

Резановъ полагалъ, что какъ эта часть крѣпости, такъ и молла отъ остр. М. Рооге кончатся не ранѣе 5 лѣтъ и для того денегъ понадобится ежегодно по 100000 р. (Зап. Гидр. Деп. 1846 г. ч. IV стр. 263).

[2]) Полк. Муравьевъ высчитывалъ для окончанія работы молла отъ остр. М. Рооге и крѣпости денегъ 708375 р. и времени 13 лѣтъ, но къ этому добавилъ, что его смѣта составлена въ томъ предположеніи, еслибъ работа была, на сухомъ пути; но для построекъ на столь значительной глубинѣ открытаго моря точной смѣты показать нельзя. (Зап. Гидр. Деп. 1846 г. ч. IV стр. 265).

нату не скрывалъ непреодолимыхъ трудностей, при несовершенствѣ и недостаточности имѣвшихся въ его распоряженіи средствъ.

Эти донесенія рѣшили судьбу Балтійскаго порта.

Сенатъ заключилъ [1]), что при дальнѣйшемъ неуспѣхѣ и усиліяхъ продолжать работу бухта засорится отъ погруженнаго въ нее камня а что лучше всего было бы работы въ Балтійскомъ портѣ прекратить, а людей тамъ бывшихъ „употребить въ другомъ мѣстѣ съ таковою пользою, съ какимъ ущербомъ все оное въ Балтійскомъ портѣ теряется“.

Муравьевъ въ 1770 году сдалъ оставшійся матерьялъ постройки и архивъ въ вѣдѣніе адмиралтейской коллегіи [1]).

---

1) Сенатъ составилъ всеподданнѣйшій докладъ Императрицѣ; въ докладѣ этомъ между прочимъ сказано: «такъ какъ сдѣланная молла отъ Пакерорта и отъ М. Рооге имѣетъ большія разсѣдины и осадки, притомъ не видно возможности закрѣпить концы моллы, такъ что легче сдѣлать глухую отъ берега перемычку, нежели остановиться на глубинѣ; а какъ для построенія батареи на 14-ти саж. глубинѣ требуется фундаментъ прочный, который выдержалъ бы не только зданіе моллы, но и сотрясеніе отъ пальбы изъ 150 орудій, то «разсуждая по прошедшимъ и нынѣшнимъ работамъ, скорѣе кажется можно тѣмъ засорить заливъ тамошній, нежели достигнуть до желаемаго укрѣпленія нынѣшней моллы и сія работа кажется съ одной стороны безконечною, а съ другой отнюдь не обѣщающею той пользы, какова отъ оной была ожидаема. И такъ какъ главнѣйшій тамъ расходъ состоитъ единственно въ прокормленіи и содержаніи каторжныхъ, въ выдачѣ служащимъ жалованья, въ покупкѣ дровъ, фуража и проч., то лучше тѣхъ же самыхъ людей, на томъ же содержаніи, употребить въ другомъ мѣстѣ съ такою пользою, съ какимъ ущербомъ все оное въ Балтійскомъ Портѣ теряется». 18 Ноября 1768 г. на докладѣ Сената послѣдовала Высочайшая резолюція: «Работу остановить, а о каторжныхъ сдѣлать разсмотрѣніе, дабы они праздны не были» (Полное Собр. Зак. т. XVIII. № 13200).

1) Полн. Собр. Зак. т. XIX, № 13519. 22 Окт. 1770 былъ данъ указъ отъ Сената Полковнику Муравьеву: все что до Адмиралтейства касается, какъ то инструменты, всѣ матерьялы, гавань, казенныя зданія и архивъ сдать въ вѣдомство Адмиралтейской коллегіи, а оставшихся арестантовъ предоставить усмотрѣнію Ревельскаго Генералъ-Губернатора Принца Голштейнбека. Самому же Полковнику Муравьеву предписано, по окончаніи сдачи, явиться со всѣми служащими въ Рогервикской Конторѣ въ С.-Петербургъ.

Работы при прекращеніи ихъ находились въ такомъ видѣ [1]): молъ со стороны Пакерорта былъ выведенъ на 180 сажн.; со стороны Малаго Рооге—на 61 сажн.; ширина сверху была 10 сажн.: а съ отлогостями составляла

---

[1]) Вотъ таблица состоянія моллы за время съ 1723 по 1728 г.

Годы.	ПРОИЗВОДИВШІЯСЯ РАБОТЫ.	Разбило шторм. сверхъ воды.	Исправлено.	Осталась.
1723	Постройка моллы начата 19-го Іюня 1723 г. и по 1724 г. сдѣлано. .	—	—	125½ с.
1724	Января 10.	117 с.	117 с.	125½ с.
1724	Съ 27 Января по 1 Ноября сдѣлано	—	—	156½ с.
1725	—	50	27½	134
1726	—	54	32	112
1728	—	20	30	122
1729	—	10	—	112
1730	—	20	—	92
1731	—	15	—	77
1732	—	2	—	75
1733	—	24	—	51
1734	—	12	—	39
1735	—	—	14	53
1736	—	7	—	46
1737	—	4	—	42
1738	—	—	—	42
1739	—	—	—	42
съ 1740 по 1746	—	16	—	26
съ 1747 по 1748	—	10	—	16
1749	—	2	—	14
1750	—	1½	—	12½
1752	—	12½	—	—
1753	Вновь начата постройка. . . .	20	—	129
1754	—	—	—	155
1755	—	—	—	169
съ 1756 по 1760	—	169	—	—
1762	Вновь начата постройка . . .	—	—	79
съ 1763 по 1764	—	—	—	233
съ 1765 по 1768	—	—	—	241

18 саженей; начата была подводная часть батареи, къ которой долженъ былъ примыкать молъ.

Крѣпость съ 5-ю бастіонами на Пакерортскомъ берегу, у самаго мола, начатая еще при Императорѣ Петрѣ I, была почти окончена и существуетъ въ запущенномъ видѣ и понынѣ; насыпныя работы мола, заброшенныя съ 1768 г. въ наши дни почти безслѣдно исчезли.

Стоимость произведенныхъ въ Балтійскомъ портѣ работъ (по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ архива Морскаго Министерства) простирается всего до $^1/_2$ милліона рублей: въ I-й періодъ работъ (съ 1721 г. по кончину Императрицы Анны Іоановны) около $56^1/_2$ тыс.; во II-й періодъ (при Императрицѣ Елизаветѣ) 113 тыс.; въ III-й періодъ (при Императрицѣ Екатеринѣ II) 325 тыс. [1]).

Но не прошло 7 лѣтъ со дня произнесенія приговора надъ Балтійскимъ портомъ—въ 1777 году, инженеръ генералъ Вейсманнъ подалъ Императрицѣ новый проектъ съ преувеличенными необоснованными обѣщаніями закончить дѣло въ $3^1/_2$ года за 510 тыс. [2]). Но

---

[1]) Вотъ подробный расчетъ денегъ, назначавшихся для Роогевикскихъ работъ въ разные годы: съ 1721 по 1728 г. на счетъ Кабинета изъ Камеръ Коллегіи и изъ Соляной Конторы 49085 р. Въ 1729 и 1730 г. отъ Адмиралтейства 3000 р. Изъ Штатсъ Конторы: въ 1735 г.—1000 р.; въ 1736 г.—1000 р.; въ 1737 г.—1000 р.; въ 1740 г.—1000 р.; въ 1742 г.—490 р. 82 к.; въ 1743 г.—1000 р.; въ 1744 г.—94 р. 05 к.; въ 1749 г.—40000 р.; въ 1752 г.—30000 р.; въ 1754 г.—38000 р.; въ 1760 г.—4037 р. 85 к.; въ 1762 г.—52705 р. 86 к.; въ 1763 г.—25000 р.; въ 1764 г.—35000 р.; въ 1765 г.—44604 р. 15 к.; въ 1766 г.—36620 р. 34 к.; въ 1767 г.—67893 р. 44 к.; въ 1768 г.—63841 р. 10 к.; всего—495,372 р. 61 к. Шторхъ (Gemälde von Russland unter Alexander dem ersten) неосновательно говоритъ о потраченныхъ будто бы на Балтійскій портъ тысячи милліоновъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что настоящая работа съ архивной точки зрѣнія далеко не исчерпана. Дальнѣйшая работа документально обоснуетъ еще прочнѣе дѣятельность Петра Великаго по вопросу о выборѣ военнаго порта на берегахъ Балтійскаго моря.

[2]) Инженеръ-Генералъ баронъ Густавъ Вейсманнъ, сличивъ мнѣнія и дѣйствія Любераса и Миниха, составилъ новый проэктъ сооруженія гавани въ Балтійскомъ портѣ и представилъ его Императрицѣ. Вейсманнъ полагалъ качества хорошей гавани въ слѣдую-

и на этотъ разъ главнѣйшими врагами Балтійскаго порта были защитники интересовъ Ревеля и другихъ приморскихъ Балтійскихъ городовъ, заботливо хлопотавшихъ объ устраненіи всякаго предположенія относительно устройства новой гавани [1]), а особый комитетъ для образованія флота, назначенный въ 1803 году рѣшительно утверждалъ, что Роогевикская бухта вовсе не

щемъ: въ большомъ помѣщеніи судовъ; въ гавани, во всякій штормъ должна быть покойная стоянка для судовъ; военная гавань должна быть отдѣльною отъ купеческой и обѣ безопасной отъ пожара; гаванные больверки короткіе; гавань въ состояніи сама защищаться отъ осаждающаго флота, отъ бомбардированія и непріятельскаго штурма; въ ней должно быть всегда достаточно прѣсной воды. Хорошій рейдъ не долженъ быть подверженъ сильному волненію; входъ и выходъ удобные, имѣя до $^3/_4$ горизонта способныхъ къ тому вѣтровъ; должно имѣть какъ можно менѣе людей для его защиты; рейдъ не долженъ подвергаться обходу непріятельскому съ юго-запада и долженъ быть защищенъ отъ береговыхъ вѣтровъ. Молла должна быть построена, какъ и самая гавань изъ прочныхъ матерьяловъ, не быть подверженною абордированію и не должна препятствовать свободному выходу льда изъ залива. Наконецъ артиллерія должна защищаться безъ особенной (?) помощи. Вмѣстѣ съ планомъ, соотвѣтствовавшимъ означеннымъ удобствамъ. Вейсманнъ представилъ также чертежъ судна особаго устройства, для загрузки камней въ моллу. Въ заключеніе онъ писалъ, что если все исполнено будетъ по его проэкту—то съ Балтійскимъ портомъ не сравнится ни одна гавань въ Европѣ. По смѣтѣ Вейсманна требовалось 510,127 р. денегъ, 10,000 рабочихъ и $3^1/_2$ года работы. Молла предполагалась на прежнемъ мѣстѣ съ двумя воротами, а гавань—полукругомъ у острова М. Рооге. Но проэктъ Вейсманна остался безъ послѣдствій.

[1]) Въ крѣпости Балтійскаго порта, несмотря на то, что она не была достроена, постоянно содержался гарнизонъ и до 1798 г. назначались туда коменданты. Была также построена каменная церковь (въ 1787 г.) вмѣсто деревянной а въ 1793 г. инженеръ полковникъ де Виттъ возобновилъ купеческую гавань и внутри ея сдѣлалъ двѣ пристани для мелкихъ судовъ. Глубина въ гавани была тогда отъ 10 до 20 футовъ; въ ней могло помѣщаться до 45 купеч. судовъ; 2 Декабря того же 1793 года исправленная гавань Балт. Порта по Высочайшему повелѣнію отдана въ вѣдомство Главнаго Командира Ревельскаго порта, для того «чтобы эту гавани содержать безъ опредѣленія на нее особаго» во избѣжаніе излишнихъ издержекъ казны.

Сѣверо-западные штормы часто повреждали купеческую гавань Балтійскаго порта и особенно чувствительно въ 1794 г. (12 Января) въ 1795 г. (19 Ноября) и въ 1799 г. (1 Апрѣля). Гавань не исправляли. (Записки Гидрогр. Департ. 1846 г. ч. IV стр. 270).

пригодна для устройства военнаго порта [1]). Однако въ войну 1808 года Роогевикскій заливъ „служилъ надежнымъ пристанищемъ для русскаго флота. На обоихъ берегахъ залива, преимущественно на Пакерортскомъ, вдоль

[1]) Полн. Собр. Законовъ т. XXVII № 20038. Докладъ комитета, Высочайше утвержденный 14 Ноября 1803 года, заключаетъ въ себѣ между прочимъ о Балтійскомъ Портѣ слѣдующее: «тамъ уже неоднократно начинались работы для устроенія порта, но безъ успѣха. И еслибы принять намѣреніе привести его въ надлежащее благосостояніе, то по разнымъ неудобствамъ потребовались бы чрезвычайныя издержки; а потому комитетъ за полезное находитъ совсѣмъ его оставить. Не удобства же таковыя суть слѣдующія: 1) онъ имѣетъ очень открытую рейду, 2) отдаленъ отъ городовъ и жилыхъ мѣстъ, такъ что съ заведеніемъ тамъ порта надлежало бы въ немъ,—или завести городъ, или долженствовалъ бы онъ оставаться въ пустомъ и ненаселенномъ мѣстѣ; 3) если для гавани соединить матерой берегъ съ островомъ Роге, посредствомъ моллы, то сіе причинило бы великія издержки, а мѣсто для рейды совсѣмъ не останется; если же пристроить гавань къ одному берегу, то останется рейда съ сѣверной стороны совсѣмъ открытая и съ однимъ входомъ». Въ томъ же докладѣ о Ревельской гавани сказано, что она представляетъ всѣ возможныя выгоды: 1) Рейдъ имѣетъ два выхода. 2) Флотъ всегда будетъ противъ одного изъ лучшихъ портовъ—Свеаборга. 3) Рейдъ очищается немного позже другихъ сосѣднихъ портовъ. 4) Вода въ гавани соленая и будетъ способствовать сохраненію кораблей. Ревель имѣетъ самое выгодное мѣсто для устроенія гавани, адмиралтейства и казармъ.

Въ 1803 году ревельск. морск. казармы, построенныя по проэкту 1795 г. (Ревел. Генер. Губерн. Кн. Репнина и Адмир. В. Я. Чичагова) на горѣ Лаксбергъ изъ плитняка—признаны негодными для жилья и вредными для здоровья. Тогда приказано было вывести изъ Ревеля 1½ т. матросовъ и размѣстить ихъ въ казармахъ Балтійскаго порта, состоявшаго въ вѣдѣніи Эстляндскаго Гражданскаго Губернатора; но мѣстныя казармы оказались вѣтхими и команда размѣщена была по уѣзду и форштатамъ Ревеля.

Между тѣмъ Балтійскій Портъ былъ взятъ въ вѣдѣніе Адмир. Коллегіи (записки Гидрогр. Деп. 1846 г. IV, стр. 272), начальнику экспедиціи поправки Ревельскаго порта, капитану 1-го ранга А. В. Моллеру предписано ѣхать въ Балт. Портъ и вмѣстѣ съ Архитект. Камерономъ, освидѣтельствовать тамъ всѣ казенныя зданія и представить планы и описанія. Однако казармы найдены никуда не годными а плановъ и свѣдѣній о Балт. Портѣ въ Эстляндскомъ Губернскомъ правленіи не оказалось.

Купеческая гавань въ Балт. Портѣ требовала починокъ, каковыя были произведены въ 1805 г. подъ надзоромъ Моллера. Затѣмъ въ 1807 году мѣста въ гавани, поврежденныя бурею были исправлены.

коего стоялъ русскій флотъ, сдѣланы были батареи“ [1]). Но самая гавань Балтійскаго порта все болѣе и болѣе ветшала и разрушалась. Такимъ образомъ, говоритъ П. Казакевичъ, пятьдесятъ лѣтъ постояннаго труда удостовѣрили современниковъ, что соорудить молъ и гавань въ Балтійскомъ портѣ невозможно.

Главнѣйшіе доводы этого положенія сводились къ

---

[1]) Записки Гидрогр. Департ. 1846 г. ч. IV стр. 273. Вся настилка съ гавани была снята подъ платформы для береговыхъ орудій; послѣ этого гавань оказалась весьма поврежденною. Зимою того же года, гавань починили; но предположено было совершенно ее передѣлать.

Когда въ 1808 г. Морской Министръ П. В. Чичаговъ пріѣхалъ въ Балтійскій портъ, то онъ замѣтилъ, что эскадра адмирала Ханыкова съ трудомъ снабжается прѣсною водою по неудобству подхода судовъ къ рѣчкѣ Падисъ, изъ которой бралась вода. Адмиралу Ханыкову вмѣстѣ съ Инженеръ Генералъ Маіоромъ Оппerманомъ поручено было пріискать средства для снабженія эскадры прѣсною водою.

Сдѣлать водопроводъ отъ рѣчки Падиссъ къ Шведской гавани (на 5 верстъ съ лишнимъ) оказывалось дѣломъ дорогимъ и труднымъ. Оппермaнъ предложилъ устроить въ крѣпостномъ рву систерны, въ которыхъ можно было бы скапливать воду изъ *ключей* (т. е. вѣрнѣе вырытыхъ близъ крѣпости въ разное время колодцевъ). А. В. Моллеру предписано было составить смѣту для устройства систерны, но проэктъ остался не выполненнымъ.—Съ 18 по 21 Октября 1818 г. былъ жестокій штормъ отъ N. W., который сильно повредилъ гавань Балтійскаго порта; смотритель гавани штурманъ 8-го класса Пышенковъ донесъ объ этомъ главному командиру Ревельскаго порта адмиралу Спиридову, и тотъ въ представленіи своемъ Морскому Министру адмиралу Маркизу де Траверсе, между прочимъ упоминалъ, что гавань вообще ветха и требуетъ совершенной перестройки.

Въ томъ же 1818 г. Морской Министръ предписалъ контръ-адмиралу А. В. Моллеру доставить къ нему полное свѣдѣніе о гавани и составить планъ ея съ промѣромъ глубины.—По предложенію К. А. Моллера и инженеръ генералъ маіора Левицкаго на перестройку гавани Балтійскаго порта требовалось 78619 р. Работы предполагалось начать зимою 1819 г., но Морской Министръ разрѣшилъ лишь кредитъ въ 6000 руб. на исправленіе гавани въ необходимѣйшихъ мѣстахъ; наконецъ гавань Балтійскаго порта была возобновлена въ 1825 году.—См. любопытную замѣтку о Балтійскомъ Портѣ въ извѣстіяхъ Императорскаго Общества для содѣйствія русскому торговому мореходству, вып. I, за 1878 г., извлеченіе изъ отчетовъ Мореходныхъ школъ за 1877—78 г. въ дополненіи къ XIII бюллетеню, стр. 30.

тому, что для сооруженія этой гавани требовалось много времени, труда и издержекъ [1]) и что мѣсто это вовсе не заселено.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ наши дни такія причины вѣскими признаны быть не могутъ; въ началѣ нынѣшняго вѣка другія націи предпринимали и выполняли подобныя же работы, сопряженныя съ неменьшими трудностями.

Петербургъ при своемъ основаніи врядъ ли считалъ большее населеніе, нежели Роогевикъ. Въ наши дни изложенныя причины должны конечно уступать мѣсто инымъ соображеніямъ; во всякомъ случаѣ, если бы Петръ

---

[1]) Едва ли финансовая сторона дѣла не играла первенствующую роль въ неудачахъ, постигшихъ построеніе Балтійскаго порта; недостатокъ средствъ и не всегда безупречное отношеніе къ дѣлу учрежденій и лицъ вызывали мѣропріятія и понудительные указы еще со стороны Петра Великаго. Вотъ одинъ изъ этихъ указовъ: указъ объявить во всемъ Государствѣ.

Понеже многия лихоімства умножились междо которыми і подряды вымышлены і протчие тому подобныя дѣла, которыя пълутовъства уже наружу вышли многия якобы опъравъдая себя говорятъ что сие не заказано было не разсуждая того, что все что вредъ і убытокъ государству приключити можетъ суть преступъления і дабы впъреть плутамъ (которыя ни въ что іное тщатца, точию мины подъ всякае добро дѣлать і несытость св(о)ю наполнять) не возможно было пикакой отговорки сыськать по сему запърещаетца всѣмъ чинамъ которыя у дѣлъ приставълены великихъ і малыхъ военныхъ гражданскихъ, политическихъ, купецъкихъ художественныхъ і пъротчихъ, какое звание оныя ни імѣютъ, дабы не дерзали никакихъ посулъ казенныхъ і с народа збираемыхъ денехъ брать торгомъ, подрядомъ і протчими вымысълы какова бі звания оныя і маниры ни были, ни своімъ ни постороннимъ лицамъ кромѣ жалованья такожъ отъ дѣлъ почему определено будетъ вскорѣ іли впъредъ опъределитца, іли партикулярно позволитца за нашею рукою іли всего сената потпискою а хто дерзнетъ сие учинить тотъ весьма жестоко на тѣлѣ наказанъ всего імѣния лишенъ, шельмованъ, іли ізъ числа добрыхъ людей ізверженъ, іли і смертью кажненъ будетъ; тожъ слѣдовать будетъ і тѣмъ, которыя ему въ томъ служили і чрезъ кого дѣлано і хто вѣдали а не извѣстили хотя подв(л)асныя іли собственныя его люди і дабы невѣдениемъ ни хто не отговаривался велѣть всѣмъ к сему указу приложить руки і въ предь хто х которому дѣлу приставъленъ будетъ прикладывать. (Кабинетъ Петра Великаго, № 32; л. 139 и 140. Собственноручно; печатный указъ о томъ же находится въ той же книгѣ стр. 144 см. о томъ же Архивъ Правительствующаго Сената, № 6, № 260).

Великій прожилъ дольше, построилъ бы портъ въ Роогевикѣ и положилъ бы такое же прочное начало его заселенію, какъ и созданному Имъ Петербургу [1]), то нѣтъ сомнѣнія, что (во всякомъ случаѣ въ торговомъ отношеніи) Балтійскій портъ имѣлъ бы такія выгоды, какихъ по мѣстнымъ причинамъ нельзя ожидать отъ другихъ приморскихъ пунктовъ Балтійскаго моря [2]).

Какія же однако были ближайшія причины постоянной неудачи этихъ усилій выполнить намѣченное предпріятіе.

Прежде всего слѣдуетъ принять во вниманіе, что во времена Любераса и Миниха ни состояніе строительнаго искусства, ни бывшія въ распоряженіи строителей матерьяльныя средства не соотвѣтствовали огромности предпріятія. Они, повидимому, относились безъ должнаго вниманія къ такимъ простымъ техническимъ истинамъ, какъ необходимость соотношенія ширины основанія моллы на днѣ моря къ профили его подводной части [3]).

---

[1]) Петръ Великій во всѣхъ своихъ начинаніяхъ считалъ время за могучій факторъ и канцелярскую процедуру (особенно характеризирующую весь послѣ Петровскій періодъ работъ въ Роогевикѣ) за зло: *«і в сих переписках толко время пропадает»*..... 27 Апрѣля 1714 г. Государственный Архивъ, Кабинетъ Петра Великаго, № 38; л. 144 и 145 и № 44 л. 448 и 449,—дѣлайте неотложно, *не описываясь, понеже время на описку уже нет болие* (курсивъ — собственноручень;—Кабинетъ Петра Великаго № 38 л. 141 и Сенатскій Архивъ № 65, л. 30).

[2]) Хотя въ п. 4 собственноручныхъ резолюцій Государя на докладѣ полковника Маврина (1723 г. Іюня 19 дня при Рогервикѣ, на кораблѣ Екатерина) по вопросу: «Ревельскимъ мѣщапамъ и эстляндскимъ жителямъ о позволеніи при Рогервикѣ хоромнаго строенія и объ отводѣ мѣстъ, что Ваше Величество укажетъ»? Петръ Великій помѣтилъ: *«дѣлать пристанища, харчевни и лавки, а строиться домами не давать»*.

Документъ этотъ хранится въ архивѣ Морск. Минист. и напечатанъ въ записк. Гидрогр. Департ. за 1846 г. ч. IV стр. 289—291, безъ точнаго архивнаго указанія).

[3]) Правда, Адмиралтейская коллегія при Императрицѣ Елизаветѣ писала начальнику работъ Брадке, что «той муліи фундаментъ надлежащей ширины въ себѣ не имѣетъ», а адмиралъ Нагаевъ указалъ, что верхнюю розсыпь моллы должно сдѣлать отложе другихъ нижнихъ ея частей, но при этомъ необходимо, чтобы она была изъ са-

Несправедливо было бы однако ставить все это въ укоръ строителямъ того времени.

Даже въ позднѣйшее время во Франціи построеніе Шербургскаго мола [1]), состоявшаго, какъ и молъ Роогевика изъ накиднаго камня (construction en pierres perdues) долгое время не удавалось отъ поврежденій и разрушеній морскими волнами.

Молъ этотъ былъ начатъ при королѣ Людовикѣ XVI въ восьмидесятыхъ годахъ XVIII вѣка. Его продолжали строить во время революціи и при Наполеонѣ, но упрочить постройку не находили никакихъ средствъ [2]). По

мыхъ крупныхъ тяжелыхъ камней, которые не могли бы быть тронуты никакимъ волненіемъ, но средствъ для исполненія этихъ основательныхъ намековъ найдено не было. Интересно ознакомиться по этому поводу съ профилями волноломовъ и сѣвернаго мола, воздвигнутыхъ въ наше время въ Либавѣ инженеръ-генералъ-маіоромъ Макъ Дональдомъ и полковникомъ Корсакевичемъ, схемы которыхъ приложены въ концѣ настоящаго труда. Военный аванпортъ Либавы (см. чертежъ въ концѣ книги) представляетъ нѣсколько скошенный прямоугольникъ, длиною въ 1100, а шириною въ 1000 саж., площадью болѣе 4-хъ квадр. верстъ. Особенное вниманіе обращаютъ на себя два волнолома: сѣверный (въ 789 саж. загнутый на 125 с. къ берегу) и южный (въ 360 с.), представляющіе, какъ по принятой системѣ конструкціи, такъ и по исполненію съ точки зрѣнія инженерной техники послѣднее слово искусства. Одна погонная сажень сѣвернаго волнолома, при средней глубинѣ въ 28,938 фута, обошлась въ 5819 р. 37 к., а весь сѣверный волноломъ въ 4662948 р. 79 к.; одна погонная сажень южнаго волнолома при средней глубинѣ 30,359 фута обошлась въ 6396 р. 98 к.; а весь южный волноломъ въ 2359376 р. 23 к. Профили ихъ показаны на чертежѣ въ концѣ книги; на волноломахъ бетонные массивы, при 10 [illegible] дл. и поперечномъ сѣченіи 6-и на 6, вѣсятъ 1650 пуд. (см. журналъ строительн. комиссіи отъ 30 Дек. 1889 г. и 2 Января 1890 г. № 120; ст. 353); сѣверный молъ заложенъ изъ нѣсколькихъ типовъ бетонныхъ массивовъ (въ 8 ф., вѣсомъ въ 1450 п. и въ 12 ф., вѣсомъ въ 1850 п.) сухой правильной кладки съ перевязкою швовъ, при наружной отлогости на днѣ 1:3.

[1])Bonnin, travaux d'achevement de la digue de Cherbourg. См. журналъ Гл. Управл. Пут. Сообщ. и публичн. зданій 1859 г. кн. 3 стр. 408.

[2]) Сооруженіе окончено было въ 1852 г. и обошлось въ 67 мил. франковъ. Надводная часть, состоящая изъ правильной, бученой на извести стѣны съ облицовкою тесаннымъ камнемъ, строилась тоже весьма медленно (болѣе 20 лѣтъ). Часто оказывались въ ней зна-

временамъ работы пріостанавливались, то по трудностямъ исполненія, казавшимся неодолимыми, то по недостатку матерьяльныхъ средствъ. Едва въ тридцатыхъ годахъ XIX столѣтія при королѣ Людовикѣ-Филиппѣ оказалось возможнымъ приступить къ постройкѣ верхней стѣны, израсходовавъ съ 1787 года болѣе 30 милліоновъ франковъ.—При всемъ этомъ глубина моря въ Шербургѣ около $7^1/_3$ сажн. (15 метровъ), тогда какъ въ Балтійскомъ Портѣ строили при глубинѣ 14 сажн., не говоря уже о томъ, что въ распоряженіи шербургскихъ строителей имѣлся прочный и хорошій матерьялъ: гнейсъ и кремнистый песчаникъ.

Техническіе авторитеты указывали, что прочность сооружаемаго мола можетъ быть достигнута лишь при соблюденіи нѣкоторыхъ техническихъ условій и главнымъ образомъ того, что стороны мола, обращенныя къ открытому морю должны имѣть во всю глубину, до которой простирается дѣйствіе волненія,—десятерные откосы т. е. на единицу высоты—десять въ основаніи. Опытомъ, повидимому, доказано, что предѣлъ дѣйствія волненія—$2^1/_2$ сажн. ниже поверхности моря; для противоположнаго откоса, согласно техническому вычисленію—достаточнымъ оказывается имѣть два основанія на одну высоту. Сообразно этимъ указаніямъ молъ Балтійскаго порта по проекту Миниха (на глубинѣ 14 саж. и при 15 саж. ширины на поверхности) долженъ былъ имѣть въ основаніи своемъ до 75 сажн. [1]).

чительныя трещины вслѣдствіе неровныхъ осадокъ фундамента; нерѣдко приходилось разбирать до самаго основанія и перекладывать возведенныя уже части.

[1]) Журналъ гл. управл. пут. сообщ. и публ. зданій; 1859 г., кн. 3 стр. 410. Однако отлогости въ подводныхъ частяхъ отъ дѣйствія волненія не были и не могли быть (напр. въ Шербургѣ) повсюду равны съ математическою точностью. Сторона, обращенная къ материку, оказалась, напримѣръ, мѣстами съ откосомъ, имѣвшимъ въ основаніи $1^1/_2$ всей высоты, считая отъ верхняго края насыпи, что составляетъ при 14-и метрахъ высоты, 21 метръ основанія и нѣсколько превышаетъ сумму показанныхъ откосовъ: двойнаго—на

Качество употребленныхъ въ Роогевикѣ матерьяловъ было неудовлетворительно: бутъ былъ бученъ ни на цементѣ, или гидравлической (водонепроницаемой) извести, а на обыкновенномъ известковомъ растворѣ. Облицовка стѣнъ, подвергающихся ударамъ волнъ должна была быть выдѣлана изъ крупнаго камня гранитныхъ породъ, соотвѣтствующимъ образомъ обтесаннаго, а не изъ мѣстнаго плитняка, грубо обтесаннаго снаружи и не имѣющаго достаточной ширины.

Если со стороны моря подъѣхать къ крутымъ оголеннымъ берегамъ Пакерорта, то легко прослѣдить на глазъ мѣстный составъ почвы: нижніе слои у уровня моря состоятъ изъ песчано-землистаго хлорита, или изъ рыхлаго песчанника съ прослойками сѣрнаго колчедана; затѣмъ слѣдуютъ пласты глинистаго сланца, довольно рыхлаго и мѣстами пропитаннаго горною смолою, представляющіе собою горючій сланецъ. Надъ этимъ пластомъ лежитъ опять слой песчанаго хлорита съ прослойками глины. Выше слѣдуютъ напластованія, въ которыхъ преобладаетъ известнякъ и лишь верхніе слои (толщиною отъ 1 до 3-хъ саженъ) слѣдуетъ считать бутовою плитою годною для постройки.

Всѣ другіе не обладаютъ желаемой прочностью [1]).

Строители мола, какъ это видно изъ нѣкоторыхъ дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Морскаго Министерства, не дѣлали надлежащаго разбора строительному матерьялу, имѣвшемуся у нихъ подъ руками. Люберасъ

глубинѣ 5 метровъ и одиночнаго на остальной. — Расчетъ основанія мола (въ Балтійскомъ Портѣ) по проэкту Миниха — слѣдующій: ширина мола у поверхности моря *15 с.*: десятерной откосъ со стороны открытаго моря до плоскости предѣла дѣйствія волненія при высотѣ $2^1/_2$ с. долженъ былъ имѣть ширины *25 с.*; одинаковый откосъ для остальныхъ $11^1/_2$ с.—*$11^1/_2$* с.; полуторный откосъ для противоположной стороны насыпи, считая отъ верхняго края до самаго дна — *21 с.*; такимъ образомъ вся ширина основанія па днѣ моря—*$72^1/_2$ саж.*

[1]) Въ настоящее время постройки такого характера производятся помощью бетонныхъ массивовъ опредѣленной вышины, при соотвѣтствующей кладкѣ.

доносилъ Императрицѣ Аннѣ Іоановнѣ, что партія изготовленной для мола плиты отъ лежанія на берегу втеченіе 4-хъ лѣтъ безъ употребленія мякнетъ и становится негодной.

Такимъ образомъ неуспѣхъ постройки въ XVIII вѣкѣ произошелъ преимущественно отъ непрочности употребляемыхъ матерьяловъ и неумѣнья примѣнить къ обстоятельствамъ самую систему принятой конструкціи. Съ другой стороны осуществленіе проекта построить портъ въ Роогевикѣ, въ серединѣ XVIII вѣка было, можетъ быть, дѣломъ не выполнимымъ уже потому, что превышало средства государства [1]).

---

[1]) Молъ и стѣны гавани (выведенныя надъ уровнемъ моря, бученными на извести съ облицовкою тесаннымъ камнемъ и съ такимъ же брустверомъ для прикрытія орудій, которыя по проэкту Миниха полагалось разставлять па стѣпахъ) не могли быть построены на фундаментѣ изъ мѣстнаго плитняка; слѣдовало бы употребить по тому времени булыжный камень; а на фундаментъ одной версты мола потребовалось бы булыжнаго камня средней величины около 500 тыс. куб. саж. и крупнаго па обкладку откосовъ (до 35 с. ширины)—8 тыс. куб. саж. а для 2-хъ верстъ мола — двойное количество (свыше 1 милл. куб. саж.). Инженеръ баронъ Розенъ приводитъ слѣдующій разсчетъ: фундаментъ, при ширинѣ у поверхности моря 15 с. и средней вышинѣ 14 с., долженъ бы былъ имѣть у основанія 73 с. ширины; отъ плоскости предѣла волненія до дна моря откосы насыпи могли быть одиночные и профиль ихъ представляла бы тамъ трапецію, высотою $11^1/_2$ с., имѣющую у основанія 73 с., а съ верхней стороны 50 с. ширины. Профиль верхнихъ $2^1/_2$ саж. подводной части равнялся бы трапеціи, нижняя сторона которой имѣла бы 50, а верхняя 15 с., ширины при высотѣ $2^1/_2$ с. Квадратное содержаніе всего профиля фундамента опредѣляется такимъ образомъ въ $789^1/_2$ кв. саж. и умноживъ на 500 саж. получится объемъ подводной части одной версты мола—ок. 394500 кубич. саж. Около $^1/_4$ части всего матерьяла прибавляемъ на неминуемые осадки и на утраты, происходящія отъ того, что матерьялъ не можетъ уложиться въ морѣ при накидкѣ столь правильно, какъ это назначается въ проэктѣ.—Всего слѣдовательно около 500 тыс. куб. саж. объема на 1 версту. При исчисленіи квадратнаго содержанія профили дамбы откосъ, обращенный къ бухтѣ предположенъ четверной до предѣла дѣйствія волненія и не такой крутой какъ въ Шербургѣ, такъ какъ молъ отстоитъ здѣсь отъ берега болѣе, чѣмъ на 12 верстъ (слѣдовательно волненіе моря сильнѣе чѣмъ въ Шербургѣ, гдѣ разстояніе отъ берега не болѣе $2^1/_2$ в.). Стѣны гавани со всѣми бастіонами и простѣнками согласно проэкту Миниха должны

Втеченіе полувѣка о Роогевикѣ почти позабыли [1]) и вся строительная дѣятельность сосредоточена была въ Ревелѣ, а въ 1810 году обращено было вниманіе и на Свеаборгъ, укрѣпленія котораго были усилены и въ немъ основаны морскія учрежденія и морской арсеналъ для починки и постройки малыхъ судовъ.

Но такъ какъ все это были мѣры лишь паліативныя, а въ основѣ капитальный вопросъ оставался неразрѣшеннымъ, то въ 20-хъ годахъ нашего вѣка онъ оказался возбужденнымъ вновь. Были осмотрѣны многіе порты Балтійскаго моря и избранъ Бомарзундъ на Аландскихъ островахъ.

Работы здѣсь начались въ 1829 году; но тянулись очень медленно и черезъ 25 лѣтъ, наканунѣ Восточной войны еще далеко не были закончены.—Бомарзундъ въ началѣ Августа 1854 года былъ захваченъ непріятелемъ, который устроилъ свои склады на Аландскихъ островахъ [2]).

были имѣть длинну около 5-ти верстъ. Фундаментъ здѣсь могъ быть слабѣе нежели фундаментъ мола. Полагая на каждую его версту половинное количество матерьяла, сравнительно съ моломъ (250 т. куб. саж.)—окажется, что на 5 верстъ потребуется булыжнаго камня не менѣе $1^1/_4$ мил. куб. саж. Слѣдовательно на всѣ работы у Балтійскаго Порта понадобилось бы не менѣе $^1/_4$ мил. куб. саж. булыжника. Въ окрестностяхъ Балтійскаго порта и на обоихъ островахъ Рооге едва ли можно было бы набрать около 200 т. куб. сажн. Доставка не достающихъ 2-хъ мил. кубич. сажн. изъ Выборгской губ., или съ острова Гохланда была можетъ быть для того времени дѣломъ почти не возможнымъ.

[1]) Ѳ. Веселаго. Краткая Исторія Русскаго флота, 1893, вып. V, стр. 130: такъ окончилось, а можетъ быть только пріостановилось исполненіе мысли Петра I создать для нашего балтійскаго флота удобный и хорошо защищенный портъ, близъ выхода изъ Финскаго залива въ бухтѣ, замерзающей самое короткое время.—Принимая во вниманіе, что въ наши дни существованіе ледоколовъ значительно умаляетъ значеніе продолжительности замерзанія порта, нельзя не пожалѣть, что тогдашнее младенческое состояніе науки о гидротехническихъ сооруженіяхъ не позволило Императрицѣ Екатеринѣ II осуществить полезный для флота проэктъ Петра Великаго.

[2]) Нѣтъ никакого сомнѣнія, что отсутствіе пароваго флота и несовсѣмъ удачный выборъ Бомарзунда, пассивный характеръ, приданный образу дѣйствій Балтійскаго флота, а главнымъ образомъ отсут-

По окончаніи Восточной войны въ 1856 г. былъ образованъ особый комитетъ подъ предсѣдательствомъ Е. И. В. генералъ-адмирала съ участіемъ генералъ-инспектора по инженерной части, генералъ-фельдцейхмейстера, генералъ-адъютанта Тотлебена, высшихъ чиновъ арміи [1]) и будущаго военнаго министра, въ то время генералъ-маіора, Милютина.

Комитетъ прежде всего поставилъ вопросъ [2]): гдѣ должны находиться наши первокласныя морскія учрежденія? Комитетъ пришелъ къ убѣжденію въ необходимости создать новый опорный пунктъ для флота и единогласно указалъ на выгоды Балтійскаго Порта [3]).

Незначительность замерзанія Балтійскаго Порта [4]) вы-

ствіе путей сообщеній (желѣзныхъ дорогъ) въ значительной степени обременили и усложнили оборону Балтійскихъ береговъ въ эпоху Восточной войны.

[1]) Членами комитета были: Генер. Адъют. Бергъ, Гр. Ридигеръ, Кн. Меньшиковъ, Кн. Суворовъ, Гр. Граббе и др.

[2]) Д. Жаринцовъ. О сооруженіи Порта Императора Александра III, стр. 6.

[3]) *Ревельскія* гавани (по единогласному заключенію комитета) слишкомъ тѣсны для помѣщенія значительнаго военнаго флота и, кромѣ того, не могутъ быть по своему положенію предохранены отъ бомбардированія съ моря. Расширеніе гаваней и прикрытіе ихъ батареями потребуетъ вслѣдствіе неблагопріятныхъ мѣстныхъ условій, крайне трудныхъ и дорогихъ сооруженій. *Свеаборгъ* имѣетъ закрытый рейдъ, но для полной его защиты необходимо занять укрѣпленіями весьма растянутую позицію, на что потребуется значительное количество войскъ и артиллеріи. Кромѣ того Свеаборгъ не имѣетъ мѣста для устройства Адмиралтейства и замерзаетъ на весьма продолжительное время (до 5 мѣс.). *Кронштатъ* по мнѣнію комитета занимаетъ очень неудобное положеніе въ самой глубинѣ Финскаго залива, гавани его тѣсны, мелководны и тоже заперты льдами въ теченіи 5 мѣс. Гавани, конечно, могутъ быть расширены и углублены но и при такомъ условіи невозможно ограничиться Кронштатомъ, вслѣдствіе неудобствъ его стратегическаго положенія и долгаго замерзанія. «Доколѣ флотъ нашъ будетъ находиться въ Кронштатѣ, до тѣхъ поръ онъ будетъ осужденъ на пассивную роль совершенно несовмѣстную съ назначеніемъ морскихъ силъ какого бы то ни было государства, а тѣмъ болѣе Россіи». Жаринцевъ, стр. 7 и слѣд.

[4]) Данныя о замерзаніи Балт. Порта были уже приведены По наблюденіямъ за 52 года (съ 1834 по 1885 г.) Роогевикскій заливъ былъ покрытъ льдомъ всего 575 дней, а въ среднемъ ежегодно

годное его стратегическое положенiе и просторъ для устройства адмиралтейства—побуждали, по мнѣнiю комитета, къ производству новыхъ подробныхъ изслѣдованiй Балтiйскаго Порта, чтобы окончательно выяснить, какъ размѣры, такъ и стоимость необходимыхъ тамъ для флота сооруженiй.

Вмѣстѣ съ тѣмъ комитетъ полагалъ, что Ревельскiй портъ слѣдуетъ упразднить, Свеаборгъ признать станцiею для шхерной флотилiи, Кронштадтъ (если бы и утратилъ современемъ прежнее значенiе, то все же сохранилъ бы свою важность по положенiю относительно Петербурга.

Заключенiе комитета было Высочайше утверждено 9 Декабря 1856 года и въ слѣдующемъ году начаты из-

---

30,3 дня; навигацiя въ немъ была открыта въ году въ среднемъ втеченiе 334,7 дня; самое раннее замерзанiе было зимою 1875/76 г.—15/27 Декабря; самое позднее время замерзанiя было въ 1859 г., 14/26 Марта, когда сѣверный вѣтеръ нагналъ въ заливъ плавучiй ледъ, который держался въ Роогевикѣ втеченiе 14/26 и 15/27 Марта; съ 16 по 18 Марта ледъ снова вынесло и заливъ очистился. За эти 52 года заливъ наиболѣе рано освободился отъ льда въ 1869 г. 13/25 Февраля; позже всего въ 1881 году 25 апрѣля (7 марта). Совершенно не замерзалъ Балтiйскiй портъ изъ 52 лѣтъ втеченiе 9 лѣтъ (въ 1834, 1835, 1836, 1842, 1847, 1848, 1863, 1882 и 1884 г.г.).

Въ настоящее время съ появленiемъ ледоколовъ (Надежнаго—въ Балтiйскомъ Портѣ, Ермака—въ Кронштатѣ и Ревелѣ) вопросъ о замерзанiи поставленъ на иную почву. Любопытны опыты, произведенные 20 Февраля 1897 г. ледоколомъ *«Надежный»* въ Роогевикѣ. Ледоколъ этотъ построенъ былъ въ Копенгагенѣ фирмою Бурмейстеръ и Венъ для нуждъ Владивостокскаго порта и предварительныя испытанiя свои производилъ въ Балтiйскихъ водахъ. 20 Февраля ледоколъ подошелъ къ Балтiйскому Порту, который оказался запертымъ плотно смерзшимся наноснымъ льдомъ на протяженiи одной мили въ глубь Роогевикской бухты. Навигацiя уже 18 дней, какъ была прекращена. Пароходъ ледоколъ на полномъ ходу остановился. Толщина льда оказалась здѣсь отъ 4 до 6 футъ. «Надежный» началъ пробиваться въ этой толщѣ разбѣгомъ, проходя въ одинъ разъ около 1½ своей длины. Все протяженiе наноснаго льда въ Балтiйскомъ портѣ было пройдено въ 45 минутъ, послѣ чего ледоколъ со скоростью 7-ми узловъ пошелъ по сплошному льду Роогевикскаго рейда (толщиною въ 12 дюймовъ) къ гавани, гдѣ и остановился у стѣнки.

Навигацiя Балтiйскаго порта была открыта въ ¾ часа.

слѣдованія Балтійскаго порта; для этой цѣли образована была коммиссія съ вице-адмираломъ Панфиловымъ во главѣ. Коммиссія эта, закончивъ свои работы, вполнѣ подтвердила мнѣніе комитета о томъ, что Балтійскій портъ дѣйствительно удобенъ для устройства въ немъ первокласснаго военнаго порта и въ началѣ 1859 года представила вполнѣ разработанные проэкты всѣхъ сооруженій [1]).

Еще ранѣе того генералъ Тотлебенъ представилъ составленный имъ проэктъ укрѣпленій на Пакерортскомъ полуостровѣ и на обоихъ островахъ Рооге [2]).

Рѣшеніе дѣла тѣмъ не менѣе замедлилось. Быть можетъ въ 60-хъ годахъ XIX столѣтія было и не своевременно приступать къ такимъ труднымъ и дорого стоющимъ предпріятіямъ, какъ устройство новаго порта: появлялась нарѣзная артиллерія и первыя попытки одѣть суда непроницаемою для снарядовъ бронею, начинала сооружаться желѣзнодорожная сѣть, подходило время введенія всеобщей воинской повинности, приближалась

---

[1]) Общая стоимость этихъ сооруженій исчислена было въ 24 мил. руб.; изъ нихъ около 12350000 р. составляло стоимость гидротехническихъ сооруженій гаваней и прикрытія рейда отъ сѣверныхъ вѣтровъ; ок. 4650000 р. на устройство адмиралтейства и ок. 6 мил. р. на постройку казармъ и другихъ сооруженій. Къ этому надо было прибавить стоимость укрѣпленій. Конечно дороговизна гидротехническихъ сооруженій обусловливалась тѣмъ обстоятельствомъ что въ 50-хъ годахъ не были извѣстны раціональные экономическіе пріемы землечерпанія и постройки ледоколовъ. Гавани были проэктированы на большомъ рейдѣ, свободномъ отъ льда при естественныхъ глубинахъ отъ 36 футъ (6 с.) до 180 футъ (20 саж.), нетребующихъ подводныхъ выемокъ.

[2]) Н. Шильдеръ. Гр. Э. И. Тотлебенъ, біографич. очеркъ. т. I 1885 г. стр. 512. 16 Мая 1856 г. Э. И. командированъ былъ по повелѣнію Августѣйшаго Генералъ Инспектора для осмотра укрѣпленій Балтійскаго побережья: Свеаборга, Ревеля, Балтійскаго Порта и Риги. Однимъ изъ результатовъ этого осмотра было упраздненіе въ 1857 году Рижской и Ревельской крѣпостей. Онѣ были переданы въ вѣдѣніе города, за исключеніемъ Рижской цитадели, а также частей и отдѣльныхъ батарей Ревельской крѣпости, обращенныхъ къ морю, которыя были оставлены въ вѣдѣніи Инженернаго департамента.

эпоха, когда изъ Пруссіи создавалась объединенная Германія.

По причинамъ, во всякомъ случаѣ опредѣленно не установленнымъ, вопросъ о военномъ портѣ на Балтійскомъ берегу остался открытымъ до начала 80-хъ годовъ.

Въ девятилѣтіе съ 1881 по 1889 годъ былъ произведенъ цѣлый рядъ военно-статистическихъ, техническихъ и гидрографическихъ изслѣдованій восточнаго берега Балтійскаго моря, предпринятъ рядъ полевыхъ и морскихъ поѣздокъ вдоль берега и собрано не мало данныхъ для разрѣшенія давняго и важнаго вопроса. Всматриваясь въ постепенный историческій ходъ всего здѣсь излагаемаго, слѣдуетъ принять въ соображеніе, что Петръ Великій, создавъ Петербургъ и завоевавъ Ингрію, естественно могъ ожидать, что Карлъ XII, при вторженіи своемъ въ Россію, изберетъ сѣверное операціонное направленіе на Петербургъ [1]), держась Балтійскаго берега и опираясь на свой господствовавшій въ то время на Балтійскомъ морѣ, флотъ. Поэтому Петръ I, начавъ въ 1703 году съ Лодейнаго поля и Олонецка только послѣдовательно и съ большею осторожностью переноситъ верфь въ 1704—5 г. въ Петербургъ подъ защиту оборонительной линіи Наровы. Затѣмъ, когда, послѣ 1710 года, Государь утвердился на линіи З. Двины, Онъ съ 1714 года укрѣпляетъ Ревель, приспособляетъ его подъ военный портъ; здѣсь и стоитъ нашъ корабельный флотъ.

Только, убѣдившись въ неблагонадежности Ревеля и сдѣлавшись, послѣ Ништатскаго мира, хозяиномъ Балтійскихъ водъ, Государь рѣшаетъ основать портъ въ Роогевикской бухтѣ, а Моонзундомъ онъ пользовался

---

[1]) Историческій опытъ доказалъ, что операціонное направленіе отъ нашихъ западныхъ границъ на Москву мало благопріятно для наступающаго.

Еще не такъ давно въ первыхъ 3/4 XIX вѣка направленіе это считалось наиболѣе вѣроятнымъ и важнымъ; съ нимъ главнымъ образомъ и сообразована была оборона наша на западѣ.

для стоянки крейсировавшихъ въ Финскомъ заливѣ судовъ. Обезпеченной съ фланга политическими союзами Либавѣ [1]) Петръ I весьма мѣтко придавалъ характеръ передоваго временнаго убѣжища для своихъ „крюйсеровъ“.

Въ настоящее время вопросъ о выборѣ мѣста для постройки военнаго порта повидимому снятъ съ очереди и такъ, или иначе уже разрѣшенъ. Попытка этого разрѣшенія не успѣла еще сдѣлаться достояніемъ исторіи; во всякомъ случаѣ любопытно, что имя Либавы [2]) ока-

---

[1]) Въ настоящее время шоссе Таурогенъ Рига проходитъ черезъ середину 250 верстнаго (по прямой) пространства, отдѣляющаго стратегически важную Ковну (на шоссе Вержболово—Двинскъ—Псковъ) отъ Либавы.

Предназначенная для стоянки флота и сохраненія возможности выпустить его въ открытое море въ любое время года, Либава грозитъ неминуемо обратиться въ обширную фланговую крѣпость лагерь съ двойною линіею укрѣпленій съ суши, съ вынесенными въ открытое море фортами и солиднымъ гарнизономъ, безъ чего въ виду ея географическаго и топографическаго расположенія она, при малой благонадежности своего населенія, явилась бы не въ должной мѣрѣ обезпеченной и могла бы сдѣлаться выгоднымъ для противника объектомъ дѣйствія.

[2]) Уже было указано, что Либавскій портъ состоитъ изъ аванпорта и порта; аванпортъ представляетъ трапецеобразный прямоугольникъ (имѣющій въ направленіи съ Сѣв. на Югъ около 1100 и съ В. на З. около 1000 саженей). Прямоугольникъ этотъ съ запада ограниченъ двумя волноломами, воздвигнутыми параллельно песчаному отлогому берегу и нѣсколько закругленными, сѣверный—въ сѣверномъ концѣ, южный въ южномъ. Волноломы эти состоятъ изъ набросанныхъ другъ на друга въ циклопическомъ безпорядкѣ бетонныхъ массивовъ. Они раздѣлены сто саженнымъ перерывомъ въ направленіи съ С. на Ю. (см. схема въ концѣ книги); отъ этого перерыва на западъ отходитъ въ море морской каналъ, длиною около версты. Отъ берега съ сѣвера и юга, въ направленіи перпендикулярномъ къ волноломамъ возведены два мола: *сѣверный* (работа военныхъ инженеровъ), который не доходя до сѣвернаго волнолома обрывается и образуетъ сѣверныя ворота; *южный* (работа М-ва Пут. Сообщ.), образующій у южнаго волнолома южныя, коммерческія ворота, въ которыя главнымъ образомъ вкатываются (благодаря теченію съ Ю. на С. и S. W. вѣтрамъ) дюнные пески.—Въ аванпортѣ, также какъ и въ морскомъ каналѣ, глубина въ 31 ф. поддерживается землечерпаніемъ. Пока крупныя военныя суда (съ осадкою свыше 20 ф.) могутъ войти въ аванпортъ только черезъ среднія ворота, морскимъ каналомъ. Въ предѣлахъ аванпорта берегъ

залось связаннымъ съ эпохою Петра Великаго, Который такъ ясно всегда понималъ, что задачи русской государственности не созданы правительствомъ, не выдуманы учеными, а начертаны природой на русской землѣ. Ко времени появленія Петра Великаго, послѣ восьмисотъ лѣтнихъ усилій, русскому народу удалось пробиться къ морямъ Сѣверному и Каспійскому, черезъ которыя шли иногда сношенія съ Западомъ и Востокомъ [1]). Отъ Чернаго моря его отдѣляли степи, съ XIII вѣка ставшія недоступными; на Балтійскомъ побережьи загнѣздились шведы.

Петръ I пытается пробиться къ Черному морю, достигаетъ береговъ Балтійскаго моря, создаетъ флотъ [2]) и

лѣсистъ; этотъ лѣсъ, на протяженіи ок. $1^1/_2$ верстъ ширины съ С. на Ю. (противъ среднихъ воротъ аванпорта) вырубленъ, выкорчеванъ, верхніе слои песка сняты, пущены землечерпательницы и среди лѣса и песка искусственно прорытъ каналъ, длинною въ 1700 саж., имѣющій пока ширину въ 58 с. при глубинѣ въ 30 ф. и заканчивающійся двумя бассейнами, по 400 с. длины каждый, при ширинѣ въ 120 и 100 саж. Эти бассейны и составятъ мѣсто стоянки нашихъ боевыхъ судовъ. Движеніе по каналу, во всякомъ случаѣ въ первое время, должно будетъ совершаться съ самыми малыми скоростями (около 2-хъ узловъ) и не своими машинами, а на буксирѣ мелкихъ пароходовъ во избѣжаніе размыванія необлицованныхъ стѣнъ канала.—По сѣверную сторону канала построенъ морской городокъ и около бассейновъ два сухихъ дока.—При хорошемъ снабженіи порта всѣмъ необходимымъ судну, стоящему въ Либавѣ въ вооруженномъ резервѣ, чтобы выйдти въ морѣ въ полной боевой готовности потребуется времени нѣсколько менѣе сутокъ. Конечно, судьба портовъ иногда весьма любопытна. О гидротехническихъ невыгодахъ Поти было сказано въ свое время не мало. Бухта Кіао-Шао, на которую Германія въ наши дни затрачиваетъ милліоны марокъ—была признана Россіей не удовлетворительной для обоснованія въ ней и устройства здѣсь морской станціи.—Упорная борьба наша съ разносторонними мѣстными трудностями и проявляемая въ Либавѣ циклопическая наша энергія, искренно, или нѣтъ, вызываетъ удивленіе нашихъ сосѣдей, которые воздаютъ даже печатно должное тому, что они называютъ: Die schaffende Kraft Russland's.

[1]) См. Проф. И. Н. Петровъ. Очерки, стр. 486.

[2]) Когда Петръ I началъ въ Воронежѣ строить флотъ, Ему пришлось выписывать изъ за границы не только канаты и парусину, но даже гвозди и плотничьи инструменты, все, кромѣ дерева.—Затѣмъ пришлось посылать русскихъ людей учиться за границу и оттуда

наконецъ твердо упрочиваетъ на немъ свое господство.

Проникаясь тѣми, или другими творческими въ государственномъ смыслѣ идеями, Петръ Великій обладалъ умѣньемъ и привычкой [1]) психически заражать этими идеями не только отдѣльныхъ лицъ, но еще и руководить коллективными ощущеніями толпы и ея работою на общую государственную пользу.

Эта толпа, эти коллективныя единицы, въ Его рукахъ совершали поступки такой силы, которые произвольно для нихъ выполнимы не были [2]) и которые составили на

выписывать работниковъ для самыхъ разнообразныхъ надобностей: «О человѣкѣ которoi бы знал скорою стрелбу iз пушек, как приложенная роспись свидѣтельствует. Ежели iс торговых хто озлоблен здѣс будет, iли iной какой случай, а человѣк делной; чтоб таких не пропускат, но приняе iскусно в службу присылат в комерц колегиум. Ежели какой попадетца знатной морской оѳицер писат i не пропускат». (Кабин. П. В. Кн. № 38. л. 396; о томъ же черпов. Каб. П. В. кн. № 62 л. 321). 16 Января 1716 г. Царь писалъ Соловьеву въ Амстердамъ (докумен. хранится у Кн. Петра Дмитр. Волконскаго): Прiищи въ Галандiи напять въ нашу службу на три года подмастерья, или добраго работника (каторый бы зналъ табакъ отбирать, вить и жать), котораго ищи изъ служителей Яна и Несина понеже оныхъ искуснѣе въ Галандiи на сiе дѣло нѣтъ и смотри чтобы былъ трезвый, трудолюбивый и не старой человѣкъ, а именно, чтобъ не былъ болѣе сорока лѣтъ и наняѳъ такого человѣка пришли сюда (и сколько возможно сiе тайно дѣлай дабы не провѣдали тѣ, которые симъ промышляютъ и получаютъ богатство, ибо, ежели провѣдаютъ, то отобьютъ наемщиковъ). См. тамъ же роспись мастерамъ, отправляемымъ изъ Данцига въ Петербургъ: Госуд. арх. Письма къ Меньшикову л. 60, 70 и 71; также л. л. 78 и 79 Въ P. S.: «Хозяiн, у котораго Я стою хочет також ѣхат в Питербурх»; При этомъ Государь трезво относился къ достоинствамъ иноземцевъ-паемниковъ и требовалъ съ нихъ работы. 11 Iюня 1716 г. Онъ пишетъ Меньшикову изъ Пирмонта о прiемѣ на русскую службу разныхъ мастеровъ, завербованныхъ Конономъ Зотовымъ во Францiи и добавляетъ:... «какъ они в Питербурх прiѣдут, тогда примите iх в свою протекцiю ласкою i определите iх по дѣлам дабы они не гуляли, iбо им жалованье опредѣлено не малое». (Госуд. Арх. Письма къ Меньшикову. л.л. 113 и 115). О томъ же подтверждалось 22 Iюня (Каб. П. В. № 22 л. 21, на оборотѣ).

[1]) «Iтак. тепер збылась пословица что обыкновение другая природа». (Госуд. Арх. М. И. Д. кн. № 17. 29 Января 1716 г. изъ письма къ Екатер. Алекс. изъ Нарвы).

[2]) Главнымъ орудiемъ Его былъ личный показъ и примѣръ; на разстоянiи—Его письма, указы, инструкцiи, писавшiеся образнымъ

нѣсколько сотъ лѣтъ впередъ програму государственной жизни России.

Сводя все выше изложенное, можетъ быть не безъ основанія окажется возможнымъ утверждать, что, если бы въ настоящее время могъ вообще вновь возникнуть вопросъ о постройкѣ военнаго порта на Балтійскомъ берегу, то при разрѣшеніи его, благодаря дальнѣйшимъ архивнымъ разработкамъ представится возможность удѣлить въ будущемъ нѣкоторое мѣсто и историко-критическому пріему изслѣдованія этого вопроса.

С.-Петербургъ.
1897—1899 г.г.

внушительнымъ слогомъ: «Господа Сенат, письмо ваше Августа от 10 дня до нас дошло, в котором пишете оправдая себя, что остановка в Өинландію провіанту учинилас не от вас, но за неприсылкою судовъ из адмиральтейства и будто из адмиралтейства долго к вам не отвѣтствовали о томъ и то нам зѣло удивительно, ибо та отговорка вам не во оправданіе, понеже вы с адмиралтейскими управители живете в одномъ мѣстѣ и мочно было кромѣ их самим вам о судах освѣдомитца и что было ранѣе надобно дѣлат то послѣ здѣлали-жъ с великим убытком и испустя уже время чего для принужден адмирал поворотитца (а потом хотя провіант к нему и пришол, но опущено уже было удобное время к дѣйству).

И тако никто в том причиною остался, токмо вы сами, что сіе главное дѣло пренебрегаете»... (Каб. Петра Велик. № 32. л. 157 ссылка по документамъ картона за 1716 г. ч. 1-я Рукописн. Отд. Импер. Публ. Библ.).

Характеренъ указъ Государя генералъ поручику, Бутурлину (или кто впредь командиромъ будетъ на галерѣ Валеишъ) Іюля 5-го 1716 г. данъ на галерѣ Делеипѣ (Каб. П. В. № 38, л. 366 и 367)... «Понеже великія непорядки во осмотреніи морского на галерах ходу являютца ібо офицеры не брегут своего званія, но как мортышки, что командир дѣлает, то и они...» Такой же указъ посланъ Князю Голицыну (или кто впредь будетъ командиромъ на галерѣ св. Николай); Каб. Петра Вел. № 38, л.л. 364 и 365 и о томъ же Капитану Змаевичу (Архивъ Морскаго Министерства. Адмир. зала, кн. 1, л. 77).

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приложеніе I.

Предисловіе къ Морскому уставу 1720.

Спѣшащаго тебе любезнѣйшій читателю, къ осмотрѣнію превеликаго дѣла въ книзѣ сей заключеннаго, о флотѣ россійскомъ регуламента молимъ остановиться на время въ предверіи и услышать отъ насъ, какъ долго Россія толь пространное, сильное и во всемъ изобильное государство, не имѣла кораблей *і іскусного* [1]) морскаго плаванія и что не допускало оной къ полученію дѣла сего толь полезнаго и славнаго и каковыми судьбами премилостивый Богъ въ наша времена чрезъ Петра перваго благополучно нами царствующаго, какъ многіе иные, такъ и сей недостатокъ прещедро исполнилъ. Тако бо, читателю доброжелателный познанное прежднее наше нещастье съ своими причинами и наставшее по немъ благополучіе съ дивнымъ Божіимъ смотрѣніемъ, болшую зажгутъ въ тебѣ охоту и лучше предуготовлятъ духъ твой къ познанію преизрядныхъ правилъ къ доброму ѳлота управленію въ книгѣ сей написанныхъ.

Въ древнѣйшія времена въ лѣта великаго князя Россійскаго Рурика имѣла ли Россія большіе и вѣтрилами ходящіе на нѣкоемъ морѣ, водныя суды, воинскія, или поне купеческія, о семъ изыскать трудно, понеже чуждые историки о народѣ нашемъ не съ прилежнымъ любопытствомъ писали, а у насъ тогда не только историковъ, но и писмени не было, а каковая есть исторія Россійская отъ славенскихъ лѣтописцевъ намъ оставленная начинается она отъ лѣтъ Руриковыхъ, который княженіе съ житіемъ скончилъ въ лѣто отъ Рожества Христова 879.

Мало нижей лѣтъ Руриковыхъ является намъ нѣкій флотъ россійскій на Понтѣ Еѵксинѣ, или на Чорномъ морѣ. Пишетъ Іоанъ Клюверій въ сокращенной исторіи своей на страницы 441 съсылаяся (первоначально было написано: „посылаяся“) на историковъ греческихъ, что Игоръ, великій князь Россійскій, ходилъ подъ Констaнтинополь Чорнымъ моремъ съ флотомъ пятнадесятъ тысящъ судовъ. Но то не корабли, *іли іные какие воінские великие суды были, но струги, чаю казанские, каковы і нынѣ оные на морѣ употребляютъ ізъ одного дерева выдолбленныя, что потвержаетъ і греческая істория гдѣ называетъ оные суды манаксилы по гречески, то есть единодеревыя* что и отъ самаго толь великаго числа мощно знать

---

[1]) Все напечатанное здѣсь курсивомъ въ подлинникѣ писано рукою Петра Великаго.

(за симъ отчеркнуто: „понеже и самыхъ галеръ, яковые нынѣ въ Россіи строятся толикое множество кажется быть неудобное и тое онъ намъ извѣщаетъ имя греческое, которымъ суды древніе Россійскіе нарицалися отъ Грековъ то есть моноксилли, что русскимъ діалектомъ толкуется единодеревніи, или изъ единаго дерева *выдолбленыя.* А докладнѣе намъ о томъ же сказуетъ. (Противъ этого съ боку замѣчено: Тутъ имѣла быть краткая повѣсть царя Константина Порфирогента о воинскихъ моноксилляхъ, какъ оныя подъ Кіевъ собирано и оттуду на море послано, да понеже не нашлась книга и подлинныхъ Константина словъ не имѣемъ, можетъ то оставиться). И посему извѣстно, что древній оной флотъ россійской не такой былъ, о яковомъ нынѣ бесѣдуемъ, не изъ великихъ кораблей но изъ малыхъ лодокъ составленъ и не всѣмъ, каковую онъ корысть дѣлалъ государству, а славу послѣднимъ вѣкомъ не иную оставилъ, развѣ жестокой, да малорассудной отваги и дерзости. Была убо Россія въ древнія оныя времена доволно мужественна и храбра, да не доволно вооружена, *ниже правилно разпоряжена* и, какъ политическая пословица сказуетъ о государѣхъ, морскаго флота не имущихъ, *что тѣ токмо одну руку імѣютъ, а імѣющимъ флотъ обѣ, что і наша Россія* одну токмо руку имѣла тогда.

Что же потомъ здѣлалось? Являлася добрая окказія къ полученію архитектуры корабелной и къ обученію навигаціи, когда Владимеръ великій дивнымъ Божіимъ руководствомъ приведе съ собою россійскій народъ ко Христу, тогда бо и книжное ученіе *ввелось* (было написано: «вводилось») въ Россію и вѣрнѣйшее съ греческимъ народомъ дружество и сообщеніе стало, и потому могли бы по времени государи рускіи отъ сосѣдовъ своихъ вѣры союзомъ въ безопасную къ себѣ любовь привлеченныхъ, какъ многая иная искуства, такъ и дѣло корабелное перенять. Но Владимеръ святый, наставленъ бывъ въ богословіи, не наставленъ показался въ политикѣ и какъ приведеніемъ Россіи отъ тмы невѣрія въ познаніе истинны, вѣчныхъ похвалъ явился достоинъ, такъ россійской монархіи раздѣленіемъ немалый славы своей уронъ здѣлалъ, понеже *превеликій* вредъ народу рускому принесло. Раздѣлиъ державу свою дванадесять сынамъ своимъ *отъ чего* (вмѣсто: «и») тотчасъ явился недобрый плодъ таковаго погрѣшенія: *еще при животѣ своемъ* позналъ Владимеръ (какъ то въ рассѣченномъ тѣлѣ на многія части не можетъ быть одинъ духъ), когда Святополкъ, опредѣленіемъ своимъ недоволяющійся, не усумнился проліяти единородную кровь, убивъ братію свою, а дѣтей его Бориса и Глѣба. И отъ того времени все у насъ пошло на хуждшее, ибо Россіа и раздѣленіемъ на дванадесять княженій доволно ослабѣвшая, *но* еще отъ князей тѣхъ областей дѣтемъ своимъ раздѣляющихъ на малѣйшія частицы разорвалась, отчего повсюду многія раздоры и междоусобія произошли и вмѣсто того, чтобы всѣмъ единодушно оборонять предѣлы отечества своего отъ нашествія инородныхъ, сами на утробу свою обратились и взаимъ себе непрестанно разоряли. Гдѣ жь и у кого могло быть и помышленіе, не то что попеченіе, дабы къ симъ земной присовокупить и морскую, когда и тая рассѣчена вся почитай погибла.

И что горшее еще тому злу послѣдовало: татары, варварскій народъ *в наше отечество* (вмѣсто курсива: «и въ многія окре-

стныя намъ страны») подобіемъ наводненія пролившійся, усмотрѣвъ толикое Россіи изнеможеніе не съ великимъ трудомъ напали на оную «на нюже», ежели бы въ союзѣ своемъ пребывала, не могли бы и приступить, тую, аки разметанную махину (стыдно воспоминать) тиранскимъ владѣніемъ топтать начали. И едва отечество наше насшествіемъ оныхъ варваръ къ предней не возвратилось идолатріи, или бессурманскому ихъ зловѣрію не совратилось и не пришло въ крайнюю погибель и въ забвеніе имени россійскаго *божіимъ гнѣвомъ* (вмѣсто: «превеликое то было божіе къ намъ милосердіе и премилосердное призрѣніе»).

Но (вмѣсто: «и явственно сіе показалось») когда милостивый Господь сердца царская держащій въ руцѣ своей *по ономъ гнѣвѣ своемъ*, воздвиглъ великаго князя Іоанна Васильевича и управилъ сердце его къ уврачеванію вреда Владиміромъ содѣланнаго, той познавъ истую вину смертоносной болѣзни твоей Россіе, разсѣченіе *тѣла* (вмѣсто: «состава») твоего на многія немощныя и взаимъ себѣ вредящія части, потщался соединить оныя и тебѣ въ едину монархію, аки въ едино тѣло паки составить.

Итако помощію вышняго свободилъ насъ отъ ига вышереченныхъ варваръ и насиліе ихъ нашимъ раздѣленіемъ укрѣпленное сломилъ совокупленіемъ нашимъ и отъ ближняго сосѣдства отогналъ, купно же и прежднюю силу россійскую раздоромъ умерщвленную, союзомъ воскресилъ и оживилъ, которую внукъ его царскою короною утвердилъ и прославилъ и отъ варваръ оныхъ весма безопасну сочинилъ.

Но когда тако ожявшая Россія нѣкое время здравіемъ своимъ обвеселилась, паки неиспытанный въ судбахъ своихъ Богъ, или искушая благодарствіе наше, или не благодарствіе наказуя, явился намъ отвращеннымъ лицомъ. Попущеніемъ его, а злодѣйствомъ Бориса Годунова пресѣклась линія прежнихъ *царей* (вмѣсто: «князей»).

И паки государство Россійское чрезъ многія смятенія *о которыхъ ізволяяй да чтетъ в ысторії росиской* (вмѣсто словъ: «которыхъ кратко вспомянуть не возможно, а пространно сказать не время») едва не пришло *паки* къ паденію,

Сія вся воспоминаемъ тебѣ любезнѣйшій читателю, въ извѣстіе. чего ради чрезъ толь многія времена россійское государство хотя не къ одному морю предѣлами своими прилежащее ни единаго себѣ флота морскаго промыслить и построить возмогло вышепомянутыхъ винъ *ради і* великаго недостатка. И добре сіе знали иностранные народы (вмѣсто: «построить не возмогло. Вышепомянутыя вины вредныя были и сего великаго недостатка вины и добре сіе знали иноземные народы нѣмецкіе), которые когда смотрѣли на Россію растерзаніемъ своимъ весма изнемогшую, не опасались отъ нея походовъ морскихъ, яко отнюдь не удобныхъ, когда же оную увидѣли силно возмогающую въ царство Іоанна Василіевича объявили боязнь и опасеніе свое изданнымъ на сеймѣ любскомъ запрещеніемъ, дабы никто изъ нихъ не ходилъ въ землю нашу съ ученіемъ дѣла корабелнаго и морскаго плаванія.

Но уже *по объявленію* прежде бывшаго нещастья, время приступить къ богоданному намъ благополучію.

Болѣзновавшую долго (якоже выше речеся) Россію и по восприятомъ здравіи аки бы въ рецидиву впадшую, на исцѣленіе ея

вручилъ вышній *сию монархію* блаженныя и вѣчнодостойныя памяти *Царю* Михаилу Θеодоровичю, монарха нашего Петра перваго благословенно нынѣ царствующаго, дѣду.

Той всякое попеченіе возъимѣлъ, како бы государство свое многими бѣдствіи, а наипаче внутрениими смятеніи изнуренное уврачевать и къ доброму состоянію привести, а хотя дѣлались нѣкія отъ сосѣдовъ пакости и вреды, однакожъ Его Величество, яко мудрый архіатеръ, упраждняяся весь въ исправленіи внутренней силы понудилъ себе терпѣть внѣшная и оныхъ врачеваніе, то есть нанесенныхъ обидъ отмщеніе и похищенныхъ предѣловъ взысканіе оставилъ сыну своему, въ которомъ намѣреніе и благословилъ ему Богъ.

Ибо сынъ его и наслѣдникъ, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти царь Алексій Михайловичъ исправленную отцемъ своимъ внутреннюю силу не только утвердилъ, но и употребилъ оной къ отмстительной войнѣ и какое прилагалъ тщаніе, а особливо къ воинскимъ дѣламъ, о томъ всѣмъ есть извѣстно.

Но что въ немъ явилось собственной похвалы достойное и россійскаго сего о которомъ сіе слово, благополучія виновное, о семъ вкратцѣ услышимъ.

Корабелное дѣло доселѣ у насъ такъ странное, что едва о немъ и слыхали, сему доброхотному монарху пришло на память. Восприялъ онъ намѣреніе дѣлать корабли и навигацію на Каспійскомъ морѣ и по неотмѣнному желанію Его Величества, вывезенъ былъ исъ Голландіи капитанъ Давидъ Бутлеръ съ кампаніею мастеровъ и матросовъ, который здѣлали корабль именемъ Орелъ и яхту или галіотъ на Волгѣ рѣкѣ въ Дѣдиновѣ и сплыли въ Астрахань. Но непостижимыми судбами Божіими пересѣклось дѣло оное таковымъ случаемъ: забунтовалъ въ то время Разинъ и въ нашествіи своемъ на Астрахань какъ иные многіе вреды здѣлалъ, такъ и суды оные, яко противникъ всякаго добра разорилъ и капитана убилъ, а прочіе ушли въ Персиду и оттоль въ Индейскую компанію, а двое изъ нихъ, лекарь Иванъ Тормонтъ да карабелный плотникъ и констапель Кастерсъ Брантъ, по усмиреніи бунта возвратились къ Москвѣ и лекарь присталъ къ дохтору Симону Зомеру; а Кастерсъ Брантъ кормился столярною работою даже до времени царствованія нынѣ владычествующаго монарха, до которого смотрѣніе Божіе винъ ради себѣ единому вѣдомыхъ совершенную сію флота россійскаго славу отлагало.

И воистинну подобный здѣ видимъ промыслъ Божій каковый видѣть было въ созиданіи перваго въ Іерусалимѣ храма Господня. Намѣренъ былъ съ великимъ желаніемъ Давидъ создать церковь оную, но отреклъ ему дѣло тое Богъ и отложилъ сыну его Соломону: тако и у насъ намѣренное и начатое корабелное строеніе отъ царя Алексіа не допустилъ къ совершенію недовѣдомый намъ Божій совѣтъ, но сыну Его Величества Петру первому судилъ быти авторомъ дѣла того.

А хотя намѣреніе отеческое и не получило конца своего, однакожъ достойное оно есть вѣчнаго прославленія, понеже и доволно намъ являетъ каковаго духа былъ оной монархъ, и отъ начинанія того, аки отъ добраго семене произошло нынѣшнее дѣло морское.

Приходимъ уже къ самому сущаго блаженства нашего сказанію

и зри, читателю, какъ странныъ образомъ и дивнымъ смотрѣніемъ началось тое и въ совершенный поспѣхъ возросло.

Сей нынѣ царствующій монархъ нашъ милостивѣйшій въ началѣ царствованія своего въ маломъ еще лѣтъ возрастѣ великій духъ и толикаго Государя достойный на себя показуя, сеже и природнымъ ему любопытствомъ къ познанію достохвалныхъ дѣлъ и неприклонною охотою къ искусству и дѣйствію возъимѣмъ вину, намѣреніе и начало къ великому сему флота морскаго дѣлу не отъ зрѣнія арсеналовъ и флотовъ дивныхъ, но отъ такъ малаго случая, что никто бы не надѣялся.

Произошло яко слѣдуетъ:

Въ нѣкоторое время случилось Его Величеству быть въ Измайловѣ на Алляномъ дворѣ и, гуляя по амбарамъ, гдѣ *лежали* (вмѣсто: «лежатъ») остатки вещей дому прапрадѣда его Никиты Ивановича Романова, увидѣлъ между оными судно *нѣкое* иностранное и нестерпѣла любопытная природа миновать оное безъ испытанія: тотчасъ спросилъ Ѳранца Тиммермана (*которой тогда при Ево Величествѣ для учения гиаметріи і ѳортоѳикаціи жилъ* (это вставлено вслѣдствіе слѣдующей замѣтки: «тутъ надобно Ѳранца онаго яснѣе описать: кто, каковаго чина и дѣла былъ») что за судно. Онъ сказалъ, что то ботъ аглинской. Спросилъ паки Государь, гдѣ его употребляютъ. Сказалъ Ѳранцъ, что употребляютъ при корабляхъ для ѣзды и возки. Еще спросилъ Его Величество, какое преимущество имѣетъ предъ нашимя судами, понеже видѣлъ его образомъ и крѣпостію лучше нашихъ. Ѳранцъ отвѣтствовалъ, что оное ходитъ на парусахъ не толко что по вѣтру, но и противъ вѣтру, которое слово въ великое его привело удивленіе и якобы неимовѣрно понудило возжелать эксперіенціи дѣла того.

Спросилъ монархъ тогожде Тиммерманна, есть ли такой человѣкъ, который бы судно то починилъ и сей ходъ ему показалъ—и, услышавъ, что есть, великой радости исполненъ, велѣлъ сыскать человѣка того. А Ѳранцъ сыскалъ вышереченнаго Карштенъ Бранта (которой при отцѣ Его Величества призванъ былъ изъ Голландіи для дѣланія морскихъ судовъ на Каспійское море, *какъ выше сказано* (вмѣсто: «и какъ онъ отъ убійства Разинова спасся пришелъ и доселѣ пребывалъ на Москвѣ выше уже сказано»).

Ожило тогда сѣмя Царя Алексія Михайловича; Карштенъ Брантъ, въ отчаяніи званія своего долгое время пребывъ и инымъ уже промысломъ живъ доселѣ, надъ чаяніе свое позванъ къ первому искуства своего дѣлу, любохотно починилъ ботъ оной, здѣлалъ мачтъ и парусы и на рѣкѣ Явзѣ при Его Величествѣ лавировалъ, что Его Величеству паче удивително и зѣло любо стало.

Кто бы тогда подумалъ, что охота сія государева, къ болшому дѣлу произыдетъ, а не въ играніи толко юношескомъ останется? Но такъ собственно отъ прочіихъ удивителенъ показался Государь сей, что и юношескія его игранія вмѣняются въ дѣла важныя и въ исторіяхъ написовать достойны явилися.

Таковыхъ потѣхъ употреблялъ Его Величество въ дѣтствѣ своемъ которыя его и многихъ при немъ благородныхъ сверстниковъ обучали къ великимъ дѣйствіямъ впредь будущимъ. Потѣхи его были: строить забавочныя крѣпости, сочинять бой на *подобие* (вмѣсто:

«на подобіе») прямаго бою съ непріятелми наступателно и оборопително, какъ (вмѣсто: «наступательную и оборопительную войну притворять так») и помянутой ботикъ не къ дѣтскому толко гулянью послужилъ ему, но подалъ вину къ великому флота строенію, яковое уже видимъ нынѣ съ удивленіемъ.

Но обратимся къ начатой повѣсти.

Не удоволился Его Величество смотрѣть на ходъ бота онаго но самъ ѣздить на немъ и управлять его потщался, а понеже увидѣлъ, что не всегда ботъ хорошо ворочается, но болѣе упирается въ берега, спросилъ вышереченнаго *Каштеръ Бранта* (вмѣсто: «корабельника»), для чего такъ. Онъ сказалъ вину того, что узка вода. И тогда велѣлъ Государь перевезть судно тое на прасяной прудъ, но и тамъ немного авантажу сыскалъ, а охота, какъ жажда, отъ часу умножалась. Того ради сталъ провѣдывать, гдѣ болѣе воды и объявлено ему Переславское озеро, яко наближшее. Стало желаніе полетѣть бы туды, но зри, что къ походу тому трудность дѣлало: матерь его, приснопамятная, августѣйшая царица россійская, преусердно пекущися о здравіи сыновнемъ, такъ наблюдала обращенія его, что акибы не радѣла о его царской власти.

Подобнѣ и сынъ такъ поддавалъ себе волѣ матерней, что акибы забывалъ царской власти своей. Тутъ стала трудность: отставить походъ къ озеру непреклонная охота не попускала, ѣхать *безъ* воли матерней (вмѣсто: «мимо волю матернюю») сыновнее благосердіе не велѣло, а сумнительство было о соизволеніи Ея Величества на дѣло, по мнѣнію не безопасное. Что жь было дѣлать? Охота есть вещь глубоко умствующая. Подъ образомъ обѣщанія въ Троицкой монастырь выпросилъ себѣ походъ у матери державнѣйшій сынъ отъ чего является, какъ горячее въ монархѣ семъ къ общей пользѣ сердце устроилъ Богъ. Когда же увидѣлъ Государь доволное озера того пространство, тогда уже и явно просилъ матери, чтобы тамъ дворъ и суды здѣлать.

Итако вышереченный Карштен Брант здѣлалъ два малые ѳрегата да три яхты, на которыхъ Его Величество нѣсколько лѣтъ охоту свою исполнялъ, но потомъ и то показалось мало и изволилъ ѣздить на Кубинское озеро: тамъ пространство болшее, *но* ради мелкости неугодное. Того ради уже положилъ свое намѣреніе видѣть воду охотѣ своей равную, то есть прямое море, а сему желанію паки препятіе дѣлала матерняя любовь. Многократно возбраняла ему путь сей, яко опасный и многотрудный, да не такое духа сыновняго было устремленіе, чтобъ ево мощно удержать и остановить, и нехотя позволила, что видѣла быть непремѣнное. Итако (Здѣсь Государь помѣтилъ: «*Написать годъ, в которомъ первой походъ городской былъ*») году прибылъ Его Величество къ городу Архангелскому, и оттуду на яхты своей, именуемой святаго Петра, ходилъ до Поноя съ Аглинскими и Голландскими купеческими кораблями и съ однымъ голландскимъ конвоемъ, которымъ командовалъ капитанъ *Іолъ-Іолсенъ* (вмѣсто: «Голголсенъ»).

Таковымъ доволнымъ плаваніемъ обрадованъ былъ, да не удоволенъ Государь нашъ. *Того ради всю мысль свою уклонилъ для строенія ѳлота і когда за обиды татарские учинилась осада Азова і потомъ оной счасливо взятъ, тогда* (вмѣсто: «но всю мысль свою

наполнилъ флотомъ и») по неизмѣнному своему желанію, не стерпѣлъ долго думать о томъ скоро къ дѣлу прилялся. Усмотрѣно мѣсто къ корабельному строенію угодное на рѣкѣ Воронижѣ подъ городомъ тогожъ имени, призваны изъ Голландіи (было написано: «изъ Англіи и Голландія») искусныи мастеры *і въ* 1696 началось нaновое въ Россіи дѣло, строение великимъ иждивеніемъ кораблей, галеръ и протчихъ *судовъ* (вмѣсто: «строяно великимъ иждивеніемъ корабли, галеры, яхты и протчія суды водныя»).

И дабы то вѣчно утвердилось въ Россіи, умыслилъ искуство дѣла того ввесть въ народъ свой, и того ради многое число людей благородныхъ послалъ въ Галландію и инныя государства учится архитектуры и управленія корабелнаго и что дивнѣйшее аки бы устыдился Монархъ остаться отъ подданныхъ своихъ въономъ искуствѣ и самъ воспріялъ маршъ въ Голландію и въ Амстердамѣ *на остинской верѳи*, вдавъ себе съ прочіими волентирами своими въ наученіи корабелной архитектуры, въ краткое время въ ономъ совершился (далѣе было написано: «и своими трудами и мастерствомъ новый корабль построилъ и на воду спустилъ» все это зачеркнуто Государемъ), *что подобало доброму плотнику знать потомъ просилъ той верѳи баса, Яна Пола, дабы его училъ препорцыі корабелной, которой ему чрезъ четыре дни показалъ но понеже в Голандиі нѣтъ на* (въ подлинникѣ: «но») *сие мастерство совершенства гиометрическимъ образомъ, но точию нѣкоторые принципиі, протчее же з доловременной пракътики, о чемъ і вышереченной басъ сказалъ і что всего на чертежѣ показать не умѣетъ, тогда зѣло ему стало противно, что такой далной путь для сего воспринялъ, а желаемаго конца не достигъ і по нѣсколкихъ дняхъ прилучилось быть Е. В. на загородномъ дворѣ купѣца Яна Тесинга в компаниі гдѣ сидѣлъ гораздо не веселъ ради вышеписанной причины, но когда междо разговоровъ опрошанъ былъ, для чего такъ печаленъ, тогда оную причину объявилъ.*

В той компаниі былъ одинъ аглічанинъ, которой, слыша сие сказалъ, что у нихъ в Англиі сия архитектура такъ в совершенствѣ, какъ і другие, і что краткимъ временемъ научитися мочно.

Сие слово Е. В. зѣло обрадовало, по которому немедленно в Англию поѣхалъ і тамъ чрезъ 4 мѣсеца оною науку окончилъ і при возвращениі своемъ вывезъ с собою двухъ карабелныхъ мастеровъ Яна Деня да Осипа Ная,

И уже несуетная явилась надежда быть совершенному ѳлоту морскому в Россіи, когда самъ россійскій монархъ сталъ корабелнымъ архитекторомъ, какъ то вскорѣ и дѣломъ самымъ показалось.

Другое мѣсто къ строенію тому въ новосозидаемомъ царствующемъ градѣ семъ опредѣлено, гдѣ коликое уже здѣлано множество кораблей великихъ и галеръ и всякого рода регулярныхъ судовъ и какъ преизряднымъ мастерствомъ, о семъ оказовать не потребя: видимъ вси, радуемся и удивляемся.

А понеже ѳлотъ морскій къ полезнымъ походамъ и дѣйствіямъ своимъ требуетъ мудраго регуламента, или устава, безъ котораго и вѣтры и кормчій всуе: того ради премудрѣйшій монархъ и къ сему дѣлу приложилъ труды своя, ово отъ своего рассужденія, ово отъ иностранныхъ регламентовъ собралъ лучшія въ книзѣ сей регулы,

и тако вещественному созданію своему акибы живот*ный* (вмѣсто «животворящій») духъ віялъ, и оттого видимъ *с помощию Божиею ізрадные дѣйства во всемъ Балтическомъ морѣ*, гдѣ (вмѣсто словъ «уже и видитъ весь миръ и силу флота нашего, который все Балтицкое море прошелъ съ конца въ конецъ») многіе корабли непріятельскіе похитилъ, шовбенахта швецкаго необычнымъ щастіемъ съ его эскадрою плѣнилъ и *великое княжество финланское завоевалъ, весъ которого бъ сухимъ путемъ для неудобности пути оное всеконечно дастать было не возможно. Такожъ і прошлаго* (вмѣсто словъ: «не одну уже надъ непріятелми получилъ викторію какъ то и мимошедшаго») 1719 году транспортомъ своимъ въ землю шведскую великое оной сокрушеніе здѣлавъ съ корыстми и торжествомъ возвратился.

Зри уже, читателю доброхотный, какую съ нами сотворилъ милость и какъ дивное о насъ явилъ смотрѣніе свое премилосердный Богъ.

Во времена древнія, въ которыя доходить можетъ память историческая, не имѣла Россія флота морскаго, хотя и могла имѣть, если бы мысль о томъ и попеченіе было. Настали же лютѣйшія времена, когда о томъ ниже мыслить было возможно. А во днѣхъ нашихъ преславное сіе дѣло намъ ниже слышанное *ізъ* малой вышепомянутой причины вину и начало пріемши, неусыпнымъ тщаніемъ и не истомленнымъ трудолюбіемъ монарха сего премудрѣйшаго толикій получило успѣхъ и такъ дивнымъ и страннымъ образомъ; что и война сія долгая не здѣлала остановки ему и многіе иные, какъ гражданскихъ, такъ воинскихъ нуждъ трудности не учинили препятія.

Прославимъ Бога тако насъ прославившаго, и понеже толикую свою милость устроилъ намъ чрезъ Христа своего, толико его же благодатію умудреннаго монарха нашего Петра, молися съ нами премилосердому величеству Божію всякъ о благополучіи россійскомъ не печалуети, да укрѣпитъ Господь се еже сотворилъ есть намъ, то есть да самодержца нашего Петра перваго сохранитъ цѣла и невредна побѣждающаго и торжествующаго въ многія лѣта: его бо долгоденствіемъ и сіе здѣ описанное и иная многая дарованія Божія чрезъ него намъ явленная утвердятся и запечатлѣются Аминь.

Тако съ нами аки въ предверіи бесѣдовавъ, иди уже любезнѣйшій читателю, въ внутрняя видѣти (слово: «премудрѣйшій» зачеркнуто) регуламентъ флота россійскаго. Въ предверіи видѣлъ еси тѣло, а внутрь узриши душу его. Государственный архивъ, кабинетъ Петра Великаго № 38. л.л. 891—901.

Охрана прибрежныхъ пунктовъ.

Докладная записка, поданная Государю Княземъ Рѣппинымъ въ Петербургѣ.

10 Февраля 1720 г.

Въ поданныхъ пунктахъ господина генерала и губернатора Рижскаго князя Рѣпнина написано:

1) Коликому числу во время атаки быть салдатъ, въ которомъ гарнизонѣ въ Лифляндіи?

Отвѣтъ. Во время нечаяннаго нападенія непріятелского съ моря, восемь полковъ вашей дивизіи раздѣлить въ Динаментъ и Перновъ по полку, или въ Перновъ третей баталіонъ прибавить а достальные въ Ригу.

2) Въ Военномъ Уставѣ напечатано: во время алярму, или отаки гражданскихъ, или купецкихъ людей употребить съ ружьемъ въ пристойныхъ мѣстахъ; а въ Ригѣ купечество разныхъ вѣръ и націей, и надѣюся разному сумнѣнію быть, и въ вышеозначенное время (ежели случитца, чего не дай Боже) какъ оное купечество употребить?

Отвѣтъ. Кой часъ услышишь о прибытіи непріятеля, тогда немедленно, ружья обобравъ, оставить только старыхъ и малыхъ, да женскій полъ, протчихъ всѣхъ выслать вонъ изъ города и сказать подъ смертною казнію, чтобъ шли всѣ въ нашу землю, а не инкуды.

3) Также и съ уѣздомъ гдѣ живетъ шляхетство, на которыхъ къ вѣрности мало (мнитца мнѣ) упованію быть, какъ поступать?

Отвѣтъ. Уѣзднымъ велѣть такожъ удалитца внутрь, а въ городъ не пускать.

4) Когда фортеція пограничная суть, тогда надлежитъ быть всѣмъ удовольствована. А нынѣ въ гарнизонахъ Лифляндскихъ пороховые и провіанскіе магазейны весьма слабы, о чемъ уже репортовалъ не единожды въ Сенатъ и Военную коллегію, а денегъ и ничего нѣтъ, кромѣ зборовъ лицентскихъ фоимками и оные отсылаютца для передѣлки въ Москву на денежной дворъ и чтобъ Лифляндскія фортеціи по Вашему Царского Величества указу вышеписаннымъ были удовольствованы для всякихъ (сохрани Боже) злыхъ случаевъ.

Отвѣтъ. О провіантѣ указъ въ Каморъ-Колегію уже данъ, а о порохѣ и амуниціи посланъ указъ въ Военную Колегію.

5) Не повелитъ-ли Ваше Величество указомъ опредѣлить, дабы какъ въ землѣ, такъ и въ городѣхъ всякой бы имѣлъ для всякого случившагося времени на всякую персону на годъ хлѣба и для лошадей фуражу.

Отвѣтъ. Надлежитъ учинить въ городѣхъ.

6) По указу Вашего Величества, въ Курляндіи, въ Либавѣ и въ

Виндавѣ описной хлѣбъ велѣно взять мнѣ въ свою диспозицію и объ ономъ, что повелите?

Отвѣтъ. Надлежитъ тотчасъ нынѣ взять въ Ригу.

7) Петеръ-шанецъ содержать ли и починивать-ли его, и буде починивать, то надлежитъ и магазейнъ здѣлать.

Отвѣтъ. Держать и починивать, а магазейнъ здѣлать малой, понеже всегда оной дополнять мочно.

8) Магистратъ Рижской, по ихъ привиллегіямъ и по конфирмаціи Вашего Величества никакимъ судомъ до губернаментства и до гофъ-герихта не привязанъ, и хотя по указомъ отъ губернаментства противности великой еще не показалось, однако болше обходятся политическими отговорками и кумплементами, между чего объявляютъ вышописанныя свои привиллегіи и Вашего Величества конфирмацію, и паче же въ строеніи фортеціи и въ нѣкоторыхъ противностяхъ съ гарнизономъ, и чтобъ для лучшаго съ ними управленія и послушанія Вашего Величества указомъ опредѣлены.

9) Оной же Магистратъ между себя выбираетъ въ Магистратъ безъ вѣдома губернаменства (развѣ когда для почести скажут, что хотятъ выбрать, но персоны не объявляютъ) и въ томъ бываютъ и непотребныя къ тому между ими контры, о чемъ и прошенія отъ другихъ нынѣ произошли, а въ данныхъ нынѣ намъ инструкціяхъ взыскиваетъ сего на насъ, чтобъ были люди добрые и вѣрные.

Отвѣтъ. На 8-й и 9-й пункты данъ будетъ указъ особой за нашею рукою.

10) Ваше Величество изволили приказать мнѣ дабы въ Ригѣ въ городѣ у артиллеріи городовой офицеру и протчимъ служителемъ иноземцомъ не быть, а быть (хотя и въ магистрацкой диспозиціи однакожъ) русскимъ и о помянутомъ потребно Вашего Величества указъ въ Военную Коллегію о присылкѣ оныхъ офицера и протчихъ служителей, а къ Магистрату о послушаніи.

Отвѣтъ. О посылкѣ артиллерійскихъ офицеровъ указъ посланъ.

Записка сія перемѣчена по листамъ рукою Петра Великаго такъ: В—Питер-бурхѣ—въ—10—Февраля—1720. Петръ.

Изъ Архива Канцеляріи Прибалтійскаго Генералъ-Губернатора.

Проектъ кампанiи 1720 г. Разсужденiе о экспедицiи будущей.

(Кабин. Петра Великаго № 22, л. 282—283—собственноручн. Также Архивъ Канцелярiи Военнаго Министерства—гдѣ только подпись и дата руки Петра Великаго).

«1) Послать треть галѣръ i с конными, которыя менше i плоше, такъже тритцать лодокъ к Вазамъ какъ возможно ранее i перешедъ к Умѣ, ту сторону разорять какъ возможно i людей брать.

2) Главьному ѳлоту галѣрному ежели возможно будетъ что какъ возможно рано перешедъ (*«чрезъ Зингенцеръ»*—Добавлено рукой Петра Великаго въ спискѣ этого „разсужденiя" писанномъ рукою писца; листъ 284) чтобъ Гевель разорить—ежели нѣтъ около его ѳортецiи, но сие чинить с великимъ разсуждениемъ i опасностию, что все даетца на разсуждение главнаго камандира i воiнской совѣтъ, iбо нынешние канъюктуры двухъ дѣлъ требуютъ: чтобъ какой возможно убытокъ неприятелю учинить, дабы тѣмъ обнадеживанье аглинское опровергнуть, другое озардавать не допускаетъ, дабы ежели проиграемъ (отъ чего Боже сохрани) болѣе непрiятелемъ самимъ на себя не подвигнуть.

3) Въ обоiхъ случаяхъ: пойдутъ ли къ Гевлю iли нѣтъ главьному корпусу галѣрному в мае мѣсеце (хотя, въ концѣ) надлежитъ притить Эзенѳорсу и оставя голѣры с четвертою частью людей, а протчимъ iтить в Абоѳъ. Сiе чинить для того, дабы у Ангута неприятель не могъ стать i не отрѣзалъ бы комуникацiи к Абоу.

Сей короткой срокъ для приходу Аглинского ѳлота но ежели какое подлинное iзвѣстие будетъ, что онъ рано такъ не будетъ, то хотя и пожже, ежели пойдутъ къ Гевлю.

4) Эскадрѣ, которая возвратитца отъ Умы, той быть в Абовѣ.

5) Коннице подвинутца к Абоу по первому корму.

6) Бомбардирскiе карабли и прамы въ Ревель самымъ первымъ путемъ.

7) Ежели случай безопасной будетъ отъ аглинского ѳлота, а шведской рано великой ѳлотъ не выйдетъ то надлежитъ эскадрою ревельскою прикрыть ѳлотъ галерной и о семъ спаситца вѣденiемъ съ господиномъ адмираломъ, которой для той экспедицiи будетъ въ Ревелѣ.

Петръ.

Въ Питербурхъ
въ 25 д. Ѳевъраля 1720 г.

Въ кабинетномъ спискѣ всего 5 пунктовъ; въ спискѣ Канцелярiи Военнаго Министерства 7 пунктовъ. 1-й документъ весь собственноручный, второй подписанъ Петромъ Великимъ и дата его же руки.

На 1-й страницѣ кабинетнаго списка внизу помѣтка: «1719 г.». Разсужденiе это сохранилось еще въ другомъ спискѣ, писанномъ рукою писца (л. 284 и 285). Кромѣ добавки: «чрезъ Зингенщеръ въ немъ нѣтъ никакой разницы отъ собственноручнаго»·

Дневникъ гр. Г. П. Чернышева.

Русская Старина. Іюнь 1872 г.

Записки гр. Григорія Петровича Чернышева (1672—1745 г.); написаны собственноручно въ 1738 г. и напечатаны Ѳедоромъ Константиновичемъ Опочининымъ въ Русской Старинѣ за 1872 г. Іюнь.

«*1672 г.* родился отъ Петра Захарьевича Чернышева, отъ матери Анны Аѳанасьевны Бердяевыхъ, генваря 21 дня.

1688 г. написанъ въ житье и въ стряпчіе, 16-и лѣтъ.

1689 г. Въ стольники и посланъ въ Симбирскъ, Астрахань и въ другіе тамошніе городы о рожденіи царевны Маріи Іоановны съ богомольными грамотами 17-и лѣтъ.

1691 г. Въ бытность воеводы князь Данила Григорьевича Черкаскаго былъ въ Казани, въ свѣтлицѣ, судіею по 203 годъ, 19-ти лѣтъ.

1695 г. Нарядъ былъ съ бояриномъ Борисомъ Петровичемъ Шерементевымъ подъ Кизикирмень и съ того наряду во 60 человѣкахъ посланъ въ Азовской походъ при коихъ войскахъ изволилъ присутствовать своею особою его императорское величество Петръ Первый и написанъ я съ другими въ есаулы къ боярину князь Борису Алексѣевичу Голицину и при ономъ походѣ и при взятьѣ каланчей, въ лѣвой бокъ копіемъ раненъ отъ кубанскихъ татаръ 22-хъ лѣтъ.

1696 г. Опредѣленъ въ Керенскъ воеводой и для разбору солдатъ и высылки изъ Шацка и изъ другихъ мѣстъ работниковъ для дѣла, между Волги и Дону, канала отъ верховья рѣки Камышенки до рѣки Илавлы и Дону 23 лѣтъ.

1699 г. Октября въ 1-й день. Написанъ въ ученье въ солдаты, а изъ ученья опредѣленъ къ генералу князю Репнину адъютантомъ 27-и лѣтъ.

Стали писать *1700 годъ*. Начатіе шведской войны и походъ подъ Нарву, *которой въ тотъ походъ не взяли* было мнѣ 28-мъ лѣтъ.

1701 г. При генералѣ князѣ Репнинѣ съ полками посланъ въ команду саксонскаго генералъ-фельдмаршала Штейна къ Ригѣ и были вмѣстѣ съ саксонскими полками у Каканауса и оной взятъ на акордъ и Денамендъ шанцы; было мнѣ 29-ть лѣтъ.

1702 г. При объявленномъ же генералѣ, князѣ Репнинѣ былъ при взятьѣ Шлюссенбурха, которой по жестокомъ бою, взяли на акордъ, октября 12-го дня, и при взятіи онаго города было 10-ть полковъ, и изволилъ присутствовать своею особою его императорское величество Петръ Первый (и изволилъ себя называть преображенскаго полка бонбардирской роты капитаномъ), командовалъ полками бояринъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ. Было мнѣ 30-ть лѣтъ.

А по взятіи Шлюссельбурха зимовали въ Москвѣ, въ Новгородѣ и во Псковѣ.

1703 г. Апрѣля 30-го дня. Пошли подъ Канцы и взяты, мая 1-го дня, на акордъ, и по взятіи мая 6-го дня Его Императорское Величество своею особою, съ нѣсколькими преображенскаго и семеновскаго полковъ солдаты, въ 30-ти лодкахъ изволилъ ходить на взморье и о полуночи взялъ два непріятельскихъ корабля (было мнѣ)—31-нъ годъ.

1704 г. Въ другой походъ къ Нарвѣ пришли и опредѣленъ іюля 27-го дня маэоромъ и порученъ мнѣ новой солдатской полкъ, *которой комплектовалъ и мундировалъ и обучалъ, и въ состояніе привелъ кой былъ подъ именемъ генерала князя Репнина, а нынѣ зовется Тобольской*; въ шанцахъ грачами въ лѣвое плечо раненъ 32-хъ лѣтъ.

Того-же году, августа 9-го дня посланъ и шелъ на Брештъ (т. е. на брешь) со оными и съ другими командированными, за полковника, на приступъ къ Нарвѣ и раненъ въ голову камнемъ, а въ правую руку поколотъ шпагой.

И по взятіи штурмомъ вшедъ съ жестокимъ боемъ въ Вышгородъ, во всѣхъ пристойныхъ мѣстахъ поставилъ караулъ и непріятелей взялъ въ полонъ, между которыми и коменданта нарвской, генералъ-маэоръ Горнъ, котораго послалъ Семеновскаго полка съ поручикомъ Яковлевымъ къ генералу фельдмаршелку *Агильвію*; и того же числа смѣненъ Преображенскаго полка маэоромъ княземъ Голицыномъ.

Того же году, августа 15-го дня, по благодарномъ молебнѣ посланъ въ Иванъ-городъ съ полкомъ, которой чрезъ договоръ принялъ, августа 16-го дня, и въ пристойныхъ мѣстахъ поставилъ караулъ; и того-жъ числа смѣненъ Семеновскаго полку подполковникомъ княземъ Голицынымъ, и того же августа 23-го дня пошли чрезъ Псковъ въ Полоцкъ и въ Польшу.

1705 г. Мая въ первыхъ числахъ пожалованъ подполковникомъ и посланъ въ Вильну, *въ Вятской полкъ, кой былъ подъ именемъ генерала-маэора Шарфа, и со онымъ полкомъ посланъ въ Гродно.*

Въ томъ же году, ноября въ первыхъ числахъ переведенъ тѣмъ же чиномъ *въ новой полкъ, которой рекрутовалъ 3-хъ батальоннымъ; и мундировалъ, и обучалъ и въ состояніе привелъ я, и нынѣ зовется Нарвскимъ; кой былъ подъ именемъ господина канцлера и кавалера графа Головкина*; было мнѣ 33 года.

1707 г. Въ декабрѣ мѣсяцѣ пожалованъ полковникомъ въ тотъ же Нарвской полкъ 35-ти лѣтъ.

1708 г. мая въ первыхъ числѣхъ переведенъ въ Московской 3-хъ баталіонный полкъ и съ двумя баталіоны онаго полку, съ сентября по декабрь, былъ въ блаквадѣ (блокада), Новогродкѣ Сѣверскомъ отъ шведскихъ войскъ, при которыхъ присутствовалъ своею особою королевское величество шведской Карлъ XII, и хотя отъ его величества, по многократнымъ присылкамъ, требовано города отдачи со обѣщаніемъ многихъ милостей и угрозами, однакожъ, за помощію Божіею, по его волѣ не учинено; ко мнѣ-жъ чрезъ недѣлю присланы были солдатскіе бутырской, вологодской пѣхотные полки, драгунскіе азовской да шквадронъ драгунъ московскаго полку и декабря 1-го числа пошли изъ Новогродка къ Сумамъ; а изъ Сумъ, 1709 году

марта въ первыхъ числѣхъ, посланъ въ Ахтырку, съ командированнымъ солдатскимъ полкомъ, да новыхъ солдатъ два полка, да казаковъ 1000 человѣкъ, и былъ въ блоквадѣ отъ шведовъ по май мѣсяцъ; было мнѣ 36 лѣтъ.

Въ маѣ въ первыхъ числѣхъ пошелъ къ Апошнѣ и Полтавской баталіи и былъ въ дивизіи генерала Аларта. Прежде баталіи посланъ съ 500 мушкатеры и 180 гренадеры чрезъ рѣку къ непріятельскому лагеру для взятья языковъ[1]), гдѣ взято съ 17-ть человѣкъ и возвратились щастливо, токмо съ нашу сторону чрезъ стрѣльбу ранили 2-хъ человѣкъ, и на полтавской—отправлялъ за брегадира, гдѣ пробитъ на мнѣ кафтанъ въ двухъ мѣстахъ и лошадь ранена въ двухъ же мѣстахъ, и по окончаніи баталіи, іюня 30-го числа пожалованъ въ брегадиры; и въ іюлѣ мѣсяцѣ посланъ съ солдатскими шестью, да съ однимъ драгунскимъ полками, съ 4000 шведскими арестанты въ Москву; и, отдавъ въ Москвѣ арестантовъ съ объявленными семью полками, принявъ дополненіе къ командѣ своей рекрутъ, посланъ въ Нарву, въ команду адмирала графа Апраксина и отъ Нарвы въ Санктъ-Питербурхъ пришли октября въ послѣднихъ числѣхъ; было мнѣ 37-мъ лѣтъ.

1710 г. Въ мартѣ мѣсяцѣ изъ Санктъ Питербурха подъ командою онаго-жъ адмирала графа Апраксина, посланы съ полками къ Выборху и не дошедъ Выборха за 7-мъ верстъ, марта 22-го числа посланъ я съ 2000 казаками, да шквандронъ драгунъ, и взяли форштатъ, въ коемъ было шведскихъ 2 полка, и оныхъ выбили, и по прибытіи полковъ сдѣлали шанцы.

И того же марта 27-го числа посланъ съ 3-мя пѣхотными и съ 2-мя драгунскими полками и 600 съ Новгороцкими дворяны, и съ 1000 казаками, да на лыжехъ солдатъ съ 50-ть человѣкъ, къ мѣстечку Лапстрандамъ, гдѣ нашли больше 1000 человѣкъ финовъ, коихъ разбили и пошли къ мѣстечку Веклаксамъ. И не доходя Веклаксъ наѣхали 2 шведскіе шквадрона, гдѣ наша пѣхота неускорела и подъ моею командою, съ одними казаками, былъ бой. И оные побили, а ушло малое число; въ полонъ взяли одного поручика, рядовыхъ 26-ть человѣкъ.

И пришли къ Веклаксамъ, гдѣ было финовъ съ 2,000; коихъ разбили, а иные разбѣжались и возвратились къ Выборху; а марта съ 22-го апрѣля по 1-е число дѣланы апроши и начали въ Выборхъ бомъбардировать, и мая, въ первыхъ числѣхъ пришли изъ Питербурха водою въ судахъ гварди преображенской и семеновской полки, съ коими прибыли провіантъ и артилерія а іюня въ 10-мъ числѣ прибылъ своею особою его императорское величество Петръ Первый. И отъ многопушечной стрѣльбы и бомбардированія іюня 14-го дня въ Выборхѣ отдались на акордъ.

И по его императорскаго величества указу опредѣленъ я комен-

---

[1]) Донесенія Чернышева сохранились въ Меньшиковскихъ бумагахъ (1-ое отд. Библ. Импер. Академіи Наукъ. Связка разрозненныхъ бумагъ, на обложкѣ помѣта: „№ 2 Описанныя дѣла 1709 года"). Бумаги эти, вмѣстѣ съ другими документами, будутъ своевременно напечатаны особымъ изданіемъ и въ связи съ донесеніями нашей кавалеріи за Май и Іюнь 1709 г. освѣщаютъ Полтавскую операцію не только изо дня въ день, но иногда и изъ часа въ часъ.

дантомъ, и оставлено со мною 6-ть полковъ и изъ разныхъ полковъ больныхъ и раненыхъ 1800 человѣкъ. И былъ въ блаквадѣ отъ непріятеля въ томъ 1710 году октября съ 1-го декабря по 4-е число, и непріятельская армія отступила декабря 10-го числа, а корабельной флотъ отошелъ декабря-жъ 15-го числа; а въ то время осталось было на гарнизонъ провіанту *на 3* дни, и съ провіантомъ пришли отъ Кронштата шкуты декабря 23-го числа и за льдомъ не дошли Выборха за 16-ть верстъ и для приводу означенныхъ шкутъ пиловали ледъ и оные къ Выборху привели; было мнѣ 38-мъ лѣтъ.

Да 1711 году, сентября съ 4-го ноября по 28-е число, и непріятельская армея отступила декабря 3-го числа, а корабельной флотъ отошелъ декабря 8-го числа, въ кое время на гарнизонъ осталось бы провіанту на недѣлю и съ провіантомъ пришли отъ Кронштата шкуты декабря 16-го дня; за льдомъ не дошли до Выборха за 21 версту и для приводу означенныхъ шкутъ пиловали ледъ [1]) и оные къ Выборху привели. Было мнѣ 39-ть лѣтъ.

1713 г. Пошли войска изъ Кронштата на галерахъ, а мнѣ велѣно быть изъ Выборха подъ командою генерала-адмирала и кавалера графа Апраксина, при коемъ корпусѣ присутствовалъ своею особою Его Императорское Величество, яко вице адмиралъ, въ которой экшквадрѣ и мнѣ быть велѣно. И въ томъ же году, мая въ 9 день, посланъ былъ съ 6-ю галерами и 13-ю островскими лодками къ Ельзенфорсу. И хотя изъ семи батарей отъ шведовъ и жестокая стрѣльба имѣлась, однакожъ его императорскаго величества сщастіемъ изъ гавани взятъ съ разными товарами корабль, гдѣ отъ нашихъ непріятелей побито не малое число; а отъ непріятелей— нашихъ побито съ 19-ть человѣкъ, да ранено человѣкъ съ 30-ть, и галера на коей я былъ, пробита изъ пушки въ 9-ти мѣстахъ.

И того-жъ мая въ 10 день посланъ къ Ельзенфорсу-жъ съ двумя прамами и съ бомбардирскимъ галіотомъ; и непріятельскія батареи сбили, гдѣ одинъ прамъ въ 5-ти мѣстахъ пробитъ и убито солдатъ 7 человѣкъ да ранено 13-ть человѣкъ. И того жъ числа, подъ собственною его императорскаго величества командою, опредѣленъ съ баталіономъ гварди (при коемъ былъ капитанъ, что нынѣ генералъ и кавалеръ Ушаковъ), и съ 6-ю полками къ Ельзенфорсу-жъ на приступъ; а со всѣмъ корпусомъ генералъ-адмиралъ, генералы-лейтенанты Брюсъ и Голицынъ, генералъ-маэоры Бутурлинъ и двое Головиныхъ и брегадиры съ другую сторону; въ кое время непріятель въ ночи посадъ зажегъ, а самъ ушолъ, а гдѣ съ прамами и галерами бой былъ; непріятельскихъ тѣлъ сочтено 70-ть человѣкъ.

И въ томъ же 1713 году мая 30-го дня, то есть въ день рожденія его императорскаго величества, пожалованъ генераломъ маэоромъ (41-го года) и въ ономъ же 1713 году октября 26-го дня былъ нащастливо окончаемой баталіи у Пелкиного озера, и шли противъ непріятеля подъ командой генерала-лейтенанта князя Голицына въ 6000 человѣкахъ плыли чрезъ озеро на плотахъ, кое ширины больше 3-хъ верстъ.

---

[1]) Намекъ на современные ледоколы.

1714 г. февраля 19-го числа (42-хъ лѣтъ), подъ командою генерала-лейтенанта князя Голицина, былъ насчастливо окончаемой баталіи у Вазы, на которой трижды раненъ, и одна пуля осталась и по нынѣ въ кости, и подо мною одна лошадь ранена, а другая убита.

Въ томъ-же 1714-мъ году, декабря 6-го дня, опредѣленъ къ адмиралтейству въ команду генералъ-адмирала и кавалера графа Апраксина оберъ-штеръ-криксъ-комисаромъ и имѣлъ въ командѣ, во всѣхъ мѣстахъ, военныхъ и адмиралтейскихъ служителей и отправлялъ военныя и адмиралтейскія дѣла, и приписные къ адмиралтейству городы и уѣзды, оружейные и желѣзные заводы и фабрики, и въ не бытность въ Питербурхѣ генерала фельдмаршала князя Меньшикова имѣлъ команду надъ обрѣтающимися въ Питербурхѣ и въ Кронштатѣ, и въ другихъ къ Питербурху принадлежащихъ городехъ, полевыми и гарнизонными полками, и вѣдалъ питербурскую полицію и учредилъ чрезъ Неву перевозы и изъ Кронштата водою, а къ Выборху сухимъ путемъ почты, и собиралъ и вѣдалъ академическую школу.

1722 г. Опредѣленъ (50-ти лѣтъ) для свидѣтельствованія и переписки всякаго чина мужеска полу людей, кромѣ дворянъ, вмѣсто двухъ генералъ-маэровъ Юсупова и Волкова, въ Москву и Московскую губернію.

1725 г. Мая 21-го дня (53-хъ лѣтъ) пожалованъ генераломъ криксъ-комиссаромъ и дана кавалерія ордена св. Александра и посланъ въ Азовскую губернію губернаторомъ;, и для осмотрѣнія транжамента и другихъ тамошнихъ мѣстъ и былъ во оной губерніи августа по 12-е число 1726 году.

1727 г. Опредѣленъ въ Лифляндію губернаторомъ (55-ти лѣтъ).

1730 г. Въ мартѣ мѣсяцѣ, по воспринятіи ея императорскимъ величествомъ высокомонаршескаго всероссійскаго престола, опредѣленъ къ присутствію въ Сенатъ (58-ми лѣтъ).

Того-жъ году, апрѣля 28-го дня, то есть въ день коронованія Ея императорскаго величества пожалованъ генераломъ *1731 г.* Сентября 14-го дня опредѣленъ в Московскую губернію генералъ-губернаторомъ (59-ти лѣтъ.

1735 г. Августа 11-го дня по всемилостивѣйшему ея императорскаго величества имянному указу, по прошенію отъ службы уволенъ (63-хъ лѣтъ), а о другихъ партиахъ и посылкахъ, и комиссіяхъ, и писать оставляю».

Во II части своихъ записокъ Гр. Г. П. Чернышевъ описываетъ: свою свадьбу (на Авдотьѣ Ивановнѣ Ржевской) въ Петропавловскомъ соборѣ (крѣпости) и родословныя своихъ родныхъ жены, и дѣтей.

ПРОЦЕНТНОЕ ОТНОШЕНІЕ КОЛИЧЕСТВА ВѢТРОВЪ ПО СТЕПЕНИ ИХЪ СИЛЫ.

ВРЕМЯ ГОДА.	ШТИЛЬ.					СЛАБЫЙ ВѢТЕРЪ.					СИЛЬНЫЙ ВѢТЕРЪ.					БУРЯ, ШТОРМЪ.				
	Кронштадтъ.	Гогландскій маякъ.	Ревель.	Балтійск. портъ.	Среднее.	Кронштадтъ.	Гогландскій маякъ.	Ревель.	Балтійск. портъ.	Среднее.	Кронштадтъ.	Гогландскій маякъ.	Ревель.	Балтійск. портъ.	Среднее.	Кронштадтъ.	Гогландскій маякъ.	Ревель.	Балтійск. портъ.	Среднее.
Январь	5,1	3,5	2,3	2,8	3,2	54,9	48,1	78,6	70,9	63,1	38,4	42,7	15,9	25,2	30,6	1,6	5,7	3,2	1,6	3,0
Февраль	5,9	7,6	4,5	3,5	5,4	68,2	56,9	77,0	77,3	66,9	25,2	31,5	14,5	17,4	22,2	0,6	4,0	3,7	1,8	2,5
Мартъ	5,4	3,4	4,1	4,5	4,4	59,9	55,0	81,1	77,1	67,8	32,5	37,1	13,5	17,0	25,0	2,2	4,5	3,2	1,4	2,8
Апрѣль	3,2	5,8	5,9	3,5	4,0	69,3	60,7	77,5	82,8	72,6	27,2	31,1	13,0	12,9	21,2	0,3	2,4	3,0	0,8	1,6
Май	8,7	5,1	7,8	6,9	6,9	64,3	63,8	76,5	83,7	72,0	25,9	29,6	12,0	9,2	19,4	1,1	1,5	3,1	1,1	1,7
Іюнь	12,5	7,3	13,3	6,8	10,0	66,1	68,8	74.2	82,1	72,8	21,4	22,2	11,0	10,8	16,5	—	1,7	0,9	0,3	0,7
Іюль	11,2	4,7	8,8	6,0	7,7	71,2	67,9	74,8	84,0	74,5	17,6	24,4	14,3	9,7	16,5	—	3,0	2,1	0,3	1,3
Августъ	9,7	3,4	9,8	9,1	8,0	64,6	62,6	75,7	72,5	68,9	25,7	29,5	12,3	17,3	21,2	—	4,5	2,2	1,1	1,9
Сентябрь	7,6	2,2	8,7	4,9	5,8	60,7	45,1	68,6	66,2	60,2	31,4	45,6	20,5	26,7	31,0	0,3	7,1	2,2	2,2	3,0
Октябрь	6,5	1,2	7,1	2,7	4,4	59,2	47,1	75,3	66,1	61,9	33,0	42,0	13,8	29,1	29,5	1,3	9,7	3,8	2,1	4,2
Ноябрь	6.8	1,3	7,0	0,9	4,2	61,0	42,4	69,0	72,1	61,1	31,4	41,1	20,8	25,3	30.3	0,8	12,2	2,9	1,7	4,4
Декабрь	4,9	1,1	1,7	1,5	2,3	56,3	39,5	72,3	63,0	58,1	37,0	46,0	21,5	33,8	34,6	0,8	13,4	4,5	1,1	5,0
Весна	5,8	4,8	6,0	4,8	5,4	64,5	59,8	77,7	81,1	70,7	28,5	32,6	13,2	13,0	21,9	1,2	2,8	3,1	1,1	2,0
Лѣто	11,1	5,1	10,6	7,3	8,5	66,7	66,4	75,0	79,6	72,2	22,1	25,4	12,7	12,6	18,0	—	3,1	1,7	0,5	1,3
Осень	7,0	1,6	7,8	2,8	4,8	60,3	44,8	70,9	68,2	61,0	31,9	43,9	18,3	27,0	30,3	0,8	9,7	3,0	2,0	3,9
Зима	5,3	4,1	2,8	2,4	3,6	60,1	48,8	76,0	70,6	63,8	33,6	39,4	17,4	25,5	29,1	1,0	7,7	3,8	1,5	3,5
Среднее годовое	4,3	3,9	6,8	4,3	5,6	64,2	55,0	74,9	74,7	66,9	27,0	35,3	15,4	19,5	24,8	0,8	5,8	2,9	1,5	2,7

ПРИМѢЧАНІЯ.

Среднія данныя о вѣтрахъ Ревельскаго порта выведены изъ 7-ми лѣтнихъ наблюденій съ 1870 по 1876 г.; для Гогландскаго маяка за то же время, исключая 1872 г. по которому не имѣется свѣдѣній за первое полугодіе; для Кронштадта и Балтійскаго порта изъ 4-хъ лѣтнихъ наблюденій съ 1870 по 1874 г.

Сильными вѣтрами признаются здѣсь тѣ, которые по номенклатурѣ Бофорта имѣютъ силу отъ 6 до 9 баловъ, соотвѣтствующихъ градіентамъ отъ 2,5 до 4,0 миллиметровъ. Бурею считается вѣтеръ силою превосходящій 9 баловъ.

Таблицы показываютъ, что западная часть Финскаго залива вообще много менѣе бурна чѣмъ средняя и восточная: но при относительно небольшомъ количествѣ сильныхъ вѣтровъ (15,4) число штормовъ въ Ревелѣ бываетъ значительно и вдвое болѣе, чѣмъ на Балтійскомъ портѣ.

Изъ таблицы видно:

1.

Изъ всего Финскаго залива наиболѣе бурна средняя часть, гдѣ находится Гогландскій маякъ, а слѣдовательно и Нарвскій рейдъ. Сильные вѣтры и штормы составляютъ здѣсь 41% всѣхъ вѣтровъ и штилей, при чемъ штормовыхъ вѣтровъ бываетъ въ среднемъ около 6%.

2.

Кронштадтскій портъ также обиленъ сильными вѣтрами, но въ немъ они очень рѣдко достигаютъ силы шторма.

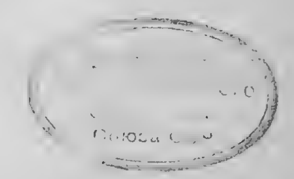
3.

По временамъ года вообще—море волнуется менѣе всего въ теченіи мая, іюня, іюля и августа. Осень и зима повсемѣстно болѣе бурны. Особенно не благопріятно плаваніе осенью въ средней части Финскаго залива, гдѣ изъ 100 дней 10 сопровождаются штормами и болѣе 50—сильными вѣтрами.

КОЛИЧЕСТВО ВѢТРОВЪ ВЪ ФИНСКОМЪ ЗАЛИВѢ.

Названіе порта.	ВРЕМЯ ГОДА.	Число вѣтровъ въ процентахъ.									Примѣчаніе
		N.	NO.	O.	SO.	S.	SW.	W.	NW	Штиль.	
Кронштадтъ.	За годъ	7,8	7,4	11,3	11,7	11,9	16,8	*21*,8	8,2	3,5	Наблюденія для Кронштата, Суррона и Балтійскаго порта производились съ 1866 по 1875 г. для Ревеля за 1866 по 1870 г. (Die Vertheilung der Winde über dem Baltischem Meere, von Rykatschew. 1878. Данныя для Нарвы заимствованы изъ отчетовъ гидрографическаго департамента за 1875 г. (по наблюденіямъ съ 1868 г. по 1875 г.).
	Зимою	8,1	7,8	12,2	10,2	14,4	17,1	18,4	8,5	3,4	
	Весною	7,3	5,0	12,3	12,8	8,7	16,9	24,4	6,8	5,1	
	Лѣтомъ	6,4	8,1	12,5	13,4	6,9	16,5	25,2	6,8	4,3	
	Осенью	9,4	8,2	8,0	10,4	16,4	16,8	19,2	10,4	1,2	
Нарва.	За годъ	8,7	12,0	2,3	12,0	7,6	*26*,4	7,7	16,3	7,3	
	Зимою	4,5	8,0	3,0	12,2	7,8	34,4	5,7	13,5	10,9	
	Весною	11,2	13,3	2,0	10,3	6,2	22,5	7,8	20,3	6,3	
	Лѣтомъ	11,5	15,4	1,4	10,3	5,3	17,6	10,2	20,5	7,8	
	Осенью	7,4	10,5	2,9	14,0	11,0	31,0	7,2	11,0	4,4	
Сурропъ.	За годъ	7,4	11,9	11,8	9,5	15,1	*19*,8	12,2	11,2	2,0	
	Зимою	7,0	9,1	11,0	11,4	21.8	20,9	8,2	8,7	1,8	
	Весною	7,1	11,6	13,2	8,9	10,5	21,3	13,8	11,5	2,1	
	Лѣтомъ	8,0	13,5	14,5	5,5	9,3	16,6	16,0	13,5	2,5	
	Осенью	7,0	10,0	8,5	12,4	18,9	20,2	9,9	11,0	1,6	
Ревель.	За годъ	9,2	9,3	6,7	7,8	15,0	*20*,7	10,9	14,0	6,4	
	Зимою	9,4	7,0	8,0	8,5	19,0	27.7	7,8	8,8	2,8	
	Весною	9,1	10,8	6,9	7,2	11,4	19,0	14,5	15,1	6,0	
	Лѣтомъ	8,7	12,3	6,6	6,1	8,6	14,1	12,9	20,9	9,8	
	Осенью	9,7	7,3	5,4	9,4	20,0	22,1	8,3	11,0	6,9	
Балт. портъ.	За годъ	9,6	12,0	10,3	7,2	14,0	*17*,4	13,4	11,9	3,6	
	Зимою	9,5	8,8	14,0	9,2	17,0	22,2	10,3	7,4	1,0	
	Весною	10,6	15,8	9,0	5,8	11,4	14,0	13,7	13,9	4,6	
	Лѣтомъ	9,3	18,0	7,2	4,0	9,1	12,8	17,1	16,0	5,9	
	Осенью	9,1	7,9	10,2	9,1	18,0	20,2	12,5	10,2	2,8	
Дагерортъ.	За годъ	9,1	10,1	7,7	18,2	*23*,2	16,6	4,7	10,3	0,1	
	Зимою	8,8	8,1	10,8	21,7	23,4	14,6	5,4	7,1	0,0	
	Весною	10,7	13,7	7,8	16,1	22,9	13,4	4,2	11,3	0,1	
	Лѣтомъ	9,0	11,5	4,4	12,6	24,3	19,7	4,4	14,1	0,1	
	Осенью	8,0	7,2	7,7	22,8	22,5	18,8	4.7	8,9	0,1	

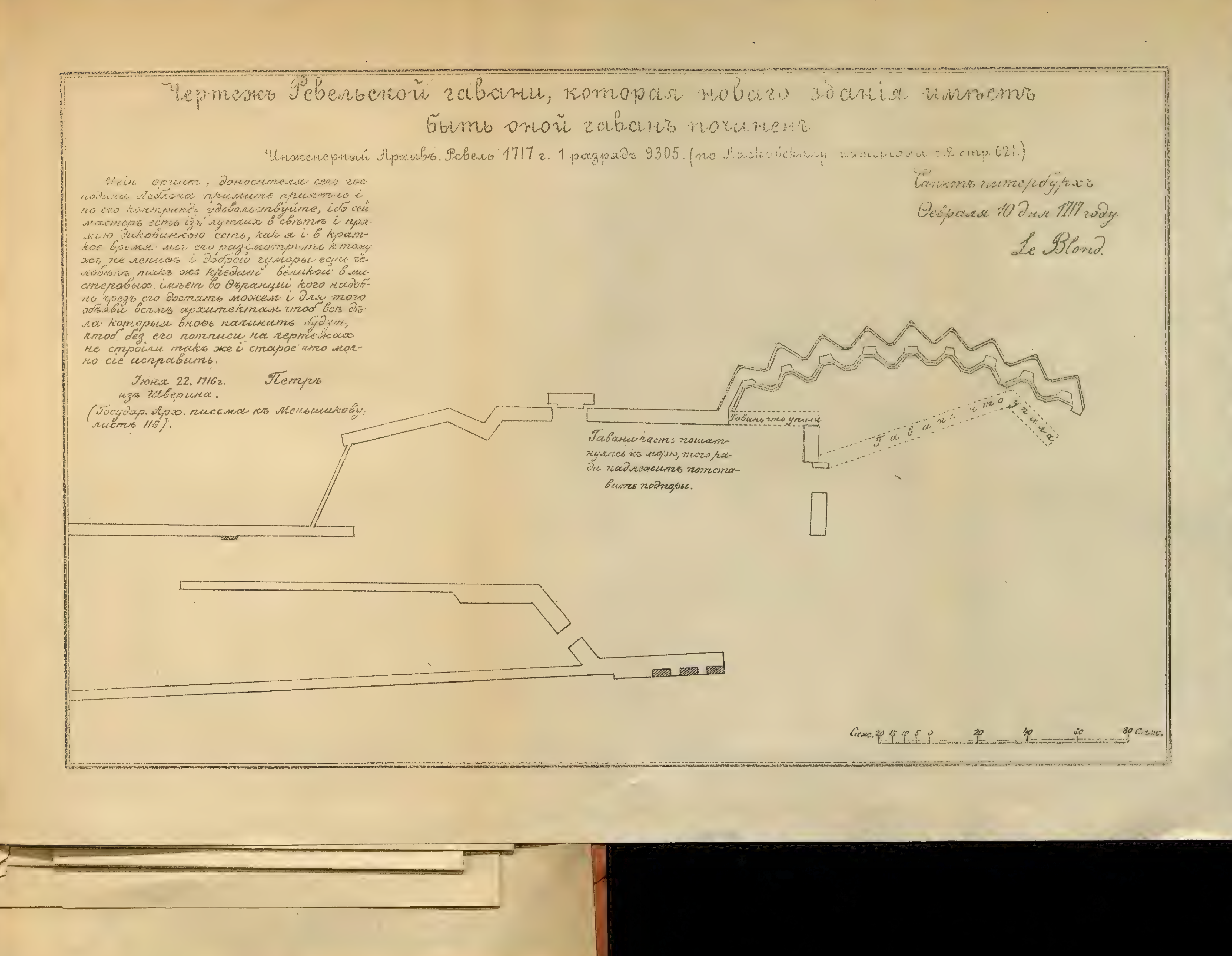

Замѣченныя опечатки.

Стран	Строки.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
1	9-ая снизу	конечно	конечно,
—	8 —	быть можетъ	быть можетъ,
3	7-ая —	tür	für
19	15-ая —	verdienste	*V*erdienste
30	17-ая сверху	*Либавы*	*Виндавы*
47	9-ая —	сн*о*ровки	сн*а*ровки
58	20-ая —	*N* mapamondo	*il* mappamondo
60	13-ая снизу	замѣчательнѣйш*ія*	замѣчательнѣйш*ая*
68	16-ая —	хода войны;	хода войны,
93	2-ая —	Іоанна *VI*	Іоанна *IV*.
159	8-ая сверху	А. И. На*ч*аева	А. И. На*г*аева
176	5-ая —	по 17*2*8	по 17*6*8

Детальный планъ крѣпостныхъ оградъ
въ Роогевикѣ.
По проэкту 1723 г.
Инженерн. архивъ Роогевикъ 1. р. 6894. по Ласковскому матеріалы ч. II с. 621
строенія для войскъ и рабочихъ
Часть мола насыпанная при Петрѣ Великомъ
Роогевикскій Заливъ
N
S
Батарея
Батарея
Малая гавань для купеч. судовъ
Примѣчаніе:
г.г. Внутр. ограда.
д.д. Главн. валъ изъ отдѣльныхъ бастіона
е.е. Тенали между бастіонами.
жж. Равелины.
з.з Куврфасы.
и.и. Общій прикрытый путь съ передовымъ рвомъ.
Островъ Мал. Рооге
Саж. 250 200 150 100 50 0 250 500 саж.

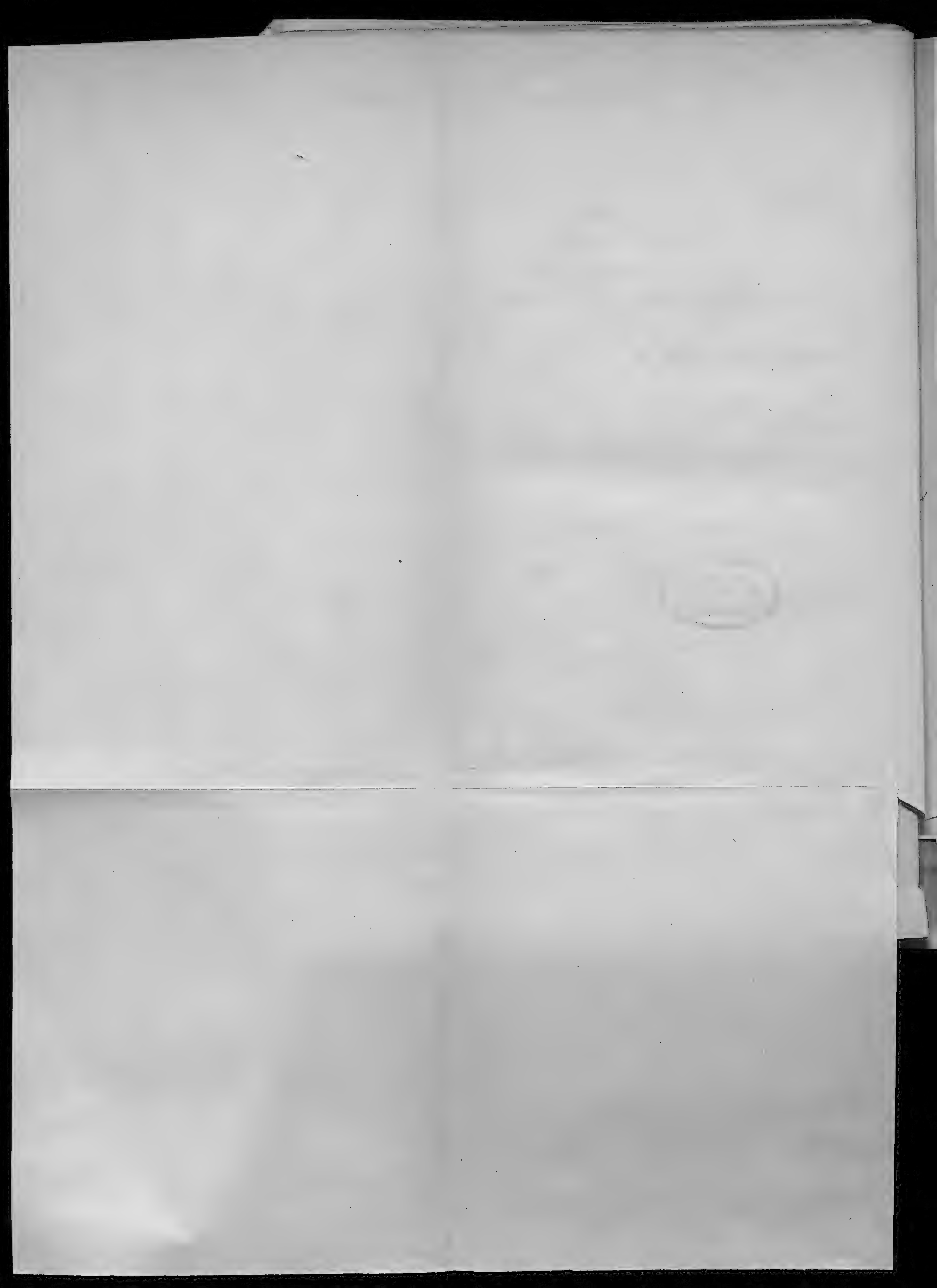

Чертежъ Ревельской гавани, которая новаго зданія имѣетъ
быть оной гаванъ починенъ
Инженерный Архивъ. Ревель 1717 г. 1 разрядъ 9305. (по … т.2 стр. 621.)
Сего оригинал, доносителя сего господина Леблона примите приятно і по его контракту удовольствуйте, ібо сей мастеръ есть ізъ лучших в свѣтѣ і прямою диковинкою есть, как я і в краткое время мог его разсмотрить к тому жъ не ленивъ і доброй гуморы есть чёловѣкъ такъ же кредит великой в мастеровых імѣет во Франціі кого надобно чрезъ его достать можем і для того объяви всѣмъ архитектам чтоб всѣ дѣла которыя вновь начинать будут, чтоб без его потписи на чертежах не строіли такъ же і старое что можно сіе исправить.
Іюня 22. 1716 г. Петръ
изъ Шверина.
(Государ. Арх. письма къ Меньшикову, листъ 115).
Санктъ питербурхъ
Февраля 10 дня 1717 году.
Le Blond.
Гавань что упала
Гавани часть пошатнулась къ морю, того ради надлежитъ потставить подпоры.
Гавань что упала
Саж. 20 15 10 5 0 20 40 60 80 Саж.

Планъ города Либавы
1636 г.

OST
NORD
SÜD
WEST
Gawesen
DVRBEN
Schemelius
Rapp
Alandsbech
Kieschenbech
Refierchen
Braddum
Wenterpepe
LIBAVSCHE Frische Seeh
Meteroff
Perkunen
Skadern
Lapsmesen
Warnelken
Gülthab
Fischertaiz
Offenbaare Seeh

Планъ Рогервика
съ молою, гаванью и крѣпостями,
проектированными Петромъ Великимъ.
N
W
O
S
Маякъ
Мысъ Пакерортъ
N 1
N 2
М: Рогэ
Б: Рогэ
Д. Лепикс
Кирка Миттіасъ
Д. Куркс
Примѣчаніе: Между чертою и берегомъ глубина означена въ футахъ, а внѣ черты — въ саженяхъ. Восточнѣе М. Рогэ нанесена глубина съ промѣра 1843 года; а западнѣе — съ карты Адмирала Сарычева 1808 года.
— мѣсто гибели Корабля Всеволодъ въ 1808 году.
Масштабъ
Саж. 500 250 0 1 2 3 версты

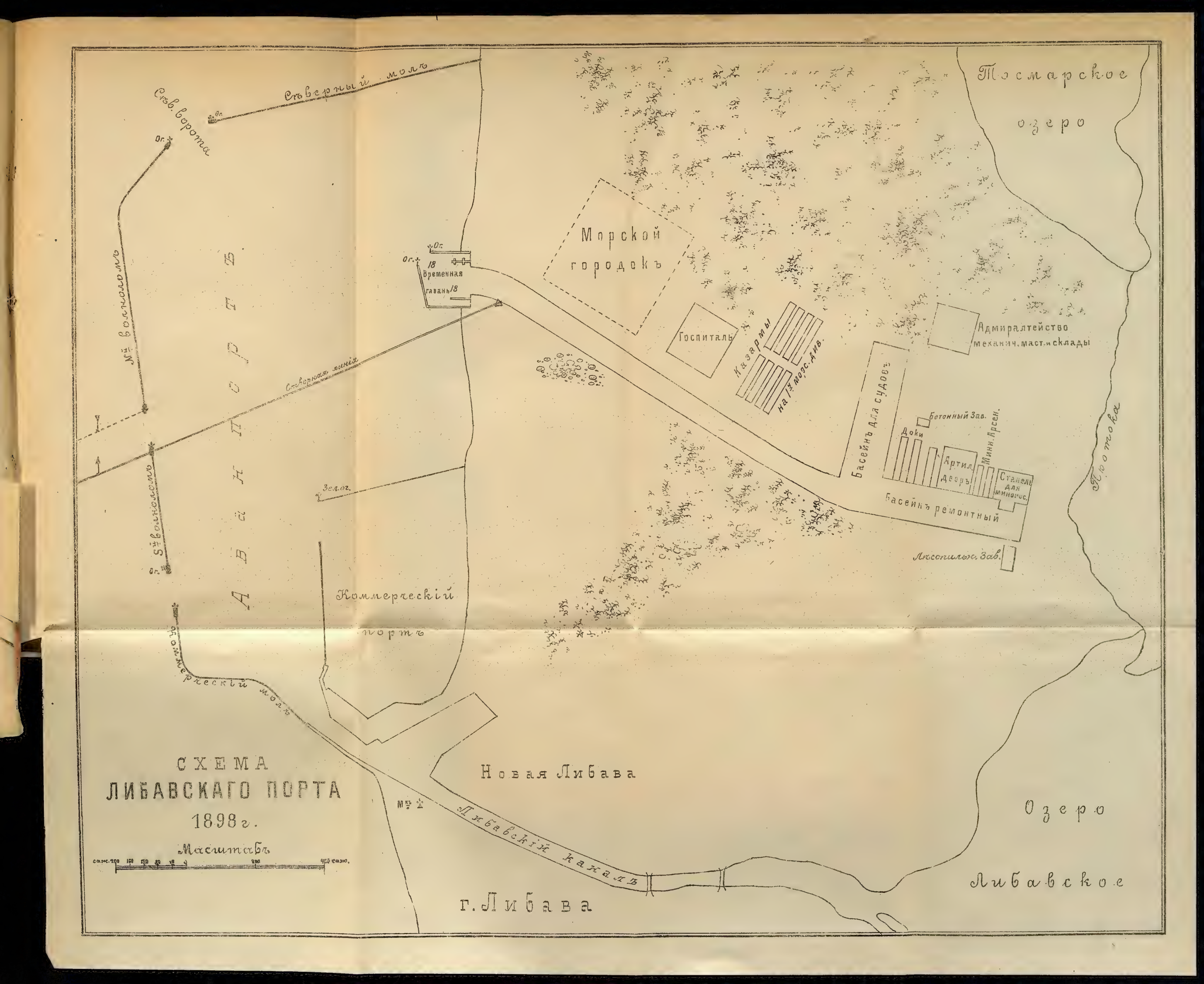
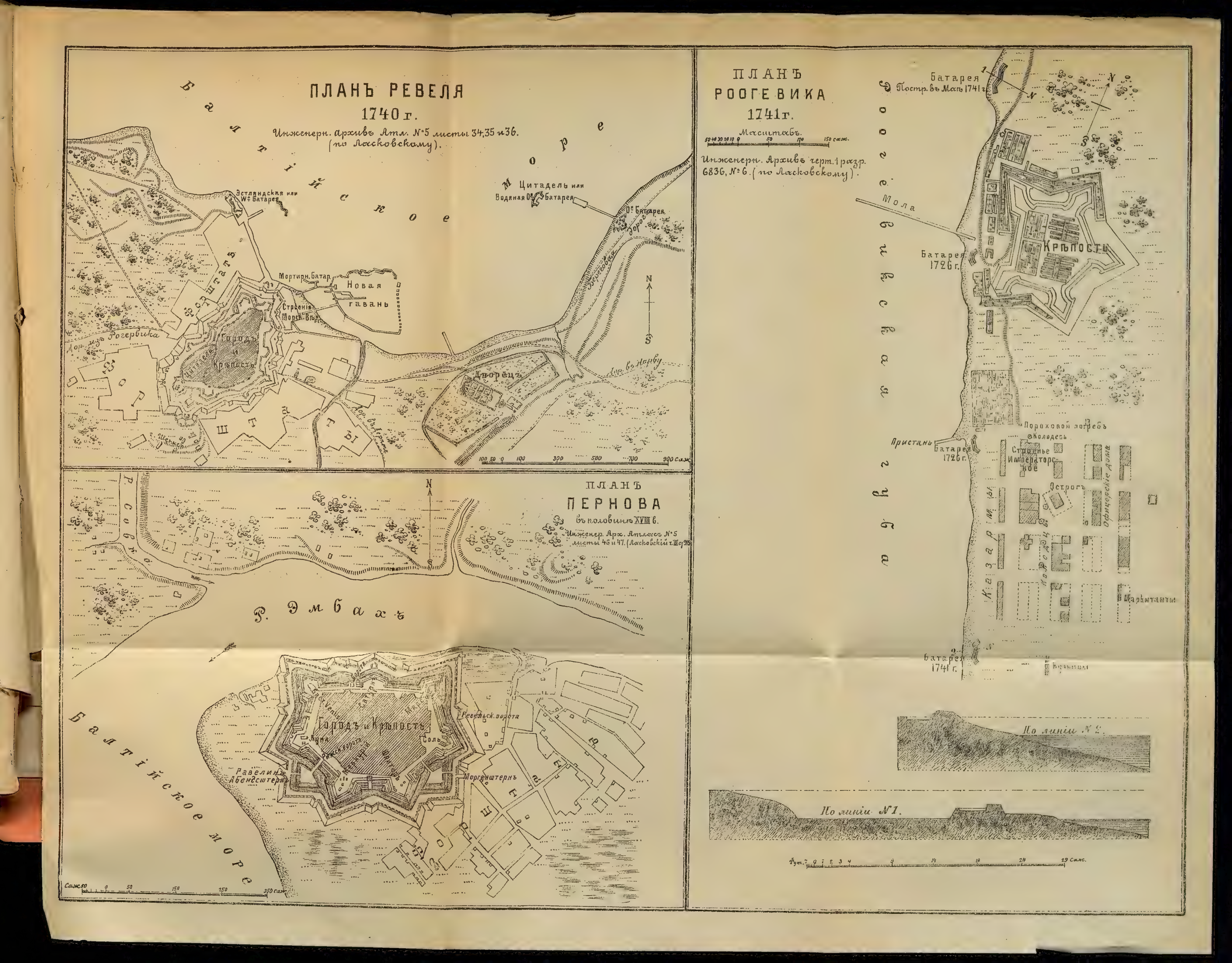
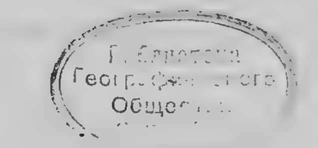

СХЕМА
ЛИБАВСКАГО ПОРТА
1898 г.
Масштабъ
Сѣверный молъ
Сѣв. ворота
№ 1 волноломъ
№ 2 волноломъ
Сѣверная линія
Аванпортъ
Временная гавань
Морской городокъ
Госпиталь
Казармы на 1-й морс. див.
Адмиралтейство механич. маст. и склады
Басейнъ для судовъ
Бетонный Зав.
Доки
Артил. дворъ
Минн. Арсен.
Стапели для миноносц.
Басейнъ ремонтный
Лѣсопильн. Зав.
Тосмарское озеро
Тюпока
Коммерческій портъ
Коммерческій молъ
Новая Либава
Либавскій каналъ
г. Либава
Озеро Либавское

ПЛАНЪ РЕВЕЛЯ
1740 г.
Инженерн. архивъ Атл. №5 листы 34,35 и 36.
(по Ласковскому).
Балтійское море
Эстляндская или Wᵉ Батарея
Цитадель или Водяная Oᵉ Батарея
Oᵉ Батарея
Береговая дорога
Мортирн. Батар.
Новая гавань
Строенія Морск. Вѣд.
Городъ и Крѣпость
Цитадель
Форштатъ
Дор. изъ Рогервика
Форштаты
Дворецъ
Дор. въ Нарву
Дор. въ Дерптъ
N
S
100 50 0 100 300 500 700 900 Саж.
ПЛАНЪ
РООГЕВИКА
1741 г.
Масштабъ
50 40 30 20 10 0 50 150 саж.
Инженерн. Архивъ черт. 1 разр. 6836, №6. (по Ласковскому).
Батарея
Постр. въ Маѣ 1741 г.
Роогевикская губа
Мола
Крѣпость
Батарея 1726 г.
Пороховой погребъ
Колодезь
Пристань
Батарея 1726 г.
Строеніе Императорское
Острогъ
Офицерскіе дома
Казармы
Арестанты
Батарея 1741 г.
По линіи №2
По линіи №1
ПЛАНЪ
ПЕРНОВА
въ половинѣ XVIII в.
Инженер. Арх. Атласъ №5 листы 45 и 47.
Р. Эмбахъ
Балтійское море
Городъ и Крѣпость
Ревельск. ворота
Рижскія ворота
Луна
Соль
Равелинъ Абендстернъ
Моргенштернъ
Форштаты
Саж. 50 0 50 150 250 350 Саж.

Профиль волнолома на средней глубинѣ 28½ футъ.

7 - 27' - 30' - 27' - 7'

7'

Общая ширина по дну 174'.

Сѣверный молъ заложенъ изъ 5 типовъ.

V-й типъ.

(Сухой правильной кладки съ перевязкой швовъ и головы мола).

6' - 12' - 12' — 11 — 30'

6' — 8' - 8' - 8' — 4' — 4'

7' - 10' - 12' - 10' - 7'

Стоимость сооруженныхъ въ Либавѣ волноломовъ.

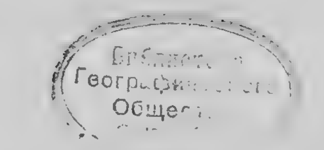
Согласно Журн. Строительн. Коммиссіи отъ 30 Дек. 1889 г. и 2 Янв. 1890 г. № 120 ст. 353.

	Сѣверный	Южный
Средняя глубина въ футахъ	28,938 ф.	30,359 ф.
Стоимость одной погон. саж.	5819 р. 37 к.	6396 р. 98 к.
Общая стоимость	4,662,948 р 79 к.	2,359376 р. 23 к

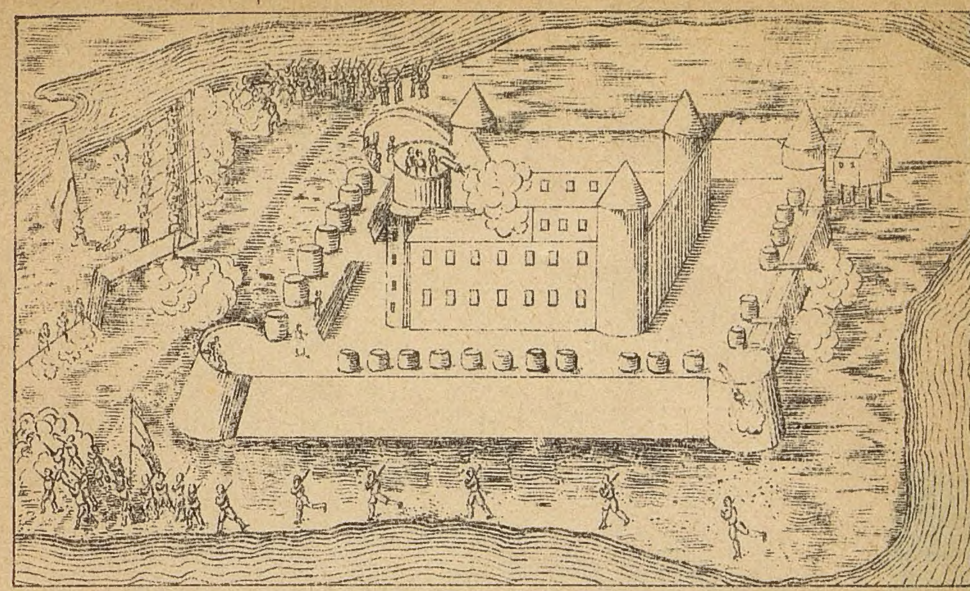
Итого 7,022325 р. 02 к.

Бетонные массивы имѣютъ каждый въ поперечномъ сѣченіи 6' на 6' и длины 3-хъ родовъ:

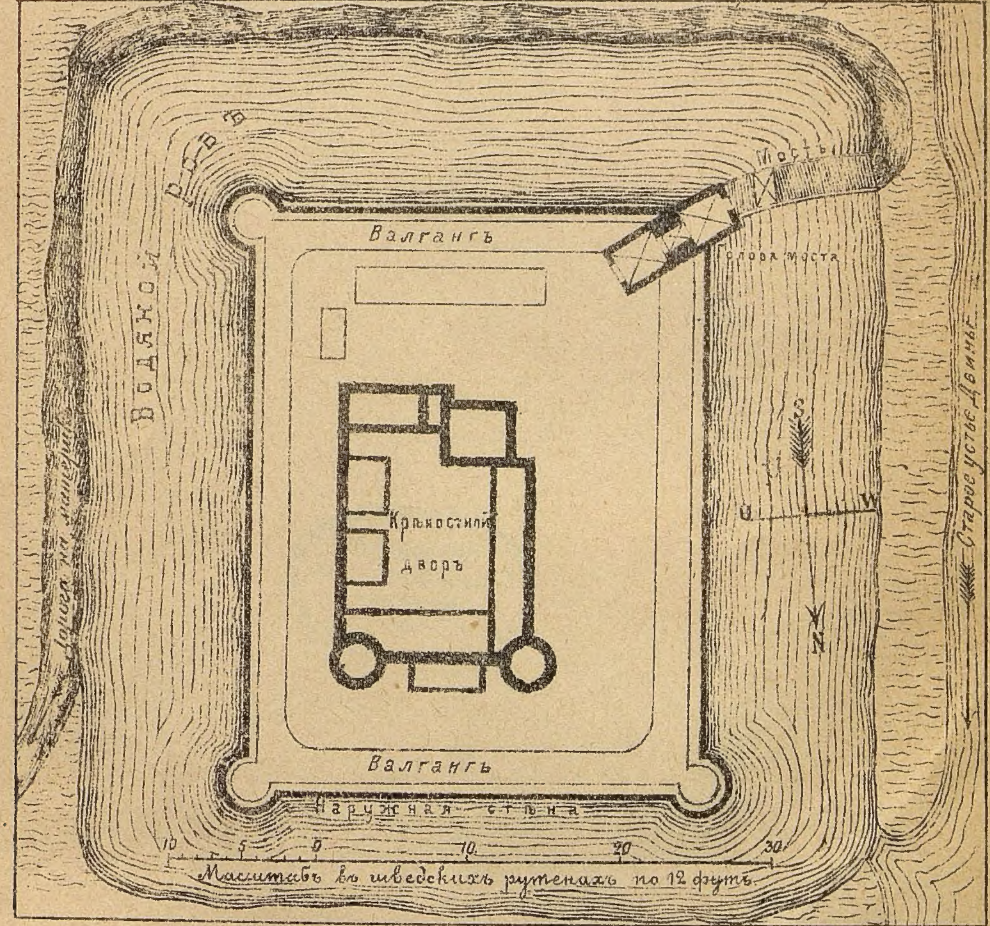
8-ми фут. (Вѣсомъ 1450 пудовъ). } На молъ.
12-ти фут. (Вѣсомъ 1850 пудовъ). } На молъ.
10-ти фут. (Вѣсомъ 1650 пудовъ). На волноломъ.

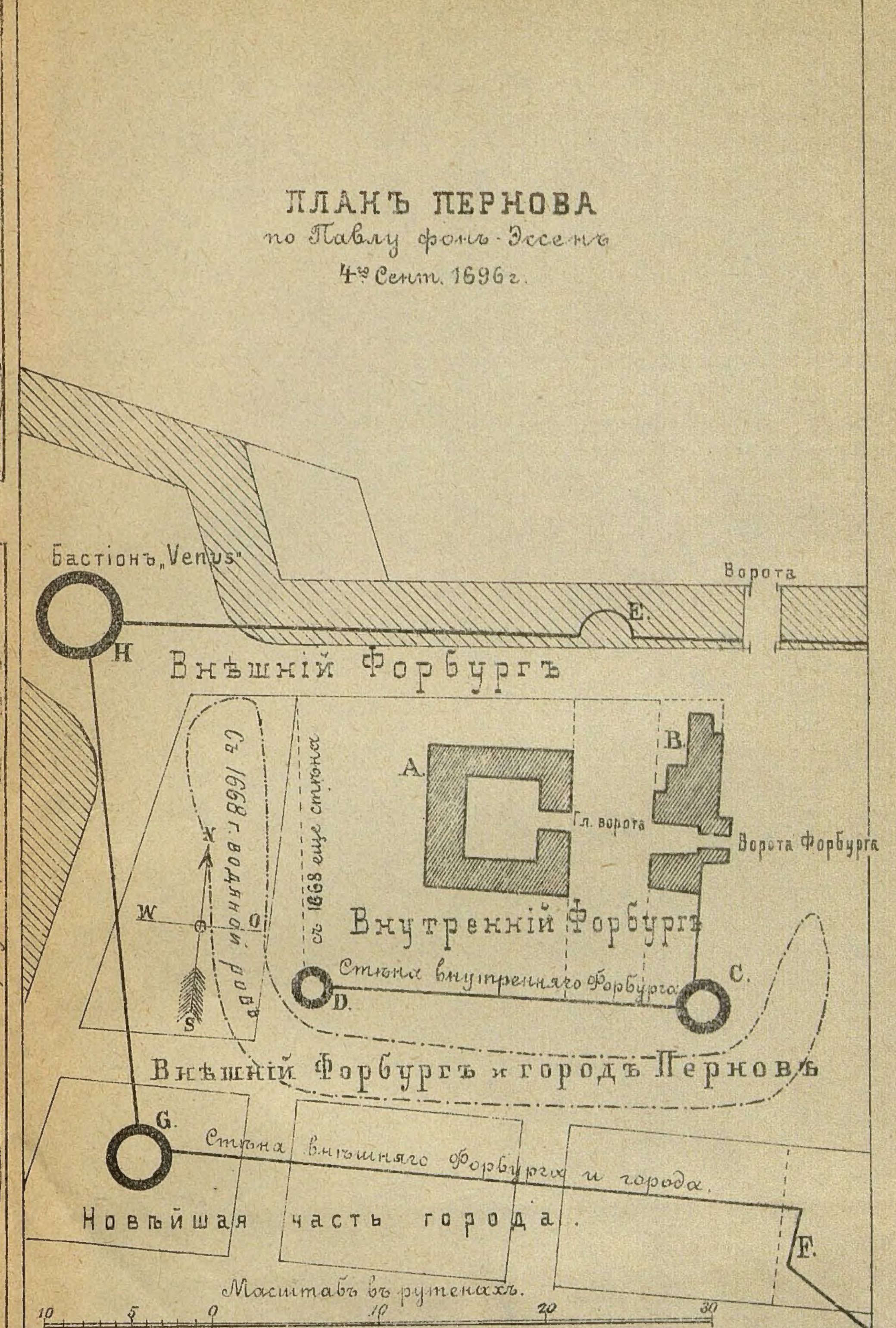

Географи
Общест

Крѣпость Дюнамюндъ 1601 г.

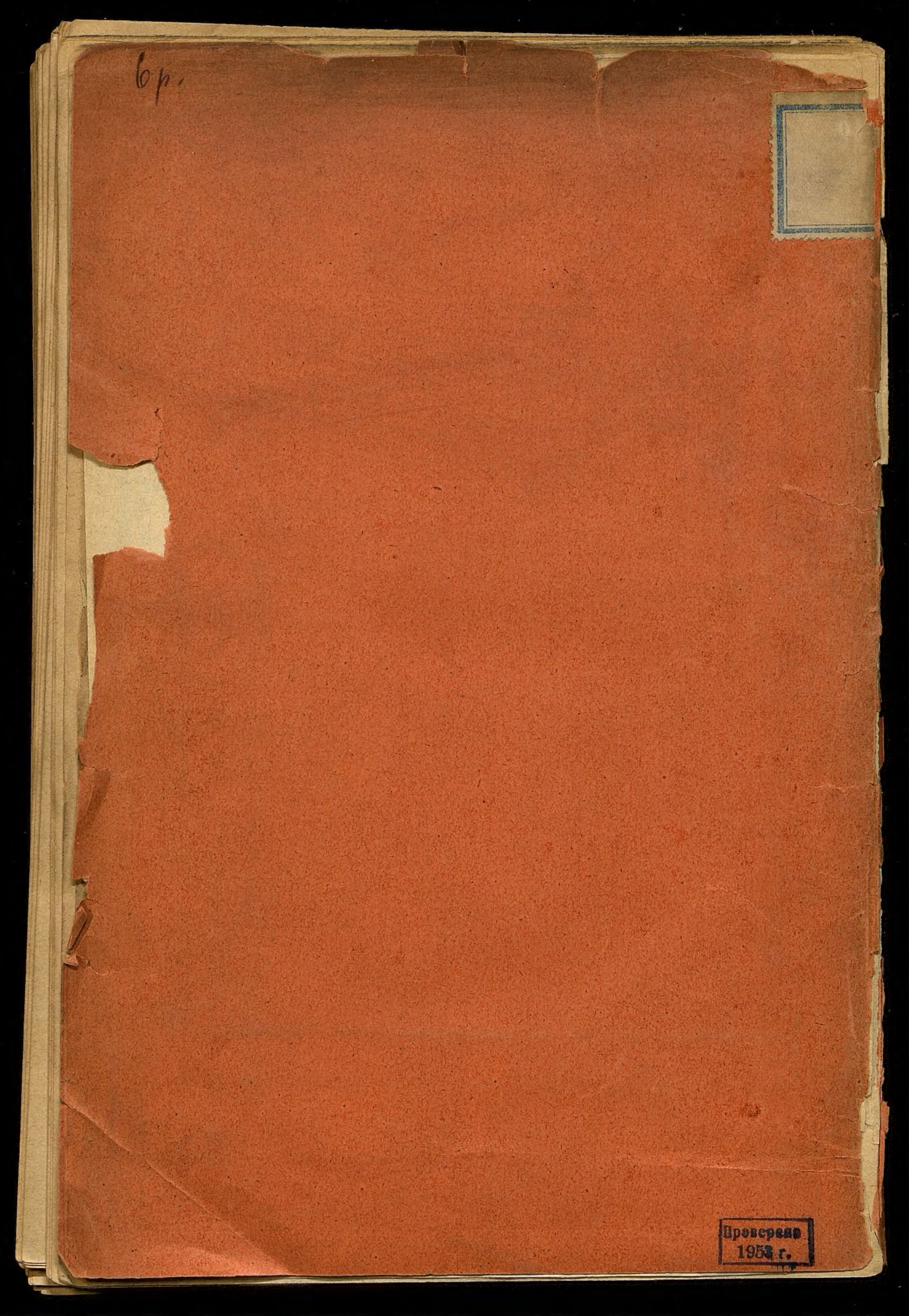

Планъ крѣпости Дюнамюндъ въ началѣ XVII вѣка.
(Оригиналъ въ Стокгольмскомъ военномъ архивѣ).

Библиотека
Географического
Общества

6р.
Проверено
1953 г.